«История станицы Ладожской»

Ф. С. Дергунов

ОТ АВТОРА

Собирать материал по истории станицы Ладожской я начал более 40 лет назад. Помогали мне в этом многие станичники: рассказывали о себе или предоставляли письменные материалы.

Некоторых из этих людей уже нет в живых. Склоняю голову перед светлой памятью старожилов станицы Ивана Семеновича Соловьева и Ивана Харитоновича. Сапрунова, до последних дней своей жизни сохранявших большую и разнообразную информацию по истории Ладожской, которая точно перекликалась с той информацией, что сохранилась в архивных документах.

Последних, к великому сожалению, очень мало. Архив по Ладожской так беден, что трудно себе представить. Поэтому мой литературный труд не претендует на полный и объемный охват истории станицы Ладожской.

Хочется поблагодарить тех, кто помог собрать этот материал, и тех, кто внес свои замечания, уточнения и добавления в текст рукописи. Это прежде всего Надежда Михайловна Гаценко, Анастасия Петровна Коваленко, Александр Николаевич Копейкин, Юрий Трофимович Леонов, Павел Иванович Чернов и многие другие.

Их мнение: рукопись содержит большой фактический и достоверный материал, в ней десятки имен тех, кто проявил себя на поле брани и в труде.

«Труд Ваш представляет большую ценность для тех, — пишет, например, Ю. Т. Леонов, — кому интересно и дорого свое прошлое, кто пытается познать свои корни…»

П. И. Чернов также отмечает, что многим жителям станицы Ладожской будет интересно узнать историю жизни, быта, борьбы наших дедов и прадедов.

Надеюсь, что так оно и есть.

Ф. С. Дергунов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Начало истории.

Образование в станице.

Здравоохранение.

Основной вид деятельности населения

Церковь

Строительство железной дороги

Встреча станичников с царем

Ладожские казаки

Ладожская в годы гражданской войны

Ладожская в 20-е годы

Коммунисты и комсомольцы 20-х годов

Рождение колхоза

Ладожский район

Улицы получают названия

Ладожская в 1941—1945 годах

4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус

Ладожский партизанский отряд

Ладожское подполье

Освобождение Ладожской

Станичники — Герои Советского Союза и Социалистического Труда

Станичники, награжденные боевыми наградами

Колхоз «Родина» в послевоенное время

Послевоенные награды

Ассоциация крестьянских хозяйств Борец

Фермеры станицы

Ладожское звероводческое хозяйство

Сельская власть

Памятники

О погибших на фронтах гражданской и Отечественной войны

Смутное время

Иллюстрации

Погибшие в годы гражданской войны

Погибшие в Великой Отечественной войне

НАЧАЛО ИСТОРИИ

Вдоль правого берега реки Кубань широко раскинулась **станица Ладожская**. Длина ее до восьми, а ширина от двух до трех километров. Занимает она около тысячи гектаров земельной площади, и проживает в ней свыше 15 тысяч человек.

Чтобы любить свою Родину, гордиться ею, надо лучше знать и историю своей деревни, села, хутора или станицы.

Ладожской 200 лет. Столько же и **древнему Кубанскому краю** А то, что было до этого, разве не история? История, да ещё какая! Разве двести лет назад, до массового переселения казаков здесь вообще никого не было? Ни ногайцев, ни половцев? Ни татаро-монгольских орд? Ни многочисленных поселений меотов, чьи городища уже более двух тысячелетии высятся здесь, принимаемые, то за турецкие крепости, то за суворовские укрепления? Ни ужасных гуннов? Ни сарматских племён? Ни грозных скифских полчищ, топтавших эту землю в боевых походах? Ни огромных, более двух метров высотой, людей эпохи бронзы.

Здесь, в этом благодатнейшем крае, и две, и три, и пять, и десять, и более десяти тысяч лет назад кипела жизнь, колосились хлеба, бродил домашний скот, а по временам со свистом летели стрелы и начиналась бессмысленная рубка и резня между народами.

О том, что на территории станицы Ладожской располагались древние селища, городища и курганы, **говорят Краснодарские археологи**, которые в 40-60-е годы вели раскопки и находили подтверждение тому, что на протяжении многих тысячелетий здесь жили люди. Найденные археологами предметы домашнего обихода, гончарные кувшины для хранения зерна и воды, а также посуда и другие предметы хранятся **в Ладожском** (уничтожен) и краевом музеях.

На крутом берегу Кубани, на всем протяжении **станицы Ладожской**, находилось до 10 селищ и более 12 древних городищ и курганов-могильников. Селище — это поселение группы людей в постоянных жилищах из камыша и глины, землянок и шалашей, располагавшиеся отдельными группами.

В то время ещё отсутствовала частная собственность и у людей не было особых стимулов для взаимных нападений. Селища создавались до 6 века. Городища же — это комплекс землянок, находившихся в укреплённом месте, обнесённых вокруг частоколом, рвом и т.д., где обитал целый родовой коллектив. Как правило, городища на Руси стали появляться в VI веке (XIII-XIV веков назад). Я, будучи учителем, со своими учениками в 50-е годы не раз бывал на местах этих городищ. К сожалению, сейчас их трудно обнаружить, большинство из них уничтожены временем или руками человека. Например, большое городище было **на берегу Кубани** в начале **улицы Кубанской**, там был когда-то как бы остров, на котором и расположилось это городище.

Оно уничтожено. Земля этого городища была вывезена для насыпи строящихся дорог улиц станицы.

Это поселение хорошо помнит А.И. Морозов, один из старейших жителей станицы, который родился и ров рядом с этим городищем и на глазах которого его разрушали. Помнили и другие городища **старейшие жители Ладожской**, которых уже нет в живых. Это Басов А.В. и Сапрунов И.Х., а учитель географии, любитель-краевед Васищев Г.Е. со своими учениками, как мог исследовал известные ему городища. Разрушены городища за санаторной школой, вывезли землю для **улицы Красной**, перед тем как её заасфальтировать. Выше указанные поселения занимали площадь от 0.5 до 2-х и более гектаров. В 1940 и 1946 годах, относительно молодой преподаватель, исторического факультета Краснодарского педагогического института вместе со своими студента, вёл раскопки и исследовал курганы-могильники и городища в начале улиц Голощапова, **Садовой** и **в Тройном Яру**. Он там же вёл раскопки и в 1964 году, имея уже учёное звание доктора исторических наук. Это Анфимов Никита Владимирович. Результаты раскопок отражены в его научных трудах.

По крутому берегу от **улицы Голощапова** и **до Длинной**, находились древнейшие захоронения простых людей, о чём говорила памятная доска, которая когда-то находилась рядом с существующим курганом в начале улицы Голощапова. Памятной доски в настоящее время там нет.

Земля Кубани — одна из богатейших в России. Здесь, и бескрайние степные просторы, и огромные лесные массивы, и быстрые реки. Территорию края на большом протяжении омывают воды Чёрного и Азовского морей.

Теплый и мягкий климат нашего края раньше был еще теплее, а разнообразие растительного и животного мира, не сметные богатства подземных кладовых с древнейших времен привлекали сюда человека. Археологи обнаружили здесь стоянки первобытных людей. Заселение Кавказа, в том числе и Кубани, первобытным человеком шло с юга и было длительным и сложным. Древнейшие остатки жизни человека у нас в крае относятся ко времени за 700—600 тысяч лет назад.

На **территории Ладожской** в начале 1 тысячелетия до нашей эры располагался стан меотов. Меоты уже в то время вели оседлый образ жизни и занимались земледелием, скотоводством и рыболовством. Они производили изделия из бронзы и железа и хорошо владели производством глиняной посуды. Выращивали пшеницу мягких сортов, ячмень, просо и бобовые, а урожай хранили в ямах. В VII—VIII веках до нашей эры **на месте Ладожской** находился стан кочевых племен скифов. В 330 году до нашей эры эти земли хотел завоевать Фракийский наместник Александра Македонского, но скифы дали отпор, и наместник потерпел неудачу. В IV веке новой эры здесь проживали сарматы, они были вытеснены готами, которых в конце IV века в свою очередь вытеснили гунны, причем нашествие гуннов сравнимо

только с манголо-татарским нашествием. Просуществовала Гуннская держава до середины V века и пришла в упадок.

В VI-VII веках здесь обитал племенной союз кочевников-болгар, а в VII-IX веках — хазары. BIX веке эти земли заняли печенеги, которые двигались из Азии на Запад, а в конце века ушли в Венгрию, потому что их вытеснили половцы, которые жили здесь до начала XII века. С нашествием монголов они ушли в Венгрию. С XII по XVI век этими землями владела монголо-татарская Золотая Орда.

В 1395 году черным смерчем пронеслись по Кубани полчища среднеазиатского завоевателя Тимура, **громившего Золотую Орду** и подчиненные ей народы. Он покорил Армению, Азербайджан, Грузию, дошел до Ельца и разрушил его, потом повернул на юг, в Крым, где разграбил Азов и Кафу (Феодосию). После, обратившись на восток, перешел Волгу и разрушил Сарай — столицу Золотой Орды. От этого удара **Золотая Орда** уже не могла полностью оправиться, а восточные ее области вошли в состав государства Тимура.
Тимур (1340— 1405 гг.) первоначально был вождем военной державы, во главе которой он и грабил соседей. В одном т походов был ранен в ногу, охромел на всю жизнь и получил прозвище **Тимур-Ленг-Железный Хромец**, переделанное европейцами в Тамерлан, впоследствии он стал эмиром монголо- татарского рода в долине Кашка-Дарьи в Средней Азии.

За 35 лет своего правления (1370—1405) Тимур создал громадное государство и мечтал о всемирной империи. Несмотря на обширные размеры своего государства, Тимур никогда не присваивал себе титула хана. В своей политике, в целях привлечения на свою сторону влиятельного мусульманского духовенства, он разыгрывал роль верного сына ислама и вместе с тем искусно пользовался для своих целей враждой между мусульманскими сектами. Тимур был неграмотен, однако не был лишен образования. Он знал персидский язык, уважал науку, поражал современников познаниями в науке. «Тимур, — как писал современник, — был высокого роста, хромой на правую ногу, с глазами, похожими на свечи, был крепок в мысли и крепок в теле, мужествен и бесстрашен, как твердая скала. Он не был мрачен в несчастье и не был весел в случае успеха». Истребление населения и жестокие опустошения, которыми сопровождались завоевания Тимура, надолго подорвали производительные силы завоеванных им стран.

По **правому берегу Кубани**, по большаку от теперешней Темижбекской, Армавира или от Невинномысска издревле шел «**Великий Шелковый Путь**» из Китая к Черному морю и дальше в страны Западной Европы. «Большак» шел рядом с Ладожской.

Он шел через Среднюю Азию, огибал Каспийское море и подходил к Кубани, другого сухопутного пути нет. Может, он шёл и по реке Кубань от указанных пунктов, на плотах или лодках до выхода в Черное море. Не исключено, что

территория, где ныне расположена Ладожская, являлась местом стоянок и отдыха путников, перевозящих шелк из Китая в Европу.

Побывали здесь и греческие и римские купцы. А с конца XVI века по XVIII эти земли были в вассальной зависимости от Турции (Крымское ханство), где проживали ногайцы, бывшие под гнетом татар и османов.

Менялись века, менялись народы, населявшие эти места Каждый народ, оставлял здесь свой след, и трудно было определить, кому принадлежало то или иное городище или курган-могильник.

Смена народов, населявших эти места, не всегда была мирной. Бывало, что одни кочевые племена уходили отсюда сами, а на смену им приходили племена других народов. Но. пожалуй, чаще всего, за землю эту воины бились в яростных схватках и звенели булатные мечи, и по **крутому берегу Кубани** мчались, покоряясь седокам, быстроногие кони, и лилась людская кровь.
Да и само название реки **Кубань**, которая несёт свои бурные воды, как и название Эльбруса — менялось много раз.
Менялись народы, и менялось название реки. Меоты, например, называли Кубань Антикитом, а во времена Геродота она имела греческое название — Гиппанис (река лошади). Да и впадала Кубань до 1819 года не в Азовское, а в Черное море. А дело было так: местное общество казаков, живших в районе **станиц Варениковской** и **Андреевской**, за 2—3 года прорыли канал для подпитки кубанской водой местной речки, которая в летнее время практически высыхала, а воды той речки впадали в Азовское море. Весною 1819 года жители прорыли горловину, по которой часть воды Кубани должна была пойти по каналу в эту речку. Но большая вода Кубани летом 1819 года размыла эту горловину и устремилась к Азовскому морю, потому что уклон земли туда был ниже, чем к Черному морю.

Во все времена вокруг будущей станицы Ладожской на бескрайних ковыльных степях паслись лошади, крупный рогатый скот, овцы, козы, а люди занимались землепашеством и садоводством. Кто только ни побывал здесь за минувшие века, кто только ни по хозяйничал на этой щедрой солнечной земле! На территории современной станицы было стойбище, стан, селище, городище и черкесский (адыгейский) аул.

При смене народов менялось и название населенного пункта, а жители, его населявшие, изгонялись из этого поселения. За многие тысячелетия история видела всякое, но не сохранила нам названия поселений, которые имела наша станица в древности. Безусловно, в прошедшие века были и такие времена, когда здесь, по той или другой причине, не проживал человек.

Перед непосредственным рождением **редута на территории станицы** проживали предки настоящих черкесов (адыгов), которые были вытеснены за реку Кубань в связи с установлением южной границы России.

Черкесы. Племена, известные под общим названием черкесов, занимали горные части Кавказа с незапамятных времен. Не было еще истории, не существовало документальных данных, а черкесы уже обитали **на Кавказе**, жили здесь в доисторические времена.

Кто, когда и почему черкесов назвал черкесами, неизвестно. Но название это сохранилось с глубокой древности. Сами себя они называли «адиге». Адиге или адыгейцы — общее название на языке того древнего народа, от которого произошли все черкесские племена.

Там же, за Кубанью, наряду с черкесскими племенами, обитали и другие народности — карачаевцы, кабардинцы ногайцы и т.д.

Ногайцы как скотоводы, вообще были склонны к воровству. Их Салтуновский аул представлял пристанище самых отъявленных воров, не стеснявшихся воровать ни у чужих, ни у своего Этого аула служил передаточной воровской станцией: украденный в степях скот отправлялся в горы.
Основной тон жизни для кубанских народов задавали черкесы, как преобладавшая по численности народность. Их добыча и нравы были господствующими. Военный быт и постоянная жажда борьбы и военных приключений отражались и на других национальностях. Все горские народы жили аулами, занимались главным образом скотоводством, в меньшей степени земледелием.
Прежде чем черкесские племена осели окончательно на своих местах, произошел целый ряд их перемещений. Древние греческие и римские писатели указывали на пребывание черкесов на восточном побережье Черного моря. Стало быть, эти места искони считались за черкесами. Затем прошлое черкесов было связано со степями Предкавказья — справа от Кубани и до Дона. Таким образом, черкесы занимали весь восточный берег Азовского моря, но точных границ между народами, населявшими эти места, не было.

У черкесов не было ни городов, ни даже крупных торговых центров. Преобладающую форму поселений представлял аул. В речных долинах и на открытых ровных местах аулы были многочисленны по количеству жителей и скученны. Аулы укреплялись завалами и окопами, так как условия черкесской жизни были наполнены постоянной тревогой. Черкесские дворы были похожи один на другой. Обычно во дворе стояла сакля — главное здание и жилое помещение. **Сакля** представляла лишь отдаленное подобие дома, или русской избы. Она делалась из турлука, обмазывалась глиною и имела соломенную крышу. Печей в сакле не было, а посередине ее устраивался очаг с отверстием в крыше. Окна были без стекол, но оконные отверстия закрывались ставнями. Близ сакли находились амбар для хлеба и хлев для скота. Все это огораживалось забором. Черкесы были бедны и нуждались в самых необходимых предметах.

В большинстве случаев у них не хватало хлеба. Запашки были незначительны, и работников по отношению ко всему населению было мало. За двором в поле работали лишь крепостные рабы, а сами же черкесы были ленивы и бесчестны. Семья и семейные отношения у черкесов покоились на строго деспотических началах. Власть главы семьи—отца—неограниченна, положение женщины в семье -— рабское, а детей — приниженное.

Россия на протяжении всего XVIII века вела длительную военную и дипломатическую борьбу с Турцией и другими державами за выход к Черному морю и на Кавказ. И вот, по окончании войны с Турцией в 1774 году, был заключен Кучук-Кайнарджийский мирный договор, по которому **река Кубань,** официально была признана границей русского государства. В связи с этим вдоль правого берега реки Кубань с 1777 года создавалась Кубанская линия укреплений. В том же году командиром Кубанского корпуса русских войск был назначен генерал-поручик А. В. Суворов.

В начале 1778 года **А. В. Суворов** прибыл на Кубань. Под его руководством здесь в короткий срок был построен ряд укреплений: 5 крепостей, 20 редутов, ряд кордонов и фельдшансов. Располагались они в местах удобных переправ через Кубань. Главной крепостью линии была **Копыльская (Благовещенская)** — на месте нынешнего города **Славянска-на-Кубани**. Кубань того времени — это граница от **Ейска** до **Темрюка**, по берегу Азовского моря. От Темрюка **до Усть-Лабинска** по реке Кубань и по суше от Усть-Лабинска на север через **Павловскую** крепость на восток и далее к земле Ставрополья. Тогда по распоряжению Суворова за 106 весенних н летних дней была построена сторожевая линия в двести верст.

В январе 1779 года Суворов провел инспекторскую проверку Кубанской линии, а в 1782—1783 годах не на словах, а на деле при помощи дипломатии и оружия присоединил Кубань к России. В 1793 году, укрепляя южные рубежи, Суворов дважды посетил **Тамань**.

С 1783 года, после трактата с Турцией от 28 декабря 1783 года и после опубликования Россией Манифеста **о присоединении Крыма**, правобережной Кубани и Тамани, границей стала река Кубань. Впоследствии это было подтверждено Ясским мирным договором с Турцией в 1791 году. Таким образом, второе расширение границ нашего края произошло после 1783 года, когда от Павловской крепости граница передвинулась на юг к реке Кубань **от Усть-Лабинска** до гор вверх по Кубани и на восток до Ставрополья. По правому берегу Кубани начали возводиться новые укрепления. В 1784 году были заложены крепости **Прочный Окоп** (в настоящее время пригород г. Армавира) и **Преградный Стан**, а в 1787—1791 гг. устроены редуты и посты: **Невинномысский, Убеженский, Григориполисский, Темижбекский, Тифлисский и Ладожский.**

Редут на территории **станицы Ладожской** был создан для охраны южных земель от набегов черкесов и турецких янычар в 1787 году. История **заселения Кубанского края** говорит о том, что при организации редутов там стояли организованные части солдат или казаков, а других поселений при редутах на

Кубани ещё не существовало. Да и воинские (казачьи) части находились на редутах, в основном, только в теплое врем года, а на зиму уходили в крепости. С началом весны они возвращались на редут обратно.

Эти пограничные укрепление оставались единственными русскими поселениями на Кубани (в восточной ее части) до 90-х годов XVIII века, если не считать заброшенных городков некрасовских казаков на Лабе и Тамани. Некрасовскими казаками назывались беглые раскольники с Дона, по имени участника восстания на Дону в 1709 году Игната Некрасова. А 1778 году, боясь преследования за прежние грехи, некрасовцы переселились в пределы Турецкой империи, а основанная в 1843 году на Лабе **станица Некрасовская** получила своё название по находившемуся вблизи её старого Некрасовского городища.

Редут на территории будущей **станицы Ладожской** был устроен по крутому берегу Кубани, где начинаются сегодня **улицы Коммунаров и Больничная**, до **улицы Первомайской** на северной стороне. С востока — **улица Ленина** и спуск к реке Кубань, а западная сторона границы проходила **по улице Больничной**.

Редут — это оборонительная система, сделанная из земляных валов (насыпей) при помощи плетней из хвороста. Там имелись места для установки пушек, стрельбы из винтовок и переходов защищённых от пуль нападающих. На Кубани редуты делались для долговременной обороны. Там же были и землянки, в которых могли длительное время проживать солдаты.

Этот редут в народе стали **называть Ладожским**, потому что здесь стоял Ладожский пехотный полк. Штаб полка помещался в просторном рубленом здании, там, где находиться (находилось) терапевтическое отделение больницы. Люди старшего поколения помнят, что в 1935-1953 годах, там располагались, райздравотдел и районная санитарная служба. Старшее поколение помнит и большой рубленный дом из нескольких комнат, который стоял на другом углу — на пересечении **улиц им В.И. Ленина и Комсомольской**, где проживали офицеры этого полка. Это здание помню и я. Личный **состав Ладожского** пехотного полка проживал в землянках. Значительная его часть определённое время находилась, сменяя друг друга, на охраняемых кордонах — там они и жили в землянках. На каждом посту были оборудованы сторожевые вышки. Эти вышки стояли так, чтобы была видна следующая вышка, особым сигналом откуда сообщалось от поста к посту о надвигающейся опасности.

Необычное для этих мест само название Ладожского редута связано с поселением **Ладога** и с Ладожским озером на севере Киевской Руси. Именно на берегу **Ладожского озера** возникло поселение Ладога, которое под этим названием впервые упоминается в 863 году. В 1993 году этому селу исполнилось 1130 лет. До XI века Ладога подчинялась только Киеву.

В XIII веке по имени села назвали и озеро — Ладожское. Отсюда Александр Невский в 1240 году повел своих Дружинников на шведов, сюда же вернулся с победой над ними. Те места давали храбрых дружинников, которые не раз защищали Киев и Древнюю Русь. Не случайно в конце XVII — начале XVIII века по приказу Петра I, там был создан **Ладогский полк**, позже его стали называть мягче — Ладожский. Таким образом, свое название полк получил от места, где был сформирован.

История Ладожского пехотного полка очень богатая. В каких только походах и боях ему ни приходилось участвовать! И вот, в конце 80-х годов XVIII века, по указанию Екатерины II, он прибыл на Кубань для охраны и защиты новых южных границ России. В русской армии до Октябрьской революции было два полка с одним и тем же названием: Ладожский лейб-гвардии и Ладожский пехотный (егерский) полк.

Ладожский пехотный полк вел охрану южной границы России около трех лет по фронту свыше сорока километров—примерно **от Усть-Лабинска** до **станицы Тбилисской**, где на каждых двадцати верстах было поставлено укрепление, а между ними по два кордона или шанса. Один из кордонов, например, «Дубовый», был устроен в районе садоводческой бригады колхоза «Родина», где впадает р. Зеленчук в р. Кубань. Другой — в районе **Тройного Яра** в восточной стороне станицы. Таким образом. Ладожский редут находился под зашитой двух кордонов — с восточной и с западной стороны. По такому принципу была создана вся пограничная линия, где кордон являлся местом пребывания заградительного отряда.
И вот с 90-х годов XVIII века на Кубани для охраны границ вместо регулярных русских войск стали создавать поселения *с* казаками.

Правительство Екатерины II понимало, что казаки будут рьяно нести пограничную службу на Кубани хотя бы потому, что им придется защищать от набегов горцев и ногайских татар свои семьи и свои казачьи селения.

Когда впервые двести лет назад казаки-переселенцы ступили на землю Кубани, она была малоосвоенной, малообжитой, редко населенной черкесами (горцами) и ногайскими татарами. На больших расстояниях по правому берегу Кубани тянулись ровные степи, покрытые густыми травами, терновником и ковылем. Местами их перерезали небольшие балки, мелкие степные речки и озера. Только рев зверей да разноголосое пение птиц нарушали великое спокойствие этого малонаселенного края.

История создания **Краснодарского края** берет свои истоки из твердого курса императрицы Екатерины II на расширение владений Российского государства, в том числе на заселение просторов Северного Кавказа, за счет вытеснения живущих там народов в предгорные районы Кавказа. Многие черкесские (адыгейские) семьи покинули Кавказ навсегда. Покинули Северный Кавказ и ногайские татары, часть которых переселилась в степи Южного Урала, часть

в горы, а значительная часть была уничтожена. «Кровью и трупами были обагрены последние потомки великой монгольской орды» — так писал Ф. А. Щербина, дореволюционный кубанский историк.

Все земли, расположенные по Таманскому полуострову и правобережью Кубани, были отведены правительством Екатерины II в 1788 году Черноморскому войску, а восточнее их (от устья реки Лабы) поселилось кавказское линейное казачество. Поселение украинцев из Запорожья и юго-восточных земель Украины в места, отведенные Черноморскому войску, а переселение русских казаков с Дона, Нижнего Поволжья и центральных черноземных губерний в места, отведенные кавказскому линейному казачеству, началось в 1792 году. Почти одновременно проходило и заселение правобережных степных районов. Таким образом, заселение Кубанской области казачеством началось в 1792 году.

Переселяя казаков на Кубань, царское правительство достигало еще одной важной цели: в новом колонизованном крае от былой запорожской вольницы не оставалось и следа, а с Украины устранялись беспокойные, не утратившие былых традиций запорожской вольницы казаки, которые причиняли немало неприятностей местным помещикам и петербургской знати, успевшей прибрать к своим рукам украинские земли не только в Запорожье, но и между Бугом и Днестром.

Кто такие казаки? Это тюркское название вольных людей, селившихся на Дону и его притоках и занимавшихся охотничьими и рыболовными промыслами, а также войной с «басурманами» — **крымскими татарами** и турками. Казаки жили своей независимой жизнью, выбирали сами своих должностных лиц — атаманов, сотников, есаулов.

Правительство поддерживало казаков, заслонявших русское государство от набегов турков и татар: снабжало их хлебом.

Зарождение и развитие казачества было формой антифеодального протеста народных масс против крепостного угнетения. В казаки уходили крестьяне, не желавшие мириться с помещичьим ярмом. В глубине веков на окраинах страны возникали поселения вольнолюбивых людей. Первые упоминания о казаках зафиксированы в летописи конца XVI века после Куликовской битвы. Это были запорожские, донские, уральские, терские, сибирские и другие казаки.

Характерно, что еще до 30—40-х годов XIX века в казаки зачисляли даже беглых крепостных крестьян, так сказать, людей случайных, а в начале XX века рядовому крестьянину стать казаком было невозможно, безусловно, за редким исключением.

Нужно хотя бы кратко перечислить, в каких районах Русского государства обосновались казачества.

1. ***Казачество Запорожская Сечь*** *— возникло на рубеже XV—XVI веков. Первый раз упразднили реестр казачества и перекрыли связь с Сечью в 1597 году. Второй раз — при подавлении в результате измены Мазепы: Петр I в 1709 году ликвидировал Запорожскую Сечь. В 1733 году Анна Ивановна, новая царица, разрешила создать Новую Сечь, которая в 1775 году окончательно была закрыта Екатериной II после подавления восстания под предводительством Е. М. Пугачева.*

2. ***Донское казачество*** — возникло в начале XVI века,
3. ***Яицкие (уральские) казаки*** — возникли в первой половине XVI века на реках Яик и Урал. Позже этих казаков стали называть оренбургскими.
4. ***Терское казачество*** — возникло во второй половине XVI века. После женитьбы Ивана IV на дочери кабардинского князя **Темрюка**, Марии Темрюковне в 1561 году Терек отошел под влияние России. Это был второй брак русского царя. Иван IV (Грозный) стал царем в 17 лет в 1547 году,
5. ***Сибирское казачество*** — возникло во второй половине XVI века. Освоение Сибири проводили служивые люди за счет богатых людей. Пример этому — освоение Сибири атаманом Ермаком в 1581 году, который в 1585 году погиб на Иртыше.
6. ***Забайкальское казачество*** — возникло при освоении этих мест в 60-е годы XVII века. Много было отрядов разных направлений. Один из них — Ерофея Павловича Хабарова,
7. ***Кубанское казачество*** — самое молодое, оно возникло в конце XVIII века. До середины XIX века масса казаков вела, в основном, натуральное хозяйство, вполне удовлетворявшее их непритязательные потребности. Крупных распашек, тогда не велось, и войсковые земли оставались еще неосвоенными, потому что находились в пограничной зоне военных действий продолжающейся Кавказской войны.

Выделение кубанской казачьей сословности началось с привлечения казаков к военной службе. Формирование **казачьего войска** проходило принудительно. Уже в августе 1799 года издается положение «О причислении в войско черноморских казаков и бродяг…». А в феврале 1827 года постановлением «О людях, находящихся в Черноморском казачьем войске с давних времен», объяснялось, что сбежавшие на Кубань крепостные признаются казаками.
За землю, которую им пришлось заселять и с большим трудом осваивать, на казаков была наложена тяжкая повинность быть постоянными защитниками интересов **Российской Империи**.

Казаки жили сельской жизнью, однообразный ритм которой был привычно подчинен сменяемости времен года. Не покладая рук они вели крестьянское хозяйство. С ранней весны и до поздней осени, пока не уберут урожай, жили на своих наделах в 5-10 километрах от станицы — в шалашах, под бричкой и

много трудились. Работали с раннего утра и до 10-11 часов дня, затем с 3-4 часов и до захода солнца. И так изо дня в день, стараясь побольше выжать из земельных наделов для своей нелегкой казачьей жизни.

Растили детей. По праздникам пели старинные казачьи песни. Долго копили средства, чтобы не хуже других снарядить сыновей на воинскую службу, а потом годами ждали их возвращения домой.

Редут после отбытия из него солдат **Ладожского** пехотного полка по-прежнему называли Ладожским, хотя после этого здесь побывало несколько разных полков. С 1792-1794 годов под защитой Ладожского редута рядом с ним стал стихийно строиться хутор — нынешняя **станица Ладожская**. В 1992-1994 годах ей исполнилось 200 лет. 200 лет и так называемой старой линии **от Усть-Лабинской** крепости до **Воровколесско**го редута (за Прочным Окопом — Армавиром), так как на этой линии все основные редуты были основаны в период с 1787 по 1791 год. 200 лет и всем ныне здравствующим станицам, которые развивались на базе редутов.

Положение, когда граница на какое-то время оставалась открытой, не устраивало правительство России, стремившееся упрочить свои границы. Поэтому своей Грамотой от 9 мая 1792 года Екатерина II повелела «для спокойствия и безопасности Кубанских пределов от набегов произвести вновь на линии построение нужных крепостей и редутов, а для усовершенствования той линии завести на оной вновь казачьи станицы». На Кубань с трудом, но стали переселяться казачьи семьи.

Например, **станица Медведовская Тимашевского района,** отмечала свое 200-летие 24—25 сентября 1994 года. Первоначально казаки куреня Медведовского поселились на Таманском полуострове на Курках, на границе с Фанагорийскою округою, в 1794 году, рядом с черкесскими аулами, жители которых неоднократно разоряли их и беспрерывно беспокоили. Поэтому медведовцы обратились к черноморскому атаману Ф. Я. Бурсаку с просьбой о переселении. Атаман в 1803 году дал им разрешение переселиться на **реку Кирпили**. Однако произошло только в 1809 году. Что касается станицы Ладожской, то с появлением солдат Ладожского пехотного полка она является постоянным пунктом, который в первое время строился и расширялся постепенно за счет беглых и свободных (неорганизованных) людей из центральных районов России, Дона и Волги, а первое организованное переселение казаков произошло только в 1802 году для официального становления станицы. До 1802 года на **Ладожском** хуторе жили поселенцы из центральных губерний России из числа беглых крестьян, иногородних, а также солдат, оставшихся здесь после окончания службы и приписанных к сословию казачества, наделенных землей. Сюда ехали, шли, родня к родне, хуторянин к хуторянину. Ладожский хутор имел границы: от крутого берега реки Кубань до рынка и **от улицы Почтовой до улицы Вокзальной**. Где сейчас рынок, раньше был выпас, а северо-западнее от него — кладбище (в последствии парк). До 1802 года **хутор Ладожский** был огражден высоким дубовым

частоколом из бревен с земляным валом и имел трое въездных ворот, которые на ночь закрывались (поднимались) и круглосуточно охранялись, так как буквально рядом, за Кубанью, проживали черкесы (горцы), которые время от времени делали набеги на приграничные поселения, угоняли скот, порою и уводили с собой людей. Первые ворота смотрели на юг — на реку Кубань, где сейчас дорога на мост, а двое других — на восток и запад хутора, улица Комсомольская (в наши дни). В центре хутора, где сейчас находится центральный сквер (на данный момент Свято-Успенский храм) и Дом культуры, была площадь, на которой стояла небольшая деревянная церковь. На этой площади проходили всевозможные сходы казаков для решения разнообразных вопросов жизни хутора. В 50-х годах прошлого века, здесь был создан базар, вокруг которого богатые казаки, купцы и армяне стали строить магазины со всякой всячиной. О том, что на территории станицы до 1802 года проживали казаки, говорит тот факт, что в начале 1800 года бывшие екатеринославские казаки, приписанные на подушный оклад в Слободско-Украинской губернии (позднее Харьковской), подали в Правительственный Сенат через казака Козьму Рудова, прошение, в котором они выражали желание переселиться на Кавказскую линию для продолжения службы вместе с поселенными там казаками. Однако эта просьба не была удовлетворена, поэтому в августе 1800 года Козьма Рудов подал на Высочайшее имя второе прошение. Император Павел I Указом от 4 сентября 1800 года повелел Сенату рассмотреть это прошение.

И вот 16 октября 1801 года император Александр I утвердил мнение Сената о **переселении казаков на Кубань**. В апреле-мае 1802 года представители Екатеринославского войска есаул Гречишников и сотник Фарафонов с представителями старейших казаков осмотрели места, как правило, охраняемые солдатами, будущего проживания по всей линии до 100 километров. Летом того же года было начато переселение. Организованно переезжала часть казаков из пяти сел Изюмского уезда и шести сел Старобельского уезда. Прибывали казаки и из других хуторов, сел и станиц Дона и низовьев Волги.

Переселение было трудным. С собой везли все, что было необходимо для организации жизни на новом месте: семена, домашний скарб, скот… Переселение проходило без всякой помощи казны, на собственные средства.

Ехали, шли медленно и долго, партиями по 5—10 семей. Лишь в сентябре-октябре 1802 года переселение закончилось. В Ладожскую прибыло 232 семьи, которые сразу же взялись за постройку жилья. Рыли землянки, делали кое-какие скотные дворы, а с весны 1803 года начали строить саманные и турлучные хаты, крытые соломой или камышом.

Рапортом от 21 октября 1802 года шеф Суздальского пехотного полка генерал-майор Ф. М. Шеншин доносил генерал-лейтенанту Кнорингу, что на поселение к **Ладожскому редуту** прибыла партия из Слободско-Украинской губернии в числе 460 душ новородворских (бывших екатеринославских)

казаков. В свою очередь, об этом докладывал своему шефу, генералу Шеншину, командир Суздальского пехотного полка, который находился в 1802 году в **Ладожском** редуте.

Жизнь в только что организованной станице начали с большими трудностями. Вот одна из них. Как и чем топить переселенцам печи в своих землянках и в общих хатах? В лучшем случае топили соломой, и то ограниченно, высохшими стеблями кукурузы или подсолнуха. Чтобы натопить хату, нужно было сжечь не одну вязанку соломы. Топили и кизяком. Это навоз скота, его перемешивали с соломой и водой, делали замес, после чего выкладывали в круглые формы (или в формы кирпича) и высушивали.

О дровах не мечтали… В окрестностях Ладожской, кроме **поймы реки Кубани**, леса не было, а заготовка дров в пойме была сопряжена с опасностью столкновения с черкесами, даже работа в чистом поле требовала охраны, а для заготовки дров на границе, тем более в лесу, организовать охрану было просто невозможно.

Как бы ни было трудно, но каждая хозяйка казацкого двора при помощи таких «дров», как кизяки и т. п., заменяющих настоящие дрова, готовила еду и выпекала хлеб. В летнее время пищу готовили на примитивных печках (плитках), которые имел каждый двор станичника.

Как бы ни было трудно справляться с делами в поле, по хозяйству и дому, переселенцы жили дружно, как могли помогали друг другу и не унывали.

Осенью 1802 года и весной 1803 года переселенцы начали обработку земли. Пахали целину там, где кому было удобно, так как свободной земли вокруг только что созданной станицы было много. При этом обязательно рядом работали несколько семей, так было безопаснее. Распахивались свободные земли в районе школы № 25 от реки Кубань до **поселка «Вимовец»**, на запад до 3-4 км, в районе ПМК и зверохозяйства в глубину до 2-3 км, в районе средней школы № 20 от реки Кубань и до 2-3 км на север от школы.

Свободная земля — это та земля, которую ладожские хуторяне не смогли освоить до прибытия организованных переселенцев. Да и осваивались те земли не на больших площадях, а по принципу кто сколько мог, первоначально от двух до пяти десятин на казачью семью. Нужно отметить, что пахотный клин вокруг Ладожской ежегодно увеличивался за счет расширения наделов ранее переселившихся и вновь поселяющихся казаков. К середине 50-х годов прошлого века Ладожское казачество смогло освоить (распахать) новые наделы на удалении до пяти — десяти километров от станицы.

Таким образом, для создания станицы организованно прибыли бывшие казаки Екатеринославского войска, переименованные в 1796 году в гражданское звание. Они предпочли переселение в неспокойный край, чтобы сохранить дорогое им казачье звание.

В том же 1802 году **Ладожский хутор**, согласно повелению императора Александра I, стал **станицей Ладожской**.

Руководство на Ладожском хуторе, а позже и в станице, осуществлял атаман, избранный казачьим кругом из зажиточных, боевых и смекалистых местных казаков, как правило, на один- два года. Почти все атаманы до последней четверти прошлого века были совершенно безграмотными, и только отдельные из них умели чуть-чуть читать и писать.

Писарем избирался казак, кое-как знающий грамоту. Поэтому так мало отражена в архивных документах жизнь Ладожской в прошлом. Да и что значил для истории Кубани, не говоря уже о России, отдельно взятый хутор или станица?!

Все избранные атаманы на протяжении всей **истории Ладожской** работали на своих наделах и одновременно осуществляли руководство станицей, первоначально «на общественных началах» (так когда-то у нас говорили), и только со второй половины века стали получать какое-то денежное вознаграждение от станичного общества за свой дополнительный труд.

Во время пахоты, сева и уборки урожая станица вымирала — все были в поле, и атаманское правление закрывалось. С конца прошлого века отдельные атаманы стали привлекать наемный труд, хотя и сами продолжали работать. Вместе с наемными работниками они жили в поле и питались из одного котла с ними.

Избранный атаман и старейшины осуществляли полное руководство в станице. Они судили-мирили всех станичников и поддерживали надлежащий порядок.

В 1802 году в четыре образованные станицы—**Ладожскую, Тифлисскую, Казанскую** и **Темижбекскую** — прибыло 3300 душ мужского пола. В Ладожскую прибыло 232 семьи, в **Тифлисскую** 181, в **Казанскую** 223, а в. **Темижбекскую** 226 семей. Сколько конкретно прибыло душ мужского пола в каждую станицу, установить не удалось. Но из мужского населения вновь образованных станиц на кавказской линии был образован Кавказский полк. Известна точная дата создания этого полка — 14 октября 1803 года. Командиром полка был избран есаул Гречишкин.
Военная Коллегия своим Указом от 25 января 1804 года утвердила штат Кавказского казачьего полка в 500 нижних чинов, при 1 полковом командире, 5 есаулах, 5 хорунжих, 1 квартирмейстере и 1 писаре. Ранее избранный командиром полка Гречишкин, как неграмотный, был назначен есаулом, а командиром полка был утвержден войсковой старшина Волгского полка Усков. Штаб и командование полка находилось **в станице Тифлисской**, а в других станицах стояли казачьи сотни. Основной обязанностью полка являлась охрана южной границы России по фронту до 90 километров.

С образованием новых станиц была выполнена основная задача — закрыт переход черкесам в русские владения между указанными выше станицами. Кроме того, часть организованного полка могла быть переброшена в другие места для защиты границы.

Казачий полк был создан в помощь регулярным, линейным частям, которые находились на линии и охраняли границу.

Таким образом, в 1804 году в Ладожской находился полк регулярных воск и сотня казачьего полка.

С получением статуса станицы границы ее расширились до **улицы Голощапова** на востоке и до **улицы Кубанской** на западе. Безусловно, расширение границ произошло не вдруг. Станичники потратили не один десяток лет на строительство для себя жилья, подсобных помещений для скота и птицы, дорог и улиц. Другими словами, станица преображалась Население ее увеличивалось год от года за счет притока переселенцев.
Ладожские казаки в 1803 году завели хутора на реке **Бейсуг** и на **Бузиновой балке**, где на местной речке устроили мукомольную мельницу.

Уже к 1816 году, согласно статистическим данным, отдельные ладожские казаки окрепли и стали иметь в среднем на казачью семью по 2-3 лошади, 3-4 головы крупного рогатого скота и до десяти овец. И впервые стали вывозить излишки хлеба для продажи в Ростов-на-Дону…

Жизнь в Ладожской была тревожной и беспокойной. На станицу, на отдельных ее жителей ежегодно нападали черкесы и уводили в плен пойманных ими мужчин, женщин и детей, а также угоняли скот станичников. Были случаи, когда черкесы тихо подкрадывались к окраине станицы (хутора, редута) и полностью вырезали ее. В одном из архивных документов говорится: «Как видно из рапорта есаула Хрулева подполковнику Васмунду от 23 октября 1832 года, горцы в количестве 800 человек сделали **нападение на станицу Ладожскую**. Ночью перебрались они незаметно через Кубань и засели в камышах близ этой станицы. В 8 часов утра, когда ворота станицы были еще заперты, и только часть жителей подъехала с бочками за водой, горцы вышли из камышей и бросились в станицу. Заметивши большое скопление черкесов, жители бросили скот и бочки, а сами поспешили в станицу, но вместе с ними проникли в станицу и до 100 горцев; казаки быстро вооружились и дали дружный отпор неприятелю. У ворот (южных), через которые жители ездили по воду, стража убила 6 горцев. На площади (сейчас здесь ДК и сквер), куда в значительном количестве побежали горцы, их встретили залпом из ружей 66 солдат Навачинского полка под командой поручика, и горцы потеряли здесь убитыми 14 человек. Часть горцев направилась к так называемым Тифлисским (восточным) воротам, но в этом месте выстрелами из ружей встретила их стража, убив 6 горцев. Когда горцы попробовали ограбить дом казака Рогова, то здесь казаки убили еще 14 черкесов. Встречая всюду вооруженный отпор, горцы начали отступать к Кубани на месте переправы. Во время

переправы неприятеля через реку выстрелами из пушек было убито еще 11 горцев. Таким образом, при отражении набега казаки убили 49 человек, из которых 38 горцы успели захватить с собою, а 11 осталось в руках казаков. Еще большую потерю черкесы понесли ранеными. С русской стороны выбыло из строя 5 казаков и 1 солдат убитыми, 5 казаков и 5 солдат ранеными. Сами черкесы считали **набег на станицу Ладожскую** неудачным. При больших людских потерях горцы захватили небольшую добычу: только 9 женщин, 10 мальчиков, 24 головы крупного рогатого скота и 15 лошадей. Здесь нужно отметить, что в одном из многочисленных сражений с горцами был убит командир полка, располагавшегося **в станице Ладожской**, Дымов (по сведениям — осетин) и был похоронен около станичной церкви».

По положению об образовании Кавказского линейного казачьего войска, в 1832 году на Старой линии полковые правления размещались в станицах: 1-го Кавказского полка — в Архангельской, 2-го Кавказского — в Ладожской, 1 - го Кубанского — в Новоалександровской, 2-го Кубанского — в Григориполисской, 1-го Ставропольского — В Михайловской, 2-го Ставропольского — в Николаевской, 1-го Хоперского — в Калиновской, 2-го Хоперского — в Баталпашинской.

Военный гарнизон Ладожской не раз проводил и карательные операции. **Ладожская находилась** в выгодном географическом положении, оказывала военную помощь тем станицам, на которые нападали черкесы, а также в преследовании отступающих горцев.

19 октября 1841 года тысяча черкесских всадников напала на станицу и **крепость Усть-Лабинскую**. Гарнизон и казаки вытеснили горцев из станицы и заставили их отступить. Высланный в погоню отряд под командованием полковника Вильде нагнал горцев и «на голову разбил их».

Поражение, нанесенное горцам отрядом Вильде, не удовлетворило генерала Засса — командующего на Старой линии, и он приказал создать в январе 1842 года **при станице Ладожской** отряд из 4500 человек пехоты и кавалерии с 10 орудиями, который 4 февраля 1842 года выступил за **реку Белую** и разгромил 3 аула. Отряд нанес сильный урон горцам и вернулся обратно в Ладожскую с черкесским скотом и имуществом.

Русские солдаты, **служившие в Ладожской**, как могли, выполняли и миротворческие задачи по отношению к мирному населению черкесских аулов, расположенных на расстоянии дневного перехода. Они старались поддерживать с ними добрососедские отношения. Но на мирных горцев, которые хотели жить в согласии с русскими, воинственная часть черкесов оказывала давление и старалась сделать так, чтобы они ушли в горы.

Вот один из примеров, как был задержан на своем месте мирный аул, который хотел уйти в горы. В своем рапорте князь Чавчавадзе докладывал генералу Горчакову, что в 1826 году предводитель одного из мирных аулов Мисоуст Айтиков намеревался уйти со своим аулом с ближайшей **равнины станицы Ладожской** в горы. Чтобы не допустить их ухода, в станице был организован

подвижной конный отряд. И этого было достаточно для того, чтобы горцы изменили свое решение.

Жизнь кубанского казачества, в том числе и ладожского, регламентировалась рядом положений. 26 мая 1835 года Николай I утвердил положение об управлении Донского войска, а в специальном приложении «О поземельных довольствиях», состоящем из 239 параграфов, устанавливалось, что отныне каждый казак-мужчина становился пожизненным собственником земельного участка в 30 десятин. Этим положением руководствовалось и Кубанское казачество.

На Кубани о сословных порядках в Черноморском казачьем войске от 1 июля 1842 года говорилось: «Мера поземельных довольствий, согласно положению войска Донского, определяется служащим и отставным генералам 1500 десятин, штаб-офицерам 400 и обер-офицерам 200 десятин, нижним чинам по 30 десятин на душу».

Справка. К штаб-офицерам относились полковники и войсковые старшины. Звания подполковника в казачьих войсках не было.
Этот «высочайший дар» для рядового казака, по сути оказался ярмом бессрочной оседлости и постоянной воинской повинности. Причем этим положением 1842 года обязывалось не только «охранять границы от набегов народов закубанских», но и «выставлять казаков на службу вне границ войска».

В 1851 году было образовано Забайкальское, в 1858 году — Уссурийское, в 1860 году — Кубанское, в 1867 году — Семиреченское казачьи войска. К кубанским казакам были отнесены и линейцы.

Таким образом, военно-казачье освоение края завершилось созданием в 1860 году Кубанского казачьего войска. В него вошли черноморцы и шесть бригад первого фланга Кавказской линии. Штаб и командование одной из шести бригад Кавказской линии **находились в станице Ладожской**. Штаб располагался в том же здании, где когда-то находился **штаб Ладожского** пехотного полка. А офицеры (молодые) жили там же, где жили **офицеры Ладожского полка**. Солдаты же имели жилье на территории садоводческой бригады, там же были и конюшни.
Бригадой командовали в разное время полковники: Васмунд, Селин, Вельяминов и другие. Можно было бы установить фамилии и других командиров, но стоит ли? Дело в том, что ни один из них не оставил после себя доброй памяти. Разве что в станице **Усть-Лабинской** Кавказское линейное казачье войско построило новую церковь в 1861 году. Контракт на строительство этой церкви заключило полковое правление 1 -й бригады **в станице Ладожской** 24 дня июля 1859 года, подписали его полковник Вельяминов и хорунжий Калашников.
Справка. Южную границу по реке Кубани охраняли казаки каждой из фронтовых станиц и Кавказское линейное казачье войско. Дело в том, что до

*1864 года то там то здесь велась война на Кавказе. Линейное казачье войско принимало участие в боевых действиях, а казаки станиц, в т**ом числе Ладожской** — нет. Здесь нужно заметить, что до окончания войны на Кавказе, которая закончилась в 1864 году, в Ладожской стояло много разных полков, сменявших друг друга через каждые три года. Располагались здесь и штабы бригад, в одно время в Кавказском линейном казачьем войске было шесть бригад. А после 1864 года, когда река Кубань перестала быть границей России, стояли воинские подразделения от краснодарских и усть-лабинских военных частей до батальона солдат вплоть до середины 30-х годов нашего века.*

Кубань и Черноморье были малозаселенными и отсталыми окраинами России. Они осваивались путем военной колонизации. Царизм создавал здесь казачьи войска, закрепляя за ними землю. Огромное пространство лучших земель, наряду с войсковым землевладением, царское правительство, по окончании многолетней Кавказской войны, окончившейся в 1864 году, когда левобережные районы (Закубанье) оставались во владении различных черкесских племен (горцев), насаждало на Кубани помещичью земельную собственность.

С присоединением левобережных районов Закубанья в 1864 году была образована **Кубанская область**. В области крупные участки, по несколько тысяч десятин, раздавались русской дворянской знати и горским феодалам, перешедшим на службу к России. Кроме того, часть войсковых земель передавалась в собственность офицерам и генералам.
Третье расширение границ нашего края произошло после 1864 года, когда границей стала река Лаба от Усть-Лабинска до гор. Расширение границ произошло и по побережью Черного моря до Адлера. Практически организованная **Кубанская область** стала иметь те границы, которые имеются в настоящее время.
Дом генерала Чуйкова, разобрали, много кирпича было уничтожено, так как кладка стен была на сложном растворе (не то, что в наши дни). Уцелевший кирпич перевезли на **хутор Безлесный** и построили там школу. А большую деревянную веранду разобрали и сделали небольшую пристройку к СШ № 25; позже там оборудовали лабораторию, учительскую и кабинет директора.
Генерал имел еще несколько добротных домов. В настоящее время сохранились только два: один — на углу напротив центральной почты (когда-то там был райвоенкомат, потом сельский Совет, а сейчас две квартиры), и второй дом на улице Красной между милицией(бывшей) и детским садом (№7). В этих домах жили

дальние родственники и ближайшие помощники в хозяйственных делах генерала. Малочисленная прислуга (1—2 человека) жила в просторном генеральском доме.

Генерал Чуйков — выходец из большой, но не богатой семьи. Малограмотный. Общительный. Был доступным для станичников человеком. В конце века у

него умерла жена, и он женился на своей горничной. В отличие от самого генерала, его молодая жена была настоящей «барыней». Она **покинула Ладожскую** в 1920 году. По сведениям отдельных станичников, уехала в Грузию. Говорили, что ее уже в преклонном возрасте видели во время войны в Кавказской, но в Ладожскую официально она не приезжала.

Умер генерал Чуйков в 1898 году и был похоронен в сквере, рядом с церковью (сейчас здесь ДК). Ему был поставлен красивый памятник из черного мрамора. Он долгое время стоял, потом… лежал. Многие станичники это помнят. Видел это и я. В конце 50-х годов памятник вывезли и бросили около реки Кубань, недалеко от старого моста. Сейчас на этом месте насыпь земли для нового моста, и, по всей вероятности, памятник находился под насыпью. Так мы расправились с памятью о мертвом, но при жизни боевом генерале. Потом памятник нашелся. Сейчас он установлен около Дома пионеров (дом творчества).

Второй генерал, генерал-майор Габаев, жил на улице Театральной, между **улицами Красной и Лебедева**. У него был добротный рубленый дом, в котором в 20-е годы размещался детский дом. В 1933 году, страшном для Ладожской, он был уничтожен.

Генерал Габаев имел земли за Кубанью да еще прикупил (по преданию) у одного спившегося полковника 400 десятин.

Таким образом, у него было больше 1500 десятин. Генерал Габаев имел большую семью, но прожил он в Ладожской менее

10 лет. **Умер в Ладожской**, а о судьбе его семьи ничего не известно. Генерал Габаев имел земли рядом с **хутором Нееленский-Габаевка** к югу от реки Кубань. Там же основал хутор тайный советник (генерал) Нееленко, который имел более 1 ООО гектаров земли. Эти небольшие **хутора — Габаевка и Нееленский** — и сейчас носят свои первоначальные названия.
Справка. Гражданский чин «тайный советник», согласно табели о рангах того времени, соответствовал чину генерал- майора.
Кроме вышеназванных генералов в станице проживало больше 10 полковников: Асеев. Галинский, Гришко, Добровольский, Калугин И. Т., Косинов Г. Я., Косинов Я. В. (отец и сын), братья Копцевы (двое), Петеня И. А., среди находящихся на действительной службе — полковник Шишкин И. П.
План дома тайного советника (генерала) Нееленко
Жилые комнаты
Подсобные помещения
Зал
Летняя терраса
Дом рубленый, на высоком фундаменте, под белым железом. Комнаты просторные, высокие и светлые. В начале 30-х годов его разобрали и в уменьшенном размере сделали **контору для Ладожской** МТС. Весной 1999 года дом был снесен.

Тайный советник Нееленко в 80-е и 90-е годы XIX века **был директором Ладожской** учительской семинарии. Жил в районе церкви. Предположительно там. где сейчас аптека (на данный момент детсад). Похоронен рядом с церковью.

Несколько слов о пане Калугине Иване Тимофеевиче. Полковник. Почему в историю Ладожской он вошел под именем пана? Этот вопрос так и остается вопросом. Пан Калугин очень любил детей. У него была дочь-инвалид (все называли ее хромоножкой). Как только Калугин выезжал из своего имения в центр станицы на выездных породистых лошадях, вся ладожская детвора выбегала ему навстречу. Пан Калугин в обязательном порядке останавливался и угощал детвору сладостями. Так было зимой и летом, из года в год.

План дома пана Калугина И. Т. Дом стоит. (Санаторная школа) Основные комнаты сохранены.
Для приема гостей — комната в 20 м2
Жилые комнаты и кабинет (по 30 м2 *каждая)*
Кухня.
Летняя терраса.
Баня-прачечная.
Станицу до октябрьских дней 1917 года называли генеральской, потому что в ней проживали генералы и полковники. Здесь к месту привести следующую справку: в 1915 году **в Кубанском войске** всего значилось 70 генералов, из них 44 отставных; и 355 штаб-офицеров, из них 184 отставных. Обратите внимание: из 44 генералов — 2 генерала, из 184 полковников 10 полковников **проживало в станице Ладожской**. А на сегодняшний день из нескольких тысяч полковников и генералов, проживающих в крае, **в Ладожской живет** только один полковник Топалов Александр Александрович.
В 1915 году в Кубанском войске числилось 15 тысяч служивших и до 19 тысяч отставных казаков. Полковники и богатые казаки имели земельные наделы на хуторе Ладожском (сейчас это **станица Восточная**), на земле **Ладожского ОПХ** (совхоза) и колхоза «Родина», **х. Безлесном и в Бейсюжке**. Когда они получили для себя земельные наделы, то стали создавать на «своей» земле хутора, в которых разрешали строить свои мазанки тем арендаторам (иногородним), кто обрабатывал их землю. Потом туда стали перебираться и те казаки, у которых в непосредственной близости к этим хуторам были свои земельные наделы. Так появились **хутора Ладожский, Чуйкова, Добровольский, Нееленский, Габаевка** и другие.
Причем **хутор Ладожский** был образован значительно раньше, чем хутор Чуйкова (точных данных нет, так как первое время хутор существовал неофициально, но где-то в 20-—30-х годах XIX века). Сразу же после **образования станицы Ладожской**, после раздачи земельных наделов в непосредственной близости от станицы, очередь дошла и до земельных наделов на расстоянии 10—15 километров. Получив свои наделы, полковники-землевладельцы начали создавать свои хутора. Особенно быстро **хутор**

Ладожский начал расширять свои границы и заселяться по обе стороны **реки Кирпили** в 1872 году, когда был официально признан хутором, тогда, когда хлынул большой поток переселенцев на Кубань. Его границы вплотную подошли к **станице Кирпильской**, и их разделяла только гребля (дамба) **на реке Кирпили**. Хутор перерос в станицу. Но как ее назвать? По названию реки? Так уже называется соседняя станица. По имени одного из богатых землевладельцев? Он был не один. И вот Ладожский хутор в начале этого века был **назван станицей Восточной**, потому что находился на востоке от **станицы Кирпильской** — восточный край Кирпилей. Это произошло в 1912 году.

Таким образом **станица Восточная** получила в свое время земельные наделы от Ладожского юрта, да и самостоятельность Восточная обрела значительно позднее, чем соседняя **станица Кирпнльская**. Поэтому семьи казаков и иногородних были здесь значительно беднее, а население разносортнее и менее сплоченное. На август 1916 года население Восточной составляло чуть больше 4500 человек.

А на месте **хутора Безлесного** на рубеже прошлого и настоящего веков существовало три хутора — хутор Чуйков в центре, северо-западная часть — хутор Добровольский и восточная часть — хутор Гречишкин. Как уже отмечалось, генерал Чуйков **проживал в Ладожской**. Жил в Ладожской и полковник Добровольский, а генерал Гречишкин — **в станице Тифлисской**. По другим сведениям, Гречишкин был богатым казаком.

Там же, между хуторами Чуйкова и Гречишкина, по правому побережью Бейсуга была организована **немецкая колония Ленинталь**.

На 17 октября 1918 года на хуторах Чуйкова, Добровольского и Гречишкина проживало до 2200 человек.

В1924 году 30—40 семей иногородних **станицы Ладожской** получили земельные наделы в тех местах и создали хутор Красный Уголок, который расположился между хуторами Чуйкова и Гречишкина. Переселенцы построили себе кто что смог; землянки, саманные хаты, и стали называть свой хутор не Красный Уголок, а **хутор Безлесный**, так как там не было леса. Официально хутор стал **называться Безлесный** с 1929—1930 гг. В то же время был переименован и сельский Совет, который назывался раньше Чуйковским, позже Ленинтальским, а с 1930 года — Ленинским сельским Советом. Там же в начале 20-х годов был образован и **хутор Воробьевский**. Но с 1930 года все хутора, расположенные там, стали называться одним хутором — **Безлесным**. К нему пролегала дорога, из станицы Ладожской, по обе стороны которой росли деревья белой акации.

Немецкие же переселенцы во второй половине прошлого века создавали свои хутора за Кубанью: **Красный, Морланг — Новоселовский, Новониколаевский и Семеновский.** Возможно, что хутора К**расный, Новониколаевский и Семеновский** со дня основания носили другие названия, но в настоящее время установить истину просто невозможно. Знаю только, что хутор Новоселовский первоначально назывался по имени хозяина

большой немецкой семьи — Морланга, который взял в аренду участок земли у тайного советника Нееленко. Построил себе добротный кирпичный дом, основательно его обустроил, сделал к себе дороги от основного тракта и стал трудиться на земле. Трудился сам, трудилась и вся его семья. Хорошо обрабатывал землю, и земля отвечала тем же. Года за четыре он смог выкупить земельный надел и стал полноправным хозяином земли и хутора. С того времени и потянулись к нему на Кубань его земляки, осевшие первоначально на хуторе Морланг, а позже стали создавать и новые хутора: Красный, Новониколаевскии и Семеновский.
Хутор Морланг был хорошо обустроен: с широкой улицей, добротными домами, имел свою церковь и школу. Выделялся из других хуторов своей чистотой и ухоженностью земельных наделов, садов и огородов. Но… В начале 40-х годов немцев из **Ладожского района** выселили, и от той ухоженности ничего не осталось. Я бывал там в 1952—1953 годах не раз, и кое-что видел. А вот сейчас того хутора, который был в конце прошлого века до 40-х годов нашего века, — нет.

Немецкие переселенцы, проживавшие на тех хуторах, оставили добрую память даже у очень трудолюбивых казаков благодаря своей культуре и приветливости.

Для обработки обширной и плодородной земли, принадлежавшей военной знати и другим землевладельцам, **в станицу Ладожскую** ежегодно приезжало до 5 тысяч сезонных рабочих из центральных губерний страны. Иногородние батраки, вытолкнутые нуждой из насиженных мест, приходили в Кубанскую область с надеждой на сносные заработки и клочок собственной земли. Но многим из тех, кто доходил до нее, так и не удавалось завести ни своей земли, ни своего жилища. Накануне первой мировой войны на Кубани насчитывалось около 600 тысяч бездомных поселенцев.

Царское правительство поддерживало обособленность казачьих областей с их средневековым земельным отношением и управлением. Все дела вершили атаманы, объединявшие в своих руках военную и гражданскую власть. Полувоенный характер быта установился и в казачьей станице. Казак должен был почтительно тянуться перед офицером. Самоуправление, демократия числились только на бумаге. Полное господство в управлении станицей находилось в руках зажиточного казачества.

Теперь остановимся на экипировке в военной службе кубанского казака. В конце XIX века экипировка конного казака стоила 274 рубля (в ценах того времени), пластуна-казака — 109 рублей, а в середине девяностых годов экипировка конного казака стоила уже 320 рублей (120—140 рублей стоила строевая лошадь). К 1916 году она превышала 1000 рублей, только одна лошадь стоила около 500 рублей. Лошадей покупали у богатых казаков и у конеторговцев Кавказа и Поволжья. В пластуны же шли бедные казаки.

3 июня 1882 года Александр III утвердил «Положение о военной повинности и военной службе казаков»: 20 лет обязательной службы как для нижних чинов, так и для офицеров, из них приготовительной — 3 года, строевой —12 лет и запасной — 5 лет. (Накануне же первой мировой войны срок военной повинности составлял 18 лет). Призывали на военную службу по достижении 21 года. Пройдя годичный приготовительный разряд, казак направлялся в строевые части первой очереди на 4 года, затем на 4 года в части второй, а еще через 4 года — третьей очереди. Потом в течение 5 лет числился в запасе, и после этого до конца жизни переводился в ополчение. Казаки второй и третьей очереди считались в резерве и обязывались быть в полной готовности к выходу на службу. Казаки запасного разряда призывались на службу только в военное время.

С декабря 1871 года для кавказских казачьих войск была введена форма: черная черкеска, бешмет и полушубок. Погоны для парадных бешметов, верх папах для кубанцев был красный. Черная черкеска использовалась только для парадов и официальных выходов. А практически всю службу казак носил другую повседневную черкеску. Казачий костюм шился из высококачественного тонкого сукна серого цвета разных оттенков. Казакам полагались высокие папахи: черные парадные, серые — повседневные. Были разные галуны, шнурки и т. д.

Обязательным предметом снаряжения конного казака была нагайка, однако у армейской кавалерии плеть (нагайка) рядовым не полагалась. Казаку разрешалось «волосы носить по своему войсковому обычаю». Приказом царя им разрешалось выходить на службу с шашками и кинжалами отцов и дедов. Холодное оружие, портупея могли быть разными, но обязательно хорошего качества. Они являлись собственностью казачьих семей и бережно хранились в их домах. Здесь издавна царила возведенная в культ любовь к личному оружию, предметам снаряжения всадника и верховой лошади.

В казачьих войсках существовали особые офицерские звания — **хорунжий** (младший чин), сотник, подъесаул, есаул, войсковой старшина, полковник. Генеральские звания были общевойсковыми.

Герб Кубанского войска — двуглавый орел, который пришел в Россию на правах престолонаследия — через брак Ивана III с наследницей византийского престола царевной Софьей Палеолог, племянницей последнего императора Византии Константина XI. Древность герба уже тогда исчислялась веками. Установлен он был в 395 году как символ римского государства, затем Византии, а в 1497 году — России. В том году на печати, привешенной Меновой грамоте Ивана III, появилось изображение двуглавого орла. Впоследствии герб совершенствовался, на нем появились наслоения в виде гербов царств, ханств, городов и т. д. Это свидетельствует о том, что в состав империи входили все новые регионы, имевшие собственные гербы и славную историю.

Февральская революция ликвидировала эти наложения, что не означало ликвидацию регионов фактически.

Дом Романовых, как и многих других князей, имел свои фамильные дворянские гербы.

Флаг. Петр I в 1705 году утвердил трехцветный Российской флаг для торгового флота. Значение цветным полосам, по-видимому, не придавалось. Флаг есть флаг, тем более, что Петр I видел разноцветие флагов на торговых кораблях, плававших в странах Европы и заходящих в столицу России — Петербург. Люди чести и слова — дворяне — придавали российскому флагу следующее значение: цвет белый — чистота, голубой — благородство, а красный — мужество. Александр III в 1883 году объявил этот флаг государственным и придавал ему свое значение: белая, малая и великая Русь. Это означало: белый цвет — Беларусь, голубой — Украина, красный — Русь, любимые цвета этих народов.

Раз уже зашла речь о флаге, нужно отметить, что и казачество имело свой трехцветный флаг — синего, зеленого и малинового цветов, который был принят казачеством в начале 1918 года. Значение: синий —донцы; зеленый — исламское население: адыги, карачаевцы, черкесы; малиновый — в память о прошлом запорожцев.

ОБРАЗОВАНИЕ В СТАНИЦЕ

Первая школа была открыта в 50-е годы прошлого века (19-го) (точную дату установить не удалось) для детей казаков, и размещалась она в доме, где жил сам учитель. В этой школе было чуть больше 10 учеников и один учитель.

Если в 50-е годы учились единицы, то в 60-е годы школа уже существовала с полным набором начальных классов, хотя общее количество учащихся оставалось незначительным. Школа была деревянной, с 3-мя классными комнатами. И просуществовала она до 1914 года, до введения в действие центральной школы, построенной там, где сейчас стоит учебный корпус СПТУ. В школе учились только мальчики—дети казаков. Учебный год продолжался не более 6 месяцев — с ноября по апрель. С мая по октябрь дети работали в поле вместе со своими родителями. Занятий общих почти не было, каждый читал или писал свое. Учитель же переходил от одного ученика к другому и давал ему задание. Определенного порядка в преподавании тех или иных предметов не было, так как они зависели от познаний и даже настроения самих учителей. Мерами к ускорению процесса восприятия сведений служили телесные наказания: оставляли без обеда, ставили на колени или драли за волосы и уши. Били линейкой по рукам и голове, а порою применяли

розги. А если какой ученик дома говорил, что в школе его наказал учитель, то его еще сильнее наказывали родители. Так что школа, церковь и дом совместно воспитывали у детей большое уважение к труду и почтению к взрослым.

Только в 90-е годы в школе начали учиться и девочки, но их было очень мало. Это были **дочери знатных людей станицы**. До того времени они учились дома, в основном тому, как вести хозяйство, всевозможному рукоделию. В будущем они становились прекрасными хозяйками, хорошо шили и вязали, но не могли читать и писать, а если читали и писали, то с большим трудом. Таких казачек, выходцев из богатых казачьих семей, я знал в 50-е годы XX века.
В конце 80-х — начале 90-х годов прошлого (19-го) века в станице построили и церковно-приходскую школу для детей иногородних, из 3-х классных комнат. Классные комнаты были маленькими — до 30 кв. м — и скромно оборудованными доска, общий стол и лавки. Парты появились только в конце века, хотя для детей казаков они уже были. Эта школа находилась там, где сейчас находится (находился) аттракцион колхоза «Родина», и просусуществовала она до 1920 года. Срок обучения в ней был 2 года, однако не многим учащимся удавалось заканчивать *эту* церковно-приходскую школу.

Сословное различие школ (для детей казаков и церковноприходской) выражалось и в том, что учащиеся этих школ часто дрались друг с другом, а порою бывало и так, что школа шла на школу. Образно говоря, стенка на стенку. Благо, что находились они друг от друга в 200—300 метрах.

Дети иногородних в станице начинали свою трудовую жизнь зачастую с шестилетнего возраста: нянчили чужих детей, пасли гусей, овец, коз, собирали клубнику и фрукты и т. д. В школе доводилось учиться немногим. Если кто и учился, то мальчики оканчивали 2-классную школу, а девочки — одно- классную. Как правило, осень и зиму дети бедняков учились, а весной и летом работали, зарабатывая себе на одежду и обувь, на книги и тетради, на оплату за обучение.

Со второй половины XIX века школьное дело на Кубани быстро развивается. В 1871 году была учреждена должность инспектора, который обслуживал 179 станичных школ. К концу прошлого века в крае действовало уже 987 школ, среди которых 8 средних учебных заведений. Но учиться имели возможность лишь 30% детей.

В те годы школы не были обеспечены постоянными средствами существования. В большинстве случаев станичное (хуторское) общество предоставляло школам только помещение, обслугу и отопление. А жалование учителю в большинстве станиц выплачивали родители учеников. Учебными пособиями и письменными

принадлежностями школы снабжались до крайности плохо. Почти у каждого ученика была своя особая книга для чтения: одинаковые книги встречались у немногих. Учителя, как правило, не имели специального образования, за учительство брались люди, которые и сами едва читали, не всегда понимая то, что нужно знать ученику. Поэтому станичные общества приглашали учителей на год, и редко кто из учителей оставался работать в одной школе более года.

Большая **потребность в учительских кадрах** заставила кубанское областное казачество открыть в 1871 году Кубанскую учительскую семинарию **в станице Ладожской**. Располагалась она в большом рубленом здании с 4-мя классными комнатами, вместительным залом, учительской, кабинетом директора семинарии, библиотекой и рабочей комнатой Это здание находилось на территории больницы, там, где сейчас строится (строилась) поликлиника. А с 1910 года и по 60-е годы там находилась поликлиника и квартира врача. Многие станичники должны помнить это здание, куда обращались за медицинской помощью.

Учительская семинария имела мастерскую, где учились ручному труду семинаристы и где хранился рабочий инвентарь, а рядом был большой и хорошо ухоженный сад, который обрабатывали сами семинаристы. Этот сад находился там, где сейчас находятся стадион и школа № 19. Директорами Кубанской учительской семинарии были тайный советник Нееленко и статский советник Дмитрий Дмитриевич Семенов.

В 50-е годы я знал 5—6 учителей, **окончивших Ладожскую** учительскую семинарию. Среди них Басова Акулина Васильевна, дочь богатого казака, родного брата **атамана станицы Ладожской** Басова.

Басова А. В. закончила учительскую семинарию в 1904 году, получила специальность учителя начальных классов и проработала в должности учителя около 50-ти лет и лишь в 50-х годах ушла на пенсию. Работать начала в одной **из школ станицы Ладожской**, а с конца 20-х годов учительствовала **на хуторе Безлесном**, где и проработала до ухода на пенсию. О Басовой А. В. тепло и сердечно отзывались Сапрунов И. Х., Морозов А. И., Карканов А. Ф., которые в разное время учились у нее. Она была очень строгим и требовательным учителем. Грамотная и начитанная. Строго относилась и к себе, любила свою работу и очень гордилась ею. Запросто давала подзатыльники ученикам, однако хорошо учила детей и давала им прочные знания. Была к ученикам внимательна и справедлива. Вся ее зарплата уходила на учеников: кого покормит, кому купит что- нибудь из одежды или обуви, кому даст на учебники или тетради и т. д. Всю жизнь прожила школой и учениками, не имея своей семьи и своего дома.

Со слов Акулины Васильевны, директором учительской семинарии был статский или тайный советник, что по табели о рангах означает чин полковника или генерала. Жил он в добротном хорошем доме **по улице Ленина**, там, где в послевоенное время была аптека, позже отделение «Госстраха», а сейчас на этом месте строится гостиница колхоза «Родина» (на данный момент поликлиника).

Я знал Акулину Васильевну, слышал ее рассказы о станице, об учительской семинарии, о казаках и казачестве и, безусловно, о ее работе.

А вот еще один из выпускников учительской семинарии — Шкуро Феодосий Федорович. В своих воспоминаниях, опубликованных в «Кубанских новостях» 2 ноября 1993 года» внучатая племянница генерал-лейтенанта времен гражданской войны Андрея Григорьевича Шкуро, Тамара Тихоновна Москвичева, которая сейчас живет в Сочи, пишет, что ее дальний родственник Феодосий Шкуро, брат отца генерала Шкуро, окончил Ладожскую учительскую семинарию и работал учителем в **станице Пашковской**. Мать Тамары Тихоновны Москвичевой— Мария Петровна Шкуро — дочь одного из 4-х сыновей богатого екатеринодарского казака Федора Шкуро (правильная фамилия Шкура), у которого были сыновья Яков, Григорий — отец будущего генерала, Петр — отец матери Т. Т. Москвичевой, и Феодосий **— выпускник Ладожской** учительской семинарии.
Где-то в 1909—1910 году **Ладожскую кубанскую** учительскую семинарию закрыли.

Но в конце прошлого — начале XX века стремление к образованию из года в год усиливалось, школьных помещений стало явно не хватать, поэтому атаманская администрация станицы принимает решение о строительстве ряда школ за счет средств казачества.

В 1904 году была построена Базарная школа, как ее называли в начале века. Ныне там размещается МУПК—межшкольный учебно-производственный комбинат, дающий ряд производственных специальностей. Построенная школа имела 5 больших классных комнат (по 50 м^2), большой зал, библиотеку, просторную учительскую и один кабинет. Физкультурного зала не было, да и самому предмету не придавали значения. Учились в ней дети казаков. Это было вышеначальное училище, равнозначное восьмилетней школе наших дней. В простонародье его называли гимназией, потому что при поступлении требовалась специальная форма для ученика — форма гимназиста. Ученик, не имевший такой формы, в училище не принимался. Рядом рос семинарский сад, так его продолжали называть, хотя учительской семинарии уже не было. С осени 1910 года этот сад стали обрабатывать учащиеся. Семинарский сад не сходил с языка старожилов еще в 50-х, 60-х годах, в 70-х я это слышал реже, а в 80-х — не слышал совсем. На месте

сада в середине 30-х годов, когда станица стала районным центром, построен стадион, которого до этого в станице не было.

После окончания гражданской войны и **освобождения Кубани** наступили мирные дни. Нужны были новые школы, а школам — учителя. Поэтому в 1925 году было принято решение об **открытии в Ладожской** школы 2-й ступени с педагогическим уклоном, со сроком обучения 9 лет. Школа с педуклоном была открыта в станице в память об учительской семинарии. В основном в школе учились 7 лет, и только те, кто хотел стать учителем, у кого были склонности к этому, отбирались в особый класс и учились еще два года. Педагогическую практику эти учащиеся проходили в станичных школах, причем эта практика, как и само обучение, была поставлена на высокий теоретический и методический уровень. Выпускнику педагогического класса присваивалось звание учителя начальных классов. Очень многие выпускники педкласса посвятили свою жизнь учительству и стали прекрасными учителями. Я знал некоторых из них, с отдельными работал в 50-е годы. К сожалению, многих из них уже нет в живых.

В сентябре 1931 года эта школа стала средней школой с 9-летним, а с 1939 года, с 10-летним сроком обучения.

Восточная школа, где теперь размещается спецшкола, была построена в 1906—1907 годах, как начальная, с 3-летним сроком обучения для детей казаков.

Западная школа, ныне это СШ № 25, построена в 1910 году тоже как начальная, с 3-летним сроком обучения и тоже для детей казаков.

Центральная школа, где сейчас размещается (размещалась) поликлиника, была построена в 1914 году как начальная школа с 5-ю классными комнатами. Здесь учились дети казаков, в том числе и девочки, хотя их было крайне мало — 5-6 девочек в классе.

Ученики этих школ свысока смотрели на детей иногородних, учившихся в церковно-приходской школе. Общения, товарищеского отношения между ними, как правило, не было. Как вспоминает А. И. Морозов, он как-то сделал деревянную винтовку и хотел пройти с учениками (казачатами) центральной школы, но в строй его не пустили, поломали винтовку, а его самого жестоко избили.

Государственное финансирование школ было крайне низким. По данным Кубанского статистического комитета, в 1913 году на народное образование было отпущено 2 рубля 17 копеек на душу населения, причем из этой суммы 1 рубль 64 копейки поступило за счет сборов с населения. Таким образом, государственных денег на душу населения было отпущено всего 53 копейки.

На Кубани не хватало школьных помещений и учителей. Поэтому, по данным 1913 года, школу посещало только 70% детей школьного возраста из семей казаков и 40% — из семей иногородних.

Нужно отметить, что все указанные школы имели большие и светлые актовые залы, а западная и центральная — сцены, которые служили не только учебным заведениям, но и приносили определенную пользу обществу. В зимнее время в этих залах проводились сходы казаков.

Школы строились только за счет средств казачества и при активном участии жителей станицы. Большую работу по руководству строительством этих школ проводили атаманы:КалугинМ.П.,Щуров В.И. и Басов.За 12 лет в станице было построено4 школы,по тому времени крупные.Такого школьного строительства,пожалуйне помнит не одна станица Кубани.Кирпич для строительства делали сами,вручную и выжигали соломой или дровами.Нужно заметить,что качество кирпича оказалось очень высоким,не чета,тому которое мы имеем сегодня.Итак к 1917 году **в станице** действовало вышеначальное училище и 5 начальных школ,из них одна церковно-приходская и одна железнодорожная.В этих школах работало 27 учителей и 6 священников.

Начальные школы набирали до 40 учащихся в класс,но к весне оставалось по 10-15 учащихся.Многие не могли посещять школу из-за бедности и необходимости участвовать в сельскохозяйственных работах.

Справка.По переписи 1897 года грамотных на Кубани было 76% от общего числа населения,в 1907 году среди казаков в Екатеринодарском Отделе грамотных было 21,4%.В 1914 году из 1270 школ,760 являлось казачими,что сказалось на грамотности населения,к 1915 году уже 43,1 % кубанских казаков умели писать и читать,на территории Усть-Лабинского района (в границах сегодняшнего дня) в 1917 году действовали 21 начальная школа,2 неполные гимназии и 2 вышеначальных училища.В этих школах было 64 класса и около 1800 учеников.В них работало 84 учителя (из них только 6 учителей имели высшее университетское образование) и 25 священников — один священник на каждую школу.

Сословное деление школ (казачья и церковно-приходская) было отменено в 1920 году.

С 1 сентября 1920 года всех детей принимали по микрорайонам, лишь бы они стремились к учению.Однако год был трудным и родители учащихся,как бедняки-казаки,так и бедняки-иногородние ,не хотели отдавать своих детей в школу,им

нужны были их рабочие руки. Сельское хозяйство требовало большой и кропотливой работы,работы от зари и до зари,поэтому на учение смотрели как на обузу.Обязательного всеобщего начального образования тогда ещё не было ,оно было введено только с начала 30-х годов.

Справка. Первые учебные заведения в Екатеринодаре (название в честь Екатерины Мученицы)было открыто в 1803 году-Кубанская войсковая гимназия.К 1820 году в области, кроме гимназии,существовали уездное училище и 10 приходских школ. Реакция, наступившая в России после 1825 года, сказалась и на положении кубанской школы. Гимназия в Екатеринодаре была закрыта, сократилось и количество приходских школ. Лишь в 50-е годы происходит некоторое оживление школьного дела.

Как видим, положение с народным образованием **в станице Ладожской** было не совсем уж плохим на общем фоне школьного дела в районе и Кубанском крае. Нужно отдать должное **выпускникам ладожских школ**, как в дореволюционный период, так и в первые годы Советской власти, у них была сильная тяга к знаниям. Это стремление привело их в институты и другие учебные заведения страны. Среди выпускников тех лет есть кандидаты, доктора наук, доценты и профессора, много людей высшей квалификации различного профиля. Заметен **вклад станицы** и в формирование государственных и хозяйственных кадров различного уровня. Среди посвятивших себя военной службе немало старших офицеров и генералов.

Теперь несколько страниц посвятим некоторым **выпускникам Ладожского** вышеначального училища и школы 2-й степени с педагогическим уклоном.

Вышеначальное училище в разное время окончили Кутафин С. В., Романовский И. Л ., Соловьев И. С., Романовский А. Л. и многие другие.

Кутафин Семен Васильевич в будущем станет начальником одной из железных дорог страны, генералом, Героем Социалистического Труда. О нем более подробно несколько позднее.

Романовский Иван Лаврентьевич и Соловьев Иван Семенович станут учителями и всю свою жизнь посвятят учительству, а Романовский Андрей Лаврентьевич станет кадровым военным — полковником КГБ.

Романовский Иван Лаврентьевич (1901—1971 гг.) — выходец из бедной семьи, казак, полусирота: воспитала и учила его одна мать. После **окончания Ладожского** вышеначального училища в 1917 году он закончил учительскую

семинарию в **ст. Казанской**, а в 1930 году — Краснодарский пединститут. Учительскую работу начал 16-летним пареньком **в станице Восточной**. Два года служил в Красной Армии, с которой прошел почти весь Северный Кавказ, а в астраханских песках заболел тифом. В конце 1919 года с великим трудом добрался до станицы Кирпильской, где с декабря 1919 года по 1931 год учительствовал. В августе 1931 года был переведен **в станицу Ладожскую** и назначен директором средней школы № 1.

Это был талантливый, тактичный и высоко эрудированный учитель — учитель учителей. С начала Великой Отечественной воины — на фронте. После демобилизации из армии осенью 1945 года опять стал директором той же средней школы. Собственно, в 30 -50-е годы эта школа была единственной средней школой в станице. Позже Иван Лаврентьевич стал заведующим районным отделом народного образования, а на пенсию ушёл с поста директора семилетней школы № 3 (ныне это школа № 25), по состоянию здоровья. Его педагогический стаж труда 41 год, из них 27 лет **в станице Ладожской**. За многолетний и плодотворный труд в области народного образования награжден орденом «Знак Почета».

Соловьев Иван Семенович проработал **в станице Ладожской** учителем начальных классов более 40 лет. О нем можно написать также много теплых слов. Я только добавлю, что он был ходячей энциклопедией в вопросах образования и истории казачества, о чем мог много и красиво говорить.

Брат Романовского И. Л. — Романовский Андрей Лаврентьевич (1903—1966 гг.) **окончил Ладожское** вышеначальное училище в 1918 г оду и с отступающими частями Красной Армии в августе того же года ушел и участвовал в гражданской войне, а позже всю свою жизнь связал с армией. Служил в пограничных войсках на западной Границе, занимал высокие посты в органах ГПУ-КГБ в городах Тбилиси и Вильнюсе. Полковник. Нужно отметить, что за время своей службы в органах ГПУ-КГБ-МГБ получил такое количество ранений, сколько не каждый фронтовик имел на поле боя. Я видел его 2—3 раза (он приезжал к брату; и с трудом верил, что этот среднего роста стройный человек является грозой всякой нечисти в нашей стране. Полковник Романовский Андрей Лаврентьевич умер и похоронен в Вильнюсе в 1966 году. О наградах такие люди при жизни молчали, сколько и какие они у них — знает, как говорится, один Бог.

Школу 2-й ступени с педагогическим уклоном окончил в 1927 году Шалинец Борис Афанасьевич (1909—1976 г). Родился он в Сочи, в семье почтальона. Его родители **переехали в Ладожскую**, здесь он и учился. После окончания подкласса стал работать учителем начальных классов на одном из хуторов. В 1929 году поступил учиться в Краснодарский педагогический институт. Будучи студентом,

Шалинец Б. А. работал учителем физики в краснодарской СШ №8. После окончания педагогического института продолжал работать в той же школе, где оборудовал отличный физический кабинет с оригинальными приборами, сделанными своими руками. В этом кабинете он проводил глубоко познавательные и интересные уроки физики. И не случайно у него студенты-физики педагогического института проходили практику и учились педагогическому мастерству.

С первых дней Великой Отечественной войны Б. А. Шалинец после ускоренного курса обучения в Краснодарском минометном училище — командир минометного взвода на фронте. Боевое крещение получил на Украине. Был ранен, после госпиталя вернулся в свою часть и воевал **уже в Крыму**. В начале 1942 года получил тяжелое ранение, которое сделало его инвалидом на всю жизнь.

Вернувшись **в Краснодар** в мае 1943 года, кандидат педагогических наук Шалинец стал работать преподавателем Краснодарского педагогического института. Преподавал и принимал непосредственное участие в восстановлении зданий и лабораторий пединститута, разрушенных до основания оккупантами. Вместе с коллегами и студентами оборудовал кабинет физики. Доцент кафедры общей физики Кубанского государственного университета (так стал называться пединститут) Шалинец Б. А., проработав на педагогическом поприще почти полвека (1927—1976 гг.), воспитал многочисленную плеяду учителей и научных работников.

Можно было бы много теплых слов сказать о хорошей работе и других учителей, окончивших школу с педагогическим уклоном. Это Валентина Филипповна Бадяева, Григорий Иванович Селютин, Мария Митрофановна Петрова и многие другие.

Я учитель, проработавший в школе 40 лет (из общего стажа работы в 50 лет, из них более 30 лет — директором школы). Поездил **по школам Краснодарского края**, Москвы и Московской области, побывал на уроках многих хороших учителей, сам, как говорят, был неплохим педагогом с титулом заслуженного учителя России, и я низко склоняю свою седую голову перед ныне живущими и светлой памяти покойными **учителями Ладожской средней школы** 30—50-х годов. Учителями с большой буквы, высокоэрудированными и, я бы сказал, действительно народными. К числу таких учителей относятся Драгунова Полина Васильевна, Шевцова Агния Владимировна, Худасова Евдокия Андреевна, Олейник Алексей Петрович, Беневоленский Петр Иванович и Фомина Марфа Георгиевна. Это мнение не только мое, но и их учеников, а также учителей, работавших с ними. А Валентина Филипповна Бадяева и Илья Федорович Лешенко — это учителя от Бога, мне кажется, что лучше и не скажешь. В 60-е и 70-е годы зарекомендовали себя талантливыми учителями Валентина Николаевна Тукфатулина и Галина

Александровна Марченко. Великое счастье было учиться у всех перечисленных учителей, безусловно, для тех, кто хотел учиться..

Ладожская средняя школа № 1, она же № 42, она же и №19. Это самая крупная средняя школа станицы. За 50 послевоенных лет ее закончили несколько тысяч молодых станичников, которые разъехались по всей стране. Не менее 15—20% ее вы пускников впоследствии учились в различных высших учебных заведениях и стали специалистами в области здравоохранения, просвещения, сельского хозяйства, строительства и промышленности. Многие из них стали кадровыми военными: моряками, ракетчиками, танкистами, летчиками и другими военными специалистами. Причем поступали в самые престижные институты страны. **Ладожские питомцы** средней школы заканчивали московские, ленинградские, киевские, одесские высшие школы, среди которых Московский и Ленинградский университеты, Высшее техническое училище имени Баумана, физико-технический, инженерно-физический, электронный институты. А кадровые военные, кроме военных училищ, заканчивали военные академии имени Фрунзе и имени Ленина. Как и среди выпускников школы 30-х годов, среди **выпускников Ладожской средней школы** № 1, № 42, № 19 есть ученые, ответственные работники, врачи, учителя и старшие офицеры. Есть среди них и много прекрасных рабочих разных специальностей. Многие бывшие ученики за отличный труд награждены орденами страны или имеют почетные звания. За послевоенные 50 лет директорами этой средней школы были: Романовский Иван Лаврентьевич, Коломийцев Иван Арсентьевич, Старцев Павел Тихонович, Журавлев Яков Васильевич, Олейник Алексей Петрович, Карканов Алексей Федорович, Гаценко Надежда Михайловна и Барсукова Татьяна Ивановна и т.д.

Если за 19 лет (с 1945 года и по 1964 год) были директорами школы первые шесть человек, то Надежда Михайловна Гаценко работала директором с 1964 года и по 1985 год — 21 год! Надежда Михайловна закончила эту же среднюю школу в 1950 году с золотой медалью, в 1954 году закончила физико-математический факультет Ленинградского педагогического института имени Герцена. Это высокой эрудиции и культуры человек. .

Н. М. Гаценко (Бабенцова) родилась **в станице Журавской** Выселковского района в 1931 году, воспитывалась в учительской семье, что и повлияло впоследствии на выбор профессии Надежды Михайловны. Она была активной пионеркой, затем комсомолкой. В настоящее время активный член коммунистической организации станицы (на момент написания книги).

Здесь нужно особенно отметить, что довоенные и послевоенные учителя 30—70-х годов **в Ладожской средней школе** в основной своей массе были людьми высокой

грамотности и преданными своей работе. Это совершенно не значит что сейчас нет таких учителей. Они есть, но не большинство.

Вместе с образованием развивались и очаги культуры Дома культуры или клуба на рубеже прошлого и настоящего веков не было. Зато с момента строительства школ с их вместительными залами и сценами здесь начали создаваться всевозможные кружки художественной самодеятельности И вот то там то здесь (а в станице было 4 школы) проходят концерты, спектакли, подготовленные силами учащихся, учителей и любителей сцены. А голосам, игривости, умению петь кубанским казачкам могут позавидовать даже именитые артистки На просмотр художественной самодеятельности порою приходило такое количество народа, что и стоять-то негде было.

Летний синематограф (кинотеатр) на 500 мест был открыт в Ладожской в 1910 году. Зимнего кинотеатра не оыло, да и летний принадлежал частному владельцу и работал со второй половины апреля по октябрь месяц. В этом синематографе демонстрировались немые фильмы, где игра артистов сопровождалась музыкой.

Синематограф-иллюзион находился за кинотеатром (магазинами братьев Мкртычевых).

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

24.03.2015 zigzag Оставить комментарий

Здравоохранение

Согласно архивным данным, **Ладожская войсковая больница** открылась в 1874 году и было в ней 4 койки Эта больница стоит и сейчас (угол ул. Красной и Коммунаров) с достроенными крыльями и обложенная кирпичом. Лечение было платным чем выше чин, тем больше привилеий . Больница обслуживала казаков ,приписанных к Кубанскому войску. До открытия **войсковой больницы Ладожский** пехотный полк , а в последующем и все другие воинские части, имели свои воинские лазареты. в которые местное население не принималось.

Таким образом, **в станину Ладожскую** первый врач приехал в 1874 году, и не И. П. Шишкиин, как говорят в станице ,а другой, и не один врач, а несколько, фамилии которых установить сейчас практически невозможно из-за отсутствия архивных сведений.

Военный врач, полковник Иван Павлович Шишкин прибыл в станицу Ладожскую, уже 1899 году и проработал в должности врача до 1925 года,

основательно запомнился населению и потому вошёл в **историю станицы** как первый врач.

Чтобы лучше представить себе значение **открытия станичной больницы** в то время, приведу следующие примеры. Первая больница на Кубани была открыта в г, Екатеринодаре в конце 60-х годов прошлого века (19-го) на 50 коек с разделением на два отделения: мужское и женское. Вторая больница была открыта в 1871 году в г. Ейске на 5 коек, и только значительно позднее она была расширена до 20 коек, и третья больница была открыта в 1877 году **в Темрюке** на 5 коек.

Потребность в больницах была крайне велика. Эти 75 мест в Екатеринодаре, Ейске и **Темрюке** не могли удовлетворить потребностей людей даже в указанных городах. Положение в здравоохранении в последние годы прошлого и в начале нынешнего века на Кубани было крайне тяжелым. И вот в начале этого века войсковое правление принимает решение **о строительстве Ладожской** больницы на 25 коек для казачества станицы и окружавших ее хуторов. Строилась она, как говорится, всем миром. Подрядчиком стало войсковое правление. Обществом была нанята строительная бригада, а деньги на строительство шли от казачества станицы и войскового правления. Станичники принимали самое активное участие в возведении больницы. Они подвозили на своих подводах различный строительный материал, выполняли трудоемкие работы, занимались благоустройством территории и за короткий срок (три года) построили больницу.

В 1914 году в торжественной обстановке состоялось ее открытие. Это стало крупным событием **в жизни кубанской станицы**, если учесть, что в 1913 году на Кубани было только 54 больницы, из них больше половины имели только по 6 коек и обслуживались одним врачом. **Станица Ладожская** снова стала в числе первых, подтвердив свое название **генеральской станицы**.

Больницы на Кубани были в основном войсковыми, а с гражданских лиц, не приписанных к войсковому сословию, но находившихся на лечении, взималась плата по 1 рублю 41 копейке в сутки. Это были большие деньги по тому времени, когда не каждый рабочий и поденщик получал по 50 копеек за рабочий день.

Тяжелым было и положение врачей, на одного врача в крае приходилось от 18 до 38 тысяч жителей. А на Кубани в то время частенько свирепствовали разные эпидемические болезни, такие как натуральная оспа и трахома, поражавшие не только детей, но и взрослых.

Однако **станица Ладожская** в медицинском обслуживании населения по сравнению с **другими станицами** была в более выгодном положении.

Как уже отмечалось выше, первая **ладожская** больница, открытая в 1874 году, имела вместительную приемную, небольшие кабинеты для врача и фельдшера, две палаты (каждая на 2 койки) и две подсобные комнаты. Больницу обслуживали врач, 2 фельдшера и незначительный вспомогательный персонал, Пищеблока не было. Больные пользовались домашним котловым довольствием. Сейчас в этом здании, основательно перестроенном и достроенном, находятся детское отделение (находилось) и вспомогательные кабинеты.

В 1899 году приехал запомнившийся многим станичникам военный врач, полковник Иван Павлович Шишкин. Он проработал **в Ладожской** до 1925 года и оставил о себе добрую память, которая живет и сейчас. Это был добрый, отзывчивый и грамотный врач, по характеру мягкий, простой и доступный человек. Внешне приятен и красив, интеллигентен и начитан. В любое время суток он готов был оказать помощь больному, Часто обращались к нему за медицинской помощью бедные станичники — казаки и иногородние.

Такую характеристику давали ему в 50-е годы люди, лично знавшие своего врача.

Полковник Шишкин до приезда **в Ладожскую** длительное время служил в действующей армии. Где, как и в какой должности — неизвестно, но за усердие по службе был награжден орденом Анны. **В Ладожскую** его направили для продолжения службы, и он был рад. что попал в такую **богатую и красивую станицу**, станицу полковников и генералов. В конце прошлого века **в Ладожской** появилась и аптека.

Это кирпичное здание стоит на улице Комсомольской напротив больницы. В 20-е годы аптека была переведена на улицу Ленина, где в последнее время размещался «Госстрах». В 1988 году дом был снесен. А в здании первой аптеки в разное время было то детское отделение, то роддом, а сейчас располагается (располагалось раннее)

гинекологическое отделение больницы. Новое двухэтажное здание аптеки построено в 1974 году колхозом «Родина».

Из многочисленного состава фельдшеров станичникам запомнился фельдшер Козырьянц. Позже фельдшерами работали Сенчило, Демьян Иванович Хохлин, Яков Михайлович Фомин и многие другие. Заметим, что в конце прошлого и в начале этого (20-го) века врачами и фельдшерами работали, как правило, мужчины. Теплые воспоминания у людей сохранились об

одном из первых фельдшеров станицы Козырьянце. Он жил рядом с больницей, в большом кирпичном доме, там, где сейчас находятся детские ясли. Помнящие его люди характеризовали Козырьянца так, как и врача Шишкина И. П., с той только разницей, что он раньше начал работать в больнице. Другими словами, они дополняли друг друга и работали вместе до 1910 года. А в числе первых ветеринарных фельдшеров, но не первый, в начале века был Родион Иванович Хохлин. **Ладожская** — казачья станица, где конь — символ казачества, поэтому ветеринарные фельдшера появились в станице давно. Нужно отметить, что братья Хохлины—Демьян и Родион — получили специальное образование за счет **станичного общества**. Они имели успехи в обучении, были трудолюбивыми и внимательными к людям. Общество заметило это и учило их. Учило еще и потому, что они были сиротами, остались малыми детьми, когда умерли их родители, принадлежавшие к казачьему сословию. Ветеринарный фельдшер был **нужен станице** не меньше, чем врач для людей, так как каждое подворье имело много скота. Хохлину Родиону Ивановичу приходилось много работать, не в его правилах было отказывать станичнику в своей помощи. Таким же трудолюбивым был его брат — фельдшер Хохлин Демьян Иванович. В 1926 году в станицу приехал и стал работать в больнице в должности старшего врача Забаровский Александр Яковлевич. Это был грамотный врач, как говорится, на все руки: хирург, терапевт, акушер. Заборовский А. Я. с отличием окончил медицинский факультет Варшавского университета. Поступал в университет в Варшаве, проучился там 5 лет, а в 1914 году университет был эвакуирован в Ростов-на-Дону. Здесь почти год Заборовский практиковался и защищал свою дипломную работу. Его подлинный диплом мне приходилось держать в руках в Ладожском музее. После окончания медицинского факультета служил в 123-й пехотной дивизии в должности врача. Работал врачом в госпитале в г. Екатеринодаре и в станице **Усть-Лабинской** В начале 20-х годов — ординатор Челябинского госпиталя, а потом помощник главного врача **Таманского** территориальной дивизионного госпиталя. С 1924 по 1926 год работал участковым врачом **в ст. Некрасовской**. **В Ладожскую** приехал уже опытным специалистом и проработал здесь свыше 30 лет, сделал более тысячи операций и спас не одну человеческую жизнь. Покидал **Ладожскую** только в годы Великой Отечественной войны. С 1941 и по 1945 год был ведущим хирургом госпиталя в Севастополе и других прифронтовых городах. С госпиталем он постоянно продвигался следом за наступающей Красной Армией. Дошел до Вены. Из Вены, осенью 1945 года, **вернулся в Ладожскую**.

Военный хирург, майор медицинской службы Заборовский А. Я. за годы войны вернул в строй не одну сотню солдат и офицеров, не одну сотню вернул и к мирному труду. За такой большой труд, за бесконечное стояние за операционным столом, порою и под бомбежкой, когда не спал-то путем многие ночи, его наградили орденом Красной Звезды. Заборовский А. Я. честно и много трудился и в мирное время. За большой труд **в Ладожской больнице** в довоенное и послевоенное время в 1951 году он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1927 году приехал **в Ладожскую** и стал работать терапевтом Беневоленский Дмитрий Иванович, окончивший в 1912 году медицинский факультет Томского университета. К 1927 году Д. И. Беневоленский уже имел солидную практику: с 1912 года — врач одной из станиц нашего края, во время мировой войны — врач 3-й горной батареи 1-го Кавказского артдивизиона. Ему довелось участвовать в Брусиловском прорыве, видеть и знать генерала Брусилова. После окончания войны он опять стал работать сельским врачом.

В Ладожской больнице Д. И.,Беневоленский выполнял обязанности не только терапевта, гинеколога, лора, акушера, но и зубного врача. Работал с Заборовским вместе по-деловому и слаженно. Беневоленский не только лечил, но и трогательно заботился о больных, отлично понимая, что на больных тяжело действует небрежность, невнимательность и холодное отношение.

С первых дней войны Д. И. Беневоленский — начальник эвакуационного госпиталя, майор медицинской службы. После **освобождения Ладожской**, с февраля 1944 года — главный врач больницы. Сняв китель майора и в прямом смысле засучив рукава, горячо принялся за возрождение больницы. А больница та — одно название: здание построено еще в 1874 году, теснота страшнейшая, а об условиях содержания больных и говорить не приходилось.

Д. И. Беневоленский распорядился привезти турлук (камыш), чудом раздобыл бревна и стекло, сам следил за замесом глины, и в необычайно тяжелых условиях летом 1944 года было пристроено к больнице новое крыло. В нем разместили инфекционное отделение, а в старом здании — хирургическое отделение с операционной и перевязочной. Чуть позже достроили и второе крыло для хирургического и терапевтического отделений, что чуть-чуть разрядило, но почти не улучшило содержания больных.

Д. И. Беневоленский отдал народному здравоохранению 50 лет своей жизни, из них 35 лет **Ладожской** больнице, и пользовался заслуженным авторитетом.

С апреля 1932 года **в Ладожской** больнице стала работать детским врачом Дробышева Евдокия Яковлевна (1896—1987 гг.), которая 29 лет проработала в станице и в 1961 голу в 65-летнем возрасте ушла на пенсию. Была она не только

детским врачом, но и акушеркой. О ней. как и о врачах Шишкине И. П., Заборовском А. Я н Беневоленском Д. И., можно сказать много теплых слов. Дробышева была скромным, честным, отзывчивым и бескорыстным врачом. Много сил н энергии пришлось приложить ей, чтобы в трудные 1933—1934 годы добиться постройки отдельных боксов для больных детей в детской консультации. Дети есть дети, часто болел и и Дробышева в любое время суток была готова прийти на помощь в любом уголке не только саницы, но н в поселке Вимовец на закубанских хуторах. Ходила частенько пешком.
Проводила большую общественную работу. Все 30-е и послевоенные годы была бессменной заведующей районными курсами по подготовке медицинских сестер для колхозных детских яслей. Сеть детских яслей в районе росла и специалисты для работы с детьми были крайне нужны.
Капитан медицинской службы Дробышева Е.Я с июля 1941 года и по июнь 1945 года — врач-ординатор хирургического отделения в госпиталях **станицы Ладожской**, Сочи и Баку. С 1945 по 1961 год опять стала выполнять обязанности врача детской консультации **Ладожской больницы**.
Детская консультация с 1932 года и до начала 70-х годов размещалась в доме богатого казака Клыкова, на углу улиц Вокзальной и Первомайской.
В середине 30-х голов в станицу приехала и врач-гинеколог Нина Александровна Пасенко.

Ладожская больница в то время имела уже 50 коек, и в ней до 1941 года работало 4 врача, 2 фельдшера и 6 медсестер. Они обслуживали больницу и все население **Ладожского района**. Это были грамотные и опытные специалисты, которые пользовались огромным авторитетом **у жителей станицы** и района. А порядок в обслуживании больных тогда был очень высокий. Все медицинские работники и обслуживающий персонал проявляли максимум внимания к больному человеку

Так что **Ладожской** и в этом плане повезло. Везло до второй половины 80-х годов, когда отношение к больному человеку стало значительно хуже…
Об акушерке Анне Ивановне Дегтярь, отдавшей больнице почти 45 лет своей жизни, можно говорить очень много. За годы работы она стала крестной матерью почти 15-ти тысячам малышей станицы и района. Была очень скромным и трудолюбивым человеком. Пользовалась большим заслуженным авторитетом, о чем говорит хотя бы тот факт, что если в магазине стояла очередь, а в 30-е годы были большие очереди, и Анна Ивановна приходила в это время в магазин, ей с большим уважением делали «зеленую улицу» и пропускали без очереди.
Опытным и грамотным фельдшером в станице был и Коваленко Петр

Христофорович, который также многие годы своей жизни отдал **Ладожской** больнице и был уважаемым человеком, Вот как вспоминает **Ладожскую** больницу его дочь Анастасия Петровна Коваленко: «В июне 1947 года я приехала в **станицу Ладожскую** к отцу, который жил в станице с 1937 года и работал фельдшером в больнице. В этой станице немцы были всего 6 месяцев, но напакостили много, а при отступлении сожгли больницу. Когда начала работать, на учете в станице было больше 2-х тысяч человек, перенесших малярию, много венерических больных, антисанитария, чесотка, педикулез К тому же было плохое водоснабжение, недостаток топлива и продуктов питания. Несмотря на все это, медики вели большую работу. Посещали каждый дом, и если нужно было, засучив рукава, сами обрабатывали помещения и людей. Посещали хутора района и полевые станы колхозов пешком или пользовались случайным транспортом.

Больница на 50 коек размещалась в старых, полуразрушенных зданиях. Была большая текучесть кадров, особенно врачей. Оперировали больных при керосиновых лампах. В поликлинике порою одновременно работали два врача в одном кабинете. Транспорт больницы — пара быков, две пары лошадей и постоянный поиск корма для них, постоянный недостаток денежных средств. Но постепенно жизнь налаживалась, улучшались материальные условия населения. Расширялась и улучшалась работа медицинских учреждений. Очень долго восстанавливали здание больницы и, наконец, в 1960 году вздохнули с облегчением: получили восстановленную больницу со всем необходимым оборудованием. Работать стало легче. В 1968 году восстановили здание инфекционного и детского отделений Построили новую поликлинику (сейчас там терапевтическое отделение) (бывшее) Улучшились жилищные и материальные условия врачей и всех медработников.

В 1954 году в больнице появилась автомашина, правда, это была старая «полуторка». Затем появились и специальные санитарные машины. Больница стала расширяться. Приехали на работу новые врачи, среди них много молодых специалистов. Несмотря на все невзгоды и материальные трудности, жили работали дружно, как правило, не считаясь со временем.

Справка. Коваленко Анастасия Петровна, 1913 года рождения, в 1938 году окончила педиатрический факультет 1-го Ленинградского медицинского института. С 1939-го по февраль 1942 года — педиатр **в Хадыжах** Апшеронского района. С февраля 1942 года по май 1946 года — старший врач полка, капитан медицинской службы. С1946 по 1947год — педиатр в Хадыжах. С 1947-го по ноябрь 1970 года работала на разных врачебных должностях **в станице Ладожской**, в том числе была

главным врачом больницы. Избиралась депутатом районного и краевого Совета народных депутатов.

В настоящее время **в Ладожской** районной больнице № 1 (так она официально называется) работает около 30 врачей, 80 медсестер и фельдшеров и 90 человек обслуживающего персонала. В больнице функционируют: хирургическое отделение на 60 коек (а общество казаков строило это самое здание на 25 мест), терапевтическое на 50 коек (строилось как поликлиника), гинекологическое на 20 мест (строилось здание для аптеки в прошлом веке) и детское на 20 мест (это, по сути, то здание, которое строилось до 1874 года). Поликлиника размещается в бывшей центральной школе, построенной в 1914 году (размещалась). Больница с поликлиникой располагаются в 11 основных и вспомогательных помещениях, из них добрая половина —дореволюционной постройки. В 1989 году приступили к строительству 2-этажной, большой по размеру поликлиники на долевых условиях колхозы и ОПХ. Колхоз «Родина» внес свою долю, возвел 2-этажную кладку стен из кирпича, уложил перекрытия, а дальше дело не пошло. Другие колхозы и ОПХ ничего не делают. Это колхозы «Восток» и «Мичурина», ОПХ «Ладожское» и «Безлесное». Сейчас рушатся стены 2-этажной недостроенной поликлиники. А медработники продолжают работать в труднейших условиях. Они обслуживают 30 тысяч человек, почти треть населения района. Главными врачами **Ладожской** больницы с 1944 года и по 1995 год были: Беневоленский Дмитрий Иванович, Касьяненко Валериан, Коваленко Анастасия Петровна, Шевченко Анатолий Петрович, Седиков Григорий Яковлевич, Иванов Александр Александрович, Мещеряков Александр Иванович и Обмочиев Леонтий Николаевич.

Дольше всех в этой должности (с 1957-го по 1978 год) проработал Седиков Григорий Яковлевич. При нем **Ладожская больница** укрепила свое материальное положение, медицинские кабинеты были пополнены необходимым оборудованием и инструментами. В те годы построили пищеблок и новое здание (сейчас там находится терапевтическое отделение больницы), а также перестроили школьное здание под поликлинику.(Данные были действительны на момент написания книги, по этому отличаются от данных настоящего времени).

Седиков Григорий Яковлевич родился в 1921 году в Курской области. С начала Великой Отечественной войны — на фронте, пехотинец, младший командир. С 1945-го по 1951 год учился в Донецком медицинском институте и стал хирургом. В мае 1957 года **приехал в Ладожскую** и вскоре был назначен на должность главного врача больницы. За 20 лет своей работы сделал более 6 тысяч операций. С 1978-го по 1991 год работал зав. врачебным участком Ладожского ОПХ. Сейчас на

пенсии и проживает в поселке совхоза.
Заведующей (управляющей) Ладожской аптекой № 41 с 1949-го по 1974 год до ухода на пенсию была Таисия Эрастовна Быченко (Проваторова). Таисия Эрастовна родилась в 1921 году на хуторе Братском. После окончания семилетней школы поступила в Ростовскую фармацевтическую школу (так раньше называли техникумы) филиала Ленинградского фармацевтического института и в 1939 году закончила эту школу. В 1939 году стала фармацевтом **Усть-Лабинской аптеки** № 36. С начала войны и по 1946 год была заведующей аптекой в госпиталях **Усть-Лабинска и станицы Ладожской** (госпиталь **в Ладожской** был в СШ № 20). Позже работала заведующей аптекой в с. Калинино под Краснодаром и вот с 1949-го по 1974 год (25 лет) была управляющей **Ладожской аптекой** № 41. Работать ей приходилось в труднейших условиях, так как аптека **в Ладожской** располагалась в неприспособленном здании — было тесно и холодно. И только последние годы Таисия Эрастовна проработала в новом здании аптеки. Кстати, новая аптека была построена колхозом «Родина», а контроль за ее строительством осуществлял муж Таисии Эрастовны — Быченко Степан Васильевич, который был прорабом в колхозе.
Беневоленская Ирина Дмитриевна родилась в 1922 году **в станице Кирпильской**. В 1929 году с семьей переехала **в станицу Ладожскую**, куда был переведен отец на должность врача. В 1939 году с отличием закончила 10 классов и без экзаменов была зачислена в Краснодарский имени Красной Армии медицинский институт. По окончании института в начале 1945 года была призвана в действующую армию на фронт. В армии работала врачом в группе медицинского управления. Прошла путь от границ Польши до Берлина.
С 1947-го и до 1991 года (44 года) до ухода на пенсию она работала **в ст. Ладожской** врачом-терапевтом, а с открытием в 1950 году туберкулезного кабинета возглавила противотуберкулезную **работу в Ладожской** и прилегающих к ней станицах и хуторах (обслуживала 3 врачебных участка и 5 фельдшерско-акушерских пунктов). В 1966 году за хорошие показатели в работе Ирине Дмитриевне было присвоено почетное звание «Заслуженный врач России».

ОСНОВНОЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

27.03.2015 zigzag Оставить комментарий

ОСНОВНОЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В 1913 году **в станице Ладожской** проживало 11622 человека, из них: коренных мужчин — 2653, женщин — 2736, временных иногородних мужчин — 1593, женщин -1621. Как видим, коренных казаков проживало 5389 человек, это 46—47% ot общего числа **населения станицы**.

В станице в то время было 1656 дворов, из них коренным жителям принадлежало 1035 дворов, иногородним — 621 двор.

Жители имели 1272 земельных надела. Из них практически все они были у казаков — 1029, у иногородних земельные наделы слыли редкостью, да и сам земельный надел был у них значительно меньше. Чаще всего дело ограничивалось огородами рядом со своими домовладениями.

Из 1656 домовладений в станице было: 3—4% кирпичных 20% рубленых, а остальные 76—77%—турлучные и саманные.

Характерно, что обустраивать свои дома все начинали с посадки акации и рытья канавы вокруг своего «владения». Это был так называемый забор, а акация в будущем шла на строительство турлучных хат и на дрова.

Многие, даже состоятельные казаки, делали добротные рубленые (из доски 50 мм) дома без деревянных полов, но с высоким дощатым забором. Им нравился запах мазаных полов, а мазали они пол каждую неделю. Любили класть в доме и пахучие травы. Имели богато убранные кровати с массой подушек в белоснежных наволочках и «красный угол» с иконами. «Красный угол» до 1920-х годов назывался «Святым углом»

Надо отметить, что каждый казачий двор был многочисленным, казачья семья имела много детей. Больше земли принадлежало той семье, где росло много сыновей, так как с учетом их и делилась земля. Чем больше в доме мужчин, тем больше было и земли. Мальчикам давали полпая, а после 17-летне го возраста — полный пай.

Землю получали также вдовы и дети-сироты.Вдова получала полпая мужа, а дети-сироты полпая отца .Сирота-девочка, пока не выходила замуж, имела так же полпая.При выходе замуж он отбирался в общественный фонд, а если девушка-сирота оставалась девой, то пользовалась этим паем до смерти. В общественный фонд переходили и все земли умерших.

В сельском хозяйстве преобладало среднее и крупное земледелие. В земледелии господствующее место занимало казачье сословие. Около 70% земель находилось в общинном владении **казачьей станицы**. Вся остальная земля составляла так

называемый войсковой запас, которым фактически бесконтрольно распоряжались казачьи власти, часто используя его как источник наживы.

Многие офицерские участки пошли по рукам частных владельцев. Иногородние же, которых перед революцией 1917 года было 53—54% от населения станицы, имели около 4,5% надельных земель. Казачье сословие всегда занимало привилегированное положение по отношению к другим сословиям. Его экономической основой являлась войсковая земля, распределявшаяся на паи по мужским душам, за что казак был обязан являться на царскую службу при полном вооружении и снаряжении. Таким образом, казачество жило в условиях средневекового пользования землей за службу.

В распоряжении станичного общества была общинная земля, не распределяемая на паи и служившая для выпаса станичного скота. Это был так называемый «выгон», который находился в окрестностях станицы (до железнодорожного полотна на территории бригады № 4 колхоза «Родина» и в пойме реки Кубани на всем ее протяжении, в границах станицы от моста до Потаенного). Лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз у местных жителей в общей сложности было более чем достаточно. А от моста на запад тянулся так называемый «свинячий лес».

В 1917 году на Кубани в числе 253704 казачьих хозяйств — 21% составляли кулацкие, 43,5% — середняцкие, 18,5% — бедняцкие и 17%—батрацкие. Классовый состав иногородних был иным: 24% — бедняцких и 57% батрацких из 175783 хозяйств. Из этих данных видим, что казачество на Кубани на самом деле служило оплотом царизма. Ему надо было своей службой оправдать те земельные наделы, которыми оно владело.

По данным статистики Министерства земледелия, в 1917 году население Кубанской области составляло 3 млн. 51 тысячу человек, в том числе 256,8 тысячи городского и 2 млн. 794 тысячи человек сельского. Сельское население составляло 91,6%. Средняя численность семьи на Кубани была 6 человек.

Территория Кубанской области до 1917 года делилась на 7 отделов: Екатеринодарский, Ейский, Темрюкский, Баталпашинский, Кавказский, Лабинский и Майкопский. **Станица Ладожская** относилась к Екатеринодарскому отделу. Порядок был на Кубани, да еще какой! Сейчас же районов в крае хоть пруд пруди, начальства всевозможных рангов — хоть отбавляй, а должного порядка и дисциплины нет. А если добавить многотысячный отряд милиции, суда и прокуратуры? Знала ли Кубань подобное до 1917 года? Вопросы и только вопросы.

А население? Конечно, прибавилось. Если в 1917 году было чуть более 3 млн. человек, то на 1992 год где-то 5,5 млн. человек. Карательные же органы выросли в несколько десятков раз. Это пища для размышлений. Например, **на станицу Ладожскую** и окружающие ее станицы и хутора в то время был только один полицейский, а на весь район — 5.

Кубанская область, как и все казачьи области в России, не была обременена остатками крепостничества, поэтому культура земледелия здесь была гораздо выше, чем в губерниях России и Украины, за счет большого ввоза земледельческих машин, косилок, жнеек, молотилок и т. д. За счет применения этих машин сократился и приток сезонных рабочих, они становились просто лишними, потому что рабочих рук нужно было меньше. А если они и нанимались, то только для того, чтобы заменить труд машины. Оплата за труд падала, а обнищание крестьян-бедняков увеличивалось.

На Кубани классовые противоречия дополнялись сословными. Казачье сословие находилось в более привилегированном положении. Казаки имели больше земли, больше прав, а иногородние, составлявшие больше половины населения Кубанской области, не имели никаких прав.

Царизм сознательно разжигал сословные противоречия, стараясь играть на чувствах казачества, но как среди казаков, так и среди иногородних не было равенства. Казак-кулак был врагом казаку-бедняку, а кулак иногородний (их было 6% из общего числа иногородних) — иногороднему бедняку.

На земле кулаков от зари до зари трудилась армия наемных работников. Это были самые обездоленные люди. Их заставляли работать по 18 часов в сутки, а платили за это по 50-80 копеек. Однако дальновидные богатые казаки, в том числе и генерал Чуйков, платили значительно больше и лучше кормили (харчевали) и, в конечном счете, оставались в выигрыше, так как производительность труда наемных рабочих у них была выше.

Справка. В 1887 году из Кубанской области было вывезено более 16 миллионов пудов хлеба, в 1895 году его было вывезено уже свыше 53 миллионов пудов. Если до 1895 года посевы в окрестностях станицы занимали сравнительно небольшие площади, то с 1895 года практически запахивали все, что можно было запахать. Сказались голод 1891 года и повышение цены на кубанский хлеб. Столыпинская аграрная реформа на Кубани не проводилась, так как осенью 1911 года станичные и хуторские атаманы, собравшиеся в Екатеринодаре, отвергли ее.

В 1913 году общая площадь Кубанской области составляла 8660 тысяч десятин земли. Из них 6781 тысяча десятин принадлежала казачьему войску.

В конце прошлого века **в Ладожской** стала зарождаться местная промышленность. Население станицы стало расти, запросы увеличиваться, а сырья для местной промышленности в станице было вполне достаточно.
В те годы **в станице Ладожской** было 3 паровые мельницы- маслобойни, которые принадлежали Корытину, Дулинову и Лотареву.

Самая большая из них была Корытинская мельница, построенная в конце прошлого века для помола зерна и получения растительного (подсолнечного) масла. Корытин — в прошлом казак, любил труд и правильно рассчитал, что, построив мельницу, будет иметь какую-то выгоду для себя и приносить пользу обществу. А мельница станице была крайне нужна. Так он и сделал, но богатым, тем более «капиталистом» не стал. После революции мельницу передал Советской власти, в 20-е годы крестьянствовал и мирно умер глубокоуважаемым человеком.

Мельница его добротная, кирпичная, 2-этажная. Она стоит и сейчас, хотя по приказу «дальновидных» людей во время отступления наших войск была взорвана и сожжена. Кстати, в августе 1942 года был взорван и сожжен, кроме мельницы, и элеватор. Эти постройки и сооружения были добротными, сделанными, как говорится, на века. Уничтоженные объекты ни на шаг не приблизили день изгнания фашистов **из Ладожской**. Зато после войны потребовались десятилетия, чтобы восстановить нами же разрушенное. Здание мельницы было восстановлено в 70-е годы, а элеватор и вокзал пришлось строить заново. Причем мельницу, как таковую, **Ладожская потеряла** навсегда.
На Корытинской мельнице, как ее называют и сейчас, были установлены двигатели, и работали там механики, постоянные и сезонные рабочие, и выдавали они прекрасного качества муку и вкусное, пахучее подсолнечное масло. На базе этой мельницы стал работать уксусный цех Усть-Лабинского райпищекомбината. Ну а теперь гонят виски, «посольскую», спирт — то,что кому-то выгодно. ■ Вторая, Дулиновская, мельница находилась около железной дороги, в конце улицы Советской, и работала тоже при помощи двигателей.
Третья мельница-маслобойня принадлежала Лотареву и работала на соломе. Она была турлучная и находилась недалеко от железной дороги, на улице Мельничной, там, где сейчас жилой микрорайон, за элеватором. **Улица Мельничная** и названа в честь этих мельниц, название это дошло до наших дней.

Мельницы Дулиновская и Лотаревская в 30-е годы прекратили свое существование, они разобраны, уничтожены, и все, что можно было с них унести, унесено и увезено.

На этих мельницах в свое время работали постоянные и сезонные рабочие. С ростом дешевизны рабочих рук за счет приезда многочисленного отряда сезонников усиливалась эксплуатация рабочих. В 1907 году появляются зачатки забастовочного движения в станице. Вот что говорится об этом в одном из архивных документов:

«…Постоянные рабочие Дулинова установили было 12-ча- совой рабочий день, но не надолго. Дулинов выкинул удивительное коленце: нанял он каменщиков и заявил им, что, дескать, «у меня работают от восхода солнца и до захода — на других условиях я не принимаю». Каменщикам податься было некуда, и они согласились.

Постоянные рабочие об этом не знали, и когда пришло время бросать работу в 6 часов вечера, они бросили и стали расходиться по домам. Вдруг налетел «сам» и кричит: «Сволочи, куда? Солнце не село, а вы уходить!.. Вот люди работают!.. Расчет дам!.. Лентяи!». Рабочие, их было 20 человек, были ошеломлены такой неожиданностью и… принялись за работу. И с тех пор опять стали работать с ранней зари до ночного времени: с 3—4 часов утра и до 10 вечера, то есть по 18 часов». Дулинов постоянно держал рабочих на «хозяйских харчах». Кормил он их крайне плохо и мало. Кроме того, он внушал рабочим: «нанялся — продался», и на этом основании бессердечно мучил их работой и старался как можно больше соков выжать из них. У рабочих было каторжное положение, они не знали, как надо бороться, они не знали, как защищаться от насилия хозяина и не имели сил для этого. Дулинов крайне безнравственно и грубо обращался с рабочими, при малейшем поводе оскорблял их цинично и ругался площадной бранью». Перед империалистической войной, где-то в 1910—1912 годах, он продал свою мельницу Авакову и **выехал из Ладожской**.

В Ладожской в те времена работали 3 кирпичных завода, владельцами которых были Евсюков, Язвинь и Саоков. Хотя «кирпичные заводы» — это громко сказано. Скорее всего, их можно было назвать производством по выжигу кирпича. Находились они под горой над Кубанью. Глина, песок и вода были рядом. Замес для кирпича делали при помощи лошадей, которых погонщик гонял по кругу. Готовый замес укладывали в формы, сушили под навесом и в специальных печах выжигали соломой. Кирпич получался очень крепким, так как работники дорожили маркой своего производства и строго соблюдали всю технологию производства. Перед каждым замесом глина тщательно проверялась, а сырец хорошо просушивался.

Выжигаемый кирпич на этих заводах пользовался большим спросом у **жителей Ладожской** и окружающих ее станиц и хуторов. Кирпич с буквами Е. Я. С. (начальные буквы фамилий хозяев) можно встретить и сейчас. Встретив такую кирпичину» попробуйте ее разбить, и убедитесь, что кирпич сделан на славу.

Два из этих производств находились там, где сейчас находится кирпичный завод, только по другую сторону дороги, где сейчас машинный двор, ближе к горе, а третье производство располагалось под горою, в начале улицы Школьной, там, где тогда и была дорога. Работали здесь постоянные работники, но их было крайне мало — 2-3 человека, и, как правило, сезонные рабочие, которые приезжали из центральных районов страны.

Глина, используемая для кирпича, славилась за пределами Кубани. За ней еженедельно приезжали 1—2 машины из Ростова и других областей вплоть до середины 50-х годов. Эту глину они использовали для форм отлива металлических изделий.

В Ладожской с тех давних пор, когда человек начал здесь оседлую жизнь, работало производство по изготовлению гончарной посуды разной величины, емкости и назначения: для хранения зерна, воды и т. д. Это были всевозможные сосуды, кувшины, горшки, макитры и т. д.
Гончарное производство располагалось между **улицами Голощапова и Горького** на горе. Там и сейчас многие жители все еще выкапывают на своих огородах бой из гончарной посуды. А археологи при раскопках не раз находили гончарные сосуды, сделанные не одно тысячелетие назад.

В станице было 6 бондарных мастерских по изготовлению бочек. Казачьи подворья детали большие засолы овощей и фруктов, солили в бочках мясо и сало, поэтому был постоянный и большой спрос на бочки. Благо, что овощей, фруктов и продуктов животноводства (мяса, сала, масла и т. д.) в станице было много, нужна была и их заготовка. А где и как хранить? Так что хранили продукты только в засоленном виде.

Одним из лучших мастеров-бондарей был Иван Карнаухов — отец Алексея Ивановича **Карнаухова**, первого и последнего учителя станицы, награжденного орденом Ленина. Иван Карнаухов в поисках лучшей доли в 90-х годах прошлого века остановился в Ладожской, проделав трудный путь с большой семьей из Спасского уезда Рязанской губернии. Из разного материала делал он прочные бочки, в том числе к из дуба. Ремонтировал старые бочки, лично доставляя их от заказчиков в свою мастерскую, проделывая при этом путь из одного конца станицы

в другой. Специальностью бондаря владел в совершенстве, научив этому и трех своих сыновей.

Было в станице и одно кишечное производство, оно находилось рядом с СШ № 25 и домовладением Кривошеина. Это говорит о том, что станичники любили колбасы. При забое скота у них ничего не пропадало и все шло в дело. Делали разные колбасы, сельдисоны и т. д. Кровь и та шла на колбасу, и при умелом изготовлении это было хорошей едой.

Жили в Ладожской и кустари-одиночки, работали они по 2—3 кустаря в одной мастерской, как правило, на дому. Это были мастера по выделке кожи, сапожники, кузнецы, мастера по изготовлению колес, плотники, шорники, скорняки, гончары, портные. Одни кустари работали по сезонам, другие — круглый год, однако ни один из них не накопил какого-то богатства, а отдельным из них едва хватало заработанных денег, чтобы содержать свою семью.

Большой проблемой для жителей станицы была вода. Воду зимой и летом носили на коромыслах из Кубани. Особенно трудно было зимой. По раскисшей или обледенелой тропинке, по скользкому косогору поднимались в гору с водой. Часто падали, разливали воду, со слезами и обледенелыми руками, иногда по нескольку раз возвращались за водою на Кубань. А что значило для женщин, да и для мужчин, принести воду из Кубани в шквалистый ветер? Не каждому удавалось проделать этот путь благополучно. И так изо дня в день, так как потребность в воде в каждом подворье была большая и для семьи, и для животных. Так продолжалось в течение многих десятков лет. Правда, возили воду и на бричках в деревянных бочках на 60—100 ведер, но за определенную плату, и не каждый житель станицы мог позволить себе это.

С началом строительства железной дороги Кавказская — Екатеринодар в станице в начале 90-х годов прошлого века (19-го) была построена водокачка для строящейся железной дороги. Эта водокачка была расположена за новым мостом (метров 80 вверх по течению реки). Был сделан и отстойник, потому что вода в реке была мутная, с песком и глиной. После отстоя вода подавалась насосом на гору и к железнодорожной станции Там были установлены двигатели иностранного производства, дежурные механики круглосуточно обслуживали их. На железнодорожной станции стояла башня большой емкости, в кото рую поступала вода из Кубани, а затем из нее заправлялись водой паровозы, К башне от Кубани были проложены трубы из чугуна, а их соединения чеканились свинцом. Трубопровод лежит и сейчас и служит добрую службу людям. Проложен он **по улице Карнаухова** на глубине более метра.

Еше в конце прошлого века (19-го) — начале этого века в станице стали сооружать емкости для воды, где могли бы брать воду станичники, хотя бы в ненастную погоду. Таких емкостей для продажи воды было две: одна — около Дома культуры, рядом с тем местом, где раньше стояла церковь, а вторая — в районе Корытинской мельницы, где сейчас уксусный цех (ликёро-водочный). Вода в них подавалась по ответвлениям от основного водопровода, шедшего к железнодорожной станции.

В начале века в центре станицы, рядом с сегодняшним базаром. построили и артезианский колодец с башней большой емкости, которая была разрушена в 1991 году. Здесь вода продавалась на ведра и на извоз бочками. Вода в станице всегда стоила денег, порою больших, особенно для бедняков. Колодец Рязанцева, как называли станичники эту башню с насосом и двигателем, построил на свои деньги богатый казак Рязанцев. Обслуживали артезианский колодец два механика, которых нанимал Рязанцев, Работал «артезиан» только в световой день, а в летнее время по 8 часов утром и вечером.

Для общественного пользования водой станичным обществом было построено три колодца: первый на улице Голощапова (Голощапова,Сощенко), второй — по улице Бобкова (Переездной) около бывшего переезда через железную дорогу, а третий колодец — в конце Советской улицы, в районе Советской, Мельничной. В них брали воду близко живущие станичники, хотя поднимать воду вручную было трудно, так как глубина колодцев достигала 50 и более метров. Да и могли ли эти три колодца обеспечить водой население станицы? Конечно, нет. А в летнее время воду зачастую вычерпывали буквально до дна.

Нужно отметить, что около колодца на улице Голощапова устанавливали ветряк для подачи воды наверх. Металлический остов ветряка стоял еще и в 50-х годах.

Казачья знать и богатые казаки строили дома, как правило, с железной (оцинкованной) кровлей и устраивали бассейны для сбора дождевой воды. Бассейны были глубокими и большими, а выкладывали их из кирпича (вполкирпича). Такие бассейны были около дома торговца Подоляка. сейчас этот бассейн находится под полом актового зала Дома пионеров (Дом твочества), около домов пана Калугина, генерала Чуйкова и есаула Парфенова А. Т.

Но основная масса жителей станицы, бедняки-казаки и иногородние, на своем жилье имели кровлю из соломы или камыша. Однако большинство из них для дождевой воды устраивали тоже бассейны. Но строились они скромнее. В выкопанный бассейн вбивали бой кирпича и отделывали цементным раствором. Конечно, по прочности такие бассейны уступали кирпичным.

В станице в конце прошлого и в начале этого (20-го) века была так называемая «ссыпка» — склады, где хранили зерно, которое закупали у местного населения. Зерна продавалось много, оно поступало сюда не только **из Ладожской**, но и из окружающих ее станиц и хуторов. «Ссыпка» находилась там, где сейчас находится элеватор. Она принадлежала Засыпкину, Сначала я думал, что здесь что-то перепутано, так как слова ссыпка — Засыпкин созвучны. Но многократная проверка и перепроверка подтвердила, что действительно владел этой «ссыпкой» **житель Ладожской** Засыпкин.

О ладожском рынке того времени много писать не буду — это полное изобилие всех сельскохозяйственных продуктов, овощей, фруктов. И их дешевизна. Это даже не то, что показано в кинофильме «Кубанские казаки». Не показное, а действительное изобилие. Но… изобилием продуктов пользовались только те, кто имел деньги и постоянную работу.

В 1908 году **в Ладожской** было образовано станичное общество потребителей «Самопомощь». Организаторами и членами этого общества были зажиточные казаки, где-то до 210 членов, которые и пользовались дивидендами. Вместе с тем, в станице имелось много частных торговцев, которые владели магазинами и ларьками по продаже всевозможных товаров. Самыми большими по тому времени были: магазин братьев Мкртычевых с двумя отделениями по продаже тканей и всякой всячины, с большим, вместительным подвалом. Этот магазин был там, где сейчас находится кинотеатр.

На фундаменте его в 1960 году был построен настоящий кинотеатр. Магазин Сычева — на рынке, где сейчас магазин трикотажа (обувь). Магазин Подоляка — там, где сейчас детская библиотека, в нем имелся большой подвал, здесь продавали разный сельхозинвентарь и сбрую. Магазин Арутюнова находился там, где сейчас центральная почта (уже нет), а магазин Демьяненко — там, где размещалась сберкасса до ввода в строй нового здания в центральном сквере станицы.

В сквере, где теперь здание мебельного магазина (центральная почта), размещалась немецкая компания «Зингер», которая торговала швейными машинами за наличный расчет и в кредит.

Где сейчас магазин «Книги» (не существует) по линии **ул. Комсомольской**, стояло два магазина со всякой всячиной, принадлежавшие Лотареву. А на территории существующего рынка бакалейными и галантерейными товарами в лавке амбарного типа торговал Уткин. Там же имел две лавки — мануфактурную и скобяную — Г. Г. Сычев, мануфактурную лавку имел и Наталич. Мелочные лавки на улице Красной принадлежали Пузанову и Волобуеву. Продовольственных магазинов, как таковых, не было, так как каждое подворье имело в достаточном количестве все сельскохозяйственные продукты, да еще и продавало излишки на рынке. Вот почему был богатый и дешевый станичный рынок. Нужно отметить, что

и всех других товаров было, можно смело сказать, полное изобилие. А об очередях станичники узнали в конце гражданской войны и в последующие годы.

На 1 апреля 1918 года, Ладожское потребительское общество имело уже 470 пайщиков и более 12 тысяч рублей паевого капитала. Это общество обслуживало в станице, шести других станицах и на хуторах до 16 тысяч человек. На 1 августа 1919 года станичное общество объединяло уже 1116 человек с паевым капиталом 25556 рублей, а на 1 января 1992 года, **Ладожское** потребительское общество имело более 9 тысяч пайщиков, с общей стоимостью своего капитала в 3,5 миллиона рублей.

Мне кажется, не лишне рассказать, где и в каких домах жила «знать» **станицы Ладожской**. Сегодня это в какой-то мере еще можно сделать, а через десяток-другой лет этого уже не сделаешь.

Как уже отмечалось, домов, где жили генералы Габаев и Чуйков, нет. Однако два дома из тех. которые принадлежали генералу Чуйкову, еще стоят. В одном из них, на углу улиц Комсомольской и Советской,

жил его управляющий, а в другом, на улице Красной, рядом с милицией (бывшей),— его работник.

Точно такие же 1—2 дома уничтожены в 1933 году. Дома, где жили врач, полковник Шишкин, тоже нет: он жил в доме на улице Ленина, где раньше был райпотребсоюз.

Асеев, полковник — жил в доме на углу улиц Театральной и Первомайской.

Аваков — владелец мельницы — жил в конце улицы Советской, там, где в 30-е годы были курсы трактористов, дом стоит и сейчас.

Арутюнов — владелец магазина — жил там, где сейчас Центральная почта(была). Там же был и его магазин.

Басов — атаман — жил в доме на углу улиц Комсомольской и Свободной.

Волобуев — богатый казак — жил в доме, где была «Медпиявка», а сейчас пустырь, угол улиц Мира и Карнаухова.

Галинский — полковник — жил в доме, где располагалась бригада № 2 колхоза «Родина» (угол улиц Проходной и Мельничной).

Гришко — полковник, жил в доме между учебным корпусом и столовой СПТУ.

Дулинов — владелец мельницы — жил в доме по улице Белинского, напротив лабораторного корпуса СПТУ.

Засыпкин — владелец «ссыпки» — жил в доме на углу улиц Красной и Свободной,

Калугин — полковник жил в доме, где сейчас санаторная школа.

Косинов — полковник жил в доме на углу улиц Комсомольской и Коммунаров,

Кобцев — полковник — жил в доме на углу улиц Первомайской и Театральной.

Коцюбинский — директор вышеначального училища — жил в доме, где был «Госстрах». Сейчас там строится гостиница колхоза «Родина» (поликлиника). Раньше здесь жил директор учительской семинарии, статский советник А. Д. Семенов.

Клыков — богатый казак — жил в доме на углу улиц Вокзальной и Первомайской. Сейчас там живет хирург.

Корытин — владелец мельницы — жил в доме на углу улиц Вокзальной и Коншиных.

Мкртычевы — братья, владельцы магазинов — жили в доме, где сейчас милиция (была), напротив бывшего атаманского правления.

Петеня — полковник — жил в доме на углу улиц Белинского и Свободной.

Пилюгин — писарь атамана — жил в доме по улице Белинского, где в 50-е годы было правление колхоза «Родина».

Просветов — учитель — жил в доме на углу улиц Белинского и Коммунаров.

Рязанцев владелец «артезиана» — жил в доме на углу улиц Комсомольской и Почтовой, где сейчас детский сад (сад №7).

Сергеев — дьякон — жил в доме на углу улиц Первомайской и Советской.

Отец Иосиф жил в доме на улице Красной, где в конце 50-х годов было правление колхоза «Родина».

Отец Алексей (Четыркин) — жил в доме на углу улиц Красной и Коммунаров, где сейчас рентген- и тубкабинеты (находились раннее).

Дома по размеру и качеству были разными . Например, полковник Асеев имел домовладение значительно меньше и хуже, чем богатые казаки Волобуев или Клыков.

Атаманами станицы в разное время были Басов, Герусов Евсюков, Калугин, Ляпишев, Щуров

ЦЕРКОВЬ

29.03.2015 zigzag Оставить комментарий

ЦЕРКОВЬ

Регулярные церковные службы, регистрация нововорожденных детей и заключение брачных союзов священниками стали исполняться, по сути, с первых дней появления русского населения **на территории станицы**. Церковная служба сначала проходила в специально отведенном месте. Но уже до официального образования станицы была построена небольшая деревянная церковь, которая простояла более 150 лет. В послевоенное время в ней размещался детский сад, а в 50-е годы—пищеблок (кухня и столовая СПТУ). По времени это выглядело так: с 1943 по 1949 год — церковь, с 1949 по 1954 год— детский сад и с 1954 года — пищеблок СПТУ. Она стояла там, где сейчас водоем ДК (пожарный водоем ,на углу улицы Комунаров и Красной) .

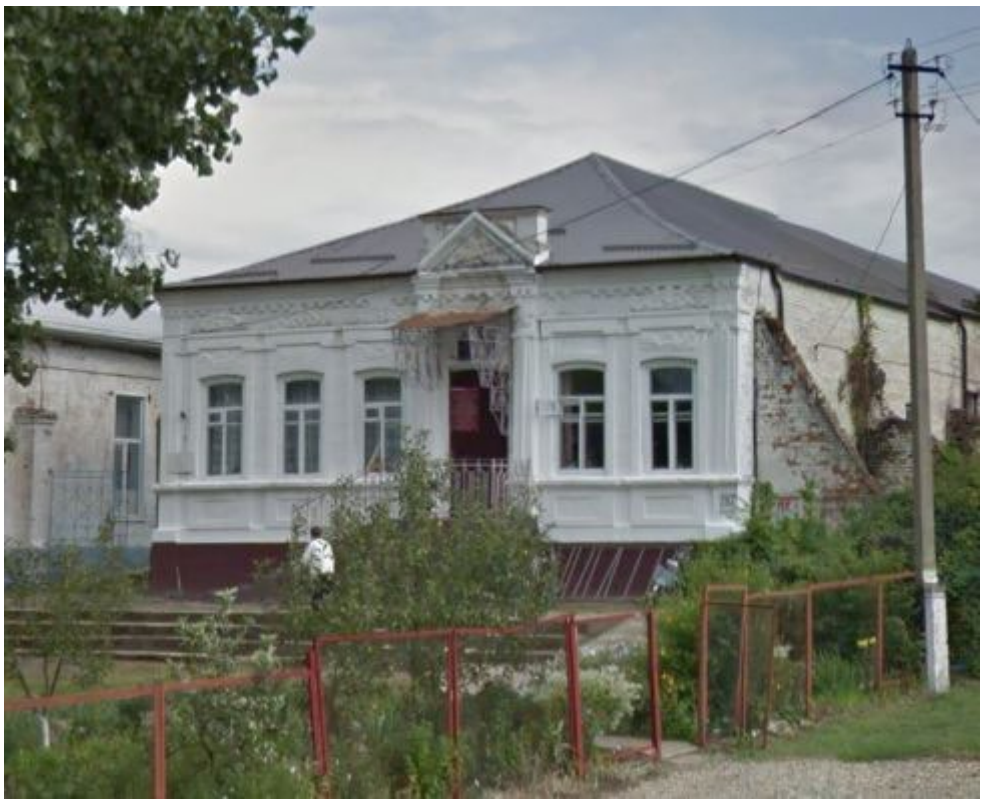
В 40-х годах прошлого века **население станицы** стало расти, и существующая церковь не могла удовлетворить его потребности, поэтому в конце 40-х годов стали думать о строительстве новой большой церкви.

В 1851 году правление X бригады Кавказского полка, которое находилось в Ладожской, заключило контракт с купцом 1-й гильдии Николаем Никитиным, сыном Плотникова, потомственным и почетным гражданином Ставрополя. Забегая вперед, надо сказать, что после **церкви в Ладожской** он «со товарищами» построил церковь и **в станице Усть-Лабинской**.

Церковь в Ладожской строилась с 1851 по 1858 год. Она была возведена рядом с существующей деревянной церковью, на центральной площади станицы. На этом месте сейчас находится Дом культуры колхоза «Родина» (КДЦ).

Эта церковь, Успенская церковь, была сделана из красного кирпича, красивой архитектуры, имела 4 врат и была пятиглавою, с узорчатой кровлей. Внутри церковь привлекала красивой росписью, которую делали маслом. Масляную краску готовили из смеси растительного масла и желтка битых яиц. Такая роспись на стенах и сводах церкви сохранялась многие сотни лет и придавала интерьеру торжественность и красоту.

Кирпичную кладку делали на сложном растворе, который состоял из извести, песка, воды и белка битых яиц. Кирпич был местного производства, высокого качества и прочности. Такая кладка получалась монолитной. И когда церковь разбирали в начале 30-х годов, я бы сказал, рушили и разбивали, то практически целого кирпича получали мало. Собранный строительный материал этой церкви пошел на пристройку зрительного зала к дому торговца Подоляка. Так был сделан в середине 30-х годов районный Дом культуры, который и выполнял свою роль до 1970 года. С начала 70-х годов это здание используется как Дом пионеров и школьников станицы (центр детского творчества).



Рядом с церковью было небольшое кладбище для захоронения знатных людей станицы. Там были похоронены генералы Чуйков и Габаев, много полковников, в том числе и врач, полковник Шишкин. Всем им были установлены богатые мраморные памятники.В 1894 году построили вторую церковь — на площади около средней школы № 20 (там сейчас два колхозных склада (амбара)).

Эта церковь также была красивой архитектуры, одинаковой планировки с Успенской, но в уменьшенном виде. Она также делалась на века, только век у нее, как и у первой церкви, оказался коротким. В середине 30-х годов ее постигла та же участь. О том, как с ней «расправлялись», рассказывали мне многие станичники еще в 50-е годы. Рассказывали и в последующие годы, вплоть до 90-х годов. Безусловно, это были старожилы, и их рассказы я принимаю за чистую правду. О том, например, как сделали попытку разобрать стены, но не тут-то было — не смогли. Только кровля поддалась. Тогда заложили взрывчатку, а делали это военные, подвели бикфордов шнур, его поджигали не раз и не два. И только при помощи мощного взрыва рухнули стены церкви. Говорят, что в момент взрыва высоко вверх поднялись пыль и обломки кирпича, и… в тот же момент засверкала молния, ударил мощный гром, и сразу начался проливной и очень сильный дождь. «Возмездие господне» — крестились старые люди. Такого ливня, который разразился тогда, не помнили даже старые жители станицы за свою долгую жизнь. Из собранных строительных материалов этой церкви было построено в 1940 году небольшое 2-этажное здание для семилетней школы, сейчас это СШ № 20. В станице в то далекое время проживало свыше 10 священников, которые служили в церквях и школах. Молельни, «божницы», «красные углы» с иконами имелись в казенных «присутственных местах», станичных правлениях и школах. В 1917 году на Кубани было 392 храма и 18 домовых церквей. Служителей

религиозных культов насчитывалось до 10 тысяч, в 2,5 раза больше, чем народных учителей.

В 1943 году, когда еще бушевал огонь Отечественной войны, в станице открыли церковное служение в старой деревянной церкви. С1949 года служение проводили в купленном доме, а потом там строили, перестраивали, достраивали, оборудовали и переоборудовали, но церковь получилась. Пусть скромная, но церковь. Она находится на Первомайской улице. Церковь за многие века своего существования впитала в себя все то хорошее, что выработало человечество. Разве плохо, к чему она призывает? К любви и терпимости, честности и справедливости, не красть, не убивать и т. д.

«Религия — это опиум для народа»,— так объявили коммунисты и закрыли церковь. Но жизнь показала, что ломка всего старого, уничтожение церквей и преследование за веру — не лучший выход.

За весь период с 1943 года (со дня официальной работы церкви в ст. Ладожской) и по 1998 год станичникам особенно запомнились священники Андрей Мосальский и Александр Черных.

Отец Андрей в трудные 50-е годы, по сути заново, создавал церковь и церковную службу в станице. Это он своими мозолистыми руками вместе, с прихожанами строил и перестраивал ту церковь, которая существует и по сегодняшний день. Был скромным и высоконравственным человеком и исправно выполнял церковную службу, за что пользовался большим авторитетом не только у прихожан церкви, но и у всех жителей станицы. Я же запомнил его как активного болельщика футбола.

5 июля 1995 года настоятелем Свято-Успенского храма **станицы Ладожской** был назначен священник Александр Черных,

Отец Александр родился в 1952 году в верующей семье, из которой вышло 4 священника: Федор, Георгий, Леонид и Александр, а сестра Мария руководит хором в Никольском храме г. Лабинска.

С приходом отца Александра на приход оживает служебная, катехизаторская и миссионерская деятельность **в Ладожской**. Открываются 3 воскресные школы на 250 человек, начинает выпускаться православный листок «Яко с нами Бог», совершаются паломнические поездки на источники и к святым лицам Преподобного Феодосия Кавказского, в Киево-Печерскую лавру, Сергиев Посад, Оптину Пустынь, Серафимо-Дивеевскую обитель, к Тихону Задонскому, Митрофану Воронежскому и в Саноксарский монастырь. Ездят взрослые и дети — служители воскресных школ. Проводятся Пасхальные и Рождественские концерты в больницах и школах-интернатах. На месте, где ранее было кладбище,

воздвигается Поклонный крест из белого мрамора.

Владыко Исидор благословил отца Александра окормлять заключенных, находящихся в узах в **пос. Двубратском**, где батюшка крестит, служит молебны, проповедует слово Божье и создает православную общину в зоне. В ноябре 1997 года освящается место и закладывается камень для строительства церкви в честь Архистратига Михаила, и за год руками заключенных возводятся стены храма. Оживает жизнь в колонии строгого режима, каются люди в содеянных ими грехах, открывается библиотека, читают слово Божье.

Здание церкви, в котором сейчас проходят богослужения, турлучное, построенное и перестроенное в 1953 году, отстояло все свои сроки, требуются замена кровли, подливки фундамента, да и по своему объему оно не удовлетворяет потребности населения станицы. Что делать? И идет батюшка в начале 1998 года на сход граждан станицы, и люди подсказывают место, где быть новому храму.

Оформляются документы, проводятся исследования почвы, готовится проект нового храма, обносится забором место строительства, роется котлован, заливается 120 куб. м бетона, и 25 октября 1998 года праздник в станице — освящение места, закладки камня для строительства нового храма. 5 священнослужителей служат литургию, а затем, под трезвон колоколов, следуют со святостями на место строительства храма.
Дай Бог, чтобы всегда было в русской душе доброе, святое, чистое, чтобы всегда

строились храмы и в них звонили колокола, как водилось на Руси, а люди верили и говорили: «Русь святая, храни веру православную, в ней же утверждение!» Большую ношу взвалил на себя отец Александр, взявшись за строительство нового храма. Денег нет. Строительство ведется на деньги прихожан и с помощью отдельных организаций. Бог ему в помощь!

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ .

04.04.2015 zigzag Оставить комментарий

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Появление Кубанской области на административной карте России в 1860 году, отмена крепостного права в 1861 году— эти изменения дали возможность бывшим помещичьим крестьянам осваивать новые земли. Окончательное прекращение военных действий в Закубанье в 1864 году также оказало сильное воздействие на экономическое развитие Кубани и послужило предпосылкой для строительства железных дорог на Северном Кавказе.

В середине 60-х годов прошлого века (19-го) местная администрация обратилась к Александру II с просьбой о строительстве железной дороги на Кавказ. В 1869 году это предложение было рассмотрено и был одобрен проект строительства железной дороги Ростов — Владикавказ. В 1872 году было создано акционерное общество, и уже 2 июля 1875 года открылось движение поездов по линии Ростов — Владикавказ. Это совсем неплохие темпы, если учесть, что строительство шло без всякой техники. А ведь нужно было построить десятки мостов, разъездных путей, вокзалов, депо, школ, жилых домов для работников дороги и так далее. Железнодорожная колея пересекала восточную часть Кубанской области с севера на юг.

Акции на владение железной дорогой распространялись на 81 год с начала ее эксплуатации. Таким образом, акционеры этой дороги становились полноправными хозяевами ее со 2 июля 1875 по 2 июля 1956 года. Лишь после указанного срока железная дорога должна была перейти в руки государства.

В 1887 году железная дорога из Тихорецка дошла до Екатеринодара, а в 1888 году и до Новороссийска. Вот это темп строительства! В 1896 году строится ветка Кавказская — Ставрополь, а в 1901 году западное плечо этой дороги дошло до Екатеринодара. Но до этого, в 1899 году, железная дорога Кавказская — Екатеринодар дошла до станицы Ладожской. Ускорился подвоз строительных материалов **в Ладожскую**. По этому плечу подвозили рельсы, шпалы и другие материалы для продолжения строительства дороги на Екатеринодар.

На Ладожской железнодорожной станции в то время было выполнено много строительных работ. Для разъезда поездов сделали три пути и товарную станцию с тупиком. Построили красивое здание вокзала, два больших жилых дома для работников дороги, начальную школу для детей железнодорожников, водонапорную башню, водокачку с отстойником на берегу реки Кубани с водоводом до станции. Построили и другие мелкие помещения для специальных служб. Все постройки делались из хорошего красного кирпича. Здание вокзала и водонапорная башня были взорваны немцами при отступлении в начале 1942 года, когда они покидали Ладожскую. Вокзал же был оборудован в большом жилом доме. Дом этот

стоит и сейчас.
К началу XX века Владикавказская железнодорожная магистраль стала одной из самых доходных частных дорог, ежегодная прибыль от акций значительно выросла. Дядя последнего русского самодержца — Великий князь Владимир Александрович — имел 1755 акций Владикавказской железной дороги, и они приносили ему ежегодно дивиденды до 100 тысяч рублей.
Построенная железнодорожная ветка Кавказская — Екатеринодар на своем протяжении в 135 километров имела 12 станций и разъездов между этими узловыми станциями.

ВСТРЕЧА СТАНИЧНИКОВ С ЦАРЕМ

06.04.2015 zigzag Оставить комментарий

ВСТРЕЧА СТАНИЧНИКОВ С ЦАРЕМ
В 1914 году царь Николай II проезжал на поезде **через Ладожскую** в Екатеринодар или из Екатеринодара, точно не установлено. Станичники, узнав об этом, высыпали на перрон вокзала, чтобы встретить и проводить поезд с царем. Среди встречающих была и молодая пара в свадебном одеянии. На невесте было прекрасное белое платье и фата. Царь, увидев молодую пару новобрачных, попросил медленно идущий поезд остановиться. Он вышел из своего вагона вместе с царицей и благословил молодоженов на счастливую и долгую совместную жизнь. Царица сняла со своего пальца золотое кольцо и подарила его невесте, а царь подарил жениху золотой червонец.
Впервые я услышал эту историю от дочери невесты — Дунаевой-Коншиной Полины Сергеевны — еще в конце 50-х годов. Она работала тогда вместе со мной. Но я как-то не придал ее рассказу значения и забыл.
Второй раз я услышал об этом в январе 1995 года от Донца Александра Сергеевича. Он рассказал, что где-то в середине 60-х годов, когда ему было 14—15 лет, бабушка Вера — Вера Митрофановна Смоляк — говорила ему о том, что была очевидцем этого случая. Подтвердила это и его мать, Донец Клавдия Кирилловна, проработавшая в школе учителем и завучем 42 года. Она в свою очередь услышала об этом в начале 60-х годов, когда в один из летних дней стояла с соседями и с бабушкой Верой, как они ее называли на улице. В тот момент мимо проходила Дунаева Ирина Акимовна. Бабушка Вера и сказала всем, что прошла та, которой царица подарила кольцо, и рассказала, как все это было.
Но счастливой и многолетней совместной жизни у Дунаевых не получилось,

несмотря на благословение царя. Трагический год для станицы стал трагическим и для семьи Дунаевых. В 1933 году арестовали мужа — Сергея Дунаева. За что? И по сегодняшний день никто ничего не знает, не знают и где его могила. Направили Дунаева в Апшеронскую или Майкопскую тюрьму, и на этом след потерялся. Ирина Акимовна («невеста») воспитывала четырех дочерей и двух сыновей, замуж больше так и не выходила. Умерла она в конце 60-х годов.

Нужно отметить, что **станица Ладожская** расположена рядом с большаком — прямой дорогой из Ставрополя в Краснодар. Ставрополье и прилегающие к нему земли Северного Кавказа были присоединены к России значительно раньше, чем Кубань. Высшая знать из Петербурга (великие князья, наместники, главнокомандующие и т. д.) часто посещали Северный Кавказ. Отдельные из них посещали Кубань и обязательно про езжали через **станицу Ладожскую**. В станице в то время действовали почтовая станция и постоялый двор. Высокие люди останавливались на кратковременный отдых, меняли лошадей а иногда оставались и на ночлег.

Так, например, летом 1820 года **А. С. Пушкин** и семья героя Отечественной войны 1812 года генерала Н. Н. Раевского ехали в Екатеринодар **через Ладожскую** и имели кратковременную остановку в станице. А **М. Ю. Лермонтов**, проезжая в Тамань из Пятигорска, останавливался в станице на ночлег у богатого казака (дом стоял в районе СШ № 20).

Об этом рассказала мне Куделина Ольга Васильевна, 1930 года рождения, имеющая высшее библиотечное образование, одна из лучших библиотекарей 50—60-х и 70-х годов, отдавшая библиотечной работе 40 лет, из них свыше 20 лет была заведующей **Ладожской** детской библиотекой. Эту информацию она получила на краевых курсах заведующих библиотек в г. Краснодаре.

ПЛАН-СХЕМА базарной и церковной площадей в конце прошлого века и до 30-х годов двадцатого века.

1. Казачья начальная школа
2. Дом генерала Габаева
3. Магазин
4. Церковно-приходская школа
5. Магазин Подоляка
6. Дом Подоляка
7. Дом фельдшера Козырьянца
8. Дом попа Четыркина
9. Летний кинотеатр
10. Магазин братьев Мкртычевых 11 Магазин
12. Дом
13. Магазин
14. Магазин по продаже швейных машин

15. Братское захоронение участни¬ков гражданской войны
16. Кладбище для знатных людей
17. Деревянная церковь, позже сто рожка
18. Церковь
19. Здесь продавалась вода,водовод шёл от ул. Столбовой по Комсомольской

20. Первая войсковая больница

21. Больница, построенная в 1914 году
22. Учительская сслшнария 23—25. Магазины
26. Старый рубленый дом, где жили молодые офицеры
27. Дом тайного советника (генерала) Нееленко
28. Штаб полка, бригады.

ЛАДОЖСКИЕ КАЗАКИ

09.04.2015 zigzag Оставить комментарий

Ладожские казаки в составе 2-го Кавказского полка (позже переименованного в 11-й Кубанский) принимали участие не только в охране линейной границы, но и в походах на Кавказ. Полк, в котором постоянно служила сотня ладожских казаков, неоднократно был награжден Георгиевскими знаменами, штандартами и другими отличиями, 1 августа 1870 года, после окончания Кавказской войны, знамена и другие отличия, пожалованные за мужество и героизм, были распределены войсковым штабом по конным полкам. Знамя, пожалованное конному полку 22 сентября 1830 года, в котором служили ладожские казаки, было передано на хранение в церковь станицы Ладожской, где оно хранилось до гражданской войны. Сотня ладожских казаков, участвовавшая в составе 2-го Кавказского полка в боевых действиях в Дагестане, была награждена знаками отличия на папахах с надписью «За подавление восстания в Дагестане в 1877 году» (Е. А. Фелицын, «Кубанское казачье войско»).
Ладожские казаки исправно служили своему Отечеству и получали офицерские чины, становились полковниками и генералами. Вот малая толика из них: генерал **Голощапов Николай Иванович**, родился **в станице Ладожской** 1 октября 1878 года. В офицерский чин произведен после окончания Ставропольского юнкерского училища. Служил в казачьих частях. Во время первой мировой войны награжден золотым оружием и орденом Святого Георгия 4-й степени. Революцию не принял. В 1920 году эмигрировал в Европу, а затем в Америку. Сотрудничал в Европе во многих монархических изданиях. Составил и издал руководство для

военных «Разведчик». Умер 4 января 1963 года в городе Сан-Пауло, Бразилия («Казачий словарь- справочник», том 1).
Генерал-майор **Зборовский Виктор Эрастович**, родился в станице Ладожской в 1889 году. После кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища в 1909 году из вахмистров произведен в чин хорунжего и выпущен на службу офицером Отдельного Кубанского дивизиона в Варшаве. С 1912 года состоял в Кубанской сотне собственного конвоя государя-императора. Участник первой мировой войны. Был ранен. Награжден золотым оружием.
После Октябрьской революции 1917 года Зборовский прибыл на Кубань с гвардейским дивизионом в качестве адъютанта. Принял участие в борьбе против большевиков. В 1920 году с остатками Белой армии эмигрировал в Европу. Проживал в Югославии. Во время второй мировой войны командовал казачьим полком русского охранного корпуса на стороне противников СССР. Награжден германским железным крестом. Умер 9 октября 1944 года в г. Граце (Австрия) от раны, полученной в бою 26 сентября того же года. Имя Виктора Зборовского внесено в список выдающихся казаков, атаманов и вождей, погибших в годы освободительных войн. Их принято упоминать во времена торжественных заупокойных богослужений в день казачьей скорби 11 февраля (день смерти атамана Каледина) и в Казачий траурный день 1 июня (выдача в Лиенце). В эти дни казаки поминают и молятся за упокой души атаманов Каледина, Корнилова, Краснова, Шкуро, Семенова, Бабича и других, в том числе и за ладожского казака Виктора Зборовского («Казачий словарь-справочник», том 3, стр. 82 и том 1, стр. 273).
Жиров Никифор Матвеевич. Из казачьих детей **станицы Ладожской**. Родился 8 февраля 1892 года, службу начал во 2-й сотне 1-го Кубанского генерал-фельдмаршала Великого князя Михаила Николаевича полку 14 января 1914 года. Воевал на Западном фронте с 3 мая 1915 года по 8 марта 1916 года и на Кавказском фронте — с 25 марта 1916 года по 3 марта 1917 года. 12 марта 1914 года «командирован в Батумский военный госпиталь для изучения фельдшерского искусства», а по окончании курса 13 марта 1915 года назначен фельдшером 4-й сотни 10-го Кубанского пластунского батальона. За боевые отличия 12 мая 1915 года награжден Георгиевским крестом 4-й степени за № 680254…
Полковники отец и старший сын **Кобцевы** поселились в станице Ладожской, отслужив положенный срок в армии. Второй сын — Василий и третий сын Петр до революции служили в армии. Вот их краткие данные:
Кобцев Василий Васильевич, родился в станице Ладожской в 1885 году, окончил Николаевское кавалерийское училище и в чине хорунжего был направлен в 1-й

Кавказский казачий полк. С 1905 года и до окончания первой мировой войны служил в этом полку. За боевые заслуги награжден орденом Святого Владимира. Во время гражданской войны сражался офицером корниловского Кубанского казачьего полка. Тяжело раненный заболел тифом и умер во время отступления казаков к Новороссийскому в марте 1920 года.

Третий сын **Кобцев Петр Васильевич** родился в **станице Ладожской** в 1888 году. Есаул, с 1908 года на Турецком фронте. Служил в 1-м Кубанском казачьем полку. По окончании первой мировой войны в составе Корниловского полка участвовал в походе на Екатеринодар. Убит в марте 1918 года в бою под Екатеринодаром («Казачий словарь-справочник», том 2).

Если ладожские офицеры-казаки в своем большинстве выступили против революции и Советской власти, то большинство простых казаков были за Советскую власть.

Ладожские казаки, как и все казачество Кубани, дважды подвергались смертному гонению. Было это в 1918 и 1933 годах. Эти гонения заставляли казаков забывать, что они были «казацкого» рода. Они и забывали, в конечном счете. Забывали своих предков-казаков, героев-воинов, Георгиевских кавалеров. Забывали и то, что их корни уходят в далекое прошлое казачества. Старались забыть и забыли потому, что за одно лишь упоминание о том, что они в прошлом казаки, их преследовали. Казаков не призывали даже на военную службу, лишь 20 апреля 1936 года правительство приняло постановление о снятии с казачества ограничений по службе в армии.

Мне удалось установить фамилии четырех ладожских казаков, награжденных Георгиевскими крестами. С помощью учителя-пенсионера Васищева Г. Е. удалось выйти на первого Георгиевского кавалера, есаула (или подъесаула?) Дулина, родного деда по бабушке Васищева Г. Е., дальнего, но все-таки родственника. А вот за что был награжден Дулин Георгиевским крестом, установить не удалось. Это подтвердил и Полянский Н. Г. (ул. Луговая, 13), который добавил, что дед Дулин до последних дней своей жизни был энергичным, жизнерадостным и подвижным человеком. Жил Дулин в районе железнодорожной станции и умер в первой половине 30-х годов.

Второй Георгиевский кавалер **Гребенников Иван Никитович**, отец Козьяковой-Гребенниковой Полины Ивановны. Со слов ее матери, муж был добрым и порядочным человеком. За смелость и отвагу получил офицерский чин. Пришел с войны в конце 1919 года и впервые увидел свою крошечную дочь, ей было всего несколько недель. Пришел раненый и обмороженный и 18 февраля 1920 года скончался. Перед смертью все свои награды передал брату, который в 20-е годы

гордился этими наградами перед ладожскими казаками. Гребенников И. Н. и его братья жили в районе Тройного Яра.

Третий Георгиевский кавалер — **ладожский казак Востриков** — в последние годы жил в Горном переулке и умер в 1933 году. Казак Востриков служил в одной из 4 сотен кубанских казаков, которые охраняли царский дворец и лично царя Николая II. Вспоминая о службе при царском дворе, Востриков не раз рассказывал своим соседям о встречах с царем, который не раз вел разговоры с кубанскими казаками и лично с ним. Востриков утверждал, что царь был простым, скромным и душевным человеком.

На Гребенникова и Вострикова помог выйти Полянский Николай Григорьевич. Был разговор с дочерью Гребенникова И. Н. Были и другие встречи и подтверждения о Георгиевских кавалерах.

Четвертый Георгиевский кавалер, **Сергеев Алексей Яковлевич**, родился в Ладожской где-то в 1840 году и прожил долгую и хорошую жизнь. Умер в 1927 году в Ладожской и похоронен на кладбище за СШ № 19. Сейчас там ведется индивидуальное строительство и начато строительство церкви Установлен мраморный поклонный крест).

Дед Сергеева А. Я. был из тех казаков, которые в числе первых поселились в Ладожской.

Казаку Сергееву А. Я. пришлось много воевать, так как во второй половине XIX века шли войны на Северном Кавказе и на Балканах. В каких боях он проявил мужество и героизм и когда, навряд ли сейчас кто-либо установит. Но факт остается фактом: ладожский казак Сергеев А. Я. приехал в станицу Георгиевским кавалером. Жил он в хате из 2 комнат под соломенной крышей на углу улиц Первомайской и Горького (этой хаты давно уже нет). Имел земельный надел и сад. Много работал в поле и дома. Вместе с тем долгое время состоял писарем в атаманском правлении и пользовался глубоким уважением станичников. Когда начались гонения и уничтожение казаков, когда стало страшно и опасно держать дома все, что было связано с казачеством, его вдова, Анастасия Сергеева в присутствии внучки, Фатеевой-Радюк Анастасии Филипповны, 1919 года рождения, ночью, в осенние дни начала 30-х годов выбросила в реку Кубань все награды мужа — Георгиевские кресты, медали, именной кинжал с серебряной рукояткой и шашку. Бросая в Кубань каждую награду, горько ее оплакивала. Умерла она в 1933 году в возрасте 85 лет. Казаки, награжденные Георгиевскими крестами, пользовались рядом льгот: им увеличивали земельные наделы и ежегодно выдавали денежные вознаграждения. Были и другие льготы, а полным Георгиевским кавалерам первыми отдавали честь офицеры и генералы.

О Полянском Н. Г., который помог мне в поисках Георгиевских кавалеров. Его отец, Георгий Анисимович, родился в Ладожской, прожил 92 года и умер в 1965 году. Ладожский казак. В 1905 году был направлен на войну с японцами, но пока их везли, война закончилась. Позже был участником империалистической и гражданской войн.

Полянский Г. А. в 1920 году построил хату на окраине станицы, где тогда не было ни названия улицы, ни номера дома. Сейчас это улица Луговая, 13. Долго там жил. Сейчас там живет на 9 десятке лет его сын, Полянский Николай Григорьевич, ветеран войны и труда, ладожский казак.

В Ладожской проживают дети, внуки, правнуки и праправнуки тех казаков, чьи корни уходят в далекие времена становления станицы. Это Басовы, Волобуевы, Гуреевы, Калугины, Полянские, Рязанцевы, Соловьевы, Щуровы, Щукины… Щукин А. С. собрал данные о своих далеких предках. Он знает своих предков — казаков в шестом поколении. К сожалению, это единичный пример.

1990 год стал началом возрождения казачества в станице. Хорошее это было дело — возродить дух казачества. Кому будет плохо от того, что снова заживут прекрасные казачьи традиции: законопослушность и дисциплина, трудолюбие и смелость, уважение к старшим и крепость семьи? Хорошо бы возродить и атаманское правление в станице. Трудно? Да. Ведь если сейчас в станице осталась

сотня-другая потомков настоящих ладожских казаков, то это хорошо. Справка. Первая расправа с казачеством на Кубани была санкционирована Я. М. Свердловым в 1918 году, за якобы контрреволюционные выступления казачества. В 1920 году было ликвидировано казачество как военное сословие, но без крови. Вторая расправа состоялась в 1933 году. И полилась кровь кубанского казачества… Из более чем 5 миллионов казаков России красный геноцид уничтожил третью часть, а отдельные станицы и хутора были уничтожены дотла. Это был настоящий массовый террор.

А потом начались реабилитации. Первая реабилитация казачества произошла в 1936 году, когда детей казаков стали призывать в Красную Армию наравне с другими. Казачеству было даже разрешено создавать казачьи сотни и полки в армии и на местах в районах.

В Ладожском районе тоже были созданы 3 сотни казаков в которых обучались искусству боя, тому, как содержать лошадей, и т. д. На лето казаки уезжали в лагеря, там проводили учения. Эти лагеря располагались на **хуторе Семеновском** правой стороне реки Кубань. В обязательном порядке ежегодно проводили смотры и конноспортивные соревнования на которых присутствовали в качестве зрителей и жители станицы как говорят, от старого и до малого.Нужно отметить, что реабилитация казачества тогда была только «косметической». Впрочем, и шестьдесят лет спустя, в 1995 году, полной реабилитации казачества так и не произошло…

ЛАДОЖСКАЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

11.04.2015 zigzag Оставить комментарий

ЛАДОЖСКАЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

26 октября (8 ноября) 1917 года телеграф принес весть о социалистической революции в Петрограде. Трудящиеся Кубани под руководством большевиков развернули борьбу за захват власти на местах. Всего два месяца с небольшим понадобилось, чтобы власть Советов утвердилась в большинстве городов и многих станицах Кубани. Трудовой народ с воодушевлением приветствовал и поддерживал победу революции.

Победу Октября казачья верхушка встретила с нескрываемой враждебностью и не хотела отдавать свою власть. Душили каждое свободное слово, чинили зверские расправы над беднотой, выступавшей за Советскую власть, но победное шествие Октября на Кубани остановить не могли. Сейчас, по истечении более чем 80-ти лет

со дня совершения революции, много говорят о том, нужен ли был красный и белый террор, нужна ли была вообще революция?
В своем повествовании по истории Ладожской я не берусь давать ту или иную оценку, буду стараться быть объективным и говорить о том, как оно было, не поворачивая ни в ту, ни в другую сторону. Как из песни слова не выкинешь, так и из жизни каких-либо событий. История есть история, и то, что уже произошло в жизни человеческого общества, изменить нельзя. Нужно говорить правду и о хорошем, и о плохом.
Одни говорят, что если бы не было революции, в России люди жили бы значительно лучше, чем в Америке. И приводили многие примеры. Вот два из них. В начале века в России национальное богатство ежегодно увеличивалось более чем на 7%, а в Америке значительно меньше. В России ежегодный запас в золотых рублях не опускался ниже, чем 1,5 миллиарда золотых рублей, и рубль был полноценным. Значит, капиталистический путь развития был более подходящим для России, говорят одни. Другие говорят, что советский строй правильный и прогрессивный, что он раскрыл и раскрепостил труд простого человека и т. д. и т. п. А в том, что пришли к такому финишу, виноваты ошибки и отступления руководства страны от генеральной линии. Мой рассказ идет и будет идти так, как это было на самом деле **в Ладожской**. Нужна правда, без правды нет истории.
…29 января (11 февраля) 1918 года на площади возле атаманского правления собрался сход жителей станицы. Это был первый сход после свершения революции, на котором присутствовали казаки и иногородние. Общий сход под председательством **Николая Сощенко** постановил:
1. Не признавать войскового правительства.
2. Организовать добровольческую дружину, присоединиться к войскам большевиков и пойти на выручку **станицы Усть- Лабинской**, освободить тех братьев, которые проливают кровь за народное дело, и не складывать оружия до тех пор, пока не останется ни одного врага свободы и народного правления.
3. Послать своих делегатов: в **Тенгинскую** — Михаила Редькина и Стефана Литвиченко, **Новолабинскую** — Ивана Воробьева и Ивана Рябцева, **Некрасовскую** — Ивана Мареева и Федора Буланова, **Бейсугскую** — Стефана Рябинина и Давида Донецкого, **Восточную** — Андрея Зиньковского и Иллариона Логачева, **Тифлисскую** — Михаила Кузнецова и Иссидора Шалимова.
4. Просить эти станицы присоединиться к нам и пойти против кадетских войск.
5. Послать делегатов в Кавказскую и Ставрополь за оружием для тех, которые желают вступить в ряды добровольческой дружины, но не имеют оружия.
К вечеру того же дня в Ладожской создается станичный революционный комитет,

председателем которого единодушно был избран **Илларион Александрович Голощапов** — 1880 г. р., казак, участник первой мировой войны. Там был ранен. На фронте вступил в партию большевиков, работал грузчиком на железнодорожной станции в **станице Ладожской**. Это он так зажигательно выступал на сходе. Говорил о том, что в Петрограде и в Москве, да и в других городах России, власть перешла в руки рабочих и крестьян, что залпы «Авроры» разбудили Россию, а ленинские декреты о земле и мире долетели и до старой казачьей станицы. Декрет о земле вселил уверенность в справедливость новой жизни у станичной бедноты. Голощапов говорил, что Ленин призвал бедноту на местах создавать свою Советскую власть и строить новую жизнь.
Казачья знать, богатые казаки и кулаки злобствовали, они охаивали и обливали грязными словами Голощапова, но чувствуя поддержку бедноты, которая активно выступала за Голощапова, не смогли помешать его выступлению и принятию постановления схода станицы.
Так 29 января (11 февраля) 1918 года в станице установилась Советская власть. Был создан ревком, в который вошли **Илларион Голощапов, Григорий Коншин, Николай Сощенко, Максим Трубников, Иссидор Шалимов, Иван Воробьев и Сергей Колосков**. Ревкомовцы выдворили из здания станичного правления атаманскую свиту и заняли помещение, водрузив над ним красный флаг.
Первым решением ревкома было решение о создании военной добровольческой дружины для обороны станицы. За 2 -3 дня около трехсот человек добровольно вступили в эту дружину самообороны. Ревком принял такое решение, потому что для защиты завоеваний Октября молодая республика Советов создавала свою армию, создавались вооруженные формирования и на местах. Командиром дружины был назначен **Николай Васильевич Сощенко**. Сощенко Н. В. родился в 1889 году в городе Обоянь Курской губернии. Учился в юридическом училище, из которого был исключен за участие в революционном подпольном кружке. В 1913 году приехал в Ладожскую, где работал продавцом в магазине у Сычева. В 1915 году его призвали в царскую армию и направили в Ставропольскую школу прапорщиков. Окончив эту школу перед революцией, прапорщиком вернулся **в Ладожскую**, где принял участие в становлении Советской власти. В августе 1918 года в одном из боев при защите станицы он погиб.
Ревком организовал охрану станицы и готовился к отражению белоказацких банд. Все важнейшие участки обороны возглавляли члены ревкома. Казачья знать, богатые казаки и те офицеры, которые прибыли в станицу после развала царской армии, не могли смириться с чем, что Советская власть в станице укрепляется с каждым днем, что ее активно поддерживает беднота. Они готовились и ждали

появления белоказацких банд. Переметнулся в банду бывший прапорщик **Григорий Веснянко**, который втерся в доверие и вошел в состав первого ревкома. Веснянко тайно собрал в станице лучших лошадей, подобрал группу из зажиточных казаков и в трудную минуту предал ревкомовцев.

В конце 1917-го и начале 1918 годов на Кубань и Дон стали стекаться министры и генералы сторонники царизма и временного правительства, которые рассчитывали собрать здесь все черные силы реакции и, опираясь на богатое казачество, нанести смертельный удар Советам.

На Кубани в начале 1918 года стали формироваться, офицерские, юнкерские и казачьи части для борьбы с молодой советской республикой. Опираясь на богатое казачество и помощь зарубежной буржуазии, распространяя всякие слухи, в том числе и о том, что Советская власть готовится истреблять качество, им удалось создать свою армию.

Время было трудное и тревожное. В те февральские дни 1918 года число добровольцев в станице превысило 900 человек.Они вступили в ряды самообороны других станиц и городов Ладожская добровольная военная дружина насчитывала в своих рядах 500 человек. Дружина стала отрядом. Командир **Сощенко Н. В**., его заместитель — бывший прапорщик **Иван Воробьев**, а командирами взводов стали Иван Лимарев, Василий Сапунов, Иссидор Шалимов и другие товарищи, а казак **Карп Лондарев**, в прошлом артиллерист царской армии, создал команду будущих артиллеристов из 60-ти человек. В начале марта 1918 года эта команда артиллеристов станет самостоятельной боевой единицей-батареей, первым командиром которой и будет Карп Семенович Лондарев…

Отряд испытывал большую нужду в патронах, винтовках и других боеприпасах. Ждать пополнения военного снаряжения было неоткуда, поэтому выход был один—добывать оружие в бою.

По просьбе прибывших из **станицы Усть-Лабинской** Чмырева, Саранчи и Кузубова, отряд которых мужественно защищался в Усть-Лабинской полуразрушенной крепости, в Ладожской и состоялся тот самый митинг (сход), который решил как можно быстрее выступить на помощь защитникам **Усть-Лабинской крепости**. 15 февраля 1918 года Ладожский вооруженный отряд в количестве 350 бойцов выступил в сторону Усть-Лабинской против хорошо вооруженного отряда белогвардейского генерала Покровского. Первый бой произошел у **Двубратского** железнодорожного разъезда. Под натиском Ладожского отряда белоказаки отступили от Двубратского в сторону Усть- Лабинской и были вынуждены срочно пополнять свои силы.

На помощь же Ладожскому отряду прибыл небольшой отряд красногвардейцев

из **Кропоткина** под командованием тов. Чистова. Объединенный отряд оттеснил белогвардейцев к Усть-Лабинской, где на подступах к станице завязались трудные бои. Однако силы оказались неравными. Противник ввел в бой артиллерию, и Ладожский объединенный отряд вынужден был отступить, так и не сумев оказать непосредственной помощи защитникам Усть-Лабинского революционного форштадта.

В то время, когда Ладожский отряд вел бой под Усть-Лабинской, сама станица Ладожская была захвачена белогвардейцами; ее, в свою очередь, освободили 18 февраля красногвардейские отряды под командованием начальника Воздвиже-Ладожского фронта тов. Губина.

В начале марта 1918 года с севера (со стороны **станицы Кореновской** — на станицу Усть-Лабинскую ,а со стороны **Выселковской** — на станицу Ладожскую) начали наступать крупные силы генерала Корнилова. Под ударами хорошо обученных и вооруженных офицерских подразделений Ладожский отряд 5 марта 1918 года отступил в сторону **Потаенного**, надеясь получить подкрепление **из Тбилисской и Кропоткина**. Новый бой разгорелся у разъезда Потаенного, находящегося между станицами Ладожской и Тбилисской. На помощь Ладожскому отряду успели подойти только красные партизаны из Тбилисской. Того сопротивления, на которое рассчитывали ладожцы, не получилось. Бой был жестокий, скоротечный. Отряду пришлось отступить…

Ладожцы отступали за Кубань, переходили Кубань по мосту у **хутора Семеновского** (мост в то время там был). Порядок прохождения вооруженного отряда через мост (людей, лошадей, повозок) наводил ладожский казак **Федор Золотарев**, и порядок был отменный, поэтому и отступление прошло организованно. **Сощенко** Н. В. по заданию ревкома остался под Ладожской с группой красных партизан. Отряд этот расположился в имениях Пеховского и Бабкина за Александровским хутором. Вскоре в тех местах под руководством военно-революционного комитета во главе с тов. Одарюком стал формироваться 2-й Северо-Кубанский революционный полк. В этот полк влился и Ладожский отряд, который стал 9-й ротой, под командованием Ивана Воробьева. Позже рота переросла в батальон и Воробьев стал его командиром. После гражданской войны Воробьев жил в Ладожской и в Кропоткине. А комиссаром 9-й роты был **Сычев Григорий Григорьевич**, 1894 года рождения. Его отец и три брата занимались торговлей и имели торговый дом в станице. В годы гражданской войны все они встали на защиту Советской власти. На их революционные взгляды повлиял Н. В. Сощенко, который работал у них продавцом. После гражданской войны Г. Г. Сычев работал в товариществе по совместной обработке земли, а после организации в

станице нефтебазы длительное время был заведующим этой базой. После Отечественной войны работал в колхозе.
Во второй Северо-Кубанский революционный полк вошли также мелкие партизанские отряды, действовавшие по левобережью Кубани и правому берегу Лабы. Вошел в него и 19-й пластунский батальон белых, перешедший на сторону революции.

9—14 апреля 1918 года красногвардейцы Ладожской, Усть- Лабинской и других станиц принимали участие в боях с объединенными войсками Корнилова и Кубанской казачьей рады под Екатеринодаром. Наши станичники принимали участие в этих боях в составе 2-го Северо-Кубанского полка. Особенно жестокий бой с корниловскими войсками разгорелся под Екатеринодаром, в 12-ти километрах от города. Корнилов начал наступление на Екатеринодар со стороны **станицы Елизаветинской** 8 апреля 1918 года. 10 апреля его войска захватили северную часть города, 11 апреля они атаковали город с севера и востока. 23 апреля батарея Лондарева К. С., которая располагалась недалеко от станции Черноморка в районе 2-го Краснодара, где сейчас стоит кинотеатр «Аврора», вела бой с наступающими корниловскими войсками, и выпущенный снаряд одного из орудий его батареи попал в дом, где находился штаб белых. Было убито несколько штабных офицеров, в том числе и генерал Корнилов. Екатеринодар в том бою выстоял. Корниловцы были разгромлены. Геройски сражались с врагом бойцы из Ладожской и Усть-Лабинской в составе Усть-Лабинского революционного, 2-го Северо-Кубанского полков и других сражающихся частей. В том бою прославились командир 1-й красной батареи 2-го Северо-Кубанского полка К. С. Лондарев и весь состав батареи, который в основном состоял из жителей станицы Ладожской.
Лондарев Карп Семенович (1890—1976) — член партии с 1918 года, герой гражданской войны, за боевые успехи в которой дважды награжден орденом Красного Знамени. В станице бытует мнение и, как мне кажется, абсолютно верное, так как подтверждается многими достоверными источниками, что первый орден Красного Знамени он получил за боевые дела в апреле 1918 года, когда его батарея вела яростный бой с наступающим противником, когда из одного из орудий батареи был убит генерал Корнилов. А второй орден Красного Знамени получил за то, что в труднейшей обстановке для Красной Армии в районе **Успенской** летом 1918 года из своих орудий разбил товарный поезд, в котором находились боеприпасы для Белой армии, и та не смогла из-за отсутствия боеприпасов осуществить проводимое наступление.
Отгремела гражданская война, К. С. Лондарев вернулся в Ладожскую и приступил

к мирному труду. В 1924 году работал председателем Ладожского сельского Совета и активно решал многие вопросы по претворению в жизнь решений правительства по земельным вопросам и укреплению Советской власти в станице. Летом 1924 года был отозван в Красную Армию, где длительное время служил на командных постах. Перед войной ему было присвоено звание майора. В годы Великой Отечественной войны полковник Лондарев Карп Семенович был командиром артиллерийского полка. Сражался храбро и за боевые успехи и умелое командование полком в боевых действиях был награжден третьим орденом Красного Знамени. После окончания войны, в конце 40-х годов, полковник К. С. Лондарев вышел в отставку и жил в Краснодаре.

Еще об одном из бойцов 9-й роты 2-го Северо-Кубанского полка есть краткие данные — о **Слободчикове Илье Петровиче**, который признан красным партизаном, как служивший в Красной Армии с февраля 1918 по апрель 1920 года. Об этом говорится в его личном деле, хранящемся в государственном архиве Краснодара. Против белогвардейских войск и банд «красному партизану» пришлось воевать во многих местах. Вместе со своей частью воевал под **станицей Тимашевской**, Кореновской, под Екатеринодаром, Армавиром, Ставрополем, Моздоком и на Дону. Участвовал во многих боях, в том числе и в бою под Кореновской в апреле 1918 года, когда белогвардейцы внезапной атакой хотели захватить продовольствие и боеприпасы 2-го Северо-Кубанского полка. Вот как запомнил он тот скоротечный бой. Враг шел открыто на взвод, которым командовал **Василий Харитонович Сапунов**, ведя огонь из пулемета и винтовок. Этот взвод охранял продовольствие полка. Правильно рассчитав силы, командир взвода командовал своими бойцами. Бойцы дружным огнем встретили врага, быстро вывели из строя вражеского пулеметчика и перешли в контратаку. Белогвардейцы дрогнули и отступили, оставив на поле боя десятки трупов. Продовольствие и боеприпасы полка были спасены.

Нужно отметить, что **станица Ладожская** в 1918 году не раз переходила из рук в руки. То белые захватят Ладожскую, то в нее войдут красные партизаны. Особенно остро это отражалось на школах станицы. С приходом белых вывешивалась атрибутика белых времен, а с приходом красных все это убиралось. Или другой пример. Войдут белые в Ладожскую и ищут «красного попа», чтобы убить его. А красные войдут, тоже ищут попа, раз поп, значит, прислужник белых, и его нужно убить. И этот поп прятался с приходом в станицу и тех и других войск, потому что, не разобравшись что к чему, под горячую руку, они могли сделать с ним что угодно. Хотя тот поп в то время и не был попом, или как его еще называли — дьячком, а работал директором западной начальной школы.

Это был **Сергеев Тихон Алексеевич** (1880—1951 гг.), дьячок, поп, учитель одной из школ станицы, положительно относящийся к революции. В годы гражданской войны был директором западной школы, после установления Советской власти, в 20-х годах — инспектором детских приютов. В то время в Ладожской было несколько небольших детских домов. Работал и судьей.
Сергеев Т. А. окончил духовную семинарию. Учился с В. М. Скрябиным (Молотовым), дружил и до конца своей жизни переписывался с ним. По словам А. И. Морозова, был человеком большой души. К нему запросто обращалось местное население, заходили домой с разными вопросами; кому что-то разъяснял, кому писал прошение. В то время грамотных людей было мало, а в грамотной консультации по разным вопросам крайне нуждались, и Сергеев бескорыстно служил людям.
В 30-е годы он переехал в г. Кировобад Азербайджанской ССР и до 1951 года работал там директором одной из средних школ. За свой самоотверженный педагогический труд был награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Азербайджана». Он вырастил и воспитал достойного сына, которому было присвоено почетное звание «Заслуженный ветеринарный врач РСФСР».
В конце июля 1918 года обстановка на северо-кавказском фронте резко осложнилась. Красная Армия оставила Екатеринодар и с боями отходила на юго-восток. В середине августа, после упорных боев, белогвардейцы заняли Усть-Лабинскую и Ладожскую. С отступающими частями Красной Армии ушел первый председатель ревкома станицы, красный партизан **И. А. Голощапов**. В том же году он погиб в Кизлярских песках.
А вот как рассказывали станичники о том бое, в котором погиб Н. В. **Сощенко**: «…Белогвардейцы в августе 1918 года наступали со стороны Бейсуга, а отряд самообороны, которым командовал Сощенко, держал оборону по железной дороге от вокзала до туннеля. Продвижение белогвардейцев было приостановлено. Тогда белогвардейцы использовали гурт крупного рогатого скота как маскировку. Они прогнали его через переезд (не действующий), который идет к дороге на **хутор Безлесный** и сами прошли с этим гуртом, зашли в тыл красногвардейскому отряду и ударили по отряду самообороны. Состоялся бой, но силы были неравными. Отряд самообороны понес большие потери. Сощенко дал команду отступать в сторону Усть-Лабинской с переправой за Кубань в западной стороне станицы, а сам с группой из 15 бойцов остался для прикрытия отступающих. Отряд смог без дополнительных потерь отступить, а группа прикрытия и сам Н. В. Сощенко погибли.

Отряд самообороны вместе с отступающими частями Красной Армии покинул Ладожскую и ушел за Кубань. Вооруженные до зубов деникинцы заняли станицу. Опять Ладожская попала под власть белогвардейцев. В станице и на хуторах, ее окружающих, начались массовые аресты и казни большевиков и всех тех, кто поддерживал Советы и Советскую власть. Террором хотели запугать трудящихся и заставить их отказаться от борьбы за Советскую власть. Но белые просчитались. Зем-
ля горела под ногами золотопогонников. Многие активисты и члены ревкома станицы стали красными партизанами и покинули Ладожскую, вступив на путь активной борьбы против врагов Советской власти.
С деникинцами в Ладожскую прибыл и предатель Веснянко, который стал атаманом. Над Ладожской опять наступила ночь. В станице начались повальные облавы. Был схвачен старый **подпольщик Григорий Андрианович Коншин**. В 1912 году он приехал в Ладожскую из Тихорецка, где работал на железной дороге. В Ладожской стал на железнодорожной станции машинистом водокачки, что была на берегу реки Кубани. Он выполнял задание красных партизан, передавал им ценные сведения и вредил как мог: срывал подачу воды для паровозов (выводил из строя насосы или дизельный мотор), а без воды паровозы не могли следовать дальше, и воинские эшелоны белых прекращали свой бег. Арестовав Коншиина Г. А., бандиты зверски издевались над ним, а затем поставили виселицу за станицей. Пригнали к ней всех родственников Коншина и станичную бедноту и на глазах у всех присутствующих повесили его истерзанное тело.
Погибли тогда от рук озверелых карателей преданные делу революции Беккер, Князев, Писарев, Ростовский, Воронин, Сотников. А Выблов Никита Платонович был расстрелян за то, что двое его сыновей служили в Красной Армии. Старика Титенко тоже расстреляли за то, что его сыновья и племянники воевали в рядах Красной Армии (более десятка человек).
Однако красные партизаны Ладожской, других станиц и хуторов Кубани давали о себе знать. То в одном, то в другом месте вспыхивали крестьянские восстания. Казаки под влиянием красных партизан отказывались вступать в Добровольческую армию. На территории Кубани взлетали на воздух артиллерийские склады, шли под откос поезда с боеприпасами и живой силой противника. Особенно успешно действовали отряды в предгорьях Кубанской области, в этих отрядах воевало много ладожских красных партизан.
Осенью 1918 года в станицах и поселках Кубанской области вспыхнуло восстание против армии Деникина. Известно, что среди мятежных населенных пунктов были станицы Ладожская и Усть-Лабинская. Белогвардейцы называли их в числе 9-ти

станиц, в которых были наиболее сильные симпатии населения большевикам. В декабре 1918 года население станиц Ладожской и Усть- Лабинской отказалось выполнить требования деникинцев о «продаже хлеба для отправки в Англию и во Францию».

Но не долго белогвардейцы сеяли смерть на Кубанской земле. В январе 1920 года Красная Армия снова появилась в низовьях Дона и на Северном Кавказе. Были отбиты у деникинцев Новочеркасск и Ростов, а затем войска Кавказского фронта под командованием М. Н. Тухачевского развернули боевые действия в направлении Екатеринодара и Майкопа. 17 марта 1920 года был освобожден Екатеринодар, 21 марта—Майкоп, 27 марта — Новороссийск, а в начале апреля деникинская армия была полностью ликвидирована.

16 марта 1920 года Ладожскую освободила Первая конная армия под командованием **С. М. Буденного**. В Ладожской Буденный со своим штабом находился трое суток. Штаб размещался в доме местного торговца Подоляка, где сейчас располагается Дом пионеров, а в доме, где теперь находится рентгеновский и туберкулезный кабинет, в котором жил поп Четыркин, бежавший с белогвардейцами, в те мартовские дни 1920 года размещался штаб 33-го Северо-Донецкого кавалерийского полка 6-й Чонгарской кавалерийской дивизии Первой конной армии.

Станичники еще долго помнили С. М. Буденного, крупного военачальника гражданской войны. Он был простым человеком, очень скромным, отзывчивым и доступным для всех жителей станицы, о чем говорит тот факт, что жил он эти трое суток в неказистом, простом крестьянском доме недалеко от больницы, у друга своего отца. Оба в прошлом веке служили в царской армии в одном «подразделении и дружили. С. М. Буденный хорошо играл на гармошке, лихо плясал, задорно пел. Особенно хорошо пел в дуэте с одним из военных, как после вспоминали очевидцы, это был **К. Е. Ворошилов**, ведь он был членом реввоенсовета армии. До его плохо знали в то время на Кубани, а имя Буденного уже гремело на всю страну. Пели они хорошо, и чувствовалось, что делали это очень часто.

Разве знали станичники тогда, что они видят перед собой людей, которые станут одними из первых пяти маршалов Советского Союза?

С. М. Буденный был в станице Ладожской еще один раз, в конце 50-х годов, когда посещал кубанскую государственную конюшню **на хуторе Семеновском.**

Выше упоминался поп Четыркин. Нужно добавить, что когда красные наступали, поп Алексей Четыркин собственноручно строчил из тяжелого пулемета по красным кавалеристам и при отступлении Белой армии ушел с ней.

Защищая и освобождая станицу Ладожскую, свыше 200 станичников сложили свои головы. А при расстреле и захоронении станичников в августе 1918 года белогвардейцы говорили: «Вы землю просили, мы дали ее, а волю на небе найдете себе». В обшей сложности свыше 600 человек ладожцев отдали свою жизнь за победу Советской власти в годы гражданской войны. В одной только братской могиле в селе Елизаветинском Ставропольского края похоронено в 1918 году 75 человек из станицы Ладожской. Наши станичники сложили головы под Екатеринодаром, Усть-Лабиинской, Кореновской, Армавиром, **Туапсе**, в кизлярских и астраханских песках. Их косила не только белогвардейская пуля, но и тифозная вошь. Этот список можно продолжать с указанием многих и многих населенных пунктов на карте страны.

Наши станичники участвовали в боевых действиях в Петрограде и Москве. Например, Петин служил на крейсере «Аврора» и принимал активное участие в штурме Зимнего дворца, а Сарычев штурмовал московский Кремль. После гражданской войны они продолжительное время проживали в станице: Петин жил в районе газового хозяйства, а Сарычев — в западной стороне станицы. Ладожцы сражались в отрядах прославленных героев гражданской войны: Е. И. Ковтюха, Д. П. Жлобы, И. А. Кочубея, в конной армии Буденного, в дивизии В. И. Чапаева и у В. К. Блюхера.

Ладожцы участвовали в обороне Екатеринодара, сражались с деникинцами и немецкими оккупантами на Балтийском фронте, в составе Северо-Кавказской, а затем 11 -й армии, с которой совершили переход через кизлярские и астраханские пески, а затем освобождали Кубань от белогвардейских банд.

Победа далась нелегко. Годы гражданской войны потребовали героических усилий многих тысяч солдат и командиров Красной Армии, мужества партизан и подпольщиков. Многие патриоты сложили свои головы на полях сражений, тысячи гибли в застенках от рук белогвардейских палачей. Победа над белогвардейцами была не только военной, но и политической акцией. Вместе с рабочим классом иногороднее крестьянство твердо встало на позиции Советской власти. Ушли в прошлое колебания трудового казачества, которое решило, как говорил В. И. Ленин, что хотя большевики народ и строгий, но с ним лучше.

К 50-летию Советской власти в честь героев гражданской войны, подпольщиков и активных борцов за Советскую власть **в станице Ладожской названы улицы** именами **Голощапова, Коншеных, Сощенко, Лондарева**.

В годы гражданской войны прославил свое имя и **Алексей Сергеевич Бабиев**, награжденный дважды: орденом Красного Знамени и серебряной саблей с орденом Красного Знамени.Воевал командиром эскадрона у прославленного И. А. Кочубея.

Во время гражданской войны его контузило и тяжело ранило: саблей была снесена часть черепа. Во время оккупации станицы осенью 1942 года его схватили фашисты. По рассказам одних, за то, что пел песни времен гражданской войны, так чтобы слышали немцы. По рассказам других, ударил по лицу старосту (атамана) или офицера. По рассказам третьих, шумел на тех, кто торговал семечками и, по его мнению, являлся пособником врага. Во время расстрела за Кубанью сделал попытку побега, но она не удалась, фашисты догнали его и расстреляли. Большую роль в мобилизации станичников в борьбе за Советскую власть играла партячейка, которая была создана в Ладожской в 1918 году из 3—4 коммунистов. Кто был первым секретарем партячейки, установить не удалось. Версия о том, что им был Поярков Василий, не подходит, так как ему в начале 1918 года шел только 17-й год, да и в партию он вступил позднее.

Из первых членов партячейки удалось установить только Коншина Г. А.— член партии с 1905 года, Сощенко Н. В.— член партии с 1917 года.

В годы гражданской войны в партию вступали станичники, которые жили в Ладожской или поселились в ней во время гражданской войны:

1. Воробьев И. Н.
2. Григоров П. П.
3. Драгунов М. М.
4. Захаров М. Ф.
5. Колосков С. И.
6. Коханов Ф. М.
7. Лондарев К. С.
8. Метельников И. И.
9. Овсянников Т. В.
10. Панов А. Н.
11. Поярков В. А.
12. Сачко Г. В.
13. Сычев Г. Г.
14. Шалимов И. Я.

Ниже привожу список участников гражданской войны, которые жили в станице до войны или после Великой Отечественной войны. Многие из них встречали 40-летие Советской власти в станице.

1. Бабиев А. С. .
2. Бежанов Ф. М. .
3. Безкаравайный И. И.
4. Бенда Я. Д.
5. Беседин А. Ф.
6. Володин А.Ф.
7. Воробьёв И.Н.
8. Выблов И. Н.
9. Гитнева Гр.
10. Гоголев Г. М

11. Горин Ив

12. Григоров П. П.

13. Долецкий Ф. И.

14. Драгунов М.М.

15. Жиров А. С.

16.Захаров М. Ф.

18.Камардин Н .Ф.

17.Исаков

19.			Карлеба
20.	Карнаухов	А.	И.
21.	Киселев	Д.	В.
22.	Киселев	С.	В.
23.	Колесников	М.	Ф.
24.	Колесников	П.	И.
25.	Колосков	С.	И.
26.			Корниенко
27.	Коханов	Ф.	М.
28.	Кривоносов	И.	С.
29.	Куценко	А.	А.
30.	Логачев		Архип
31.	Лондарев	К.	С.
32.	Лыков		Илья
33.	Макеев	Т.	К.
34.	Метальников	И.	И.
35.	Мироненко		Ив.
36.	Наталич		Алексей
37.	Наталич		Николай
38.			Нехотин
39.	Никитин		Сергей
40.	Носуль	С.	Д.
41.	Овсянников	Т.	В.
42.	Оленкевич	Л.	Д.
43.	Папетин	А.	А.
44.	Петров	А.	В.

45.	Полетаев	Е.	Ф.
46.	Попов		Архип
47.	Потапова	А.	М.
48.	Пятков		Петр
49.	Романовский	А.	Л.
50.	Романовский	И.	Л.
51.	Рябцев		С.Ф.
52.	Саньков	В.	А.
53.	Сапунов	В.	Х.
54.	Сарычев	А.	К.
55.	Сачко	Г.	В.
56.	Свинолупов		Аким
57.	Свиридов	И.	К.
58.	Свиридов	М.	Е.
59.	Смоляк		Дм.
60.	Стариков		Ив.
61.	Стоянов	А.	Ф.
62.	Сычев	Г.	Г.
63.			Сычев-отец
64.			Сычев-сын
65.			Сычев-сын
66.	Тимаков	Д.	М.
67.			Трубников
68.	Уткин	И.	Я.
69.	Уткин	Я.	М.
70.	Федоренко	Н.	А.
71.	Цирюльников	И.	К.
72.	Чуприна	П.	П.
73.	Шалимов	И.	Я.
74.			Шевченко
75.	Юрканов	К.	М.
76.	Юрченко		А.
77.	Юрченко	Ф.	А.
78.	Яншин	Д.	А.
79.	Яншин	В.	А.

Многих из этих людей я знал при их жизни. В этой книге в разных местах даны краткие данные об участниках гражданской

войны: Бабиеве А. С., Бенде Я. Д., Воробьеве И. Н., Голощапове И. А., Григорове П. П., Драгунове М. М., Колесникове П. И., Колоскове С. И., Коншине Г. А., Лондареве К. С., Макееве Т. К., Метальникове И. И., Овсянникове Т. В., Романовском А. Л., Романовском И. Л., Сапунове В. Х., Сощенко Н. В., Сычеве Г. Г. и Шалимове И. Я. Хочу Добавить некоторые данные еще на отдельных участников гражданской войны:

1. **Безкаравайный Илья Ильич**. Участник не только гражданской, но и Великой Отечественной войны. До войны работал технoруком на элеваторе.
2. **Выблов Иван Никитич**, 1895 года рождения, член партии с 1921 года. Коммунар первых коммун. С 1937 по 1941 год был директором Ладожского элеватора. В годы Великой Отечественной войны был командиром эскадрона 8-го гвардейского Краснознаменного полка. Погиб под Смоленском в 1942 году.
3. **Долецкий Федор Иссидорович**. В годы гражданской войны был командиром пулеметного взвода (четыре тачанки с пулеметами). Позже работал директором промкомбината и председателем райпотребсоюза. Партизан Ладожского партизанского отряда в годы Великой Отечественной войны.
4. **Зеленский Николай Николаевич** (1888—1918 гг.). Активный участник гражданской войны. Погиб в Сальских степях в 1918 году.
5. **Карнаухов Антон Иванович** (1890—1918 гг.). С 1914 года на фронтах империалистической войны. В конце 1917 года прибыл с фронта в станицу. Активный участник становления Советской власти в Ладожской. Погиб в 1918 году в ст. Елизаветинской на Ставропольщине от рук ладожских контрреволюционных казаков, которые догнали и зарубили 75 ладожских красных партизан. Все они захоронены в братской могиле ст. Елизаветинской. В память о них в этой станице местные жители установили памятник и бережно ухаживают за ним.
6. **Киселев Дмитрий Васильевич**, 1894 года рождения. Активный участник гражданской войны, красный партизан, адъютант командира полка. В 20-е годы был секретарем сельского Совета. В 30-е годы работал в кроликосовхозе и на элеваторе. В годы Великой Отечественной войны воевал в Ладожском партизанском отряде. После освобождения станицы длительное время работал бондарем на овощной базе.
7. **Киселев Сергей Васильевич**. Активный участник гражданской войны, красный командир. Секретарь сельского Совета в 1928—1929 годах. Организатор первых колхозов, один из первых председателей мелких колхозов. В годы Великой Отечественной войны — партизан Ладожского отряда. После войны длительное время работал полеводом и землеустроителем колхоза «Родина».
8. **Куценко Андрей Алексеевич**. Служил в Первой конной армии С. М. Буденного.

Участник Великой Отечественной войны. После войны — колхозник колхоза «Родина».

9.**Морозов Евграф Иванович** (1888—1918 гг.). Иногородний. В 1913 году приехал в Ладожскую из Рязанской губернии. В 1915 году был призван в царскую армию и служил в должности унтер-офицера на турецком фронте. В конце 1917 года прибыл в Ладожскую с фронта с винтовкой в руках и стал активным участником установления Советской власти в станице.Красноармеец 9-й роты 2-го Северо-Кубанского полка. Во время разведки в районе **станицы Кореновской** погиб весной 1918 года.

10. **Полетаева Евдокия Феногеновна**. С 1918 по 1920 годы — пулеметчица. Одна из первых членов коммуны «Новая жизнь труда». Одна из первых колхозниц колхоза «Родина».

11. **Рябцев Сергей Федорович** (1896—1975 гг.). Активный казак в борьбе с бандитизмом. Красноречив, активно выступал на митингах. Принимал участие в ликвидации банды в районе разъезда Потаенного, в 2-х км от разъезда (после разгрома банды ее главари были выловлены в 1922 году и осуждены). Депутат Ладожского ревкома первых выборов, которые были проведены в 1920 году. Активный участник организации первых колхозов. Был председателем сельпо. Участник Великой Отечественной войны.

12. **Сарычев Алексей Кириллович** (1897—1977 гг.). Активный участник гражданской войны. Участник штурма московского Кремля. Много лет добросовестно работал в коммуне «Новая жизнь труда», сельхозартели и в колхозе «Родина». Участник Великой Отечественной войны.

13. **Сачко Григорий Васильевич**. Батрак. Работал на пана Калугина. Активный участник гражданской войны и установления Советской власти в станице. Один из первых коммунаров «Новой жизни труда». Был секретарем партийной организации в одном из мелких колхозов станицы. Участник Великой Отечественной войны.

14. **Уткин Яков Михайлович**, 1895 г. рождения. Участник первой мировой войны. В гражданскую войну активно защищал завоевания Советской власти. Был командиром батареи 2-го Северо-Кубанского полка. После войны — коммунар «Новой жизни труда». Участник Великой Отечественной войны. Погиб на фронте.

15. **Чуприн Петр Павлович**, 1880 г. рождения. После гражданской войны работал в Совете и на сырзаводе.

16. **Шашлыков Илья Николаевич** (1895—1920 гг.). Сражался в отряде прославленного героя гражданской войны Д. П. Жлобы. Погиб в 1920 году.

17. **Юрканов Константин Михайлович**, 1897 года рождения. Участник гражданской и Великой Отечественной войн. Добровольно вступил в ряды 4-го гвардейского

Кубанского кавалерий-ского корпуса. Был помощником командира взвода разведки. После войны длительное время работал в Ладожском совхозе. **Яншин Дмитрий Андреевич** (1890—1955 гг.). Родился в Ладожской. Иногородний. Коммунар первых коммун. Длительное время работал в Сочи.

ЛАДОЖСКАЯ В 20-Е ГОДЫ

14.04.2015 zigzag Оставить комментарий

«Ваша область,- говорил М. И. Калинин на экстренном заседании КубаноЧерноморского облисполкома 12 февраля 1921 года-находится… в исключительном своеобразном положении, можно смело сказать — в Советской России ваша область — единственная территория, в которой надо нам более осторожно и наиболее умело подходить к местному населению .В те многотрудные годы, когда обострилась борьба с кулачеством, когда еще не окрепла молодая Советская республика, землепашец и первые коммунары очень нуждались в моральной и материальной помощи, в новых формах хозяйствования, потому что трудно было почти лишенным экономической базы, поднимать сельское хозяйство и выводить его из застоя.

Дел и работы у коммунаров и крестьян-единоличников было много, а тут еще надо было вести борьбу с оставшимися недобитыми белогвардейцами и всяких мастей бандами. Для борьбы с бандитизмом был создан отряд ЧОН (части особого назначения). В этот отряд вошли коммунисты и **комсомольцы станицы**. Командовать отрядом поручили бывшему фронтовику Тихону Белозерову. Все члены ЧОНа были вооружены, потому что еще много врагов оставалось у молодой Советской республики. Немало их было и **в Ладожской**.

Движущей силой бандитизма являлось кулачество. На Кубани оно было более многочисленным, чем в других областях страны. Здесь отсутствовали комитеты бедноты, и экономические позиции кулачества оказались менее подорваны, чем в центральных губерниях страны. Поэтому в кубанских станицах создавались более сложные условия для борьбы с бандитизмом. В бандах тон задавала зажиточная верхушка казачества, однако нередко во главе банд или в их составе находились бывшие царские и деникинские офицеры. Бывших царских и деникинских офицеров на юге страны было больше, чем достаточно. В 1920 году в Крыму скопилось около 500 тысяч «бывших», активно боровшихся против Советской власти. При бегстве из Крыма за границу выехало лишь 150 тысяч человек Более 300 тысяч осталось в Крыму. Это были классовые враги рабочих и крестьян. Советская власть преследовала их, они расселились

по югу республики. Подобная картина наблюдалась и в районе Новороссийска,Кабардинки, Туапсе. К этому надо добавить, что 25 марта 1920 года пленные кубанские казаки были распущены по домам. Многие из них позднее оказались в кулацких отрядах и бандах. В кубанских бандах было немало рядовых казаков из числа середняков и даже бедняков, Но эта особенность не меняла кулацкого характера движения Большенство рядовых казаков, находясь в бандах, боялось репрессий со стороны Советской власти.В ТО время, как бандиты вели открытую борьбу с Советской властью. часть населения в станице укрывала бандитов помогала им продовольствием, иногда оружием и передавала им сведения о действиях органов местной власти. Бандиты всячески вредили и жестоко расправлялись со всеми сторонниками Советской власти. Они старались сорвать выполнение продразверстки, грабили ссыпные пункты, уничтожали посевы, с особой ненавистью громили коммуны и сельскохозяйственные артели. **В Ладожской** в то время действовали банды Самуся, деда Фетиса. К счастью, в станице банды были малочисленными и чоновцы быстро ликвидировали их. Но в окрестностях станицы их оставалось еще достаточно, поэтому основной задачей отряда ЧОН была охрана станицы и борьба с отдельными бандитами.
В 1920 году пошел по стране голод. Хлеб был нужен Красной Армии и рабочим полуразрушенных войной фабрик, заводов и шахт Донбасса. И чоновцы вместе с беднотой пошли по дворам изымать у кулацких элементов излишки хлеба. Только у богача Партолина нашли 20 тонн добротной пшеницы, запрятанной в земле. После отзыва И. Я. Шалимова в Красную Армию вместо него председателем ревкома был назначен Коханов Федор Михайлович, который исполнял эту должность с августа по декабрь месяц, а в декабре 1920 года повсеместно, в том числе и **в Ладожской**, были проведены выборы в местные органы власти. Выборы проводились демократическим путем и с принци-пиальным обсуждением кандидатур. Председателем станичного Совета был избран В. В. Кубрак.
В 20-е годы по всей стране кроме коммун начали создаваться товарищества по совместной обработке земли и сельскохозяйственные артели. Начали создаваться они и **в станице Ладожской**. Например, в начале 20-х годов в станице было создано первое товарищество по совместной обработке земли «Ясное утро», которое организовал Сычев Григорий Григорьевич, бывший комиссар 9-й роты 2-го Северо-Кубанского полка. Опыта по организации такого товарищества не было. Были ошибки, были и наветы кулачества, поэтому это товарищество быстро распалось. Первым председателем был Макеев Терентий Кузьмич, активный участник гражданской и Великой Отечественной войн. Товарищество по обработке земли (ТОЗ) «Ясное утро» располагалось в хозяйстве бывшего купца **Голощапова**.

Возглавлял это товарищество **Бобков Сергей Лаврентьевич** (1864—1942 гг.) член партии большевиков с 1905 года, ветеран трех революций и войн, который не раз побывал в царских тюрьмах и ссылках. В **станицу Ладожскую** прибыл из Усть-Лабинской как уполномоченный по продналогу и продразверстке в начале 20-х годов. Был организатором первых сельскохозяйственных артелей и колхозов. Был первым председателем колхоза «Россельмаш». Перед войной, уже в преклонном возрасте, продолжал работать и был секретарем Ладожского сельского Совета. Это был грамотный, культурный и глубоко эрудированный человек, который постоянно находился в окружении станичников. Был красноречив. На память пересказывал отрывки из произведений многих русских и советских авторов. В 1942 году предательски арестован и расстрелян немецко-фашистскими захватчиками в станице.

В то время был создан и Крестьянский комитет общественной взаимопомощи (ККОВ), председателем которого стал **Коханов Федор Михайлович**, активный участник гражданской войны, красный командир. Член партии с 1919 года. В 1920 году был председателем Ладожского ревкома, с 1921 года — председатель ККОВа. В 1926—27 годах — председатель сельского Совета. Ревкомы в то время прекратили свое существование. Коханов Ф. М. был активным участником коллективизации сельского хозяйства. Длительное время работал на советской и хозяйственной работе.

Этот комитет оказывал помощь беднякам в приобретении семян и сельскохозяйственного инвентаря. Здесь же и появились в 1923—1924 годах первые тракторы — «фордзоны» — американского производства. Эти тракторы за определенную плату обрабатывали землю станичникам. Чуть позже стали появляться и советские тракторы — «интернационалы», а еще позже и «универсалы».

Первым трактористом, первым механиком, а позже и первым организатором тракторного парка (колонны) стал Пясчик Николай Станиславович. Станичники вспоминают, как они встречали всей станицей появление первого трактора, этой «сказочной лошади» Они ощупывали и рассматривали трактор до последних винтиков.

Появление тракторов вызвало к жизни новую профессию тракториста. Первые тракторы, первые трактористы Сколько хороших слов было сказано о них в то время! Трактористов подбирали, при подборе строго придерживались классового принципа, доверие оказывалось прежде всего рабочим и сельской бедноте. Одними из первых трактористов были — Семен Бандура, Михаил Гуреев, Александра Дзядовская, Иван Колотенко, Александр Коншин, Кирилл Захаров,

Мария Мироненко, Максим Волков, Иван Редькин, Петр Редькин, Наталья Холченко, Василий Чуйков и другие товарищи.
Существовало тогда и сельскохозяйственное Кредитное товарищество, председателем правления которого был Коротенко. Это товарищество оказывало помощь иногородним, как по старой привычке их продолжали называть, и казакам-беднякам: им выдавали деньги, семена, порою и сельскохозяйственный инвентарь на льготных условиях.
Было еще Животноводческое товарищество. Оно оказывало помощь в приобретении домашнего скота указанным выше станичникам и в улучшении породы скота. Председателем этого общества стал Степанов Михаил Кузьмич — один из первых комсомольцев станицы 20-х годов. Был секретарем станичного комитета комсомола, председателем Ладожского сельского Совета. Многократно избирался делегатом многих комсомольских и партийных конференций. Был депутатом сельского и районного Совета народных депутатов ряда созывов. Длительное время работал на советской и хозяйственной работе.
В 20-е годы была организована и промысловая артель для инвалидов гражданской войны «Красный инвалид». Она находилась там, где сейчас стоит 2-этажный дом ладожской милиции и обувная мастерская. В артели ремонтировали и шили обувь, одежду и т. д. Имела артель и подсобное хозяйство, которое находилось рядом с землей подсобного хозяйства кроликосовхоза (за садом **колхоза «Родина»**, в сторону Усть-Лабинска). Здесь выращивали веничье, дыни и арбузы. Все это продавалось.
Председателем артели был Метальников Иосиф Иосифович, 1882 года рождения, член партии с 1918 года. Участник Великой Октябрьской социалистической революций в 1917 году в составе 1-го революционного Кубанского конного отряда в должности командира эскадрона. В 1918—1920 годах принимал участие в освобождении **Армавира, Белореченска и Майкопа.**
В 1924 году в Ладожской создаются сельскохозяйственные артели «Борьба за урожай», «Волна революции», «Ближе к делу». Одну из этих артелей возглавил активный участник гражданской войны и организатор первых артелей в станице, один из первых коммунаров коммуны «Новая жизнь труда» — **Гусев Кирилл Ермолаевич**, а председателем сельскохозяйственной артели «Ближе к делу» до образования колхоза «Красный путиловец» в 1927—1929 годах был **Коньшин Александр Григорьевич**, член комсомола с 1924 года, тракторист с 1926 года член КПСС с 1930 года.
Сельскохозяйственная артель «Волна революции» размещалась во дворе белогвардейского офицера Гуреева.

Нужно отметить, что трактора Крестьянского комитета общественной взаимопомощи (ККОВ) обрабатывали землю станичников за определенную плату, а беднякам иногородним, казакам-беднякам — участникам гражданской войны — землю обрабатывали на льготных условиях. Эти же трактора обрабатывали землю и сельскохозяйственных артелей («Борьба за урожай», «Волна революции»). В 1927—1928 гг. трактора ; появились и в этих сельскохозяйственных артелях. К январю 1924 года из 25 миллионов крестьянских хозяйств ; только 1,7 млн. состояли членами сельскохозяйственных кооперативов. Это по стране. А в процентном отношении этот показатель на Кубани был значительно скромнее. У кооперативов имелось 56,5 млн. голов крупного рогатого скота, 18,7 млн. . голов свиней и 90,3 млн. овец.

В то время широкое распространение получили кооперативы, через которые шли сбыт сельскохозяйственной продукции, снабжение машинами и т. д. В 1925 году в стране насчитывалось 22 тысячи таких товариществ, объединявших 4,6 млн. человек. Более высокую форму представляли специализированные виды кооперацій: зерновые, машинные, животноводческие и другие, объединившие сотни тысяч крестьянских хозяйств.

Кооперация становилась важной формой экономической связи крестьянского хозяйства с государством. Через нее заготавливалась значительная часть сельскохозяйственной продукции.

Возможность приобретать сельскохозяйственные машины и пользоваться ими на льготных условиях привлекала трудовое крестьянство в кооперативы. Для них в 1923—1925 годах в деревню было направлено около 7 тысяч тракторов. Появление тракторов в деревне ускорило создание новых сельскохозяйственных коллективов, которые убедительно доказывали преимущества перед единоличными хозяйствами. Об этом преимуществе красноречиво говорит тот факт, что урожайность в коллективных хозяйствах была, как правило, на 25— 30% выше, чем у единоличных крестьян. В деревне стало все больше появляться сельскохозяйственной техники в том числе тракторов, молотилок, жаток и других сложных машин.

Однако бедняки и большинство середняков вынуждены были работать с применением ручного труда и примитивного инвентаря не только потому, что не имели средств на покупку сельскохозяйственных машин, но, главным образом, потому что в мелком хозяйстве невозможно было производительно использовать эти машины, да и безденежных крестьян было больше чем достаточно. Поэтому в 1927 году молотилками пользовались только 24,6% крестьянских хозяйств, зерноочистительными машинами 18,2%, жнейками 10,5%, а сеялками 5,5%. А о

1924—1926 годах и говорить не надо, так как практическое использование этих сельскохозяйственных машин в крестьянских хозяйствах равнялось почти нулю. В экономическом ограничении кулачества важную роль играл контроль за распределением сельхозмашин и другого сельхозоборудования, за соблюдением условий аренды и найма рабочей силы, которую выполнял союз «Всерыбземлес». Этот союз объединил на Кубани значительное количество батраков и сезонных рабочих. Председателем рабочего комитета Союза в станице был Овсянников Тимофей Васильевич, член партии с 1918 года, активный участник гражданской войны и установления Советской власти **в станице**.
Нужно отметить и тот факт, что в 20-х годах, с созданием ТОЗов для бедняков, было создано такое Товарищество по об-работке земли (ТОЗ) и кулаками. В ТОЗ для кулаков вошли Подоляк, Корытин и другие богатые казаки. Первоначально они сами лично обрабатывали свою землю, потом постепенно, с се-редины 20-х годов, стали применять труд наемных батраков и бедняков. Рабочим скотом (быками) и сельскохозяйственным инвентарем они были обеспечены в достаточном количестве, что позволяло им в сжатые сроки выполнять все виды сельскохозяйственных работ и получать урожай сельскохозяйственных культур значительно выше, чем получали другие станичники.
В начале 20-х годов на территории усадьбы бывшего пана Калугина был создан кролиководческий совхоз — государственное предприятие, основной задачей которого стало разведение кроликов. Центральная усадьба (где-то до 10 гектаров) была обнесена металлической сеткой, за которой находились клетки, ямы и капониры для содержания кроликов. На территории усадьбы и под горою совхоз высевал сельскохозяйственные культуры, необходимые для корма кроликам. Совхоз имел также подсобное хозяйство, которое располагалось на запад по реке Кубани. Там сейчас дубовый лес и костный завод. В этом хозяйстве также высевались сельскохозяйственные культуры. Совхозу принадлежал сад как на самой территории, так и над Кубанью, где до недавнего времени находилось подсобное хозяйство СПТУ. Сад был большой, росли здесь яблони, груши, вишни и т. д. Совхоз ежегодно продавал государству десятки тонн мяса кроликов, пушнину и много разнообразных фруктов.К выращиванию кроликов совхоз привлекал жителей станицы. Он выдавал им самок на том условии, чтобы приплод в месячном возрасте они сдавали совхозу, а самку оставляли себе. Количество кроликов в совхозе постоянно росло и совхоз легко выполнял свой план по производству диетического кроличьего мяса, в котором крайне нуждались больные дети и престарелые люди.

При совхозе была столовая, что по тому времени считалось большим достижением. Питание здесь было разнообразным, хорошим и недорогим.
Кто числился первым директором этого совхоза, установить не удалось, но в конце 20-х — начале 30-х годов директором был Алейников, а сменил его Приходько. Просуществовал этот совхоз до 1937 года. В 1937 году на базе кроликовод ческого совхоза открылся детский дом. В 1929 году в станице приступили к строительству элеватора. Рыли большой и глубокий котлован. Все работы по строительству выполнялись вручную, рабочих рук было в избытке, так как в станице в то время было много безработных и существовала так называемая биржа труда. Емкости элеватора делали из дубового бруса 70 х 150 мм и многократно сшивали большими гвоздями. Брус на брус, так и росли квадратные емкости (2,5 х 2,5 метра), снаружи их обшивали оцинкованным железом. В таких емкостях длительное время и хорошо сохранялось зерно. Строительство элеватора с установлением технического оборудования завершилось к 1935 году. Это было красивое и прочное сооружение, в солнечные дни видное издалека. Этот элеватор находился между железной дорогой и автострадой, напротив механических мастерских **колхоза «Родина»**. Первым директором его был тов. Попов.
В 1942 году, во время отступления Красной Армии, элеватор был взорван и сгорел. Горел он долго, где-то до 6-ти месяцев, и только в январе 1943 года дым прекратил просачиваться из котлована. Нынешний элеватор построили в начале 70-х годов.
В 20-е годы существовала большая сменяемость председателей Ладожского сельского Совета. Ими были:
1. Кубрак В. В.
2. Лондарев К. С.
3. Драгунов М. М. .
4. Гуляев
5. Коханов Ф. М.
6. Папетин
7. Степанов М. К.

Все они — активные участники гражданской войны восстановления разрушенного народного хозяйства и строительства новой жизни в станице. Все они были кристально честными, одинаково горели на работе, однако заменялись потому что требования к руководителю в то время были значительно выше, чем теперь. Да и критика и демократические принципы выбора своего вожака населением станицы стояли на высоком уровне. Из указанных председателей Совета только Лондарев К. С был отозван в ряды Красной Армии.

КОММУНИСТЫ И КОМСОМОЛЬЦЫ 20-Х ГОДОВ

18.04.2015 zigzag Оставить комментарий

Организаторами и вдохновителями всех хороших дел в станице в 20-е годы были коммунисты. Это на их плечи легла большая работа по ликвидации последствий империалистической и гражданской войн. Это под их руководством и вместе с ними народ боролся с голодом и холодом. Это они с бедняками создавали первые коммуны, сельхозартели и колхозы. Это они первыми сели за школьные парты и стали учиться, чтобы иметь возможность учить других. Это их первых доставала вражеская пуля…

Партийная ячейка **в Ладожской** была создана весной 1920 года и входила в состав Краснодарского отдельческого комитета РКП(б), а с образованием в ноябре 1924 года **Усть-Лабинского района,** Ладожский сельский Совет вошел в состав вновь созданного района, и по партийной линии коммунисты вошли в состав Усть-Лабинского РК РКП(б).

На Усть-Лабинской районной партийной конференции, которая проходила 20—21 ноября 1924 года, от ладожских коммунистов в только что созданный райком партии из 17 человек вошел М. М. Драгунов, который работал тогда председателем **Ладожского сельского Совета**.

Кроме партячейки при станкоме, а позже и при станичном Совете, партячейки появились при коммуне, сельскохозяйственной артели и отдельных товариществах. Рост отдельных партячеек в разных организациях требовал согласованных решений, поэтому в станице в начале 1924 года было создано бюро партийных ячеек, которое координировало всю жизнь и деятельность станичных организаций. Это бюро имело большие права, в том числе осуществляло прием в партию и исключение из нее, а с организацией райкома партии эти права перешли к нему. В 1929 году бюро партийных ячеек переросло в бюро партийной коллегии. Секретарь партячейки работал на общественных началах и на время выполнения своих обязанностей приходил в вечернее время в здание сельского Совета — бывшее атаманское правление.

В том же 1920 году в станице была создана и комсомольская ячейка, которая первоначально состояла из 4-х комсомольцев. Ее секретарем стал **Михаил Коншин**. Комсомольская ячейка обосновалась в одной из комнат дома полковника Гречишко. Этот дом стоит и сейчас на ул. Красной, между столовой и учебным корпусом СПТУ.

В 20-е годы в станице заработали молодежный клуб (в доме Подоляка), комитет бедноты, хатки-делегатки для работы с женщинами, создавались первые детские группы, предшественники пионерских отрядов. Были организованы ликбезы, где учителя и учащиеся старших классов школы 2-й ступени с педуклоном вели занятия

под лозунгом: «К концу 20-х годов не должно быть неграмотных!» Коммунисты и комсомольцы 20-х годов часто недоедали, были плохо одеты и обуты. Солдатская шинель, хлопчатобумажные брюки, ботинки, в которых исходили полсвета, и кепка с поломанным козырьком — вот их основная одежда. И сияющие, озорные и задорные глаза. Они много работали и учились. Их кипучая энергия, неутомимая инициатива, страсть к занятиям были характерными чертами тех лет. Стремление учиться стало их жизненной потребностью на многие годы. Учились грамоте. Учились всему. Недаром отдельные из них впоследствии стали видными людьми района и края, а многие стали прекрасными специалистами в разных отраслях народного хозяйства и науки. Например, Константин Горбунов стал доктором наук и профессором, Выблов Я. А.— кандидатом наук, доцентом Краснодарского пищевого института (ныне политехнического).

В середине 20-х годов в станице была создана живая сатирическая газета «Синяя блуза». Руководителем и активным ее исполнителем стал участник гражданской войны **Овсянников Тимофей Васильевич**. «Синяя блуза» рассказывала о новостях из жизни нашей страны, о передовых методах хозяйствования и о жизни в станице. Участники газеты пели задорные частушки, в которых доставалось пьяницам, лодырям и тунеядцам. Художественным руководителем «Синей блузы» был профес-сиональный артист Колосовский, который приехал из Харькова по приглашению Т. В. Овсянникова. В Харькове Колосовский работал в театре. В станицу он прибыл с женой — профес-сиональной артисткой, вместе они выступали и в сатирической газете. Оформлял сатирическую газету директор центральной школы Рожков Матвей Васильевич. Он был хорошим художником, писал стихи и создавал на них музыку.

Трудно переоценить и роль первой избы-читальни, которая была открыта в начале 20-х годов. В понятии сегодняшнего дня — это клуб ,библиотека, одним словом, очаг культуры Первым заведующим избой-читальней, или, как называли в те годы, «избачом», был Попов Александр Николаевич. Изба-читальня была центром культурной жизни станицы. Она ликвидировала «кулачки» кулачные бои ребят одной улицы с другой. Вместо «кулачных боев» ребята шли в избу-читальню, где им предлагались книги, газеты, настольные игры и т. д. Здесь они могли принять участие в обсуждении прочитанной книги, другими словами, с пользой для себя провести время. Там же могли послушать радио, которое впервые заговорило только в избе-читальне.

Вот как вспоминает то время один из комсомольцев 20-х годов **Коншин Александр Григорьевич** (1907—1985 г.), сын казненного большевика, кадровый военный, капитан 2-го ранга в отставке, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер

ордена Красного Знамени, прослуживший на флоте более 30 лет, почетный гражданин **станицы Ладожской**:

«…Первая комсомольская ячейка в Ладожской была создана в мае 1920 года. Раньше создать ее не было возможности, так как до марта 1920 года в станице хозяйничали белые. Первой и основной задачей комсомольцы станицы считали защиту Советской власти от контрреволюционных офицеров и банды Беденко, скрывавшихся по ближним хуторам. Комсомольцы создали свой вооруженный отряд, которым командовал Дмитрий Яншин. Мы взяли на себя контроль за выполнением заданий продразверстки. В те годы многие зажиточные станичники, следуя указаниям белобандитов, прятали зерно и угоняли скот. Комсомольцы отыскивали зарытый в землю хлеб. Таким образом, борьба шла не на жизнь, а на смерть, так как кулаки и зажиточные станичники яростно сопротивлялись, а зачастую и набрасывались на комсомольцев с вилами и топорами, когда те находили у них хлеб, зарытый в ямах.

Тяжелой и беспросветной была жизнь станичников в то время. Жили в турлучных, крытых соломой хатенках. Полы в хатах, как правило, были земляные. Посередине — огромная русская печь. Топили ее кизяком, стеблями подсолнечника и соломой. Об угле и не слышали. Воду на коромыслах носили с Кубани. О развлечениях, чтении не было и речи. Главным развлечением было посещение церкви.

И вот в этот станичный быт вторглась «Синяя блуза». По примеру городских комячеек мы тоже в 1924 году, как в Краснодаре, так и в крае, организовали в станице свою сатирическую газету. Создал ее Тимофей Васильевич Овсянников. Это был живой, энергичный человек. Быстро схватывал все новое,передовое. Своей энергией зажигал и нас. Любил петь, красиво вел рассказ. Одним словом, мы учились у него. Учились всему. Как выходить на сцену, как вести себя, говорить и что говорить.

В группу синеблузников вошли многие комсомольцы того времени. Сейчас всех трудно и перечислить. В группу вошли: Михаил Степанов, Мария Тырина, Иван Головченко, Александра Зеленскай, Алексей Бердник, Михаил Ляпишев, Мария Ляпишева, Юлия Попкова и я.

Я был артистом и трактористом. Возил группу на большом прицепе с помостом. Мы заранее объявляли дату выступления ; «Синей блузы», и к назначенному времени на площади хутора или станицы собиралось много народу. Люди с огромным интересом принимали каждое наше выступление, где крепко доставалось лодырям, пьяницам и тунеядцам.

Комсомольцы середины 20-х годов среди множества дел успевали еще и сами учиться. Вечерами собирались и много читали.

…Шли годы. Многие из первых комсомольцев покинули станицу и уехали на учебу. Кто получил специальность и стал строить новые города, фабрики и заводы, кто стал учителем или врачом. Многие пошли в военные школы и стали кадровыми военными — моряками, летчиками, танкистами и артиллеристами. И многие из них погибли в годы Великой Отечественной войны…» **Коншина Александра Григорьевича** я знал, много раз с ним встречался. После ухода в отставку он жил в г. Новороссийске, работал в системе по охране взрывчатки и по долгу работы часто приезжал **в Ладожскую**. Здесь, в начале Школьной улицы, под горою, в 60-х годах был склад со взрывчаткой, который он и приезжал контролировать. Часто приходил ко мне звонить по телефону. Мы много говорили. Он рассказывал **о Ладожской** 20-х годов, об отце, о своих братьях и о себе. Позже Александр Григорьевич переехал в Сочи, где и умер.
А вот как вспоминал 1923 год организатор первого пионерского отряда при центральной школе Волощуков Георгий, кавалер ордена Ленина, кадровый военный, полковник в отставке, комсомолец 20-х годов:
«…Царила беспросветная бедность. У пионеров не было галстуков. В продаже не было и красного материала, да если бы и были галстуки или красный материал, все равно купить было не на что. Красили галстуки чем попало, даже соком столовой свеклы…»
Вот еще два комсомольца 20-х годов, награжденных орденом Ленина: Симонянц Александр Никитович, участник штурма Берлина. Полковник. После ухода на пенсию жил в Ростове.
Шевченко Василий Моисеевич. Один из первых трактористов и шоферов станицы. Кадровый военный, подполковник в отставке. После службы в армии длительное время был заведующим военной кафедрой Грозненского нефтяного института, а затем переехал в Краснодар.

РОЖДЕНИЕ КОЛХОЗА.

22.04.2015 zigzag Оставить комментарий

РОЖДЕНИЕ КОЛХОЗА

Зимой 1927 года в Кремле работал XV съезд партии. На съезде решались проблемы, имеющие важное значение для нашей страны, в том числе и для развития сельского хозяйства.

Чтобы понять остроту и важность сельской проблемы, нужно представить себе деревню того времени. Советская Россия была преимущественно крестьянской страной, а национализация земли привела к следующему изменению: если до революции в стране насчитывалось около 16 миллионов крестьянских хозяйств, то теперь их имелось 25 миллионов, и в них пользовались самыми примитивными орудиями труда. Хотя производство в целом по стране в 1926—1927 гг. сельскохозяйственном году почти достигло довоенного уровня, его товарная часть наполовину уменьшилась. Это объясняется тем, что до революции основным поставщиком товарного хлеба было кулачество — более 50%, помещики 38%, а крестьяне продавали всего лишь 11,2% хлеба, который они производили. Между тем, массовое промышленное строительство, которое началось в конце 20-х годов, вело к росту городов. Резко выросла потребность в продуктах питания и сельскохозяйственного сырья.

К тому времени экономические связи между городом и деревней укрепились. Первые успехи индустриализации давали возможность улучшить снабжение крестьянства сельскохозяйственными машинами. И XV съезд партии принял решение о развертывании коллективизации.

Рабочий класс должен был привлечь к социалистическому строительству трудовое крестьянство и помочь ему превратить единоличное хозяйство в крупное коллективное. Наилучшая форма привлечения крестьян к строительству нового строя — кооперация. Коллективные хозяйства — колхозы — получили бы возможность использовать машины, работать на научной основе и таким образом резко поднять эффективность земледелия и животноводства.

В 1927 году в стране имелось 18325 кооперативных хозяйств,в том числе 1328 коммун, 7866 артелей, 8290 товариществ по совместной обработке земли, в которых было объединено О.8% всех крестьянских хозяйств. Насчитывалось 1,1 млн. кулацких хозяйств. В каждом из них в среднем работало по два постоянных батрака, не считая сезонных и временных рабочих. Кулаки засевали 15% посевной площади страны, производили свыше 600 млн. пудов валового и более 120 млн. пудов товарного хлеба. Кулацким хозяйствам принадлежало 11,2% всего рабочего скота и подавляющая часть сельскохозяйственных машин.
А в кубанской станице лишь к 1927 году была осуществлена земельная реформа, окончательно похоронившая сословное неравенство в земельных отношениях. Почти треть крестьянских хозяйств не имело рабочего скота. В особенно тяжелых условиях находились бедняки. Они, как и часть середняков, вынуждены были арендовать у кулаков на кабальных условиях рабочий скот, машины, инвентарь и

подвергались постоянной эксплуатации. Накануне коллективизации насчитывались миллионы батраков и поденщиков.

В период непосредственной подготовки коллективизации сельского хозяйства из года в год увеличивалось снабжение деревни машинами. В 1927—28 гг. было выпущено 1143 тыс. плугов, 189,7 тыс. жаток, 124,5 тыс. молотилок. Сельское хозяйство все больше оснащалось тракторами. Только в 1928— 29 гг. выпущено и завезено 13696 тракторов, а всего в деревне к концу 1929 года работало около 34,9 тыс. тракторов.

Здесь уместно привести пример. В 1913 году в царской России было 7,8 млн. сох, 2,2 млн. деревянных плугов, 4,3 млн. железных плугов и 17,7 млн. деревянных борон. Господствовали конная тяга, ручной труд и средневековая трехполка…

…Кубань вступила на путь коллективизации лишь в 1928— 29 годах. Эти годы являются особым этапом в жизни кубанской станицы, этапом непосредственной подготовки коллективизации, окончательно похоронившей эксплуатацию и «казачий вопрос», один из сложных вопросов социалистической революции. К ноябрю 1929 года на Северном Кавказе колхозы объединяли 22% крестьянских хозяйств.

.. .Осенью 1929 года на базе коллективного хозяйства и сельскохозяйственной артели в станице был создан крупный колхоз «**Красный путиловец**», в него вступили беднейшие крестьяне-единоличники. Первым председателем колхоза стал ленинградский рабочий тов. Сигалаев. К осени 1930 года в хозяйстве уже насчитывалось более 3 тысяч колхозников. Из мелких объединений и товариществ родилось большое хозяйство.Кулацкие подпевалы вредили коллективному хозяйству ,стреляли из обрезов в организаторов колхозов и устраивали саботаж. Например, в Ладожской был зверски убит (брошен в колодец) в 1929 году активный участник организации первого колхоза —Жирков Андрей Степанович, красный партизан гражданской войны, секретарь Ладожского сельского Совета. А в Сапунова Василия Харитоновича, активного участника гражданской войны, командира взвода 2-го Северо-Кубанского полка, организатора колхозного движения в станице, стреляли в степи. В будущем он стал председателем мелкого колхоза, а позже и сельпо. В годы Великой Отечественной войны и оккупации станицы немецко-фашистскими войсками стал подпольщиком и руководителем одной из пятерок. В 1942 году был схвачен оккупантами и осенью того же года расстрелян.

«Вот уже полвека прошло с тех пор, — вспоминал Соловьев Иван Семенович, — а моя память воскрешает запечатленные в мозгу события того времени, словно это было вчера.

В октябрьские дни 1929 года творилось что-то невероятное: гудела, как потревоженный улей, станица, такого раньше никогда не бывало. Почти каждый день то тут, то там собираются сходы станичников. В станицу наезжают уполномоченные, которые с жаром и пылом призывают людей вступать в колхоз. Рассказывают о том, какие блага он сулит, обещают счастливую радостную жизнь. Станичники слушают, согласно кивают головами, а потом неожиданно разгораются жаркие споры. Не всему верят станичники, хотя гладко и заманчиво говорят уполномоченные. Наконец, толпа начинает понемногу сдаваться. Станичники стали поодиночке подходить к столу и записываться в колхоз. Это были бедняки.. Те, кто позажиточнее» опасаются сделать опрометчивый шаг. Да и не мудрено. Некоторые из них только-только стали на ноги, приобрели скот и кое-какой сельскохозяйственный инвентарь, а кто заимел даже веялки, жатки и молотилки. Но не дают времени на раскачку уполномоченные, не дремлет партячейка и комсод (комитет содействия). Они уже не уговаривают, как прежде, а принуждают и запугивают. Наиболее строптивых и упорствующих, не желающих идти в колхоз, раскулачивают. Их добро забирают в колхоз, а самих с семьями высылают на Соловки. Не раз и не два в ночной тишине слышал, как раздавались душераздирающие крики женщин и детей, и никто не смел прийти им на помощь: знали, что это очередная жертва коллективизации». А сколько их было, знает один Бог.

Чем же они отличались от остальных станичников? Да ничем. Такие же у них были турлучные хаты, крытые камышом, с земляными полами, домотканая одежда и грубая обувь. И работа от зари и до темна.Уполномоченные добиваются своей цели, и коллективиза ция набирает силу. К общественному двору тянутся подводводы нагруженные плугами, боронами и с привязанными сзади коровами. А вслед несутся причитания женщин…

Общественный двор создаваемого колхоза находился напротив больницы со стороны **улицы Лебедева** и сзади дома торговца Подоляка.

Коров оставили на общественном дворе без всякого присмотра. Они остались не накормленными, не напоены и не доены. Их тревожный рев разносился по станице…

А через некоторое время поступило распоряжение — вернуть коров прежним владельцам.

После крика и шума, продолжавшегося несколько дней, по настоятельной рекомендации прибывших уполномоченных, председателем только что созданного колхоза был избран ленинградский рабочий, двадцатипятитысячник Сигалаев, а колхозу дали необычное для станичников название — крупный колхоз «Красный

путиловец».

Правление колхоза разместилось в доме станичного торговца Подоляка, где сейчас находится Дом пионеров, а бухгалтерия разместилась в здании, где теперь детская библиотека. Трудно было делать первые шаги. Не хватало инвентаря, лошадей и волов. Не было помещений для скота. Пережили первую колхозную зиму, трудную и суровую. Но и в этих условиях готовились к весне.

Пахали землю лошадьми, быками и коровами. Копали и лопатами. За труд колхозникам начисляли трудодни, на которые при расчете давали зерно, масло и другие продукты, которых первые годы явно не хватало. Колхозники еле-еле сводили концы с концами.

Таким образом, колхоз не изменил жизнь людей к лучшему в 1930 году, так как не хватало лошадей, плугов и другой сельскохозяйственной техники. Некоторые колхозники стали колебаться и уходить из колхоза.

Осенью 1930 года посеяли озимые, а весной 1931 года яровые культуры, и пошли они как на дрожжах. Лето обещало дать хороший урожай пшеницы.

«К косовице готовились еще с весны, ~ вспоминает Василий Федорович Чуйков. — И вот наступила страда. На уборку хлеба вышли все. Даже мой отец Федор Чуйков, которого в станице знали как колхозного полевода. Он оставил свою работу, сел на «крылатку» и вместе с Петром и Александром Парфеновым косил хлеб.

ПО старой хлеборобской привычке брали горсть зерна, тщательно выдували полову и бросали в рот. Медленно жевали и в эти минуты их глаза светились какой-то неповторимой радостью.

А к полудню приехал на своей бедарке и председатель. Люди притихли. Тесным кольцом окружили председателя. На их лицах не угасла все та же радость. Сигалаев слез с бедарки, поздоровался с колхозниками и, обращаясь к старым хлеборобам, спросил: «Ну как, сколько будет с гектара?» Старый Федот Чуйков ответил: «Эдак, пудов сто». «Хорошо! — обрадовался председатель. — Трудодень будет хлебным».

В тот год колхозники сполна и в срок рассчитались с государством. А когда распределяли зерно на трудодни, люди не поверили, так как получили больше, чем они ожидали».

Создание колхоза изменило уклад сельского жителя. А массовое применение тракторов и другой машинной техники укрепило веру крестьянства в колхозы, так как валовой сбор хлеба в среднем на один двор, входивший в колхоз, составил 42,6 центнера, а в единоличном хозяйстве только 28,9 центнера. Доход на едока в коллективном хозяйстве превосходил доход единоличников не менее, чем в полтора раза, а доход бывших бедняков увеличился в два раза.

5 июня 1929 года Совет Труда и Обороны принял решение об организации МТС (машинно-тракторной станции). Создание МТС осуществлялось высокими темпами. К весеннему севу 1931 года количество МТС достигло 1228, а число тракторов в них увеличилось с 7102 в 1930 году до 50114 в 1931 году. В МТС была найдена в то время та организационно-хозяйственная форма, благодаря которой Советское государство с наибольшей эффективностью использовало в сельском хозяйстве новую технику, укрепляло экономику колхозов, содействовало повышению производительности сельскохозяйственного производства. МТС стали опорными пунктами руководства крестьянством со стороны рабочего класса, индустриальной базой сельскохозяйственного производства.

МТС были нужны в те тяжелые годы. В них была сосредоточена та техническая, материальная, да и моральная сила, которая как воздух была необходима селу. МТС в станице началась с примитивной мастерской, оборудованной в небольшом деревянном помещении мельницы Лотарева. Руководство МТС находилось **в станице Усть-Лабинской**, а **в Ладожской** был только тракторный отряд—тракторная база, как тогда ее называли.

В 1932 году ладожский тракторный отряд был выделен в самостоятельную единицу — МТС. Усть-Лабинский райком партии направил в созданную МТС Казачкова Николая Петровича, который проработал в должности директора с 1932 по 1939 год. Для организованной МТС выделили земельный участок за строящимся элеватором, где сейчас находятся колхозные мастерские. Нужно было в срочном порядке создать кое- какую ремонтную базу — мастерские, складские помещения и двор для хранения техники. Построили контору МТС (это здание стоит и сейчас), склад запасных частей и мастерские, а рядом устроили нефтебазу. Собрали старые трактора, сеялки молотилки и отремонтировали их. А тут одна за другой стали поступать новые машины—колесные трактора советского производства. Созданная **ладожская** МТС сыграла большую роль в становлении и укреплении колхозов. Эта МТС стала обслуживать колхозы, которые находились **в Ладожской**, **Восточной** и на **хуторе Безлесном**.

В МТС были сосредоточены первые советские тракторы и комбайны, которые посылал город селу. Кроме того, рабочий класс создавал в МТС свои крепкие отряды, которые стали активными проводниками политики партии в деревне. В ладожской МТС в то время было 18 прицепных комбайнов и 70 колесных тракторов. Кто-то может сказать, что такого количества техники, которая работала на полях **колхозов Ладожской, Восточной и хутора Безлесного**, было крайне мало, но потому времени это была большая сила.

МТС просуществовала до 1958 года. В 1958 году вся ее техника была закуплена колхозами, а на ремонтной базе МТС была создана РТС—ремонтно-техническая станция, которая в свою очередь прекратила свое существование в 1960 году. К этому времени колхозы окрепли, создали свою ремонтную базу и стали сами ремонтировать всю сельскохозяйственную технику. Кроме мастерских у них появились и свои квалифицированные кадры. Колхозам просто не выгодно было платить большие деньги РТС за ремонт техники, который порою те делали очень плохо. Случалось такое, что приходили тракторы или комбайны из ремонта, а на месте, в колхозе опять приступали к их ремонту, так как у этой техники хватало «сил» только добраться до своего хозяйства.

С 1930 по 1932 год **ладожский** крупный колхоз «Красный путиловец» обслуживала Усть-Лабинская МТС через ладожскую тракторную базу, начальником которой был Стоянов Алексей Федотович, активный участник гражданской войны и коллективизации в станице.

Становление крупного колхоза «Красный путиловец» было очень трудным. В Ладожской в то время проживало много кулаков, считавших себя в прошлом богатыми казаками, и они вредили становлению колхоза. Под влиянием кулачества в конце 20-х начале 30-х годов в станице было уничтожено большое количество скота, сотни лошадей, крупного рогатого скота, в том числе коров, много свиней, овец и коз.

Положение колхоза было сложным и в том плане, что в правление колхоза проникли кулаки, которые подрывали основы колхозного строя изнутри, и в результате в 1932 году колхоз не выполнил план хлебопоставок. «Красный путиловец» в том же году был разделен сначала на три, а через один-два месяца — на шесть мелких колхозов на базе бригад.

В конце 1932 года были организованы следующие колхозы: «Волна революции», «Красный Восток», имени Кагановича, имени Коншина, имени Коминтерна и «Россельмаш». Первыми председателями этих колхозов стали Колосков Сергей Илларионович, **Бобков Сергей Лаврентьевич**, Киселев Сергей Васильевич, Стоянов Алексей Федорович, Сапунов Василий Харитонович и Краснодымский. Для молодых колхозов наступило трудное время. Скрытые враги нашего государства видели, что Советская власть укреплялась повсеместно, и они начали подрывать колхозный строй, старались напакостить там, где только могли. Внутренние враги активизировались и начали организовывать в станице и на хуторах саботажи, пробираться в МТС, колхозы и сельские Советы. Под видом заготовки хлеба они направляли в колхозы «своих» людей и грабили колхозников, забирая в их домах все под метлу до единого зернышка. Они уничтожали колхозных лошадей и рабочих

быков, составляли на них фиктивные акты на уничтожение, как больных заразными болезнями. Портили трактора и другие сельскохозяйственные машины. Таким образом, Ладожскую в 1933 году охватил кулацкий саботаж, и станица, да и не она одна на Кубани, была занесена на так называемую «**Черную доску**». Для ликвидации кулацкого саботажа **в Ладожскую** прибыли чекисты под руководством комиссара одной из воинских частей (корабля) Черноморского флота. Они обезвредили и очистили от кулацких и белогвардейских элементов станицу. Но чекисты несли потери. Так, в январе 1933 года на улице Красной, в районе бывшей усадьбы пана Калугина, был зверски убит командированный комиссар.

Ладожская в 1933 году представляла страшную картину. Голод и холод косил людей семьями. Люди умирали прямо на улицах и зачастую их никто не подбирал. Чтобы выжить в холод, ломали и сжигали добротные дома тех, кого выселили **из Ладожской**. А весною и летом 1933 года Ладожская обезлюдела, особенно ее восточная часть. Улицы и усадьбы уцелевших домовладений заросли бурьяном выше человеческого роста — ни проехать, ни пройти. По станице бродили одичалые кошки и собаки. Страшно… Дошло до того, что весною некому было выезжать в поле…

«Особенно тяжелым годом оказался голодный 1933 год — продолжает свой рассказ И. С. Соловьев, — унесший много человеческих жизней. Предшествующий, 1932 год, оказался не особенно урожайным, а в других областях и того хуже, одолела засуха. Государству сдали все, что можно было вывезти. Вывезли до зернышка, даже на семена не оставили: Изымалось все, что можно было взять: пшеница, кукурузу, картофель, горох, фасоль, даже если это было в вареном виде. Перед страхом собственного голода и смерти станичники старались припрятать хоть немного продуктов для детей.

Прятали зерно в кувшинах и макитрах, залитых сверху молоком, в кадках с соленьями, в стрехах крыш, на потолках, в ямах и скирдах соломы. Вооруженные специальными железными щупами, члены комиссии обследовали каждый клочок площади двора, обнаруживали тайники и выгребали все, что находили. Излишки это или крайне необходимый запас—их не касалось. Такие комиссии создавались в каждой станице по решению станичной власти, исходя из указаний высших органов.

Весной голод вплотную подошел к порогу станичников. Единственное спасение было в том, что оставила комиссия, да надежда на будущий урожай с приусадебного участка. Перегнанное молоко, картошка, кормовая свекла считались роскошью. Если бы этого было в достатке, а то у большинства людей практически

не было ничего. Люди от недоедания стали пухнуть. Чтобы выжить, они ели все, что было съедобным: цветочные лепестки акации, щавель, лебеду, дикий терн, лягушек, черепах, ежей и павшую конину. По рассказам оставшихся в живых очевидцев, в станице **от голода умерло** три четверти ее жителей. Сколько конкретно умерло станичников в 1933 году, мы не узнаем никогда, потому что в КГБ (Комитет государственной безопасности) точных данных нет, если есть, то они занижены, да и узнают об этом наши правнуки через 50—100 лет. Умирали целыми семьями дома, в пути, на работе. Люди ели людей. Трупы не убирали, лежали там, где кого застала смерть. Умерли семьи Гнездиловых, Тыриных и многих, многих других. Чтобы не умирали с голоду дети — школьники, их подкармливали в школе, давая один раз в день черпак баланды из муки и 50 граммов кукурузного хлеба». Как могло случиться такое? Был ли это результат неумелого сталинского руководства или целенаправленное действие,имеющее целью истребление казачества на Кубани? Ответ на этот вопрос даст история нашим потомкам. Кулацкий саботаж. Кулачество и раскулачивание **в Ладожской**. Все это было. Это правда, но не вся правда. Не одну сотню раскулаченных семей отправили на север Урала и в другие уголки Сибири. Но все ли они были кулаками? Мне приходилось видеть и говорить с теми, кто был раскулачен в то время, вывезен с минимумом личного имущества, пережил все то, что выпало на их долю, и снова вернулся **в Ладожскую**. Это было в 70-е годы. Им было тогда под 80. Они не лукавили. В таком возрасте, на закате своей жизни, люди говорят правду и только правду. Говорили, что раскулачивали тех, кого нужно было раскулачивать. Говорили и о том, что многие были раскулачены напрасно. Порою раскулачивали тех, которые жили скромно и честно за счет своего большого труда. Они имели хаты и хатки, покрытые камышом, одну лошадь или рабочего быка. Больше ничего. И лояльно относились к Советской власти.

А ведь точное политическое определение кулачества такое: кулачество — сельская буржуазия, капиталистические предприниматели в сельском хозяйстве, использующие наемный труд, эксплуатирующие батраков и деревенскую бедноту, получающие доходы от сдачи в аренду земли, сельскохозяйственного инвентаря, от ростовщичества, торгово-промышленных предприятий и т. д. Большинство раскулаченных и высланных **из станицы Ладожской** не попадали под такое определение кулака. Раскулачивали порою по злобе на трудолюбивого и честного человека, по навету, из мести и т. д. Я видел и таких людей. Бывало и такое, что раскулачивали и середняков за то, что они не хотели вступать в колхоз на «добровольных» началах. Середняк — это зажиточный крестьянин, который много работал в своем хозяйстве и удовлетворительно жил, вернее,

удовлетворительно существовал. Много было и середняков, которые едва сводили концы с концами.

В станице Ладожской в начале 30-х годов раскулачивали много казачьих семей, были раскулачены и отдельные семьи из иногородних, как их называли до 1920 года. Сколько конкретно было раскулачено в станице, установить трудно, возможно, эти данные где-то и есть. Среди раскулаченных были семьи Волченко, Воронина Сергея, Высочина Василия, Гуреева, Калугина, Клыкова, Маслова, Соловьева И. Е., Соловьева В. П., Танянского, Тычкова С. А., Фатеева, Щурова… Как правило, раскулачивание производилось ночью. Кулакам предлагалось взять только необходимое (и то ограничено), их грузили на подводы и отвозили **в станицу Усть-Лабинскую** в райотдел милиции. Позже грузили в товарные вагоны и отправляли в неизвестном направлении. **Из Ладожской** раскулаченных направляли, в основном, на север Урала. Уже в пути следования, а их везли в переполненных вагонах, без достаточной пищи, воды и воздуха, люди преклоного возраста и больные умирали. Выгружали в необжитых местах, где приходилось в невероятно трудных условиях строить жилье и приспосабливаться к суровым условиям жизни.

Среди раскулаченных были богатые в прошлом казаки, как например, Клыков Иван Васильевич, но таких было не много. А большинство по меркам сегодняшнего дня — голь перекатная, которая перебивалась с хлеба на квас и основным «богатством» которой было 1—2 лошади 1—2 рабочих вола (быка). Еще меньше «кулаков» имели сеялку, косилку, веялку, или тем более молотилку. Среди раскулаченных мало кто имел добротный дом, а только хату, крытую камышом, с полом, мазаным глиной. А уж мебели — никакой. Слово «мебель» вошло в казачью станицу только в 60—70 годы.

За что же раскулачивали? Я уже значительно выше говорил об этом. Добавлю еще три-четыре случая. Первый случай: Соловьева Ивана Ефимовича раскулачили только за то, что не выполнил вовремя хлебопоставки государству. Забрали его и сына, взяв из хаты абсолютно все. Оставили больную жену, прикованную к кровати из-за болезни (отказали ноги и руки) и для присмотра за нею сестру Ивана Ефимовича — Соловьеву Екатерину Ефимовну.

Второй случай: Соловьева Василия Петровича (Соловьевы — только однофамильцы, их и сейчас в станице много) и еще трех человек раскулачили только потому, что нужно было выполнить план по отправке в ссылку, но не хватало четырех человек. А сына Соловьева Василия Петровича — Соловьёва Ивана Васильевича, 1909 года рождения забрали в Усть-Лабинский райотдел милиции, где он просидел две недели, после чего отпустили домой.

А вот у Калугиной Елены, которая только что вышла замуж за Маслова и стала Масловой Еленой Максимовной (ее сейчас нет в живых) испортили жизнь тем, что сразу после свадьбы молодого мужа отправили в ссылку вместе с его раскулаченным отцом. На этом все и кончилось. Больше ей о своем муже ничего не было известно.

И еще один пример. В 1933 году дядю Ивана Ивановича Соловьева, 1921 года рождения доставили в сельский Совет. Это был Соловьев Петр Васильевич. В тотмомент в Совете дежурил (было организовано круглосуточное дежурство граждан станицы) его родной брат, отец Ивана Ивановича — Соловьев Иван Васильевич. Его заставили доставить брата Петра в Усть-Лабинский райотдел милиции. Он брата в милицию доставил и больше его не видел. Петр Васильевич Соловьев умер **в станице Усть-Лабинской**.

В 1933 году **станица Ладожская** была занесена на так называемую **«Черную доску»** в числе немногих станиц края. К тем солдатам, которые служили в воинской части в станице, прибыли еще солдаты внутренних войск. Вокруг станицы были созданы контрольные посты (пункты) и в станицу и из станицы никого не пропускали и не выпускали. Контролировалась (патрулировалась) и вся станица. Вот такой патруль и взял из своей хаты Соловьева П. В…

Своеобразный знак протеста против раскулачивания провела часть станичников. Они бросили свои хаты и то, что там было, взяли с собою самое необходимое и, не ожидая, раскулачат их или нет, покинули **Ладожскую**. Покидали станицу группами семей. Так было менее опасно в пути следования, да и на новом месте было легче обживаться, опираясь на помощь друг друга.

Одну такую группу из 15 семей возглавил Курилов Василий Кондратьевич (отец матери Калугина Василия Яковлевича). В 1932 году он выехал **из Ладожской** с женой и забрал всех своих детей (7 человек), в том числе женатых сыновей и замужних дочерей с их семьями. Здесь были семьи Калугина Якова Михайловича, 1906 года рождения (отец Калугина Василия Яковлевича), Дмитриева, Згонникова, Курилова, Куринова Михаила и других. Прибыли они в Тюрскую республику (настоящий Азербайджан), Калугину Василию тогда было где-то 3 года. Калугин Василий Яковлевич, 1929 года рождения , жил в Кировобаде, там закончил ЖУ № 2 (железнодорожное училище), после его окончания работал слесарем на механическом заводе. С 1949 по 1952 год служил в Брестской крепости. С 1952 по 1994 год жил и работал в г. Грозном. Был слесарем, мастером, старшим мастером и начальником цеха на механическом заводе. Закончил институт. С1976 по 1989 год был председателем обкома профсоюза газовой промышленности. С 1989 года — персональный пенсионер. С 1994 года, после стремительного ухудшения жизни

русского человека в Чечне, бросил благоустроенную 3-комнатную квартиру, переехал в родную **станицу Ладожскую**, где когда-то прожил свои первые три года. С 1996 года Калугин Василий Яковлевич являет¬ся председателем Совета ветеранов станицы.Тяжелое было время. Тяжелый был весь 1933 год к как вспоминал этот год Николай Иванович Гриднев: «Ладожскую в том году охватил страшный голод, в станице было большое количество человеческих смертей, люди умирали вповалку почти в каждом доме, станица заросла сплошь 3—4 метровым бурьяном. Заросла так, что на автомашине «АМО» не мог проехать по улице». Он в то время работал шофером на одной из трех автомашин, которые были в МТС. «…Мне вспоминается, — продолжает его рассказ Василий Федотович Чуйков, — техника первых лет коллективизации. Привезли **в Ладожскую** трактор, а он такой маленький, слабосильный, но как мы были рады ему! И я решил стать трактористом. Добился, чтобы меня послали на курсы трактористов. После трех месяцев обучения сел я на трактор и с того времени больше не расставался с техникой. Работал на своем первом тракторе «Путиловец». Дождь и ветер, пыль и жара, холод и даже голод -все испытал. В 1933 году совсем не было сил работать, а трудились, знали, что если не выдюжим, погибнем. И вырастили урожай, да такой, что повеселели люди. Еще через пару лет стали жить куда лучше, чем при своих наделах.

Нелегко нам было тогда работать. Помню, смотрю я на своего однокашника по курсам трактористов Полетаева. Слез он с трактора, а у него белые только одни зубы. Трактор-то работал не на керосине, а на нефти. Копоти было больше чем достаточно, вволю. Поработал я на всех видах тракторов как перед войной, так и после войны. Многое сделал, многое видел, многое и выдюжил».

Те годы вспоминает и Полетаева Евдокия Феногеновна:

«…Что тогда происходило! Выйдешь на улицу и слышишь, как ревет скот. Это под влиянием кулачества крестьяне резали его, резали без разбора и выбора, резали всех животных подряд, чтобы скот не достался колхозу.

…Первые годы труд в колхозе был тяжелым. Особенно доставалось женщинам, так как выращивание пропашных культур полностью лежало на наших плечах. Мы прорывали свеклу, ползая на коленях, копали вручную копачами и вывозили на быках, выполняли много и других работ.

Где-то с 1936 года наступило некоторое облегчение в обработке и уборке сельскохозяйственных культур. Стала прибывать разнообразная техника. Труд стал более производительным, да и работать стало интереснее, веселее. А тут война…

В войну нам еще тяжелее было. На полях трудились только дети, старики и

женщины. Урожай убирали вручную, вязали снопы, а потом везли на молотилку… Правда, был у нас старенький комбайн. На нем работал Назар Решетов. Мы на него,как на Бога, молились. Только он и помогал нам в работе. Очень уставали. Придешь домой усталый, а дома и воды нет. За коромысло — и на Кубань. Топлива не было. Освещение — лампа была, а керосина в ней не было. А трудились все увлеченно, потому что наш труд, наш хлеб нужны были фронту».

…Для заселения станицы **в Ладожскую** прибыло много переселенцев. Так, трудной осенью 1933 года на железнодорожной станции остановился эшелон. В нем прибыли, как тогда называли, плановые переселенцы. Это были крестьяне и демобилизованные бойцы. Более двухсот семей приехало в Ладожскую из центральных районов России и Белоруссии. Большинство новоселов не были знакомы с условиями жизни на Кубани, многие из них впервые увидели кукурузу и косилки.

Переселенцы взялись за хлеборобские дела, и уже к лету 1934 года поднялись и стали наливаться озимые. А летом колхозники сняли хороший урожай пшеницы, ячменя и других сельскохозяйственных культур.

Вот как вспоминал то время бывший председатель колхоза им. Кагановича, ветеран войны и труда, Никифор Иванович Федин:

«…На долю моей молодости выпало время первых пятилеток, роста и обновления **станицы Ладожской**. Испытал радость коллективного труда, все ужасы войны и тяготы послевоенного восстановления колхоза.

В Ладожскую прибыл в 1933 году по вербовке, как переселенец из кадровой армии. Служил с 1931 по 1932 год в г. Рыбинске, демобилизовали нас на 2 месяца раньше срока. Забрали мы свои семьи и едем как военные на Северный Кавказ. Таких тогда набралось 80 молодых семей.

Ехали на Кубань со своим скотом и птицей. При нас была военная походная кухня. Скоту выдавали фураж. У молодежи был хороший настрой. В дороге постоянно звучали песни, смех.

Приехали **в Ладожскую** и ахнули! Нас встретил бурьян высотой 3—4 метра, из-за которого не было видно построек, и редкие строения домов. Но молодежь не дрогнула.

Нас разместили по квартирам, которые готовили для переселенцев. Мы подружились с казаками, о которых говорили нелестно и запугивали нас недоброжелательным приемом. Все эти наговоры утонули в совместном радостном труде.

Мы начали облагораживать станицу, занимались уборкой улиц и наводили порядок. Старательно создавали свой новый колхоз им. Кагановича. В скором времени меня

назначили бригадиром, Помню, как подошла весна 1934 года. Ни тракторов, ни машин, ни другой сельскохозяйственной техники в колхозене было. Насчитывалось 2 пары быков в бригаде, вот и все рабочее тягло. А поля надо готовить к севу. 12—13 километров ходили пешком корчевать терн. А туг возникла проблема строительства полевого стана. Нужен был хоть какой-нибудь сарай, чтобы спрятаться от дождя. На своих коровах возили строительный материал и глину. Сев вели вручную. Посеяли подсолнечник и кукурузу, а осе¬нью и пшеницу. Убирали также вручную. Косили косами, а женщины вязали снопы. Летом 1935 года пшеница дала низкий урожай, так как ее сеяли в конце ноября 1934 года. В 1935 году меня избрали председателем колхоза им. Кага¬новича. Пришлось пересмотреть сев хлебов и перевести его на ранние осенние сроки. Совпадение урожайных годов (1937 и 1938) дало нам возможность поднять уровень жизни колхозников. Каждый колхозник получил на трудодень по 6—7 килограммов пшеницы, кукурузы и подсолнечника.

Колхоз и люди забогатели. Колхоз купил скот и три автомашины, Построили новый клуб, при клубе создали художественную самодеятельность и струнный оркестр. Хозяйство попало на ВДНХ в Москву. Люди радовались и веселились. Я видел рождение новой жизни. Видел, как год от года выпрямлялся человек, как вместе с ним преображалась **Ладожская** и наш колхоз им. Кагановича»..

А вот воспоминание Михаила Федоровича Филиппова:

«Хорошо помню 1933 год. Мне тогда шел 24-й год. Меня, красноармейца, направили из рядов Красной Армии на Кубань, **в Ладожскую**, поднимать сельское хозяйство. Приехал в станицу. Назначили меня бригадиром колхоза «Россельмаш». С чего начинать? В колхозе пять быков, 10 лошадей. Все развалено. Колхоз только что создан.

В первую очередь начали вести борьбу с саботажниками и лодырями, чтобы укрепить колхозное хозяйство. Разные методы использовали. Хорошо помню один из них. Председателем колхоза был тогда Сергей Лаврентьевич Бобков (во время войны немцы его расстреляли — выдали предатели). Он говорит мне как бригадиру:

— Михаил, ты знаешь, что в день мы выдаем на человека по 50 граммов кукурузной муки (это, замечу, в период весеннего сева). Так вот, Михаил, делай два горячих блюда из этой муки. Одно—ударникам, другое—лодырям, покруче и пожиже. И напишите об этом на столах.

Признаться, это здорово повлияло на людей. Люди исправлялись, работали лучше. Это один эпизод, а их было сотни. Все делали, чтобы люди правильно поняли и нашли свое место в жизни.Работали вручную, работали здорово, работали за

трудодни, да еще выступали в клубах с художественной самодеятельностью. Постепенно стали станицу приводить в порядок.
…Шли годы. Урожай в колхозе возрастал. Все колосовые убирались уже комбайнами «Коммунар». В колхозе стали появляться и первые автомашины-полуторки. В станичные колхозы прибыло три автомашины, и их первыми водителями стали братья Федор и Григорий Кухтиновы и Иван Донецкий. Так все 6 колхозов станицы из года в год крепли и становились богаче. А МТС, которая их обслуживала, оснащалась новой техникой, позволяющей более качественно обрабатывать землю. Земля отвечала щедрой мерой хлеба, овощей и плодов на заботу и ласку людскую. Полнее стал колхозный трудодень и крепче экономика колхозов. Все больше и больше распахивалось зарослей диких терновников на бросовых полях. В более крупных колхозах появились свои специалисты различного профиля.
В 1930 году ладожские колхозы возглавляли: Бобков Сергей Лаврентьевич, Греков Иосиф Петрович, Винник Матвей Исаевич, Ковалев, Кобелев Дмитрий Михайлович и Пожилаев Михаил. Причем Греков И. П., 1909 года рождения, с 1933 года по 1935 год был председателем колхоза им. Коншина, а в 1936—37 гг. председателем колхоза «Коминтерн». Греков И. П. — участник Великой Отечественной войны, после войны длительное время работал заведующим СТФ колхоза «Родина». В те 30-е годы знаменитыми председателями колхозов не только в станице, но и в районе были Бобков Сергей Лаврентьевич и Колосков Сергей Илларионович, которые много сделали для подъема экономики колхозов и оплаты труда колхозников. Колосков С. И. к тому же вел большую общественную работу, был несколько созывов членом исполкома районного Совета депутатов трудящихся. Одними из первых членами колхозов стали: Андреев К. К., Басов М. В., Белова Е. П., Борщова М. А., Волков М. Ф., Воро¬нин М. Д., Внуков А. Т., Внукова Е. И., Высочина Е. Ф., До¬нецкий Е. И., Екимов И. С., Захаров К. И., Золотарева А. Р., Калугина М. П., Казарцева М. М., Ковалева А. И., Кочетов И. П., Климанев П. А., Крамская М. С., Кухтинов Г. М., Лунев С. А., Маслов Д. Ф., Маслов И. П., Оленич П. В., Пензев Т. К., Поле¬таева У. И., Попова В. А., Пучков Ф. Г., Радченко В. И., Растегаева А. Т., Рогова М. А., Станкевич А. Д., Филиппова М. Ф., Чуйков В. Ф., Щукина П. С. и многие другие станичники, ко¬торые пронесли сквозь нелегкие годы своей трудовой жизни честь сельского труженика.Правления созданных колхозов с 1932 по 1950 год находи-лись:
1. Правление колхоза им. Кагановича — на улице Лебедева» сейчас на том месте построено домовладение под № 160. Это недалеко от пересечения ул. Лебедева и ул. Длинной в восточном направлении.

2. Правление колхоза «Красный Восток» — на улице Коншиных. Там сейчас построен магазин (ул. Коншиных, 175), рядом с участком связи № 1.
3. Правление колхоза «Россельмаш» — на улице Красной, 103. Там сейчас участок связи № 2.
4. Правление колхоза «Волна революции» — на улице Кубанской, 13. В 50-е и 60-е годы там был колхозный детский сад, а сейчас жилой дом.
5. Правление колхоза им. Коншина — на улице Первомайской, 203. Сейчас — жилой дом.
6. Правление колхоза «Коминтерн» находилось на улице Лебедева, 51. Сейчас жилой дом.

ЛАДОЖСКИЙ РАЙОН.

02.05.2015 zigzag Оставить комментарий

ЛАДОЖСКИЙ РАЙОН

С 1 января 1935 года территория Усть-Лабинского района была разделена на два района Усть-Лабинский и Ладожский. В Ладожский район отошли: **станицы Ладожская, Восточная, хутора Александровский, Безлесный, Болгов, Братский, Калининский, Красный, Новониколаевский, Новоселовский, Семеновский** и другие мелкие хутора в их окружении, **поселки Вимовец** и Южный (совхоз № 5).

В этих станицах и на хуторах было 28 колхозов, два совхоза и две МТС — **Ладожская** и Братская, последняя находилась на хуторе Болгове.

С образованием района были созданы все районные организации: райзо, райфо, райпо, районо, банк, районный узел связи, уполминзаг, районная газета, свеклопункт и т. д. Значительно увеличилось количество коммунистов в организациях, колхозах, совхозах, МТС, что сослужило хорошую службу в укреплении экономики колхозов и мобилизации населения района на подъем урожайности всех сельскохозяйственных культур. Не случайно, что все колхозы и совхозы района в конце 30-х годов стали получать стабильный урожай зерновых в пределах 20 центнеров с гектара, что по тому времени было хорошим достижением, а отдельные звенья получали даже по 35—40 и более центнеров с гектара (Оленич П.В. — 40, а Щукина П. С. — 44 центнера с гектара).В целом по стране в 1937 году было получено с гектара 11,45 центнера зерновых и 180 центнеров сахарной свеклы. И вместо 25 миллионов единоличных, мелких крестьянских хозяйств было создано 250 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов. Эти колхозы и совхозы уже в 1936 году накормили страну, да и самим колхозникам на

оплату труда оставалось зерно и другая сельскохозяйственная продукция в достаточном количестве, а в большинстве колхозов и больше, чем достаточно. Колхознникам привозилось на машинах столько зерна (его высыпали около их дворов), что они не знали, что с ним и делать. Отдельные колхозные семьи стали больше выращивать домашнего скота и птицы, другие семьи стали продавать (сдавать) зерно государству в обмен на швейные машины и другие ценные вещи на выгодных для них условиях. Вещи выдавались им незамедлительно. Одним словом, колхозники не на словах, а на деле стали жить значительно лучше, чем жили крестьяне до 1917 года.

В процессе становления и укрепления колхозного строя совершалась и культурная революция в деревне. Были созданы сельская интеллигенция, технические кадры для всех отраслей сельскохозяйственного производства. Появились новые профессии, которых совсем не знала старая деревня. В 1940 году в колхозах, совхозах и МТС страны работали 50 тысяч специалистов с высшим и средним образованием, 1 млн. 400 тысяч трактористов, комбайнеров, шоферов, бригадиров, тракторных бригад, которые обслуживали в 250 тысячах колхозов, 5 тысячах совхозов и более чем 7 тысячах МТС — 435 тысяч тракторов, 165 тысяч зерновых комбайнов и 228 тысяч грузовых автомобилей и много других сельскохозяйственных машин. Все это позволяло в среднем ежегодно продавать стране 1958 миллионов пудов хлеба, против 1300 миллионов пудов в 1913 году. В 1940 году на селе работало 170 тысяч школ, число учащихся в них достигало 24 миллионов человек против 7,4 млн. человек в 1914—1915 гг. В селах страны насчитывалось в то время 76,9 тысячи массовых библиотек, 108 тысяч клубов и 19,5 тысячи киноустановок.

В станице Ладожской в то время действовала одна средняя школа, в 1935 году центральная начальная школа была преобразована в неполную среднюю школу (НСШ) с семилетним сроком обучения, а в 1940 году, с окончанием строительства 2-этажного здания восточной школы, была открыта вторая средняя школа, которая помещалась в 2-этажном здании и в здании для учащихся начальных классов. В 1935 году в станице начали работать районный Дом культуры (РДК) и районная библиотека. Они помещались там, где сейчас Дом пионеров и детская библиотека. А стационарный кинотеатр был открыт в станице еще раньше — в 20-х годах в магазине братьев Мкртычевых. Там кинотеатр находится и сейчас (находился). Зрительный зал кинотеатра был переделан в 1961 году А в подвале бывшего магазина был оборудован штаб гражданской обороны колхоза «Родина». В этом кинотеатре в 30-е годы стали показывать звуковые кинофильмы. Первыми секретарями Ладожского райкома партии в довоенное время были:

Сурнин, Поплинский, Гетман, Никандров. Самым грамотным и трудолюбивым показал себя Поплинский, который **в Ладожской** проработал несколько месяцев и был отозван на повышение.
Председателями райисполкома были: Кузьмин И. И., Голошубов и Нерушев Ф. П.
Председателями сельского Совета в 30-е годы были: Алейников, Кубрак В. В., Драгунов М.М., Сте-панов М. К., Терновой Георгий Яковлевич.
В 30-е годы станица Ладожская, ее колхозы и МТС вырастили много хороших людей труда, искренне болеющих за ста-новление и укрепление первых колхозов. Появились и первые орденоносцы.
Карнаухов Алексей Иванович (1894—1942 гг.) был хорошим учителем и организатором школьного дела в станице. Таким помнят его ученики, выпускники 20—30-х годов **Ладожской и хутора Безлесного**, где он работал с 1920 по 1941 год. Был учителем начальных классов, математики и труда. Был директором центральной неполной средней школы (семилетней), депутатом сельского и районного Советов депутатов трудящихся. За успехи в обучении и воспитании детей, за активное участие в общественной жизни его наградили в 1939 году высшей правительственной наградой — орденом Ленина. В 1941 году добровольцем ушел на фронт и в 1942 году пропал без вести при защите Севастополя.
Щукина Пелагея Степановна, звеньевая колхоза «Россельмаш», за получение 44 центнеров урожая озимой пшеницы с гектара награждена в 1940 году орденом Ленина.
Ховренко Алексей Федорович, комбайнер Ладожской МТС, за уборку урожая в 1939 году и намолот 10 тыс. центнеров зерна за сезон награжден орденом Ленина. Жил в **ст. Восточной**, а позже переехал в г. Усть-Лабинск.
Оленич Пелагея Васильевна, звеньевая колхоза «Россельмаш», за получение 40 центнеров озимой пшеницы с гектара награждена в 1940 году орденом Трудового Красного Знамени.
Отмечая большие заслуги в организации школьного дела и становлении первых колхозов в станице и активную общественную деятельность С. Л. Бобкова и А. И. Карнаухова, **Ладожский** исполком сельского Совета в 1967 году в честь 50-летия Советской власти назвал две улицы именем Бобкова и Карнаухова .
Бобков Сергей Лаврентьевич вместе с женой воспитали своих детей в духе горячей любви и преданности нашей Родине. Дочь — Бобкова Вера Сергеевна — училась на последнем курсе медицинского техникума г. Севастополя, когда началась война и добровольно ушла на фронт. Медсестра, старший лейтенант медицинской

службы. В 1942 году в Крыму попала в плен. Была в концлагере Равенсбрюка, где находилась вместе с женой руководителя немецких коммунистов Эрнста Тельмана. В концлагере Вера Бобкова проявляла исключительную изобретательность по оказанию медицинской помощи узницам лагеря. Помогала всем, чем могла: кусочком хлеба, если его можно было так назвать, супом-бурдой, помогала словом и делом выстоять, выжить и победить. Здесь же, в лагере, в честь Веры Бобковой жена Тельмана, родившая дочь, назвала ее Верой. Они выстояли. После войны часто встречались в Москве, где в то время жила и работала Вера Бобкова. Она была длительное время членом Советского комитета ветеранов войны. Сын, Бобков Лев Сергеевич, кадровый военный, чекист. Во время войны был командиром партизанского отряда. В результате предательства погиб в конце 1942 года.

УЛИЦЫ ПОЛУЧАЮТ НАЗВАНИЯ

08.05.2015 zigzag Оставить комментарий

В прошлом веке в строящейся и развивающейся вдаль и вширь станице улицы названия не имели. Не имели они названий и до 20-х годов двадцатого века. Неофициально жители называли свои улицы по характерным отличиям от других. Например, **улицу Карнаухова** в прошлом называли Столбовой, потому что вдоль улицы стояли столбы от железнодорожной станции до реки Кубани, и по ним были натянуты телефонные провода для переговоров с водокачкой на берегу Кубани (первый телефон **в Ладожской** появился именно там). Улицу Чапаева называли Болотной за то, что там почти постоянно было болото — от улицы Красной и почти до улицы Комсомольской и между улицами Первомайской и Красноармейской.
Улицу Ленина называли Базарной, так как она вела к станичному базару. Улицу **Голощапова** называли Колодезной — она шла к колодцу. Улица Вокзальная вела к железнодорожному вокзалу, Больничную — к больнице, Мельничная—к мельницам (мельниц там сейчас нет).

А вот улицу Красную назвали так потому, что во всех крупных населенных пунктах Кубани так называли свою самую красивую улицу. Улица Красная в те далекие времена была именно такой. Улицу Белинского называли раньше Кривой. Вот уж поистине так. Кто пожелает узнать ее кривизну, пройдите ее от начала и до конца. Начинается она недалеко от улицы Школьной с выходом на улицу Красную. Идет на юг, к Кубани, и метров через 200 поворачивает на восток и виляет, виляет вплоть до улицы Голощапова (Колодезной). А до 30-х годов нашего века шла она до улицы

Садовой. Этот отрезок улицы окончательно разорился в трагический для станицы 1933 год, проходил он, петляя по балочке, от ул. Голощапова и до ул. Садовой. Эти и остальные улицы официально получили свои названия лишь со второй половины 20-х годов, после гражданской войны.

До названия улиц в определенное время люди приходили на почту, а она в 20-е годы была там, где сейчас одно из зданий детского сада (угол улиц Почтовой и Комсомольской), и работник почты зачитывал, кому что есть. Письма (их писалось тогда мало, а газет выписывалось еще меньше) жители станицы сами забирали для себя, соседей, знакомых или сообщали через знакомых, что тому-то, там-то живущему на почте нужно получить то-то и то-то.

Только после 1925 года улицы получили свои названия. Улица, идущая к почте, получила название Почтовой, к кинотеатру —Театральной, к зданию станичного исполкома (стансовету) — Советской.

Без характерных признаков, в честь победившей Советской власти были названы улицы Комсомольская, Первомайская, Красноармейская и Коммунарная, которая теперь называется ул. Коммунаров, потому что на этой улице была одна из коммун станицы.

После войны, где-то в конце 50-х — начале 60-х годов, произошло первое переименование улиц: улица Базарная названа улицей Ленина
улица Батрацкая — М. Горького
улица Болотная — Чапаева
улица Кривая — Белинского
улица Охотничья — Лебедева

К 50-летию Советской власти произошло второе переименование улиц:
улица Выгонная стала улицей Лондарева
2- я улица Выгонная — улицей Колхозной
3- я улица Выгонная — так и осталась Выгонной
улица Колодезная — улицей Голощапова

улица Кузнечная — улицей Мира
улица Окрайная — улицей Коншиных
улица Переездная — улицей Бобкова
улица Продольная — улицей Сощенко
улица Столбовая — улицей Карнаухова
улица Тройная — улицей Победы
Глухой переулок — улицей Гагарина.

Названы основные улицы, а все остальные имеют свои первоначальные названия.

ЛАДОЖСКАЯ В 1941—1945 ГОДАХ.

13.05.2015 zigzag Оставить комментарий

ЛАДОЖСКАЯ В 1941—1945 ГОДАХ

Экономика района и ее колхозов, совхозов и МТС год от года крепла, а жизнь народа улучшалась. Так бы и жили хлеборобы станицы с новыми планами и доброй хлеборобской мечтой, которую стремились сделать радостной и счастливой.

Но случилась беда, большое народное горе. Началась война…

На рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия совершила внезапное и вероломное нападение на Советский Союз. Вооруженные современной боевой техникой вражеские войска атаковали рубежи нашей Родины на огромном фронте от Балтийского до Черного моря.

Черной зловещей птицей пронеслась по хуторам, станицам и городам Кубани весть о войне. Эту страшную весть колхозники услышали в начале жатвы хлебов. Многие из них были в поле. Довольные выращенным урожаем, они не замечали времени —убирали озимый ячмень и готовились к уборке озимой пшеницы. Они остались в степи и на выходной день 22 июня 1941 года, чтобы с утра пораньше приняться за работу…

Но уже в полдень по колхозным полям полетели нарочные с повестками райвоенкомата. Какая уж здесь работа! Получившие повестки спешили в станицу, а в станице их встречали громким плачем женщины. В тот день получили повестки многие колхозники, рабочие, служащие, учителя и врачи станицы, они наспех прощались с детьми, женами, невестами и уходили на сборный пункт райвоенкомата. Райвоенкомат размещался тогда в доме бывшего царского генерала Чуйкова, на углу улиц **Комсомольской и Советской**. Внутренний двор и улицы были заполнены призывниками, их родителями, женами, невестами и детьми. Собралось много людей, потому что призывники прибыли из станиц и хуторов района. Были и добровольцы. Те, кто мог держать оружие в руках, являлись сами с единственной просьбой направить их на войну против фашистов.На элеваторе, в МТС, возле правлений колхозов около райкома партии и райвоенкомата возникали стихийные митинги. Все присутствующие на этих митингах рвались на войну. Многие в тот же день ушли на фронт. Другие практически каждую неделю отправлялись за ними в формирующиеся воинские части. С каждым днем редели ряды рабочего класса и колхозников станицы, из них

формировались маршевые роты, которые отправлялись на фронт. Одни уходили обученными военному делу бойцами, другие только успели подержать боевое оружие в руках, а третьи этого оружия не видели вообще. Многие станичники ушли на фронт в то лето 1941 года. Оставшиеся старики, дети и женщины смогли убрать весь урожай сельско-хозяйственных культур и отправить его для нужд фронта и тыла.

За годы войны на фронт ушло свыше 4 тысяч станичников, которые совершили не одну сотню героических подвигов, о которых невозможно рассказать. Да и к стыду нашему, мы знаем о героизме наших земляков крайне мало. Но часть героических дел наших станичников в годы войны найдут здесь свое отражение. Разве не геройские дела совершали наши колхозники в 1941,1943 и 1944 годах, которые без техники, порою на себе, пахали, вручную сеяли и убирали хлеб и отправляли его на фронт, а сами голодали? 1942 год не указан по той причине, что весь хлеб не удалось убрать и отправить государству, так как **Ладожская** в начале августа 1942 года была оккупирована немцами.

4-Й ГВАРДЕЙСКИЙ КУБАНСКИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС.

17.05.2015 zigzag Оставить комментарий

22 октября 1941 года краевой комитет партии принял решение о формировании в крае добровольческих казачьих сотен. На основе этого решения в крае развернулось патриотическое движение по формированию добровольческого корпуса из казаков непризывного возраста. В этот корпус шли добровольно бывшие участники гражданской войны, которым в 1941 году было по 50—60 лет. Под руководством партийных организаций в станицах края формировались казачьи подразделения. Каждый район создавал свою сотню. В **станице Ладожской** из жителей района сформировался 3-й добровольческий казачий кавалерийский эскадрон в количестве 125 человек. Командиром эскадрона был назначен старший лейтенант Шабанов Кирилл Петрович, который работал председателем колхоза им. Коншина. Заместителем командира эскадрона по политической части стал политрук Цапковский. Командирами взводов были назначены лейтенанты Ковалев, Ильченко и Блошко. Ковалев — один из организаторов мелких колхозов в станице и председатель одного из колхозов середины 30-х годов. После войны работал в Апшеронском районе, а в 50-х годах был завхозом **Ладожской** школы № 45. Блошко Пантелей Ильич участник гражданской войны, до войны был парторгом колхоза

«Красный партизан» на хуторе **Болгове**, после войны — председателем колхоза им. Кирова и длительное время — председателем кассы взаимопомощи колхоза «Восток».

В эскадрон были зачислены: младший политрук Мельниченко Михаил Николаевич, который до войны работал в Ладожской МТС. После войны длительное время работал председателем и заместителем председателя **Ладожского** сельского Совета, был одним из организаторов и первым заведующим станичным музеем; Шалимов Иссидор Яковлевич, активный участник гражданской войны и установления Советской власти в станице; Гоголев Г. М., Свиридов М. Е., Юрканов К. М., Володин А. Ф., Федоренко Н. А. — красные партизаны гражданской войны; и многие другие жители района. Позже политрук Мельниченко М. Н. стал инструктором 36-го казачьего кавалерийского полка 10-й казачьей кавалерийской дивизии. В одном из боев был тяжело ранен и стал инвалидом войны.

В короткий срок колхозы района целиком обеспечили эскадрон продовольствием, обмундированием, отборным конским составом и холодным оружием. Формирование эскадрона и первоначальное обучение конников проходило **в Ладожской**. Этот эскадрон находился в районе МТФ № 1 колхоза «Родина». Одно время там же находился штаб полка, а другие эскадроны находились на хуторах **Габаевка** и Семеновском.

После боевой подготовки казаки были сведены в 17-й Кубанский кавалерийский корпус. **Ладожский** 3-й эскадрон вошел в состав 36-го Кубанского казачьего полка 10-й Кубанской дивизии этого корпуса.

В начале 1942 года корпус был зачислен в кадровый состав Красной Армии. Став достойным ее пополнением, Так как в корпусе служили опытные и закаленные бойцы, многие из которых были участниками гражданской войны и установления Советской власти на Кубани.

В битвах за Родину корпус показал образец мужества и отваги. За умелые боевые действия и мужество, проявленные личным составом, 27 августа 1942 года корпусу и его дивизиям было присвоено звание гвардейских. 17-й Кубанский казачий корпус был переименован в 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус. А на месте мужественной кущевской атаки конников корпуса, где проходили жестокие бои в августе 1942 года, на высоком пригорке автострады на Ростов-на-Дону, стоит величественный памятник — всадник на горячем боевом коне.Воины корпуса участвовали в боях на Северном Кавказе, Дону, на юге Украины и в Белоруссии. Освобождали от фашистскгоо порабощения народы Польши, Венгрии и Чехословакии. В битвах с врагом пример стойкости, храбрости и геройства показали коммунисты. Свято выполнили воины корпуса наказ трудящихся края —

беспощадно уничтожать фашистских захватчиков. 18 благодарностей получили они от Верховного командования Красной Армии, 18 раз салютовала Москва в честь немеркнущей славы гвардейцев Кубани. Корпус возвратился на Родину с боевым знаменем, украшенным орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени. Кроме того, дивизии, входящие в корпус, были награждены 13 орденами: Ленина, Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого.

Первому в корпусе звание Героя Советского Союза было присвоено Айдемару Ачмизову за то, что в одном из ожесточенных боев уничтожил 5 вражеских танков. Кроме него это высокое звание получили: казак Абеулов, сержанты Гусько и Прохоров, командиры эскадронов Недорубов и Романюк, комбат Песков,командиры полков Гераськин и Костылев, командир корпуса генерал Плиев. Тысячи гвардейцев-конников были награждены орденами и медалями. Воины 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса с победой вернулись домой. Сам корпус после победы был расформирован. На его базе сформировалась кавалерийская дивизия в г. Ставрополе, которая в свою очередь была расформирована в 1952—53 годах.

Не многим воинам казакам-гвардейцам довелось целыми и невредимыми вернуться на родную Кубань. Почти каждый третий воин-кавалерист остался на поле битвы. Из 125 воинов- добровольцев 3-го кавалерийского эскадрона вернулись домой менее 40 человек.

Командир эскадрона Шабанов Кирилл Петрович в боях не раз был ранен, в 1944 году вернулся на Кубань. Жил на **хуторе Братском**, длительное время работал в местном колхозе, где и скончался в 70-х годах.

…А фронт подходил все ближе и ближе. Фашисты рвались к Волге и к бакинской нефти. Докатились они и до Кубани.

В станице срочно формировались добровольческие истребительные отряды и уходили вместе с частями Красной Армии. Эвакуировалось и колхозное имущество. Девушки-трактористки и те, кому было поручено руководить тракторными отрядами, взялись за штурвалы машин и повели их в глубокий тыл. Животноводы станицы угоняли в горы колхозный скот и лошадей. Отступали и последние заградительные отряды наших частей. Чтобы не достался хлеб врагу, был взорван элеватор.

Вот как вспоминает первые дни августа 1942 года Надежда Михайловна Гаценко: «Наши войска оставили станицу где-то 3 августа, затем неделю в станице было безвластие. Когда уходили наши части за Кубань, женщины и мы, дети, приходили к спуску (где были карусели), приносили кто что мог: хлеб, молоко, фрукты, сало и

раздавали измученным, удрученным и хмурым бойцам. А за время отсутствия власти началось мародерство. Растаскивалось все, что было оставлено в учреждениях —мебель, шкафы, книги, ковры, лошади, брички и прочее .Многие выступали на улицах, грозили коммунистам, что будет им кровавая расплата».

ЛАДОЖСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД

24.05.2015 zigzag Оставить комментарий

Ладожский партизанский отряд
Ворвавшись на Кубань в августе 1942 года, фашисты рассчитывали, что удастся без особого труда колонизировать этот богатый край, выкачать из него значительное количество продовольствия и сырья, в котором крайне нуждалась гитлеровская Германия. Но они просчитались. Кубанцы организованно ответили партизанской войной. В крае было создано 86 партизанских отрядов. Общее руководство партизанским движением на Кубани осуществлял краевой штаб, который возглавлял 1-й секретарь крайкома ВКП(б) Селезнев Петр Иануарьевич. В соответствии с указанием крайкома ВКП(б) бюро Ладож-ской РК ВКП(б) на своем заседании в первых числах августа 1942 года на случай оккупации немецкими захватчиками **Ладожского** района создало и утвердило состав Ладожского партизанского отряда из числа актива района и работников милиции из 42 человек, которые должны были вести активную борьбу в тылу врага. Решением бюро РК ВКП(б) был утвержден командир партизанского отряда Нерушев Федор Петрович, 1901 года рождения, председатель Ладожского райисполкома. До 1939 года он работал заведующим райзо (районный земельный отдел). В1939 году был избран председателем райисполкома. После освобождения **Ладожской**, в феврале 1943 года, снова приступил к исполнению обязанностей председателя райисполкома, а чуть позже стал первым секретарем РК ВКП(б). В 1944 году был переведен на должность председателя Варениковского райисполкома. Позже в станице Варениковской работал директором рыбокомбината и рынка. В конце 70-х годов скончался. Комиссаром отряда стал Иванов Прокофий Алексеевич, который работал начальником политотдела в совхозе Вимовец. После освовобождения **Ладожской** работал директором этого совхоза. Заместителем командира отрада по разведке и связи назначили Худносова Ивана Андреевича, **начальника Ладожского** РО НКВД. После освобождения Ладожской приступил к исполнению своих довоенных обязанностей, а потом был отозван **из**

Ладожской на работу в краевые органы НКВД—МВД. Начальником штаба отряда стал Дроздов Андрей Павлович, **работник Ладожского** РО НКВД, который по заданию партизанского отряда **прибыл в Ладожскую** во главе второй пятерки, где был предан и схвачен фашистами. Осенью 1942 года был расстрелян. Вместе с ним из его пятерки схватили и расстреляли Осковина С. Ф. и Дергунова А. С. Помощником командира отряда по хозяйственной части утвердили Колесникова Петра Иосифовича, который работал секретарем Ладожского РК ВКП(б) в конце 40-х годов, а в начале 50-х годов стал начальником районного дорожного отдела. Активный участник гражданской войны. Начальником разведки партизанского отряда был назначен Казимиров Степан Евгеньевич, начальник районной милиции.

В **Ладожский** партизанский отряд вошли:

1. Пархоменко Николай Иванович — прокурор района, командир взвода
2. Щепляков Василий Семенович — работник милиции, ком.взвода разведки
3. Заика Евгения Павловна — народный судья, боец, связная
4. Бобрышова Екатерина Ильинична — секретарь райсуда
5. Веревкин Иван — колхозник, боец
6. Васильченко Яков Никитович — зав. базой РПС, боец
7. Дергунов Афанасий Семенович — зав. паспортным столом, боец
8. Далецкий Федор Иссидорович — председатель райпотребсоюза, боец
9. Демченко Филипп Михайлович — зав. почтой, боец
10. Еременко Василий Андреевич — участковый уполномоченный, боец
11. Иващенко Сергей Александрович — райпожарнадзор, боец, разведчик
12. Киселев Дмитрий Васильевич — боец
13. Киселев Сергей Васильевич — полевод колхоза, боец
14. Коняхин Е. В, — председатель колхоза
15. Лыткин Евгений Михайлович — секретарь Ладожского РК ВЛКСМ, боец
16. Мысннк Михаил Иванович — председатель к-за «Искра», боец, расстрелян в Краснодаре
17. Никандрова Анна Степановна — учительница, боец
18. Невзоров Иван Романович — председатель колхоза, боец
19. Осковин Сергей Константинович — 3-й секретарь РК ВКП(б), боец
20. Радченко Петр Иванович—участковый милиции, боец
21. Салаева Полина Степановна — медсестра
22. Савченко Леонтий Емельянович—секретарь РО НКВД, боец
23. Соколов Александр Алексеевич—участковый милиции, боец

24. Сушков Иван Сергеевич — паспортист, боец
25. Ткаченко Мария Николаевна — зав. парткабинетом РК ВКП(б), повар
26. Уполовников Георгий Васильевич — участковый милиции, боец
27. Харсеев Георгий Яковлевич — бригадир тракторной бригады братской МТС, боец
28. Харсеев Петр Павлович — секретарь райисполкома, боец
29. Хруслов Василий Павлович — фельдсвязь, боец
30. Чайко Николай Иванович—гл. агроном братской МТС, боец
31. Чуйков Владимир Иванович — комсомолец, боец
32. Чунихин Андрей Петрович — председатель колхоза, боец
33. Кузьминов Алексей Сергеевич — работник связи, ра¬дист
34. Ротин Иван — милиционер спецсвязи, боец
35. Чеботарев — инструктор РК ВЛКСМ, боец
36. Сапунов Михаил Васильевич — шофер п/отряда

Один из них—Дергунов Афанасий Семенович, член партии с 1917 года. Активный участник революции и гражданской войны. Пламенный трибун и прекрасный лектор. Друг Е. Ярос¬лавского. Занимал ряд руководящих должностей. Был хорошим организатором. Любил выпить, водка и привела его в Ладожскую. В Ладожской занимал ряд ответственных должностей. Последняя его работа — начальник паспортного стола. Светлая голова, а занимал должности все ниже и ниже.

По заданию командования партизанского отряда прибыл в станицу, не обошлось без выпивки, был предан, схвачен фашистами и расстрелян осенью 1942 года. Странно, что, зная его слабость к водке, почему-то отправили в станицу с заданием. Дергунов А. С. воспитал двух сыновей. Сын Федор был вместе с ним в партизанском отряде, позже служил в армии, сейчас живет в Киевской области, подполковник в отставке.Второй сын Юрий закончил Калининское училище (суворовское), позже военное училище и академию тыла. Стал генералом. Был начальником академии тыла. Сейчас в отставке и живет в Петербурге.

… 6 августа 1942 года, за 3 дня до оккупации **Ладожской** и района (Ладожская была занята немцами 9 августа 1942 года), когда уже не было телефонно-телеграфной связи ни с Краснодаром, ни с соседними районами, командование партизанского отряда приняло решение отвести партизанский отряд на левый берег Кубани на хутор Калининский. В тот же день прибыл представитель штаба партизанского движения Краснодарского края сотрудник НКВД майор Партнов и дал официальное предписание немедленно отводить партизанский отряд **из Ладожского** района на свою будущую базу в район станицы Темнолесской Апшеронского района.

8 августа, когда партизанский отряд еще находился в 5—6 километрах от хутора Калининского, со стороны станицы Темиргоевской немцы высадили десант с танкетками, а сама Темиргоевская была уже занята немцами. Партизанский отряд принял бой с десантом и отошел к хутору Болгов.

По решению командования отрада группа партизан во главе с заместителем командира отряда по разведке и связи Худасовым И. А. взорвала часть объектов в станице — те, которые еще не были взорваны частями Красной Армии после ее отхода. 9 августа 1942 года взорвали мельницу, нефтебазу и мост через реку Кубань.

Партизанский отряд должен был следовать по следующему маршруту: переправиться через реку Лабу у станицы Тенгинской и следовать к станице Рязанской через станицу Курганную. Но к тому времени Курганная и Рязанская были уже заняты немецкими десантниками, а 10 августа немцы овладели и Майкопом. Партизанскому отряду пришлось двигаться в юго- западном направлении, через опушки лесов, балками и проселочными дорогами. Дважды переходили железную дорогу Армавир—Туапсе, шли вдоль этой железной дороги в сторону Туапсе, потом резко повернули на юг.

В заданный район станицы Темнолесской отряд прибыл 16 августа 1942 года. 17 августа разбили лагерь на поляне, находившейся между станицами Хамышки и Темнолесской, которую стали называть партизанской поляной.

После трудного перехода, а пришлось не только идти самим, но и нести на себе боеприпасы, снаряжение и питание, так как повозок было мало, и короткого отдыха отряд приступил к боевым действиям.

19 августа высланная разведка установила, что немцы заняли станицу Даховскую и Хамышки. 20 августа со стороны Апшеронской, поселка Мезмай и станицы Темнолесской появилась небольшая группа немцев в тылу партизанского отряда, в районе Лагонак. В Лагонаках прекрасные пастбища, там находился колхозный скот, не эвакуированный в глубокий тыл. Эта группа немцев хотела собрать скот и сосредоточить его на одной из ферм для последующей отправки в гитлеровскую Германию. Поголовье свиней с СТФ они успели угнать в поселок Мезмай. Когда об этом стало известно партизанскому отряду, его командование в целях недопущения угона скота немцами в свой тыл разработало план проведения боевой операции в том районе. Были перекрыты все дороги из Лагонак на станицы Хамышки, Даховскую, Темнолёсскую и поселок Мезмай.

В ночь на 22 августа группа бойцов партизанского отряда под командованием комиссара Иванова Прокофия Алексеевича и командира взвода Пархоменко Николая Ивановича устроила засаду в овраге, а утром, на рассвете, внезапно

совершили нападение на немецкий отряд. Группу партизан прикрывали два пулемета, установленных на обрыве горы Жолоб. Когда немцы в панике и в одном нижнем белье пытались уйти на своих лошадях, по ним открыли огонь из пулеметов. В результате короткого боя было убито 2 немца и 14 ранено. Ранена была и одна доярка фермы. В том бою партизаны отбили более 2-х тысяч голов скота и молодняка лошадей, находившихся на выпасах **в Лагонаках**. Были взяты трофеи и вьючные лошади, 500 кг соли, 100 кг сыра, 2 мешка муки. Весь скот, кроме лошадей, и продукты были переправлены через ущелье «Чертовы ворота» на базу партизанского отряда. Там скот охранялся, а впоследствии был передан колхозам Тульского района и воинским частям Красной Армии. А 50 голов скота было оставлено для нужд **Ладожского** и других партизанских отрядов.

В сентябре партизанский отряд провел работу по обучению своих бойцов ведению партизанской войны. Были приняты меры и по росту состава отряда количественному и качественному. В отряд влилось 25 человек из числа воинов Красной Армии, из них 6 офицеров, которые вышли из окружения и по их просьбе, после соответствующей индивидуальной проверки, были зачислены в партизанский отряд. В конце августа были зачислены в отряд и 7 местных мезмайских комсомольцев, в том числе и уполномоченный милиционер Мезмая тов. Жуков. Таким образом, в отряде стало 74 человека. Кроме того, свыше 70 бойцов и командиров было выведено из окружения и переправлено через перевал в распоряжение Красной Армии.

В связи с тем, что партизанский отряд не имел связи со штабом партизанского движения, командование отряда приняло решение направить через линию фронта, для связи с Сочи, связных. Была направлена партизанка Зайкина Е. П. и с ней два бойца. Им не удалось перейти линию фронта, и они вынуждены были вернуться обратно в отряд. После этого был послан зам. командира по разведке и связи Худасов Иван Андреевич. Худасов И. А. и разведчики Савченко и Уполовников в ночь на 7-е сентября перешли линию фронта и соединились с передовыми частями наших войск в районе Бабук-Ауле, передав командованию Красной Армии имевшиеся у нашей разведки данные о противнике и его гарнизонах. Прибыли они в Сочи 8 сентября и установили связь со штабом партизанского движения и 4-м отделом управления НКВД Краснодарского края. Передали сведения о противнике и сообщили обстановку в партизанских отрядах Майкопского куста. 11 сентября, выполнив задание командования отряда, они выбыли из Сочи и благополучно прибыли в свой отряд 13 сентября.

Еще в сентябре 1942 года партизанский отряд установил связь со 2-м батальоном 23-го полка пограничных войск НКВД под командованием Пискуна, который с

батальоном переправился через перевал **на Лагонаки**, в район баз Ладожского и Тульского партизанских отрядов, которые базировались рядом. Батальон начал действовать вместе с партизанскими отрядами Майкопского куста. После того, как в район действий Ладожского партизанского отряда прибыл этот батальон погранвойск, партизаны в течение 2—3 дней разведали силы немцев в станице Хамышки, организовали наступление на немецкий гарнизон в Хамышках и с боем освободили эту станицу от немецких оккупантов. Немцы бежали вброд через реку Белую в сторону станицы Даховской, потеряв убитыми около 30 человек и много трофеев.

После освобождения станицы Хамышки и установления связи с краевым штабом партизанского движения в станицу Хамышки из Сочи прибыл штаб партизанского куста во главе с секретарем крайкома ВКП(б) Половым Матвеем Семеновичем и начальником штаба Зинченко В. В., которые и возглавили руководство партизанскими отрядами Майкопского куста. В дальнейшем все боевые действия в тылу немцев проводились по согласованию со штабом партизанского движения Майкопского куста, а также в контакте и взаимодействии со 2-м батальоном погранвойск и другими партизанскими отрядами.Позже перешел перевал и 1-й батальон 23-го полка пограничных войск под командованием майора Никитина, который принимал участие в освобождении станицы Темнолесской вместе с ладожским партизанским отрядом. После освобождения этой станицы, Ладожский партизанский отряд перебазировался с партизанской поляны в станицу. Большое значение боевых действий Ладожского, Майкопского № 2, Тульского № 3, Ильского и Новопокровского парти¬занских отрядов в сентябре—октябре месяце 1942 года заключалось в том, что они освободили от фашистов поселок Мезмай, станицы Темнолесскую и Хамышки, хутора Русский и Киша, село Сахрай. Появился партизанский район, куда фашисты не смели и шагу ступить. Там была установлена Советская власть и возобновили работу все существовавшие до войны организации. Гитлеровцы не раз пытались разгромить партизан и вернуть потерянные населенные пункты. Они посылали против партизан хорошо обученные горнострелковые части, поддерживаемые артиллерией и самолетами, но все попытки их заканчивались крахом. Партизаны прочно удерживали завоеванные позиции до прихода частей Красной Армии в январе 1943 года. Кроме этого, группы Ладожского партизанского отряда в сентябре, ноябре и декабре 1942 года устраивали засады на дорогах. Не раз обстреливали фашистских разведчиков и связистов между станицами Темнолесской, Хамышки и Даховской. Не раз обстреливали и конвоиров, которые выгоняли местное население станиц на вырубку леса вдоль дороги (для ее расширения) между

Темнолесской и Даховской. В результате засад были убиты немецкий офицер, связист, солдат, а два мотоциклиста были ранены. Были взяты трофеи: автомат, пистолет и планшетка с документами, среди которых оказался список граждан станицы Даховской, подлежащих расстрелу за невыход на вырубку леса. Расширение дороги Темнолесская—Даховская проводили для того, чтобы лучше охранять ее от диверсионных действий партизан. Партизаны систематически вырезали линии связи, устраи¬вали засады, минировали дороги, совершали нападения на воинские подразделения оккупантов, проводили смелые разведывательные операции и передавали сведения командованию Красной Армии о силе и расположении противника. Они наводили ужас на гитлеровских вояк, не давали им спокойно ездить по дорогам и проникали в места расположения немцев, а сами оставались неуловимыми. Ладожский партизанский отряд уничтожил: 2 офицера, 47 солдат и 3-х полицейских. Было ранено 65 немецких солдат,взято в плен 5 солдат, 60 полицейских и других изменников Родины. Таким образом, **Ладожский** партизанский отряд внёс хотя и малую, но свою долю в общенародную борьбу против немецких оккупантов. в Ощутимой была сила ударов кубанских партизан. Народные мстители развеяли в прах надежды немецко-фашистских захватчиков на спокойную жизнь в кубанском казачьем крае В условиях прифронтовой полосы, какой по существу являлась оккупированная фашистами территория края, действия партизан дезорганизовывали систему снабжения и связи тыловых эшелонов с передовыми частями врага, значительно затрудняли переброску на фронт вражеских подкреплений, не давали фашистам возможности использовать природные богатства Кубани, сковывали силы оккупантов и заставляли их держать в своем тылу воинские гарнизоны.
Враг в борьбе с партизанами понес большие потери. Партизаны края истребили 12 тысяч солдат и офицеров, в том числе 2-х генералов, 303 гитлеровских солдата взяли в плен. Было уничтожено 14 эшелонов с живой силой и военной техникой, 1 танк, 6 танкеток и 206 автомашин.

ЛАДОЖСКОЕ ПОДПОЛЬЕ.

27.05.2015 zigzag Оставить комментарий

Ладожское подполье

8 августа 1942 года, когда уже слышалась вражеская орудийная канонада, бюро РК ВКП(б) на своем последнем заседании рассмотрело вопрос и о создании

ладожского подполья. Был создан штаб подполья из 3-х человек во главе с 1-м секретарем Ладожского РК ВКП(б) Никандровым Василием Степановичем.

Василий Степанович Никандров, 1902 года рождения, до войны работал главным агрономом Ладожский МТС. В 1940 году был избран на должность 1-го секретаря ладожского РК ВКП(б), после окончания войны длительное время работал директором Славянского совхоза «Сад-гигант». Позже был главным агрономом и секретарем парткома Хатукайского совхоза и жил **в Усть-Лабинске**. Скончался в конце 70-х годов.

Бюро РК ВКП(б) утвердило членов подполья, уточнило задания тем коммунистам, которые оставались выполнять особое задание. Были утверждены связные и места конспиративных явок.

В состав созданной подпольной организации вначале входило около 40 человек, в том числе 15 коммунистов. Организация охватывала своей деятельностью многие населенные пункты **Ладожского**, Роговского и Усть-Лабинского районов В отдельных станицах и на хуторах были созданы подпольные группы. Подпольщики имели более десятка явочных квартир в станицах Восточной, **Ладожской**, Роговской и на хуторе **Болгов**. Станица Роговская — Роговского района, а ныне Тимашевского.

В Ладожское подполье входили: Аболенцев А. Г., Алфе¬ров М М., Афанасьев П. К., Арутюнова А. Н., Бакута П. Г., Григоров П. П., Иванин А. И., Коншин Г. Г., Мамонтов В. П., Сапунов В. Х., Щербаков Ф. И. и другие товарищи.

Усилиями подпольного райкома партии было создано 3 диверсионно-террористические группы (по 5 человек в каждой группе) во главе с коммунистами М. М. Алферовым, Г. Г. Коншиным и В. Х. Сапуновым. Ими были совершены следующие операции: 25 октября 1942 года они взорвали на станции Усть-Лабинской склад с зерном, предназначенным для вывоза в Германию, а в Ладожской был уничтожен офицер-эсэсовец, командир группы СС, руководивший расстрелами советских людей в станице. Они находили способы укрытия наших солдат и офицеров, попавших в окружение или бежавших из плена, помогали им перейти через линию фронта и соединиться с частями Красной Армии.

Особенно много сделала семья лесника Зазыбы В. Я., которая не только оказывала помощь партизанам и подпольщикам, но и спасала многих солдат и офицеров Красной Армии. Однако немцам удалось узнать об этом, и вся семья — муж, жена и ребенок — была зверски замучена. Жили они на крутом берегу реки Кубань в районе костного завода.

Ладожское подполье проводило большую работу в тылу врага с первых дней

оккупации станицы. Оно имело связь с ладожским партизанским отрядом и с майкопским партизанским соединением, а через него с Краснодарским подпольным крайкомом ВКП(б).

Подпольщики помогали партизанам и воинам Красной Армии в сборе разведывательных данных, нарушали линии связи как только могли, вели агитационно-массовую работу среди населения временно оккупированной станицы, распространяли листовки, призывали население к сопротивлению, вселяли в людей уверенность в неизбежной победе над врагом.

Одна из явочных квартир была у Арутюновой-Терентьевой Анны Назаровны, которая работала заведующей сектором партучета Ладожского РК ВКП(б), и по заданию райкома партии ее квартира служила для связи подполья с партизанами. Вот что рассказывала Анна Назаровна Арутюнова: «…Слышалась орудийная канонада, когда в Ладожском РК ВКП(б) заканчивалось последнее заседание бюро. Уточнялись задания коммунистам, Получила его и я. Бюро РК ВКП(б) поручило мне быть глазами и ушами подпольного райкома партии и осуществлять связь с партизанами. С этого дня моя хатенка стала явочной квартирой. Мне было очень нелегко. Как тараканы из щелей, выползали на свет ненавистники Советской власти. Начались аресты, пытки и расстрелы. Моим соседом оказался полицай Алексей Бондя. Он и его семья неустанно следили за каждым моим шагом. Мне помогал отец. Он работал сторожем на бывшем колхозном дворе и рассказывал мне обо всем, что видел. От нашей хаты к сараю мы прорыли траншею и замаскировали ее. С большими предосторожностями нас навещали партизаны и подпольщики. Однажды зарево пожара осветило тот край станицы, где размещалась конюшня для лошадей, принадлежавших фашистам. Конюшню поджег мой отец. Оккупанты схватили его и жестоко пытали. На меня легло подозрение. По совету В. С. Никандрова я обратилась к бургомистру и попросила обеспечить меня работой. Но тот только ехидно улыбнулся: «Здесь не райком партии»…

За время оккупации я четырежды встречалась с доверенными людьми из Ладожского партизанского отряда, два раза — с В. С. Никандровым. У меня были секретарь Ладожского РК ВКП(б) С. К. Основин, народный судья Евгения Заикина и другие. Здесь они встречались с Г. Г. Коншиным, А. И. Иваниным и другими товарищами.

В тревожные дни и ночи каждый шорох напоминал об опасности. Однажды в хату зашли с обыском. Ничего не нашли и меня не тронули. Но после освобождения станицы в сейфе комендатуры был найден «черный» список, в котором стояла и моя фамилия…»

Нужно отметить, что отец Анны Назаровны ,Назар Вартанович выполнял задание партизанского отряда по уничтожению коммуникаций врага. А сестра Галина оповещала подпольщиков о времени проведения встреч. Сама Анна Назаровна с другими подпольщиками ходила по домам и рассказывала людям правду о победах Красной Армии, о героизме сталинградцев и ленинградцев.
После войны Анна Назаровна опять работала зав. сектором партучета Ладожского РК ВКП(б), а позже в сберкассе.
Умерла Анна Назаровна в 1995 году.
Осенью и зимой 1942 года две группы партизан, прибывших в станицу по заданию, и подпольщики были преданы, арестованы и казнены. Вот их предатели: Сотников — бывший редактор ладожской районной газеты, Виноградова — бывшая учительница СШ, Воеводин — бывший директор средней школы. Были и другие предатели. Позже все они были осуждены судом и понесли суровое наказание. 0б учительнице немецкого языка СШ Виноградовой, кроме официального приговора суда, который определил ей 10-летний срок наказания, есть и другая, положительная, версия, которая говорит, что, будучи переводчицей **Ладожской** комендатуры, она многое сделала, а атаман станицы того времени Русак ее поддержал, чтобы немцы не осуществили свой зловещий план — взорвать больницу, в которую было согнано почти все мужское население станицы, старики и дети. О том, что люди сгонялись в больницу, мне говорили многие станичники.
Вот краткие сведения о некоторых погибших членах **Ладожского** подполья:
Алферов Михаил Михайлович, Коммунист. Председатель одного из колхозов станицы Восточной, в 1941—1942 годах — инструктор Ладожского РК ВКП(б), подпольщик. Расстрелян фашистами осенью 1942 года.
Бакута Пантелей Григорьевич, 1905 года рождения. До войны работал зав. парткабинетом Ладожского РК ВКП(б), в 1941—1942 годах был комиссаром ладожского госпиталя на базе средней школы № 20. Подпольщик. Расстрелян фашистами осенью 1942 года.
Иванин Андрей Ильич, 1915 года рождения. Коммунист. Председатель одного из колхозов на **хуторе Безлесном**. Подпольщик. Расстрелян фашистами осенью 1942 года.
Коншин Георгий Григорьевич, 1914 года рождения. Коммунист. До войны работал 1-м секретарем Ладожского райкома комсомола и председателем мелкого колхоза за Кубанью. Инвалид. Подпольщик. Руководил подпольной группой, которая находилась в Новоселовке. Лично уничтожил офицера СС, который руководил расстрелами в станице. Случилось предательство. Коншина Г. Г. жестоко пытали,

отрубили конечности и расстреляли. Это было осенью 1942 года. Мамонтов Василий Павлович. Коммунист. До войны работал начальником Ладожского районного узла связи (почты). Подпольщик. Расстрелян фашистами осенью 1942 года.
Григоров Петр Прокофьевич, 1891 года рождения. Коммунист. Участник гражданской войны. В 1941—1942 годах работал директором ладожского элеватора. Подпольщик. Расстрелян фашистами осенью 1942 года.
Сапунов Василий Харитонович. Коммунист. Активный участник гражданской войны — командир взвода 2-го Северо-Кубанского полка. Организатор первых сельскохозяйственных артелей. Один из первых председателей мелкого колхоза в станице. Председатель Ладожского сельпо. Подпольщик, руководитель подпольной группы, Расстрелян фашистами в конце 1942 года,За время немецко-фашистской оккупации с 9 августа 1942 года по 31 января 1943 года гестапо вместе с полицией 21 ноября и 17 декабря 1942 года уничтожили десятки советских людей— партизан, подпольщиков и членов семей коммунистов. В те дни были подвергнуты пыткам и расстреляны жители станицы:

1. Аболенцев А. Г.
2. Алферов М. М.
3. Афанасьев И. К.
4. Бабиев Л. С.
5. Бабков С. JI.
6. Бакута П. Г.
7. Гайко Г. Г.
8. Григоров П. П.
9. Гришаев А. Г.
10.: Дергунов А. С.
11. Зазыба В. Я.
12. Зазыба В. Г.
13. Зазыба Б. В.
14. Иванин А. И.
15. Ивлев А. К.
16. Коваль Е. И.
17. КоняхинФ.
18. Коншин Г. Г.
19. Коняхин В. В.
20. Красницкий В. М.
21. Линева П. П.
22. Мамонтова В.
23. Моргатов А. И.
24. Марченко А. М.
25. Михайличенко И. М.
26. Нужтов И. Я.
27. Сапунов В. Х.
28. Соколовский С. М.
29. Стародуб В. Ф.
30. Федоренко Е. Ф.
31. Фильчаков И. М.
32. Харсеев Г. Я.
33. ЧучкоП. А.
34. Шишпар С. М.
35. Юдин П. В.
36. ЯйчукМ. А.
37. Яйчук М. В.

Их фамилии навечно остались в памяти станичников и запечатлены на памятнике, который воздвигли благодарные потомки. Под фамилиями надпись: «Вечная слава

героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины».
Вот что говорилось в газете «Советский патриот» от 8 фев¬раля 1943 года о ладожской трагедии:
«…Веками текла по своему руслу голубая, быстрая, многоводная Кубань, орошая своими чистыми водами плодоносные кубанские земли. Над казачьими станицами лились девичьи песни и тысячеладовые переливы гармоники. У людей было все: радость, хлеб, вольный труд, семья.
Но вот пришел на Кубань немец и отнял все. Помрачнели люди, угасли песни над рекой. Замолчала гармонь. Девушки прятались на чердаках. Стройные сероглазые и кареокие казачки нарочито прихрамывали, лишь бы насильнику какому не приглянуться, прятали красоту свою, уродовали себя.
И воды чистой Кубани обагрились человеческой кровью. Понесли они страшный груз — надутые трупы. Поплыли по Кубани бездыханные тела изнасилованнных девушек, молодых матерей…
Жители **станицы Ладожской** с содроганием рассказывают, как немцы-изуверы, привязав веревкой к матерям-еврейкам детишек, живыми сбрасывали их с обрыва в Кубань. В акте, составленном станичниками после освобождения станицы, зафиксирован факт зверской расправы над тремя тысячами истерзанных евреев, сброшенных с обрыва в Кубань. Страшно стало на Кубани. Вопли и стоны раздавались на кубанских про¬сторах. Станичник А. А. Ершов, уцелевший свидетель кровавых расправ, рассказывает:
— Нас, 22 арестованных, после пыток и издевательств посадили на машину, повезли через кубанский мост в поле, к большому окопу. У окопа выстроили немцы 8 лучших наших товарищей. Остальных заставили лечь лицом к земле. Ершов приподнял голову. Он увидел жуткую сцену. У окопа раздевались обреченные станичники. Вот встает колхозник — коммунист Доценко в одних кальсонах, поднял руки, кричит: «Пусть прольется моя кровь. Пусть оросит родную землю кубанскую, но гибель придет,и вам, кровопийцы, паразиты…»
За ним поднялись и другие семь. Залп из винтовок. Товарищи упали. Нам дали лопаты и приказали зарыть расстрелянных односельчан.
Так погибли коммунист-станичник Доценко, председатель колхоза Малюченко, старик-колхозник Моргатов, семнадцатилетний Коняхин, Ивлев…
— Это мой муж, — со слезами на глазах вмешивается в разговор высокая, черноглазая, беременная казачка Татьянна Ивлева. Она семь суток просидела в камере пыток. На ее глазах натравливали на мужа собак-овчарок. Они рвали его одежду, кусали его. А он твердил одно: «Можете убить меня, но красные скоро придут…» Ему вывернули левую руку. И снова настаивали: «Где красные? Говори,

партизан, собака…» А потом расстреляли.
Через десять дней после расстрела восьми товарищей там же, у окопа, расстреляли еще семнадцать. С высоко поднятыми головами умирали кубанцы. Проведя исхудавшей рукой по черным, как смоль, волосам, под дулом автомата коммунист Андрей Иванин крикнул:
— Товарищи, помните, мы погибли за дело чести…
Очередь автомата не дала ему договорить. Одна женщина-партизанка обнялась перед смертью с мужем и вместе в этом последнем объятии они были расстреляны».
Так закончилась ладожская трагедия.
О том, когда и за что были арестованы Коняхин В. В., Красницкий В. М. и ее отец Моргатов Андрей Никифорович, рассказала мне бывший фельдшер совхоза, ныне пенсионерка,Моргатова Любовь Андреевна, 1925 года рождения, проживающая в совхозе «Ладожский», по ул. Дружбы, 21.
В середине ноября 1942 года Моргатов А. Н., член партии со времен гражданской войны, с группой товарищей, которым помогали комсомольцы 15—16 лет Коняхин Василий и Красницкий Виктор, вывезли для партизан муку с мельницы из ст. Восточной. Руководил вывозом муки заведующий мельницей Доценко, который был оставлен по заданию райкома партии. Советские патриоты справились с этой работой за 2 недели. Эту муку немцы хотели вывезти для нужд немецкой армии, подогнав для этой цели два пульмановских вагона на железнодорожную станцию **в Ладожскую**, но муки на мельнице уже не оказалось. Группа патриотов, вывезшая муку, похитила для партизан и оружие с немецкого склада, который находился в турлучном доме на углу Театральной и Красной, напротив музея. После вывоза оружия Коняхин В. и Красницкий В. подожгли этот склад и он сгорел дотла.
21 ноября 1942 года в 2 часа ночи, как рассказывает Л. А. Моргатова, ее отца, Моргатова А. Н., Коняхина Василия, Красницкого Виктора и еще несколько человек привели к дому, где жили Моргатовы — ул. Мельничная, 3, рядом с переездом, и стали производить обыск. Искали оружие, но его не нашли. На короткое время в дом вводили Коняхина Василия и Красницкого Виктора. В последний раз видела их Л. А. Моргатова. В то короткое время Вася Коняхин успел сказать ее матери: «Тетя, не бойся, они никакого оружия не найдут, а мы не скажем, пусть даже нас пытают». Немец их быстро вытолкнул из дома прикладом винтовки. В скором времени всех увели, а потом после обеда этого же дня их расстреляли. В тот день около **хутора Габаевка** было расстреляно 16 человек, и среди них Доценко, Коняхин Василий, Красницкий Виктор и отец Моргатовой Л. А. — Моргатов Андрей Никифорович.
А в застенках гестапо (большой подвал мебельного магазина, что напротив

кинотеатра) немцы издевались над мирными станичниками. Там пытали. Там убивали. Там сутками заставляли стоять с поднятыми вверх руками и избивали до потери сознания. Были и другие надругательства над станичниками. В станице было расстреляно и около 60 военнопленных, трупы которых не разрешалось хоронить. Акт об этом подписан 1 февраля 1943 года капитаном Стерником, председателем сельского Совета Ершовым Д. А., партизаном Колосковым С. И. и Мироненко А. Д., Кареловой А. И., Иващенко А. С.
Информация к размышлению. Выше было сказано (в газете «Советский патриот»), что **в Ладожской** было убито свыше 3-х тысяч евреев. Действительно, в станице были евреи, но 3 тысячи для такого населенного пункта, как Ладожская, многовато. Чтобы уничтожить 3 тысячи человеческих жизней за 6 месяцев, немцам нужны были машины, а их не было. Им нужно было проводить большую карательную акцию и притом не одну, а их не было. Да и самих немцев в станице было не так уж густо, чтобы они смогли уничтожить такое количество людей. Без сомнения, евреев убивали, топили в Кубани и сжигали. Но точны ли эти данные, говорить трудно. Есть акты, подписанные на этот счет **после освобождения Ладожской**, но правдивы ли они?.. . И кто считал… Спрятать такую массу убитых в траншеях трудно, да и траншей в о**крестностях Ладожской** не было. Была одна траншея за Кубанью, куда возили на подводах и водили пешком на расстрел, но она была небольшого размера. Утопить в Кубани такую массу людей—возможно ли это? Сжечь в примитивной салотопке, где когда-то топили смалец — практически невозможно. Пишут, что их сбрасывали с высокого обрыва в Кубань, и быстрые воды реки стали им могилой. А кто покажет этот высокий берег, обрыв? Есть мнения, что эти тысячи убитых евреев взяты с потолка, тем более что массового и организованного приезда евреев в станицу или район не было.
«По поводу количества уничтоженных евреев, — говорит Н. М. Гаценко, — сказать ничего определенного не могу, но что их было много в станице — это факт. Прибывали они, в основном, из Киева, Одессы и других городов. А затем, в один из дней по станичному радио было объявлено, что всем евреям надлежит тогда-то и тогда-то прибыть к кинотеатру с ценными вещами, кто не выполнит приказа, тот будет расстрелян на месте. Уехать удалось немногим евреям перед занятием станицы немцами, т. к. движение поездов прекратилось, другого транспорта не было, а пешком далеко не уйдешь. Беженцы были в основном женщины, дети и старики. Расстреливали их не немцы, а полицаи под хутором то ли Нееленском, то ли Новоселовкой. Там были вырыты противотанковые рвы, которые рыли все станичники, в том числе и моя мать-учительница.
Сколько их было — 100, 200 или 300 человек, сказать сейчас трудно. Определенно

только то, что одни полицаи, а их в станице было не так уж и много, убить тысячи евреев в одночасье просто физически не смогли бы. Кстати, там согласно акту от 1 февраля 1943 года, составленному после освобождения станины, указано, что в данном рву присыпано землей 95 трупов. А там были убиты не только одни евреи».

В конце 1952 года и в начале 1953 года я в составе группы, которую возглавлял заведующий отделом пропаганды Ладожского райкома КПСС Кузьмин А. С. (бывший чекист) и в которую входили работники райкома КПСС, райисполкома и райвоенкомата при подготовке к 10-летней годовщине освобождения **станицы Ладожской** от немецких захватчиков, объехали, обошли все места предполагаемых более 3-х тысяч захоронений расстрелянных немцами евреев. И не нашли. Видели за Кубанью траншею (еще видны были ее очертания), но в ней можно было предположительно захоронить какую-то сотню другую человеческих тел. Находили в лесу и на горе над Кубанью в восточной и западной стороне станицы отдельные захоронения (небольшие могилы) и все. Опросили множество местных жителей, которые пережили дни оккупации в станице и ее окрестностях, и ни один из них не подтвердил, что там-то и там были тысячные расстрелы евреев и места их захоронений.

Для сравнения: за шесть полных месяцев пребывания большого гарнизона фашистов в Краснодаре гестапо и других карательных органов с техникой, с применением душегубок для уничтожения людей, было уничтожено 13 тысяч детей, женщин, мужчин и стариков. В Краснодаре 13 тысяч, а **в станице Ладожской** за такой же период уничтожено до 4 тысяч, из них 3,5 тысячи евреев, и 60 военнопленных? Не имея значительного, крупного военного гарнизона, малочисленного гестапо и без других карательных органов? Такое сравнение заставляет задуматься.

Справка. Душегубка, которая впервые за годы войны была применена немцами у нас на Кубани, — это подобие походных мастерских с направленными по трубе в кузов выхлопными газами от работающего мотора.

Во время войны на территории станицы на своем месте был оставлен детский дом —больше ста детей. Или не было транспорта, или о нем забыло начальство… С приходом немцев в детском доме был заменен директор (Попова Анна Тимофеевна) на своего (для немцев) человека — старосту-мужчину. На этом всяческая помощь и контроль над детским домом со стороны немцев прекратилась. Мукой детский дом запасся во время отступления наших войск (им сказали, чтобы завозили муки столько, сколько смогут завезти), а другие продукты (картофель и т. д.) доставали как могли. Работники детского дома ходили, в полном смысле этого слова, с сумками через плечо по хуторам, собирали, кто что даст, и грузили в рядом

идущую подводу. И так каждую неделю, или через неделю. Нужно отдать должное: люди отдавали для детей порою и последние свои запасы, а немцы и полицаи этих ходоков не трогали. Все эти шесть месяцев дети в детском доме питались затерухой (из муки) и жиденьким картофельным супом, в лучшем случае заправленным подсолнечным маслом. Пили отвар,сделанный из кореньев, листьев, а порою и из коры, а о сахаре и не мечтали. Тяжелая картина была и с дровами. Их заготавливали внизу, под горою, рубили садовые деревья и сами, порою на себе, доставляли в детский дом.
Мне кажется, что работники детского дома совершили героический поступок — спасли и сохранили абсолютно всех детей, а ведь у них были и свои дети, которым тоже было не так уж сладко.
О зверствах фашистов на примере **ладожского детского дома** сказать нельзя. В детский дом приходили только один раз немецкий солдат и полицай, спросили, есть ли еврейские дети. Им ответили, что таких детей нет (хотя была одна девочка, которую спрятали под кровать и которую легко можно было найти). Немец и полицай сделали вид, что поверили и ушли. Вот и весь страх, который пережили работники детского дома. Оказался на высоте и староста, который не выдал их. А вот в городе Ейске детей из одного детского дома немцы уничтожили полностью в своих машинах-душегубках. Так что ладожцам повезло. А бывший директор детского дома Попова Анна Тимофеевна сейчас проживает в г. Краснодаре на улице Коммунаров. Она 1916 года рождения, имеет высшее образование, воспитала трех детей (двух сыновей и дочь) и проработала в системе народного образования свыше 40 лет.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛАДОЖСКОЙ.

04.06.2015 zigzag Оставить комментарий

Освобождение Ладожской

В январе 1943 года, когда близился к завершению разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом, Красная Армия перешла в решительное наступление на Северном Кавказе, в результате которого были освобождены многие города, рабочие поселки, хутора и станицы.. Были освобождены: Армавир, 29 января — Кропоткин, а до 30 января и Майкоп.

«Да, я очень хорошо помню эти дни, — говорит Надежда Михайловна Гаценко. — Накануне, то есть 30 января 1943 года, немецкие части ушли, а на их месте

остались румыны и еще то ли венгры, то ли югославы. Их в наш дом набилось человек 30, так как в огородах они расположили орудия. Бабушке притащили ощипанных кур, дров и велели сварить. Я сидела на кровати и читала энциклопедию по географии (их у нас было несколько томов). Один или два солдата заинтересовались книгой и с восторгом мне показывали, где они живут, но я от страха ничего не понимала. Затем глубокой ночью, мне так показалось, а может, было часов 11 ночи, они загалдели, засуетились, похватали карабины (или автоматы), заскочили к бабушке на кухню и потребовали кур. На ее слова, что они еще сырые, не реагировали, похватали их, кто в рот, кто в сумку, и помчались. Вскоре мы увидели в окно, как они катили на себе орудия. Боя мы не слышали, а из орудий (что стояли у нас на огороде) было сделано несколько выстрелов. А уж утром вся станица высыпала на улицы. Очень интересное мы видели: до этого немцы на ноги поверх сапог и ботинок надевали лапти, сплетенные из соломы. А накануне был очень теплый день, снег таял. Намокшие лапти, видимо, спадали с ног и остались на улицах. Их женщины потом приспособили под гнезда курам».

Станица Ладожская была освобождена от немецко-фашистских захватчиков 31 января 1943 года воинами 389-й стрелковой дивизии под командованием полковника Колобова Леонида Александровича.

Во второй половине дня 29 января 1943 года командование 37-й армии поставило перед дивизией задачу: срочно освободить **станицу Ладожскую**. Вечером того же дня по побережью реки Кубани, от только что освобожденной **станицы Тбилисской**, вдоль железной дороги шли полки дивизии с короткими привалами. Передвигались с большим трудом по грязи и бездорожью, и только к исходу дня 30 января авангардный 545-й стрелковый полк под командованием майора Гайворонского А. Т. подошел к **Ладожской**. Следом шел и 1279-й стрелковый полк под командованием майора Жулихина С. Г. Шли без боевого охранения и разведки. С ходу ворваться в станицу не удалось, так как, войдя в низину поля в районе 4-й бригады колхоза «Родина», с возвышенного холма (от станицы к весовой бригады) по наступающим ударили сильным заградительным огнем из минометов фашисты. Передовые подразделения понесли потери, и им пришлось залечь, развернувшись в боевой порядок. С наступлением темноты выслали разведку, но разведчики попали в засаду и погибли. В это время подошли и другие части дивизии. Ночью выслали вторую группу разведчиков, которая прошла до 2-х километров в глубь восточной части станицы и не обнаружила присутствия немецких войск. После доклада командованию о результатах разведки дивизия в полном составе двинулась в станицу, и к утру 31 января 1943 года **станица Ладожская** была освобождена.

В ту ночь, боясь окружения превосходящими силами Красной Армии, немцы срочно снялись со своих боевых позиций и без боя покинули Ладожскую, отправившись в сторону **станицы Восточной**. Таким образом, боя, как такового, за освобождение станицы не было. Не было грома артиллерийских канонад, не было ни одного танка ни с той, ни с другой стороны. Зато на страницах районной газеты и в своих воспоминаниях войны — освободители станицы рассказывали всякие небылицы о том,что бой **за Ладожскую** был что надо. Я опросил не одну сотню жителей станицы, начиная с 1952 года (многих нет уже в живых, некоторые из них живут и в настоящее время). Они отчетливо помнят те дни, и ни один из них не подтвердил хвастливых слов наших освободителей, были одно удивление и смех.

В нашей действительности, в том числе и на войне, и о войне, привыкли умело рапортовать и привирать.

При освобождении станицы 389-я стрелковая дивизия потеряла около 70 солдат и офицеров. Отдельные воины были захоронены в разных местах на полях бригады № 4 и на территории МТФ № 1 и бывшей МТФ № 2 колхоза «Родина». И не случайно, что в 70-х и в начале 80-х годов, при выполнении земляных работ находили останки безымянных воинов этой дивизии. **В Ладожской** противник потерял значительно меньше солдат и офицеров, чем наша дивизия. Хотя в реляциях о победе в бою за освобождение Ладожской сказано, что убито 90 и взято в плен 200 немецких солдат и офицеров. Однако станичники весь первый день — день освобождения, не видели ни одного убитого немца. Некоторые видели 2—3-х пленных, которые, спрятавшись, умышленно отстали от своей части.

Все вышеизложенное мною **об освобождении Ладожской** неоднократно подтверждал Гуртовой Степан Михайлович, активный и авторитетный строитель колхозной жизни станицы, который со своей «катюшей» стоял в то время на разъезде Потаенном в готовности № 1 и, так сказать, из первых рук знал, что и как было **под Ладожской**.

О том, что боя **за освобождение Ладожской** не было, говорил Лазарев Иван Петрович, 1926 года рождения, который жил в то время в конце улицы Красной, практически рядом с тем местом, где все происходило. Говорил об этом и Еременко Петр Алексеевич, 1924 года рождения, младший лейтенант, который рано утром 31 января 1943 года верхом на лошади въезжал **в Ладожскую** с той стороны и видел собранные трупы наших солдат. Его часть проходила **севернее Ладожской**, и ему командование разрешило навестить своих родителей в станице. Здесь он узнал, как погибли наши солдаты.

Я говорил и с майором Хайдаровым, последние годы он жил в Кропоткине и часто приезжал **в Ладожскую**. Он освобождал станицу, в то время молодым солдатом, и

на прямой вопрос, был бой или нет, ответил, что не помнит. Подчеркнул только, что, если бы бой был «жарким», он обязательно бы его запомнил. Это скромное и честное признание.

Можно было бы указать и других товарищей, которые говорили об этом, но я думаю, что достаточно.

Ладожскую освобождали:

545-й стрелковый полк под командованием майора Гайворонского Алексея Тихоновича;

1277-й стрелковый полк под командованием майора Свиридова Ивана Корнеевича;

1279-й стрелковый полк под командованием майора Жулихина Сергея Григорьевича;

950-й артиллерийский полк под командованием майора Каширина Ивана Ивановича.

Впоследствии командир дивизии полковник Колобов Л. А. стал генерал-лейтенантом, Героем Советского Союза, майор Гайворонский А. Т. — подполковником, майор Свиридов И. К. — подполковником, майор Жулихин С. Г. — полковником и кавалером 4-х орденов Красного Знамени, майор Каширин И. И. длительное время проживал у нас в крае, в городе Темрюке.

При освобождении станицы погибли и захоронены в братской могиле:

1. Алексеев И. Ф.
2. Антошкин А. Е.
3. Балябин В. А.
4. Бирюков К. А. —лейтенант
5. Величко С. М.
6. Власов А. И. — сержант
7. Джамалов С.
8. Дурнев Ф. И.
9. Евдокименко В. Г. — ст. лейтенант
10. Зегер П. И.—ст. лейтенант
11. Зернаев П. К — сержант
12. Иванов И. П.
13. Исмаилов И.
14. Калевин В. Е.
15. Каретин А. С.
16. Климентьев И.
17. КононецМ. Т.

18. Коренков Д. С. — ефрейтор
19. Кракбв М. В. — мл. лейтенант
20. Кудин И. В. — сержант

21. Куликов В. Д.-воен.врач
21. Лавриков И. А.
22. Лунев В. П. — мл. лейтенант
23. Махтиев Р. Р.
24. Мещеряков К. В

Недолго пришлось гитлеровцам похозяйничать на Кубани Осенью 1943 года вся Кубань была очищена от гитлеровской чумы. После **освобождения Ладожской** 31 января 1943 года в начале февраля партизанский отряд снова вернулся в станицу. Возвращались и те, кто в августовские дни 1942 года покинул станицу. Возвращались полураздетыми, голодными, но с чистой совестью. **Ладожская** выглядела в те дни праздничной, потому что немцы были изгнаны из станицы и станичники могли свободно говорить и общаться друг с другом без всяких оглядок. И тревожной. Тревожной потому, что наступила весна, нужно было приступать к обработке земли, но как и чем?
Все ладожские колхозы и МТС были разрушены, тракторов и другой сельскохозяйственной техники не было. Все фермы — молочнотоварная, свиноводческая и овцеводческая — также были разрушены и не было никакого скота. Свиноводческую ферму восстановили относительно быстро, так как поросят перед вступлением немцев в станицу раздали колхозникам на сохранение по списку: один поросенок для себя, а другой —для возврата. Нужно отметить, что для проверки список был не нужен, так как все, кто брал поросят в августе 1942 года, возвращали обратно на ферму подсвинками в феврале 1943 года, за исключением тех, у кого немцы забрали домашний скот силой. Но таких колхозников, у которых немцы забрали скот, ближайшие соседи знали.
Так что партизанскому отряду, который возглавлял председатель Ладожского райисполкома Нерушев Ф. П., дел было достаточно. Нерушев Ф. П. и другие партизаны активно включились в работу по налаживанию нормальной жизни в станице и в районе. Все они, как правило, приступали к исполнению своих прежних обязанностей. Начальник политотдела совхоза «Вимовец» П. А. Иванов сразу же стал директором этого совхоза. Работы было много. Хотя фашисты и хозяйничали в станице короткое время (6 месяцев), урон хозяйству они нанесли колоссальный. Так что колхозникам пришлось начинать с возрождения всех 6-ти колхозов. Буквально на 2—3-й день колхозники сами шли на свои разрушенные колхозные дворы, наскоро выбирали председателей, создавали бригады и принимались

восстанавливать хозяйства.

Вот как вспоминает то время Лазарев Иван Петрович, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, с февраля 1943 года колхозник колхоза им. Кагановича. Позже работал в райкоме партии и райкоме комсомола, в ладожской МТС, председателем сельпо, 17 лет работал заместителем председателя и председателем сельского Совета, заместителем директора хлебозавода и мастером газового хозяйства. 45 лет — таков стаж его трудовой биографии.

—…Настало время сева, — вспоминает он, — запрягаем мы свое тягло, едем в степь, везем людей, а затем перепрягаем быков в плуги и начинаем пахать землю. Да много ли вспашешь на них? Подходил июль, а у нас еще и кукуруза не посеяна. Тогда женщины взялись за лопаты и начали вручную копать землю. Если на двух парах быков много не вспашешь, то много ли вскопаешь вручную? А то подоят своих коров, запрягут их и едут в степь бороновать яровые посевы. Можно ли было ждать хорошего молока от такой коровы? Платили трудодни— хозяйке за труд один трудодень и на корову начисляли один трудодень. Таким образом, два трудодня. А от тех начисленных трудодней проку было мало, так как оплата была мизерной. Однако люди работали с полной отдачей всех сил. С горем пополам засеяли обработанные участки и одолели все невзгоды посевной кампании. Все знали, что работают для того, чтобы у их отцов, мужей, сыновей, женихов на фронте был хлеб.

…Созрела пшеница, звенит колосом, ждет хлебороба. Уборочная страда не ждала. Место своих мужей и отцов заняли их жены и дети. Всю тяжесть хлеборобской работы приняли на свои плечи женщины и подростки. А убирать урожай нечем. Опять выручили женщины, сняли висевшие под навесами старые серпы и косы и пошли в степь. Встали одна за другой, как когда-то становились на покосе их отцы, и начали косить хлеб. Около гектара пшеницы в день скашивала каждая колхозница. Это был героический труд. Героический сам по себе, а если учесть, что трудились они полу-голодными, то этот труд оценивается особенно.

А война продолжалась. С фронта все чаще и чаще приходили нерадостные вести. Станичники с тревогой и надеждой встречали почтальона. Солдатский треугольник с фронта — дорогое письмо от дорогого человека. Читали его всей семьей, а иногда всей улицей или звеном. А бывало и так. Подойдет почтальон и не смотрит на хозяйку. Вручит бумагу и, не поднимая головы, уходит. А в бумаге той коротко: «Пал смертью храбрых», или того хуже: «Пропал без вести». И тогда… безутешное горе в семье.

А фронт не ждет. Воинам нужен хлеб. Поэтому на полях не утихала битва за каждый килограмм зерна. Ждали хлеба не только на фронте, но и те, кто в глубоком тылу, где-то на Урале или в Сибири, готовил оружие для разгрома врага. И с

зап¬лаканными глазами женщины уходили в степь и вели с собой детей. А бывало, что и по две недели не покидали поле. Работали не покладая рук, отказывали себе в самом необходимом, лишь бы оказать помощь фронту.Скосили хлеб, свезли в скирды и приступили к его обмолоту.

Первый колхозный обоз отправили для фронта в торжественной обстановке. Продолжался обмолот хлеба, а тут подходило время уборки свеклы, подсолнечника, клещевины и кукурузы. Работа захлестывала, заходила одна на другую, поторапливала. А тут надо пахать под озимые. И так изо дня в день. Однако урожай 1943 года был убран весь. Все, что положено было сдать государству, сдали. Оставили и на семена. Надо отдать должное и тому, что к лету 1943 года ладожская МТС смогла собрать из старой техники несколько тракторов и комбайнов, которые были спрятаны, хотя известно, что в 1941 и 1942 годах часть тракторов и автомашин, как правило, хороших, ушли вместе с их работниками на фронт. Таким образом, отремонтировав и воссоздав сельс-кохозяйственную технику, МТС смогла участвовать во всех сельскохозяйственных работах лета 1943 года. Но техники было крайне мало для обслуживания всех колхозов, которые были в Ладожской, **Восточной и на хуторе Безлесном**. Возможно было направить в каждый колхоз только 1—2 трактора и для уборки урожая по 1 комбайну. Это позволяло произвести основную сельскохозяйственную работу. Но и для ручного труда оставалось еще очень много работы в каждом колхозе. При таком «изобилии» техники и применении ручного труда каждый колхоз смог обработать далеко не полностью свои пашни. За руль тракторов и комбайнов в то время сели девчата: Таня Дедакова, Вера Склярова, Анна Ноздрина, Пелагея Рогова и Мария Бабенко. Так прошел 1943 год. 1944 год прошел значительно легче, потому что в станицу стали прибывать раненые, которые с жадностью набрасывались на любую работу. Да и государство стало оказывать кое-какую помощь — дали несколько полуразбитых тракторов, какое-то количество голов крупного рогатого скота и лошадей.

Стало легче. Однако основные рабочие руки в 1944 году, как и в 1943-м, были женские. И руки подростков.

10-летним мальцом с начала войны включился в активную работу в колхозе Николай Гаврилович Симонов. Какую только работу не приходилось выполнять ему. Подвозил и подносил воду на прополке свеклы, был прицепщиком и отвозил хлеб на подводе на элеватор, а в конце войны стал трактористом. Так и остался работать на тракторе всю трудовую жизнь. За труд я годы войны он, один из самых молодых колхозников станицы, был награжден медалью «За доблестный труд».Как вспоминает Н. Г. Симонов, выходя на сцену заполучением этой медали, он,

маленький, щуплый мальчуган не верил, что награда именно ему. Эта медаль стала самой дорогой наградой для Николая Гавриловича Симонова, хотя позже получил он и орден Трудового Красного Знамени и стал заслуженным механизатором Российской Федерации.

Н. Г. Симонов был активным участником тех трудных и славных дел, которые выпали на его долю и на долю его поколения в суровые годы войны. Из воспоминаний заслуженного механизатора России, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Николая Гавриловича Симонова?

«…Вот уже более четырех десятков лет я говорю себе: «Иду по жизни верной дорогой». Родился я в 1930 году. В грозном 1941 году стал работать. Война не считалась с возрастом. А работа и для десятилетнего нашлась. Ездил на волах. Косили пшеницу, а я ее отвозил. Невольно вспоминаю Некрасова: «В больших сапогах, в полушубке овчинном, в больших рукавицах, а сам с ноготок». Я и сейчас невелик ростом. Тогда же был действительно с ноготок. Но работал как все. И возил я не в полушубке овчинном и не из лесу, а в изодранных штанишках с поля в складские помещения, где сейчас элеватор, пшеницу.

Отец мой и старшие братья воевали на фронте, а я за них трудился. Старался, как мог. Работал, честно говоря, на совесть все годы войны. Когда в первый мирный год подвели итог, каждому воздали должное. Не забыть мне тот день. Шло торжественное собрание. Называли имена достойных. И вдруг слышу:

— Симонов Николай Гаврилович!

Я даже оглянулся, кого еще кличут так, как меня. А соседка толкает локотком, смеется и говорит:

— Иди же к столу, тебя кличут.

Пошел я неуверенно, не так, как на работе ходил. Приезжий какой-то, верно начальник, смотрит на меня исподлобья через очки и говорит:

— Ты что ли будешь Симонов Николай, да еще Гаврилович?

Я молчу, а председатель колхоза произносит:

— Не сомневайтесь, он самый и есть.

Тогда этот приезжий ко мне подходит поближе и говорит:

—Орлом тебя не назовешь, а за орленка вполне сойдешь, — и, смахнув улыбку, торжественно проговорил:: — От имени правительства награждаю тебя медалью «За доблестный труд» Ты действительно доблестно трудился для нашей славной победы над заклятым врагом.

В зале шум, аплодисменты. А у меня голова кругом идет. Одногодки кричат:—Выходи Колюха, на улицу, мы качнем тебя, героя!

Я, конечно, не один такой был. И все же ребята встретили меня на «ура». Это

потому, что в том малом колхозе только я да еще одна женщина получили правительственные награды. Когда остался один, стал перебирать в памяти, все ли я правильно делал. И уверовал, что совесть у меня чиста. Особенно помнилось, как убирали хлеб. Была в колхозе паровая машина. Ох как нравилась она мне. Парнишка я был шустрый, любопытный, пронырливый. Заметил это механик молотилки и сказал:

— Ты вот что, внучек, иди ко мне в помощники. Затапливай и нагоняй пару, чтоб когда придут женщины, у нас все в порядке было, чтобы сразу начали молотить.

Так я и делал. Пару нагоню, а потом за свисток. Был такой на паровике, как свистну—в станице слышно было. Женщины услышат мой сигнал и говорят:

— Уже Коляшка все сделал.

Приходили и сразу начинали работать. Трудно было, но интересно. Так я и остался при земле. В 1944 году председатель колхоза мне говорит:

— Симонов, ты пойдешь учиться на тракториста?

А мне тринадцать только что исполнилось. Ну какой из меня механизатор?

— Боюсь я чего-то, дядя председатель, не осилю учебу.

—Я тебя лучше знаю, чем ты сам себя. Будешь механизатором.

И стал я слушателем курсов трактористов. Засел за учебники. Прошел январь, затем февраль. И я уже тракторист на четырнадцатом году жизни. Март на Кубани бывает известно какой. Сразу же сел на трактор и—в поле. Приезжаю в бригаду колхоза, а там — одни девчата. И пошли всякие отзывы обо мне, а потом одна говорит:

— Слава Богу, помощничек прибыл.

А другая — свое:

— Один механизатор, и тот недоросток.

Я же ничего не вижу и делаю вид, что и не слышу ничего. Об одном думаю: как бы механизаторскую честь не уронить. Много ли можно было познать за два месяца учебы?

И вот уже позади больше сорока лет, как я работаю трактористом. На всю жизнь остался верен технике. Ничто так не любил, как ее. И ничего так не хотел, как быть в одном коллективе. 33 года проработал я во 2-й бригаде колхоза «Родина». И не ушел бы из нее, если бы правление колхоза не перевело меня в созданный мехотряд.

Стаж тракториста рос год от года. А тракторов за эти голды я видел совсем мало. Привязался к машине, как к живому существу. Заботился о ней, как о лучшем друге. На этом трактооре работаю уже больше 20 лет. Подремонтирую МТЗ-5 и опять за работу. Думаю доработать на нем и до пенсии.

За годы в колхозе мне пришлось выполнять многие работы, чтобы выращивать высокие урожаи, а сейчас, в основном занимаюсь кормами. В колхозе ценят мою работу. К медали «За трудовую доблесть» прибавился еще орден Трудового Красного Знамени. Ношу и звание «Заслуженный механизатор России». Для меня это звание дороже всего. Оправдал я доверие председателя колхоза, пославшего меня на курсы трактористов. Верную дорогу в жизни указал он мне».
С 1991 года Н. Г. Симонов на пенсии. К его наградам прибавилась еще одна — он заслуженный колхозник колхоза «Родина». Почетный житель **ст. Ладожской**.
А так вспоминала свою работу на СТФ в начале войны Мария Павловна Маслова: «Перед войной мне пришлось начинать работу на СТФ, пришла туда совсем молодой. Работы было много. Только напоить свиней чего стоило. Был на ферме ветряк. Подует ветер — пойдет вода, а нет ветра — на дождь надеялись. А если и дождя нет, тогда свиней к лужам подгоняли и поили. Корм на себе вознли. Запрягалнсь в хода сами, одна держала дышло, а другие толкали… Так и работали, не разгибаясь.
И вдруг постигла нас страшная беда — немецкие войска стали приближаться к Кубани. Нам приказали эвакуировать свиней. А Якушин, наш руководитель, говорит:
-Знаете что, давайте мы поросят по домам разберем. Берите, кто сколько сможет. Сделаем список, кто сколько взял, половину себе, а другую половину сохранить и потом на ферму сдать, когда немца прогонит наша армия.
У нас была уверенность, что оккупантов обязательно прогонят с нашей земли. Послушались мы Якушина, так и сделали. Поросят разобрали, а свиноматок и овец отогнали за Кубань, в горы.
Поросят мы сохранили, прятали их. Через полгода покатился немец назад. А мы стали думать, как возродить ферму. Пустая она была. Достали списки и стали принимать подросших, уже не поросят, а подсвинков, тех, что положено было вернуть. Так и ожила наша ферма. На этой ферме я проработала до пенсии. Ферма стала иной, да и условия работы стали иными».
Мария Павловна Маслова, 1924 года рождения, начала работать свинаркои в 1940 году и работала до 1979 года. Работала с огоньком. Была прилежной и старательной. Об этом красноречиво говорит то, что она дважды удостаивалась звания «Ударник коммунистического труда» и «Ударник 9-й пятилетки». ЕЙ было присвоено звание «Лучший животновод Кубани»,она награждена орденом «Знак Почета». «В 1941 году началась война и все наши достижения загубила, — вспоминал Н. И. Федин. — Я ушел на фронт. В 1943 году, после того как **Ладожская** была освобождена, я прибыл домой по ранению. Меня снова

избрали председателем колхоза им. Кагановича. Снова пришлось начинать все сначала. Снова пришлось обращаться к колхозникам за помощью, чтобы они на личных коровах выполняли общую работу. Работ было много. Нужно было пахать землю, сеять, убирать и вывозить зерно на элеватор. Хлеб убирали вручную. Косили косами. Труд для женщин был тяжелым, но они ежедневно выкашивали по 80 сотых гектара на человека. Вязали снопы и свозили их на тока. Обмолачивали на молотилках, очищали зерно на веялках и в мешках вывозили хлеб на элеватор. Хлеб был нужен фронту…
Тракторов в МТС было очень мало, да и те были побитые,изношенные, без запчастей. А работали на них девчата…» Все шесть колхозов станицы Ладожской вместе с тружениками родного края внесли немалый вклад в дело разгрома фашистов в Великой Отечественной войне. А основной силой колхозного производства в годы войны были женщины, старики и дети. Трудности были огромные, но люди делали все, чтобы обеспечить фронт и тыл необходимым продовольствием, а промышленность сырьем.
Среди тех, кто трудился в тяжелое время на колхозных полях, были: С. А. Бабенко, П. М. Гребенникова, Д. К. Дунаев, Д. А. Есин, И. И. Калугин, М. Т. Коваленко, Е. Т. Коваленко, И. П. Комиссаров, М. Г. Копылова, О. Н. Ложникова, А. Д. Лунев, А. А. Левченко, Е. А. Самойлова, А. П. Савинская, М. А. Сарычева, М. И. Севостьянова, Н. Г. Симонов и многие, многие другие.

СТАНИЧНИКИ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.

17.06.2015 zigzag Оставить комментарий

Отгремели бои Великой Отечественной… Россия отметила 50-ю годовщину Победы над фашизмом. В эту победу внести свой немалый вклад и наши земляки. Наши станичники участвовали в боях на всех фронтах Великой Отечественной. Мно гие из них совершили героические подвиги, а некоторые прославили себя на вечные времена.
Ладожская земля воспитала четырех Героев, трое из них — Герои Советского Союза: Войтенко Стефан Ефимович, Лебедев Анатолий Тимофеевич и Стрельников Василий Поликарпович. Герой Социалистического Труда — Кутафин Семен Васильевич. С двумя из них — Войтенко Стефаном Ефимовичем и Стрельниковым Василием Поликарповичем—я знаком. Войтенко С. Е. я знал более 10-ти лет, много с ним говорил, о многом он мне рассказывал, а к Стрельникову В. П. специально ездил в г. Николаев.

Войтенко Стефан Ефимович родился на **хуторе Александровском** в 1911 году, там же и учился в школе. Подростком Стефан Войтенко поехал учиться в станицу **Усть-Лабинскую**. Там получил профессию тракториста, вернулся в Александровскую и стал работать трактористом в местном колхозе. В1931 году его призвали в ряды Красной Армии. В 1932 году стал коммунистом. В 1933 году поступил в Ейскую военную школу морских летчиков, которую окончил с отличием, и его оставили продолжать службу в качестве инструктора этой летной школы. Готовил молодые летные кадры, сам в совершенстве освоил летное дело и стал одним из лучших летчиков-инструкторов. Позже, с 1939 года, продолжал службу в составе морской авиации Балтийского флота и участвовал в боях с белофиннами, совершив более десяти боевых вылетов. В одном из воздушных боев сбил вражеский самолет. За мужество и героизм в этих боях в 1940 году был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

С первых дней Великой Отечественной войны Войтенко С. Е. находился в рядах летчиков-черноморцев. Летал на устаревшем истребителе И-15. Еще лучше стал сражаться, когда пересел на новый скоростной истребитель. От его метких очередей находили свою гибель «юнкерсы», «мессершмитты», «хейнкели» и «Гамбурга».

Севастополь, 1941 год… Черное море бушевало. Кипящие гребни волн с грохотом ударялись о скалистые берега. Но вот сквозь штормовой гул донеслись прерывистые звуки моторов. В воздухе показалась эскадрилья вражеских самолетов-бомбардировщиков. Она приближалась к городу морской славы. С военного аэродрома, навстречу воздушным пиратам, взмыли краснозвездные истребители.

«В атаку, на врага!» — услышали по радио ведомые голос своего командира — старшего лейтенанта Войтенко. «Яки» — «Яковлевы» — ринулись в бой. Командир атаковал ведущего «юнкерса». Короткая очередь — и враг скрылся в бушующих волнах моря. Следуя примеру командира, молодые летчики усилили атаки. Они вклинились в боевые порядки воздушного врага и расстроили их. Вспыхнул второй фашистский стервятник. Гитлеровцы струсили. Сбросив в воду свой бомбовый груз, они повернули назад.

Войтенко — боевой, закаленный командир. Он уже имел хорошую практику. В воздушных боях под Севастополем он начал Отечественную войну. Обороняя Крым, совершил более 40 боевых вылетов. Днем и ночью штурмовал десантные суда, поражал наземные цели: танки, бронемашины, зенитные и полевые батареи и живую силу врага. В воздушных схватках он сбил 4 истребителя МБ-109 и 2 уничтожил на земле. За образцовое выполнение задания командования отважный

летчик заслужил орден Красного Знамени.

В 1942 году, когда фашистские войска оккупировали Кубань, эскадрилья капитана Войтенко вступила в бой за Новороссийск. Однажды, в августовский день, на город цементников гитлеровцы совершили воздушный эшелонированный налет. С утра и до сумерек в небе не прекращались бои. От разрывов бомб и падающих самолетов содрогалась земля. Под вечер, когда капитан Войтенко приземлился на своем аэродроме и направился на командный пункт, опять тревожно завыла сирена. С моря приближалась новая группа «юнкерсов», сопровождаемая «мессершмиттами». Летчик, пополнив боекомплект, в пятый раз за день повел свою эскадрилью в бой. Решительными действиями краснозвездные истребители разогнали «мессершмитты» и набросились на бомбардировщиков, приближающихся к порту. Атака следовала за атакой. В первые же минуты вспыхнули три «Юнкерса». Тут Войтенко заметил удаляющийся в сторону моря фашистский самолет.

— Не уйдешь! — Войтенко направил свой МИГ-3 на перехват врага. Трассирующей лентой понеслась свинцовая очередь. Но вот мимо советского пилота проскочила пара «мессеров». Самолет вздрогнул. Из мотора повалили клубы черного дыма. Стефан Ефимович скольжением сбил пламя, однако мотор давал перебои в работе. Ястребок круто повернул к берегу.

— Иду на запасной! — передал Войтенко по радио боевым друзьям, продолжающим штурмовать воздушных пиратов.

Внизу широко раскинулось море. Впереди, сквозь вечернюю дымку, чуть просматривался берег. Кольнуло в спину. На пол кабины закапала алая кровь. Потемнело в глазах пилота. «Терпи, Стефан, терпи, рано еще умирать, врага бить надо!» Капитан оглянулся. Приближались те же фашистские стервятники. Но появились в небе боевые друзья Стефана, и гитлеровцы трусливо удрали в сторону моря. Самолет Войтенко терял высоту и скорость. Тяга мотора ослабла, а потом и совсем остановился винт. До берега оставалось немного — одна минута полета. Всего одна минута, и он на родной земле. Но быстрее берега приближалось море. Войтенко выбрал наивыгоднейший угол планирования и всеми силами старался удержать машину ввоздухе. Этот вид пилотажа ему хорошо был знаком. Не один год учил курсантов посадке с выключенным мотором, будучи инструктором в летной школе.

Нет, он не должен погибнуть, и истребитель нужно было спасти. Внизу пробороздил море катер. Левая рука легла на пряжки привязных ремней.

— Самолет спасти, самолет! — стучало в мозгу. Совсем рядом, метрах в пятистах, врезавшаяся в море небольшая гряда. Летчик посадил на нее ястребок, не

выпуская шасси.
Отважный сын Кубани в этот памятный боевой день сбил 3 вражеских самолета. За это его наградили орденом Красного Знамени.
Как-то, а это было в районе «Голубой линий», к позициям советских войск, занявших исходные рубежи перед наступлением, прорвалось тридцать «Ю-87» в сопровождении 6 «мессершмиттов». Советские летчики атаковали врага, стремясь не допустить его к линии фронта. Отогнав «мессеров», они принялись громить бомбардировщики. Вспыхнул один, второй «юнкер», врезался в землю третий. А остальные, боясь взорваться на собственных бомбах, сбросили их на головы своих войск.
Войтенко грамотно вел воздушный бой. Работа в летной школе до войны во многом способствовала этому. Он разумно сочетал в себе находчивость, смелость и отвагу. Молодые летчики гордились своим командиром и учились у него искусству побеждать врага. Они любовно называли его «крылатым витязем».
Завершив освобождение Кубани от фашистских оккупантов, советские воины вступили в бой за Крым. 6-й гвардейский истребительный авиационный полк, в котором заместителем командира стал майор Войтенко, получил задачу: обеспечить десантные операции прикрытием с воздуха, сопровождать бомбардировщики и охранять военные корабли, подвозящие в Крым подкрепления и боеприпасы. Днем и ночью летали истребители, выполняя боевые задания. Только за овладение плацдармом на Крымском берегу летчики полка уничтожили 62 вражеских самолета.
В начале 1944 года к летчикам-гвардейцам приехали гости посланцы славных тружеников Адлерского района во главе с секретарем райкома партии. Они были уполномочены передать своему земляку-кубанцу, гвардии майору Войтенко эскадрилью боевых истребителей, купленных на средства, собранные колхозниками в фонд Красной Армии. «Это была трогательная, незабываемая встреча, — вспоминал Стефан Ефимович. —Выступающие на митинге летчики давали клятву не щадить жизни для полной победы над врагом».
Гордился гвардии майор Войтенко земляками. На подаренном ими самолете он еще искуснее громил фашистов.
Однажды, возвращаясь из района Севастополя, где штурмовал скопление вражеской пехоты, заметил немецкий торпедоносец «Гамбург-138», низко летевший над морем. Не мог коммунист Войтенко упустить этого хищника, угрожающего морякам-севастопольцам. Он спикировал на врага. Начался смертельный поединок. После нескольких атак «Гамбург» задымил. Врагу удалось погасить пламя, но в бой он уже не вступил и повернул на запад. Войтенко направил

свою машину на перехват.
— Не уйдешь! — ястребок Войтенко стремительно шел на сближение. Здесь летчик заметил, что боеприпасы на исходе.
— Винтом зарублю, но не пущу!- твердо решил майор. В плоскостях истребителя появились новые пробоины. Но расстояние до врага сокращалось… Двести, сто метров… Войтенко нажал на гашетку. Последовала последняя короткая очередь, которая, скользнув по самолету врага, оборвалась. Торпедоносец качнулся и неуклюже перевернулся на бок, стремительно падая в море.
…В Крым пришла весна. А с нею — долгожданная победа. Фашистские оккупанты не смогли удержать полуостров. Завоевав безраздельное господство в воздухе, в голубом небе Кубани, советские летчики не уступили его и в Крыму. От бомб и торпед, сброшенных с самолетов, сотни вражеских разнокалиберных судов нашли себе гибель на дне Черного и Азовского морей. Особенно много боевых морских единиц враг потерял в боях за Севастополь.
Чувствуя обреченность, в начале мая 1944 года гитлеровское командование начало эвакуацию войск. В Севастопольскую бухту входили военные корабли противника, но не многим из них удалось защитить себя от метких попаданий бомб наших самолетов.
Гвардии майор Войтенко одержал победу над врагом и в день освобождения легендарного Севастополя. Советские пикирующие бомбардировщики бомбили морские порты, через которые пытались вывезти в панике бежавших к морю оккупантов. Ведя воздушный бой, Войтенко заметил, как на наш Пе-2, потопивший вражеский катер, бросилось 5 «мессершмиттов». Не задумываясь, он направил свой самолет на перехват «мессеров» и пулеметно-пушечным огнем отрезал им путь к бомбардировщику, вынудил их оставить свою жертву и покинуть поле боя. Войтенко вступил в бой против пяти. Фашистам удалось подбить самолет отважного летчика. Умело маневрируя на поврежденной машине, Войтенко поймал в прицел вражеский истребитель, сбил один, потом другой, а остальных обратил в бегство. За этот бой Войтенко С. Е. был награжден боевым орденом.
За подвиги, совершенные в битве на Крымской земле, Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Воевал наш земляк и в Румынии. Громил и японских империалистов. За 4 года войны он совершил 241 боевой вылет, провел 45 воздушных боев, сбил 12 вражеских самолетов, три из которых в бою под Новороссийском, и 3 самолета уничтожил на земле. 21 самолет противника он сбил вместе с боевыми друзьями. Таков далеко не полный перечень боевых успехов Стефана Ефимовича Войтенко. Об этом красноречиво говорят его награды. Грудь героя украшают, помимо Золотой

Звезды, два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды и много медалей.
Окончилась война. Гвардии майор Войтенко еще некоторое время оставался в армии. Но раны, полученные им в минувших боях, давали о себе знать. И врачи запретили ему подниматься в воздух. Боевой летчик ушел в отставку. Долгое время Стефан Ефимович Войтенко работал в Ладожском райисполкоме и в зверохозяйстве, а затем переехал в Адлер.
С. Е. Войтенко — активный воспитатель молодежи, страстный пропагандист боевых традиций Вооруженных Сил. Он многие годы руководил клубом революционной, боевой и трудовой славы в городе Адлере.
О Герое Советского Союза, **летчике Лебедеве А. Т.** рассказывала и показывала мне печатный документальный материал его сестра Лебедева-Постовалова Екатерина Тимофеевна, которая и сейчас живет в станице на улице Красной в доме № 226. Старый, но еще добротный казачий дом.
Вот что я узнал.
Герой Советского Союза **Лебедев Анатолий Тимофеевич** родился в 1916 году в Петрограде в семье портного. Трудное было время. Первая мировая война привела Россию к голоду, разрухе и безработице. В 1919 году нужда погнала его родителей из города в деревню в поисках хлеба. Лебедевы держали путь в Пензенскую губернию, но все добраться туда не смогли: в дороге умерла мать от тифа, а потом свалился и отец —Тимофей Александрович. Анатолия и его старшего брата подобрали на улице добрые люди и определили в детский дом. Только через 9 месяцев после выздоровления нашел отец своих сыновей.
В большой нужде проходило детство Анатолия. А когда ему исполнилось 8 лет, его отправили в школу. Позже поступил в техникум физической культуры города Куйбышева. Мечтал стать учителем физкультуры в школе или спортивным тренером. Но мечте не суждено было сбыться: на последнем курсе, перед окончанием техникума, комсомол вручил ему путевку в Оренбургскую летную школу, которую и закончил он перед самой войной.
На защиту Родины Анатолий уходил уже вполне зрелым и умелым летчиком штурмовой авиации. В феврале 1942 года пережил горечь отступления Красной Армии, прикрывая отход частей бомбовыми ударами, поливая пушечным и пулеметным огнем оголтелые орды фашистов. Воевал рядовым летчиком в составе звена. Вылетал и в одиночный «полет охотника».
С каждым днем росла у него ненависть к врагу, крепло и му жало его искусство военного летчика. Он вместе со своими друзьями-летчиками, не зная усталости, разил с воздуха живую силу и технику врага. В одном из боевых вылетов его

самолет получил повреждение, а сам он попал в госпиталь. После госпиталя он снова Громит фашистов на новом самолете ИЛ-2. Это грозная машина военного времени, недаром немцы называли ее черной смертью, летающим танком. Подходил к концу 1942 год. На берегах великой русской реки Волги не прекращались ни днем, ни ночью тяжелые бои. Гремели пушки, чертили небо трассирующие пули и рвались бомбы. После обороны Крыма Анатолий защищал Сталинград. В разгроме фашистов под Сталинградом есть крупица боевого труда и его, Анатолия Лебедева. А когда враг стал откатываться на запад, краснозвездная птица Анатолия опять, как и в дни отступления, приземлялась только для того, чтобы заправиться горючим и взять боеприпасы.

После Сталинграда—Кубань. На Кубани развернулись ожесточенные бои. Враг не сдавал ключевые позиции. Гремели бои на земле и в воздухе. В одном Из боевых вылетов в феврале 1943 года зенитный снаряд перебил на самолете Анатолия трос, и машина, потеряв управление, врезалась в землю, а Анатолий оказался опять в госпитале. У врачей было мало надежды на выздоровление летчика. Но он через несколько месяцев был снова в строю.

Развернулись бои за освобождение Крыма. Анатолий вернулся в часть и стал совершать боевые вылеты. Однажды разведка донесла, что в открытом море, в районе Керчи, обнаружен транспорт противника. Командир полка, в котором служил А. Т. Лебедев, принял решение — с воздуха разбомбить и уничтожить этот транспорт. Он знал, что противник встретит наши самолеты плотным заградительным огнем зениток. Нужен был мужественный, смелый и опытный летчик. В то время слава об А. Т. Лебедеве, как о бесстрашном, но рассудительном воине, гремела по всему фронту. Выбор командира пал на Лебедева.

И вот ИЛ-2 Лебедева взмывает в воздух. Он держит курс в море, в заданный квадрат. Видна уже цель. Но и враг заметил его. Нити трассирующих пуль потянулись к самолету. «Нет, не пробиться к цели, — размышляет командир самолета. — Но не выполнить задания нельзя». Самолет отваливает в сторону. Летчик молниеносно принимает смелое решение: зайти к цели не со стороны моря, а с суши, с тыла противника. Рискованный и опасный маневр, но другого выхода не было. Набрав высоту и скорость, самолет пошел в другую сторону. «Тявкнула» одна, другая зенитка, но штурмовик благополучно прошел опасную зону и на бреющем полете вышел к цели. Не успели фашисты опомниться, как на их голову посыпались смертоносные бомбы. Транспорт вспыхнул огромным факелом. Далеко разнеслось эхо взрыва снарядов и бомб, а транспорт врага погрузился в морскую пучину.

Пролетая над территорией противника для захода на заданную цель, летчик

увидел огромную колонну танков, змеей вытянувшуюся на крымской дороге. «Разбомбить, уничтожить», — промелькнуло в голове Анатолия. Запас бомб и снарядов есть. И летчик повел свой самолет на новую цель. Полетели бомбы. Следующий заход — и по фашистам бьет скоростная пушка и строчит пулемет. Разгромив танковую колонну, самолет лег курсом на свой аэродром.
— Задание выполнено! — рапортовал Лебедев. — Транспорт потоплен. По пути домой разгромил танковую колонну врага.
При выполнении другого ответственного задания Анатолий Тимофеевич был тяжело ранен. Дело было там же, в Кры¬му. Анатолий вместе со своим стрелком вылетел на штурм вражеской пехоты, «на обработку» берега Черного моря, для подготовки плацдарма нашим десантникам. Весь смертоносный груз обрушился на головы оккупантов, весь боезапас был израсходован на прямому назначению. Летчики возвращались домой, но надо было пересечь линию сильного огня зениток. В воздухе рвались снаряды, появляясь раскрытым парашютом все ближе к самолетам. Какой-то неведомой силой подбросило машину, когда она находилась над открытым морем. Снаряд вражеской зенитки угодил в самолет. Мотор стал работать с перебоями, как сердце тяжелораненого. Не слушались летчика рули управления. Всю силу воли напряг Анатолий на то, чтобы не упала машина в море и дотянула до берега. Вот и она, земля Но посадить самолет не так-то легко: машина, потеряв управление, молниеносно шла вниз. Больше он ничего не помнил. Очнулся через 6 часов в госпитале. У него были разбиты голова, лицо, выбиты зубы. Нестерпимо болело что-то внутри. Надо было лечиться да лечиться, но непокладистый характер оказался у Лебедева. Он продолжал «воевать» и в госпитале… с врачами,
— Что вы нянчитесь со мной? Раны зажили, зубы вставлены. Чего еще надо? Отправляйте на фронт.
И своего добился. До Дня Победы эскадрилья штурмовиков ИЛ-2 под командованием старшего лейтенанта А. Т. Лебедева находилась в небе над Венгрией и Румынией, Польшей и Германией, сея смерть на головы тех, кто развязал войну.
Высоко оценили народ и Советское правительство ратные подвиги крылатого витязя. Анатолий Тимофеевич награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Ленина, орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени и многими медалями. Из рук Михаила Ивановича Калинина получил Золотую Звезду Героя Советского Союза,..:
Вот что говорится в наградном листе к присвоению звания Героя Советского Союза: «Лебедев Анатолий Тимофеевич — гвардий старший лейтенант, заместитель

командира авиационной эскадрильи 43-го гвардейского штурмового полка, 1916 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1939 года. Домашний адрес: **ст. Ладожская**, ул. Колодезная, 1.

За проявленный героизм и мужество в боях, за умелое вождение авиагрупп, произведенные 104 боевых вылета на самолете ИЛ-2, за уничтожение: 12 танков, 6 самоходных орудий,

49 автомашин с войсками и грузами, 42 повозок с грузами, 69 орудий и минометов, 2 складов с боеприпасами, сбил 1 самолет в воздухе и 1 на земле, около 484 солдат и офицеров противника.Гвардии старший лейтенант Лебедев Анатолий Тимофеевич достоин присвоения звания Героя Советского Союза.Командир 43-го гвардейского штурмового полка,гвардии подполковник Соколов.2.11.1944 года».

А указ о присвоении звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда был подписан 23 февраля 1945 года.

После войны жил в станице Ладожской. Однако тяжелые фронтовые раны давали о себе знать. В начале 1948 года был положен в госпиталь в Симферополе, где 26 февраля 1948 гола скончался.

На братском кладбище погибших воинов, находящемся в Симферополе, стоит памятник, на постаменте которого написано: «Герой Советского Союза старший лейтенант Лебедев Анатолии Тимофеевич. 1916—1948».

Сюда часто приходят пионеры и школьники, приносят цветы. Они знают о тех страшных ужасах войны, которую развязали немецкие фашисты, только по рассказам своих отцов и : матерей. Они знают, что Красная Армия, в рядах которой сражался летчик А. Т. Лебедев, спасла человечество от коричневой чумы, сделала все, чтобы всегда было чистым небо над нашей планетой. А в **Ладожской** одна из улиц названа именем Лебедева. Многие жители станицы помнят его и сейчас. Странно, что Героя Советского Союза Лебедева А. Т. нет в списке Героев Краснодарского края на обелиске в сквере, что напротив администрации края. Стрельников Василий Поликарпович, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации.

По инициативе председателя колхоза «Родина» Боглачева Михаила Павловича я был командирован в Николаев на встречу с героем-земляком Стрельниковым Василием Поликарповичем.

Я передал ему от имени его земляков из колхоза «Родина» скромный подарок—электрический самовар, 3-литровую банку с пчелиным медом и пожелания доброго здоровья.

Василий Поликарпович встретил меня тепло и радушно. Он оказался исключительно скромным, простым, высокой щедрости и мудрости человеком.

Прожил я в семье В. П. Стрельникова почти трое суток, так что видел Василия Поликарповича в домашней обстановке. Живет в 3-комнатной квартире более 20-ти лет. Мебелью обзавелся лет 20—30 назад и с нею не расстается. В квартире уют и идеальная чистота — результат труда его жены Александры Ивановны. Хозяйка квартиры подстать генералу — простая, скромная и хлебосольная.
С Василием Поликарповичем я много говорил, до часу — двух ночи. У него речь спокойная, красочная. За чашкой чая с чистым, янтарным, пахучим кубанским медом, который ему очень понравился (такой мед он ел только на пасеке в станице, когда был в отпуске в конце 40-х годов), он рассказывал о себе относительно мало, а много и хорошо говорил о своих командирах и боевых товарищах — летчиках Северного флота. О своих одноклассниках, об учителях и учениках **Ладожской средней школы** середины 30-х годов.
Днем много ходили по городу. Видел, как радостно его встречали на улице и тепло с ним здоровались люди. Василий Поликарпович показывал достопримечательности Николаева, рассказывал об истории города, о его революционных, трудовых и боевых делах. Рассказал о героизме отряда десантников, которыми командовал Ольшанский. Отряд его состоял из 60 с лишним человек. Почти все погибли. Всем им присвоено звание Героев Советского Союза.
Ездили в городских автобусах и троллейбусах. Генерал, Герой, скромно и спокойно переносил ту сутолоку и давку, которая бывает в городском транспорте. Занимая высокий командный пост, порою отправлялся на службу пешком или на общественном транспорте.
О своем детстве, учебе, службе и жизни Василий Поликарпович Стрельников рассказал мне следующее:
— Родился я 28 марта 1919 года в **станице Кирпильской** Екатеринодарского отдела (теперь Усть-Лабинского района) в крестьянской семье.
Очень рано у меня не стало матери. Мне не было и 2-х лет, когда она умерла. О матери помню только то, как ее хоронили, как везли на кладбище и как я сидел на деревянном кресте, который везли рядом с гробом.
Рано начал трудиться, работал в сельском хозяйстве вместе с отцом. Какую только ни пришлось выполнять работу! Учиться начал в Кирпильской школе крестьянской молодежи, где удалось в 1932 году закончить 4 класса. Год я не учился. Во время голодовки 1933 года отец перевез нас **в станицу Ладожскую**, где меня, с великим трудом опять приняли в 4-й класс, который я хорошо закончил в 1934 году. Таким образом, я дважды заканчивал 4-й класс. Грамота давалась легко, а вот совмещать учебу и работу в совхозе «Вимовец» или на элеваторе было трудно. Но трудиться мне было необходимо, так как деньги нужны были на одежду, обувь, учебники…

Мне пришлось испытать много трудностей и лишений. В 1937 году, в 18-летнем возрасте, я закончил 7 классов Ладожской средней школы с очень хорошими оценками. А осенью того же года поступил в Таганрогский авиационный техникум. Что сказать о школе в общих чертах? На мой взгляд, сегодня школа и ученики стали иными. Вопервых, ученики сейчас более развиты во всех отношениях по сравнению с нами. А вовторых, прилежания к учению и труду у них стало меньше. Своих учителей помню. Помню их желание, чтобы мы, их ученики, хорошо усвоили то, что они нам преподносили. Мы все, за редким исключением, старались учиться и учились хорошо, учились в меру своих сил и возможностей. Чтобы пойти в школу с невыполненным домашним заданием и не готовым к ответу на заданный вопрос — это было просто ЧП для класса! Вне школы дружили, помогали друг другу всем, чем только можно помочь, и были активными в общественной жизни школы и станицы.

Как-то вечером, просматривая телепередачу об Амосове где он говорил о гибели на фронте своего товарища — врача, я вспомнил своего школьного товарища — Прядкина Ивана, который был на год моложе и учился на класс ниже. С ним я переписывался до 1944 года, пока не погиб на фронте молодой врач, хирург, лейтенант Прядкин.

Ваня Прядкин — из многодетной семьи. Жили они бедно. Это был мягкий, обаятельный и внешне красивый человек. Хорошо учился, был всесторонне талантливым учеником и превосходно рисовал.

Как-то зимою, где-то в середине 30-х годов, у них дома заболел поросенок, видимо, чумой. Ветеринар, который осматривал поросенка, сказал, что его нужно зарезать, голову выбросить, сжечь или глубоко закопать и ни в коем случае не пускать в пищу, а все остальное после тщательной тепловой обработки можно съесть. Но трудная жизнь Прядкиных заставила не выполнить совет ветеринара. Они не выбросили эту голову, решили хорошо проварить и съесть. Проварили, съели и… Их постигло тяжелое горе. Несколько детей из семьи в течение ближайших часов умерли, а Ивана на грани смерти успели довезти до Краснодара, и там врачам удалось спасти его, но болезнь дала осложнение. Он остался слаб на ноги. Именно в это время у него появилась мечта: во что бы то ни стало быть врачом и бороться за здоровье человека.

Находясь в больнице, он нарисовал портреты всех членов Политбюро того времени и отправил их в Москву. Москва с благодарностью приняла этот дар, а Ивана Прядкина наградили хорошим фотоаппаратом.

Иван Прядкин закончил Ладожскую среднюю школу № 1 перед войной и сразу же поступил в мединститут, который по ускоренной программе закончил в 1944 году. И

в тот же год его не стало…
Василий Поликарпович тепло говорил и о своем близком друге — Свинолупове Михаиле, с которым вместе учились и работали, другими словами, были всегда и везде рядом. Михаил перед войной закончил Ростовский аэроклуб и Батайскую летную школу. Быстро попал на фронт и где-то в 1942 году летчик-истребитель, лейтенант Свинолупов Михаил Федорович погиб.
Много теплых слов было сказано и о гордости средней школы, круглой отличнице Шевцовой Ксении. Шевцова Ксения Ивановна окончила Московский химико-технологический институт и многие годы работала инженером в Симферополе и Краснодаре. ..
А Агапова Шура после окончания фармацевтического института работала фармацевтом на Малой земле в городе Новороссийске.
Василий Поликарпович знал будущего летчика Рудь Акима, 1923 года рождения, который погиб на фронте в Великую Отечественную войну. Они учились в одной школе, а жил Аким Рудь недалеко от западной школы.
А вот Лебедева Анатолия Тимофеевича, будущего летчика и Героя Советского Союза, он не знал.
— Где-то до 1948 года, когда был в отпуске **в Ладожской**, продолжал свой рассказ Василий Поликарпович, — мне рассказывали, что живет в станице летчик-герой и что он болен туберкулезом. Туберкулез это удел летчиков военного времени. Ветер и холод — все его. Кабины пилота не отапливались, а приходилось терпеть всякое… Встретиться с ним не удалось. Я был болен в то время тоже туберкулезом, а идти туберкулезнику к туберкулезнику было как-то не с руки. От своего туберкулеза я все-таки избавился. Лечился в Крыму, и вот, как говорят, слава Богу, уже 40 лет я не знаю этой хвори. Зато есть другая хворь — сердце…
Я не отставал от Стрельникова с просьбой подробнее рассказать о своей боевой биографиии вообще о том времени. И хотя рассказ его получился длинным, думаю, что он.будет интересен читателю. Вот что поведал герой:
— В январе 1940 года, после окончания Таганрогского аэроклуба, с 3-го курса авиационного техникума я был призван в ряды Красной Армии — и направлен в Ейскую летную школу, которую и закончил с отличием осенью 1941 года и получил воинское звание старшего сержанта. Перед войной выпускники летных школ получали сержантское звание. Позже выпускникам таких школ стали присваивать офицерское звание — лейтенант. После окончания школы оставлен был там инструктором, где закончил и курсы инструкторов. Летал на учебных самолетах, на истребителях И-16 и на других типах самолетов. Правда, инструктором был запасным и летную группу не вел.

В конце 1941 года нашу летную школу эвакуировали в район Моздока, где учебные эскадрильи, а их было где-то 7—8, находились в разных населенных пунктах. Там много летал и готовил себя к инструкторской работе и к боевым действиям. Весной 1942 года начал летать и на истребителях ЛАГ-3.

22 июля 1942 Года вместе с группой летчиков-истребителей из нашей летной школы в составе 7 человек был направлен на Север, в район Мурманска. 24 июля мы прибыли в Мурманск который за несколько дней до этого был полностью сожжен гитлеровской авиацией. Я увидел настоящее кладбище -только вместо крестов торчали закопченные печные трубы. До войны город был почти весь деревянный и сгорел после варварской бомбардировки за несколько дней.

Мурманск — единственный незамерзающий порт на севере нашей страны. Через него мы получали боевую технику и военно-стратегические материалы из США и Англии. Из портов Англии и Исландии путь караванов шел через Северную Атлантику, а затем — вдоль кромки арктических льдов в Архангельск и в Мурманск. Зимой же действовал только Мурманский порт. Этот путь тогда был ближе других к фронту и промышленным районам, куда срочно направлялись прибывшие грузы. Завоевание советского Заполярья занимало важное место в гитлеровском плане войны с СССР, и здесь к 1941 году были сосредоточены значительные силы вражеской пехоты, кораблей и авиации. Когда враг пересек советскую границу в Заполярье, он располагал 170 новейшими истребителями и бомбардировщиками. Наш же самолетный парк на Северном флоте состоял из 116 машин, из них 50% — старых.

На первый взгляд кажется, что соотношение сил 1:1,5 в пользу противника не является слишком разительным, однако это далеко не так. По решающему роду авиации — бомбардировщикам В у противника было почти десятикратное превосходство: у нас 11, у них 100. А главное, по тактико-техническим данным наши самолеты значительно уступали. Наш СБ (скоростной бомбардировщик) имел скорость 360 км в час, бомбовую нагрузку 600 кг и радиус полета 500 км. Немецкие же бомбардировщики Ю-88 имели скорость свыше 400 км/час, радиус полета 1000 км и, главное, бомбовую нагрузку до 2000 кг. Таким образом, если наш бомбовый залп составлял всего 6 тонн, то бомбовый залп противника — 200 тонн, т. е. более чем в 30 раз больше. Истребители противника «Мессершмит-109» по скорости и вооружению также значительно превосходили наши «И-16» и «Чайки». А ведь авиации Северного флота, кроме отражения воздушных налетов противника на города, аэродромы и военно-морские базы, предстояло надежно прикрывать с воздуха конвой союзников.

Сухопутный же фронт у нас на Севере, как известно, в силу целого ряда причин

был сравнительно мало активным. Немцы, как были остановлены в октябре 1941 года в долине рек Западная Липа и Титовка, так и стояли там почти всю войну, будучи не в силах вести широкие и активные боевые действия.Война шла в основном на море, и морской театр стал самым дивным театром военных действий. Это было обусловлено тем что здесь проходили морские коммуникации, жизненно важные как для нас, так и для немцев, а основные задачи по овладению ими немецкое командование пыталось решать главным образом силами своей многочисленной авиации.

Фашистская Германия вывозила никелевую руду из района Петсамо (Печенга). И война в Заполярье стала для Гитлера во многом войной за стратегическое сырье. Наряду с никелем в Германию доставлялись также молибден, целлюлоза и железная руда из Киркенеса. В обратном направлении шло снабжение немецких войск в северной Норвегии. В условиях местного бездорожья их боеспособность полностью зависела от морских перевозок.

Поэтому борьба нашей авиации с вражеской за господство в воздухе, прикрытие с воздуха наших кораблей, транспортов, военно-морских баз и других объектов флота являлись с самого начала войны первоочередной задачей. От успешного решения ее во многом зависели не только свобода действий наших моряков, подводников, катерников, десантников и их боевой успех, но и сама жизнеспособность Северного флота.

Вначале борьбу на вражеских морских коммуникациях вели подводные лодки и минно-торпедная авиация Северного флота. Потом к ним подключились штурмовики и торпедные катера, которым истребители обеспечивали воздушное прикрытие.

Я прибыл в распоряжение 6-й истребительной авиационной дивизии Северного флота, продолжал рассказ В. П. Стрельников, и меня зачислили летчиком в 78-й истребительный полк. Эскадрилью же нашу сформировали в конце 1942 года из молодых летчиков. Командовать ею стал капитан Василий Степанович Дорошин. Он был моложе меня на год, но к моему прибытию на фронт имел уже три ордена Красного Знамени— за 6 или 7 сбитых самолетов.

Помню свой первый бой. Он был скоротечным, над нашей территорией — в районе Кольского залива. Никто никого не сбил — ни мы, ни немцы. Молодые летчики не успели быстро оценить ситуацию в воздухе. В том бою все мелькало и мельтешило. Этот бой был для нас хорошей школой, а обстоятельный разбор его нашим командиром эскадрильи помог нам разобраться в тактической обстановке. Последующие вылеты были совсем другими. Но и они не обходились без ошибок. Так начались мои боевые полеты, за первым последовали другие боевые вылеты,

а 14 апреля 1943 года меня впервые сбили. Мы прикрывали свой аэродром и главную базу флота. Ведомый прозевал «мессера», который атаковал меня с хвоста. Я видел пятерку вражеских истребителей, но не передал об этом по радио, посчитав, что их заметили и другие наши летчики. Это было большим просчетом. Мой «харрикейн» обстреляли, и он загорелся. Пришлось прыгать с парашютом, а высота приличная, где-то свыше пяти тысяч метров. Из кабины выбрался не сразу, мешало пламя — пули пробили бензобак, находившийся впереди, за приборной доской. Обгорели шея и лицо, лямкой парашюта ободрало щеку. В довершение всего с правой ноги сорвало валенок, и пришлось босой ногой приземляться в сугроб. А пока спускался на парашюте, меня не раз пытались расстрелять в воздухе, вокруг кружилась карусель наших и немецких самолетов, но мои боевые товарищи не дали фашистским «мессерам» открыть прицельный огонь. Они охраняли меня до того момента, пока я не оказался на земле. До аэродрома было километров двенадцать. Оттуда видели, как опустился парашют в сопках. Выслали самолет ПО-2 («кукурузник»), но он не дотянул до меня километра три-четыре. Не нашел. А сигналить было нечем. Был один только пистолет. Пошел босиком по снегу. Нога проваливалась и царапалась об наст. К счастью, километра через два меня встретил солдат-пехотинец с поста наблюдения, принял меня за немца и выставил винтовку. Но потом, разобравшись, даже отдал свой валенок, а сам с одной портянкой остался на лыжах. Так и пришел я на свой аэродром под конвоем — без валенка и без самолета. Это было мое первое боевое крещение: еще ничего не успел сделать, а уже сбили…

Три недели пролежал я в санитарной части полка, пока лицо не покрылось новой кожей. А глаза остались невредимыми, так как были закрыты очками. Много думал о полете. Сопоставлял свои возможности и просчеты, учился мысленно вести воздушный бой.

Вроде бы и недолго я отсутствовал в своей части, а обстановка стала заметно меняться в нашу пользу. Боевые товарищи, недавно пришедшие вместе со мной на фронт, быстро набирались опыта. Часто им приходилось летать в группах прикрытия ИЛ-2, наносивших штурмовые удары по вражеским транспортам. Да и наши самолеты увеличились численно.

Летал я на английском самолете «харрикейн», или, как мы его называли, «харигоне». Скорость у него была около 550 км/час, на вооружении имелось восемь пулеметов. Но и ему далеко было до немецкого истребителя. Чтобы как-то уравнять английский истребитель с «мессерами», мы усовершенствовали его вооружение. Прежде всего поснимали пулеметы. Огня они давали много, но слишком

рассеивались пули. Взамен мы поставили советские 20-мм пушки и пулеметы Березина калибра 12,7 мм. Сразу резко возросла дальность огня и его убойная сила. Чтобы вражеский самолет сбить, достаточно стало двух попаданий. На переоборудованном «харрикейне» я пролетал целый год.

23 июня 1943 года мне довелось сопровождать восьмерку «илов», получивших задание уничтожить два транспорта в районе Вадсе у северного побережья Норвегии. Я летел на новом «харитоне» в группе из восьми истребителей, которыми командовал командир эскадрильи капитан Дорошин. На маршрут к нам присоединились еще четыре «аэрокобры» американского производства из 2-го гвардейского полка им. Б. Ф. Сафонова.

Задание было успешно выполнено, но на аэродром мы вернулись без своего командира эскадрильи. В этом бою я сбил свой первый вражеский самолет и потерял боевого командира.

После гибели Василия Степановича Дорошина командиром эскадрильи стал капитан Пелипенко. Это был мой однокашник, вместе выпускались из Ейской летной школы, но он на фронт ушел раньше и имел уже определенный опыт как боевой летчик. К тому времени у него уже было два ордена Красного Знамени. Однако и он недолго был командиром эскадрильи, так как в одном из боев погиб над Баренцевым морем.

Были частые боевые вылеты, бои, порою похожие один на другой. Но каждый бой требовал максимума напряжениями сил. Нервы в бою были на пределе. 21 июля я сбил 2-й гитлеровский самолет, 3 августа 1943 года-3-й в конце августа—4-й. Самым тяжелым для меня стал вылет 14 сентября 1943 года. Разведка доложила, что идет большой конвой из 5-ти больших кораблей и 20-ти кораблей сопровождения. Они везли никель из Киркенеса, а хром они получали из Испании и Турции. Никель и хром были крайне необходимы гитлеровской Германии для получения высококачественной стали. Этому конвою фашисты уделили особое внимание: кроме кораблей прикрытия, его охраняло до 50 немецких самолетов. Группа наших штурмовиков из 14 самолетов ИЛ-2 получила задание разгромить этот конвой. Илы прикрывались восемью «харрикейнами», которые вел я, командир звена, четырьмя «аэрокобрами» и четырьмя «яками». Фашистские летчики нас прозевали, заметили через 3—4 минуты, когда нашим штурмовикам оставалось всего километров десять до выхода на траверз кораблей.

Завязался сложный бой. Все наши 16 истребителей, разбившись на группы, старались обеспечить выход штурмовиков на бомбометание. С кораблей в этот момент по нашим самолетам стреляло все, что только могло стрелять. Небо горело от трасс, но штурмовики с боевого курса не свернули. Несколько транспортов было

потоплено. Бой был сложным и тяжелым. Мы потеряли до половины своих штурмовиков и истребителей. Но немецкие потери были в 2 раза больше, чем наши. Это в самолетах, не считая потопленных кораблей. Все горело и бурлило… В этом бою погиб командир полка штурмовиков Гусев. В этом бою сбили и меня. Но перед тем как загореться, я все-таки успел сбить немецкого «мессера». Я близко видел этот немецкий самолет с необычной расцветкой машины: фюзеляж ее был черным, а капот и концы плоскостей желтыми. Немецкий летчик сидел без головного убора в белом подшлемнике и наушниках. Он шел на наш «ил». Я пропустил «мессер» немного вперед, потом повернул влево и дал длинную очередь по правому борту. Вражеский истребитель потерял управление и упал в море. Это был, наверное, их командир, так как после этого фашисты взяли меня «в работу». Гоняли здорово, Один задел правое крыло, другой пробил топливный бак. «Харрикейн» загорелся. Выпрыгивать с парашютом не имело смысла — кругом враг. А до своей территории далеко. Я на максимальных оборотах пошел к своему аэродрому , а до него было около ста километров. Самолет горит, и пламя сбить не удается, однако «харрикейн» управление не потерял. Я решил во что бы то ни стало дотянуть до ближайшего аэродрома. За несколько километров до взлетно-посадочной полосы выпустил шасси. И тут оказалось, что нижняя часть самолета вся сгорела. Огонь потянулся через кабину. Вспыхнула одежда. У меня не было другого выхода, как немедленно садиться на воду. Едва колеса схватили воду, самолет «клюнул» носом и меня, как из катапульты, выбросило из кабины (фонарь я открыл заранее и отвязал ремни). На мне разорвало одежду, спасательный жилет, сапоги. Сбросил парашют, но от жилета освободился не сразу. Он наполнился водой и не спасал меня, а топил. Море было спокойным, однако выбраться на каменистый берег оказалось непросто. Те 200 метров, которые отделяли меня от берега, я плыл не менее 30 минут в ледяной воде. Едва выбрался на берег. Был крайне переохлажденным, и ноги едва держали меня, когда почувствовал под собой твердую опору.
Сильный озноб продолжался в течение 2-х суток, пока я «отходил» в лазарете. Меня отогревали всем, чем могли. Так закончился мой последний полет на «харрикейне». Дважды меня сбивали на этом самолете, два самолета я потерял, но и я сбил на нем пять фашистских истребителей. А когда «отогрелся» в лазарете и вернулся в свою эскадрилью, дали мне краткосрочный отпуск, и в сентябре 1943 года я приехал **в Ладожскую**. Увидей Шуру Кушкину, с которой вместе учились с 4-го по 7-й класс и сразу женился…
Как вспоминает Александра Ивановна Стрельникова (Кушкина), Василий Поликарпович говорил ей, что полюбил ее давно, когда учились в 5—6 классе. Ему

в то время было 16—17 лет, а ей 13—14. Но ей ничего не говорил, и она ничего не знала, хотя смотрела на него уважительно как на скромного, дисциплинированного и вообще отличного парня. В тайнике души что-то было… Писем от него не получала и не знала, где он и что с ним. А когда увиделись во второй половине сентября 1943 года, когда он предложил ей руку и сердце, тот тайник души шепнул ей, что это тот, кого она ждала… и не ошиблась.

Десяток дней, которые Василий Поликарпович прожил в Ладожской, пролетели мигом, и молодая жена, Шура Стрельникова, проводила мужа своего, морского летчика, лейтенанта, опять на фронт, опять на Север.

— После краткого отпуска прибыл я в Архангельск, в район Холмогор, на переформирование. Шел пешком где-то 50 км, когда в пути застала ночь, ночевал в одной из деревень в сарае на сене.

Первый орден Красного Знамени я получил 2 октября 1943 года. Так в основном закончился для меня 1943 год, хотя и были боевые вылеты.

К лету 1944 года превосходство советской авиации в Заполярье стало еще более ощутимым. Соотношение стало таким: почти 400 самолетов к 160 в пользу Красной Армии. У летчиков-истребителей заметно поубавилось работы. Мы вели борьбу в основном с мелкими судами фашистов, крупными конвоями они уже ходить не могли. Им крепко доставалось не только от летчиков, но и от подводников.

С июня 1944 года Василий Поликарпович Стрельников — истребитель-бомбардировщик. Его бомбы и снаряды обрушивались на корабли и аэродромы врага с нарастающей силой. Он продолжал также сопровождать штурмовики на бомбежку вражеских объектов.

Нужно отметить, что в декабре 1942 года В. П. Стрельников был старшим сержантом, а к лету 1944 года — уже капитаном. Столь быстрый рост не вскружил голову скромному сыну Кубани. Летчик-истребитель стал мастером бомбовоштурмовых ударов и обучил этому искусству летчиков своей эскадрильи.

— Но особенно опасным для противника были, пожалуй, — продолжал свой рассказ В. П. Стрельников, —действия наших торпедных катеров. Мне часто доводилось прикрывать их внезапные атаки на фашистские корабли. Сверху хорошо была видна работа торпедных катеров. Они уязвимы с воздуха, особенно для истребителей. Но в 1944 году мы обеспечивали катерминам надежное прикрытие. Задачей было довести их до цели, а после операции проводить домой. Атаки торпедных катеров были очень эффективны. Как правило, они строились из расчета «одна торпеда — один корабль». Но иногда и мы помогали нашим подопечным, сбрасывая на конвой бомбы со своих переоборудованных истребителей. Это вызывало растерянность у гитлеровцев. Они не знали, куда

стрелять: то ли по торпедным катерам, то ли по прикрывавшим их самолетам. Впрочем, бомбить вражеские корабли удавалось не всегда. Все-таки главная наша задача заключалась в защите катерников с воздуха.
4 мая 1944 года я был награжден вторым орденом Красного Знамени, а 17 июня этого же года сбил свой 6-й самолет, а в июле и 7-й.
Во время боевых вылетов случалось всякое: приходилось спасать штурмовик ИЛ-2, на котором был убит стрелок, охраняющий хвост самолета, охранять сбитого летчика, спускающегося на парашюте, чтобы его не расстреляли в воздухе немецкие «мессершмитты», да и сам подбитый самолет, который выходил из боя и направлялся на свой аэродром, а подбитый самолет — легкая нажива для немецкого летчика.
А как-то раз в районе Варде, довольно далеко от базы катерников, пришлось спасать и торпедный катер, который оторвался от своей группы и остался в море с неисправным компасом. У меня с ним была связь по радио, и я передал, что домой ему нужно идти в обратном направлении. Солнце ходило по кругу: в разгаре было заполярное лето, берег далеко и его не видно, и без компаса невозможно было определить, где север, а где юг.
Моряки попросили указать курс, и мне пришлось повести их за собой. Как только они сворачивали с курса в сторону, я заходил над катером и направлял их на правильный путь. Так продолжалось часа полтора. А когда у меня горючее стало подходить к концу, я по радио вызвал подмогу. Вскоре нас сменили другие истребители, которые и помогли поврежденному катеру зацепиться за берег, а увидев берег, они легко добрались и до своей базы.
Торпедные катера не только топили фашистские транспорты, но и перебрасывали наши разведгруппы на север Норвегии, ставили минные заграждения у вражеских берегов. Особенно отличались катерники во время Петсамо-Киркенесской операции. В ночь на 13 октября 1944 года они сумели под ураганным огнем прорваться в порт Линахамари и высадить там десант, прямо на оборудованный фашистами причал. Эта высадка обеспечила успех всей операции.
На исходе войны в Заполярье наш 78-й истребительный авиаполк освоил новый вид бомбометания. В июле 1944 года меня назначили командиром авиаэскадрильи, и я обучил всех своих летчиков топмачтовому бомбометанию. Топмачтовым бомбометанием наша эскадрилья занялась на Севере одной из первых, используя для этого американский истребитель «киттихаук». По своим летно-техническим данным он превосходил немецкие самолеты. Это был одноместный тяжелый истребитель. А со временем мы стали его использовать в бомбардировочном варианте. «Киттихаук» обладал приличной наружной подвеской. Мы цепляли на

него до 500 кг бомб и дополнительный бачок на 150 кг горючего. Он способен был на 400 км уходить от своего аэродрома, и его полет мог длиться около пяти часов. Так вот, «киттихаук» как торпедоносец выходил на боевой курс на высоте 3—4 км, затем круто пикировал и на максимальной скорости гнал к воде. За 2—3 км до цели летчик выравнивал самолет, выдерживал 20-метровую высоту над уровнем моря. Это как раз высота верхней точки корабля топмачты. Отсюда и название — топмачтовое бомбометание. От бомбы, своевременно сброшенной с брюшного полета, врагу практически не уйти. Она рикошетила о воду и прошивала борт корабля. Чтобы бомба не рвалась у нас под хвостом в случае промаха, в нее вставлялся взрыватель с замедленным действием до пяти секунд, и этого времени было достаточно, чтобы самолет ушел от взрывной волны.
Увидев низко летящий самолет, гитлеровцы открывали по нему ожесточенный огонь. На корабле охранения было до десяти «эрликонов» — скорострельных пушек, каждая из которых делала до 600 выстрелов в минуту. Но и на борту у летчика находилось шесть крупнокалиберных пулеметов. Напряженная борьба нервов обычно заканчивалась в нашу пользу — ведь истребитель перемещался над водой с огромной скоростью. Достаточно подавить вражеский огонь на 2—3 секунды и можно было поражать цель.
Топмачтовый способ бомбометания сорвал расчет противника на широкое использование «комариного флота», т. е. самоходных барж и других мелкосидящих судов для морских перевозок после того, как крупные транспорты понесли слишком большие потери от нашей авиации. Так, 26 сентября 1944 года штурмовики-топмачтовики во время налета на порт Вадсе потопили там 6 самоходных барж, 27 мотоботов и повредили 3 самоходные баржи и несколько других кораблей. Такой большой эффект был возможен при необычном бомбометании. Всего в итоге боевых действий авиации на Севере противник потерял 174 транспорта и 123 боевых корабля, большое количество личного состава и боевой техники.
Для уничтожения вражеских конвоев наши торпедоносцы и бомбардировщики совершили 13244 боевых вылета. Это 23% всех самолетовылетов за время войны.
В газете «Североморский летчик» № 245 за октябрь 1944 года написано: «…Капитан Стрельников повернул всю группу к фиорду. Самолеты выскочили в фиорд из-за высоты (горы), и перед летчиками сразу же выросла прекрасная цель — 25 немецких судов затмили всю водную поверхность фиорда.
— Бьем по скоплению! Каждый выбирает цель, — передал по радио Стрельников.
И в результате четыре мотобота и одна баржа пошли на дно.
Вернувшись на аэродром (горючее было на исходе), капитан Стрельников попросил разрешения снова вылететь на ту же цель. Построив маршрут полета несколько

иначе, группа Стрельникова внезапно выскочила на немецкие корабли, и еще две баржи и мотобот были потоплены. Так водит в бой своих летчиков капитан Стрельников. «Где Стрельников —там победа, успех»,— говорят про него в части. Вот, например, цифры их победы за три последних дня:
10 октября потоплен мотобот типа СКА.
11 октября потоплено 6 мотоботов, 2 баржи по 400 тонн, взорван склад боеприпасов, поврежден 1 мотобот и подавлен огонь 2-х батарей зенитной артиллерии.
12 октября потоплено 2 мотобота и 2 баржи противника…»
Эту газету, как и многие другие документы, подтверждающие его боевой путь, В. П. Стрельников бережно хранит в своем архиве. Со многими документами мне пришлось познакомиться, почитать, а кое-что и выписать.
— 18 октября 1944 года я был награжден третьим орденом Красного Знамени, — продолжал свой рассказ В. П. Стрельников.
Вот что говорится в другом документе — наградном листе капитана Стрельникова. «…25 октября 1944 года шестерка самолетов под руководством капитана Стрельникова вылетела на поиск и уничтожение немецких кораблей. У норвежского берега обнаружили транспорт водоизмещением 2000—2500 тонн. Атаковали. Противник открыл сильный заградительный огонь, но Стрельников точно вывел свою машину на цель и положил в борт 100-килограммовую бомбу. Транспорт загорелся и через несколько минут затонул…» А капитан Стрельников за это был награжден четвертым орденом Красного Знамени.
В личном деле морского летчика Стрельникова Василия Поликарповича записана не одна благодарность Верховного Главнокомандующего за успехи в бою. Здесь же зафиксированы результаты былых сражений: 11 потопленных малотоннажных кораблей, произведено 150 боевых вылетов, проведено 14 воздушных боев и лично сбито 7 самолетов противника, два уничтоженных склада с боеприпасами, две зенитные батареи и более 1000 вражеских солдат и офицеров.
6 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР В. П. Стрельникову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ему Золотой звезды Героя и ордена Ленина.
Война для В. П. Стрельникова закончилась в январе 1945 года. Собственно, война закончилась в это время для всех воинов Заполярья. Капитан Стрельников в январе был направлен на переподготовку на Северный Кавказ — летать на новых типах самолетов. Здесь узнал о присвоении ему этого высокого звания. Отсюда в конце апреля ездил в Москву, где 28 апреля 1945 года в Кремле М. И. Калинин вручил ему Звезду Героя и орден Ленина. 30 апреля 1945 года из Москвы **приехал**

в Ладожскую. Здесь провел праздничные майские дни, а после праздников увез из Ладожской свою жену Александру Ивановну и сына Владимира, который родился в Ладожской в 1944 году.

О Дне Победы В. П. Стрельников узнал в учебном полете, когда поступила команда о немедленном приземлении. Приземлившись, увидел всеобщее ликование и радость своих товарищей.

Морской летчик-истребитель, позже командир звена и эскадрильи, Василий Поликарпович Стрельников внес малую толику своего боевого труда в то, чтобы порты Мурманска и Архангельска оставались, пожалуй, единственными свободными морскими воротами нашей страны в течение всего периода Великой Отечественной войны. Наши флоты на Балтике, Черном море и даже на Тихом океане были фактически блокированы и не имели выхода в другие страны. Только через Север были возможны сношения с внешним миром, поэтому немецкие подводные лодки и авиация, которые базировались в Норвегии, всячески пытались прервать и этот путь. Защита его лежала на плечах кораблей Северного флота и его авиации.

Обеспечение перехода крупных конвоев включало целый комплекс боевых действий авиации: тщательную воздушную разведку, поиск и уничтожение подводных лодок и кораблей, представляющих угрозу для конвоя, прикрытие конвоя с воздуха и отражение атак вражеских кораблей и самолетов. Всего наши летчики за время войны, взаимодействуя с кораблями флота, обеспечили успешный проход в порты Мурманска и Архангельска более 40 союзных конвоев. С этой целью совершено 11328 (20%) всех самолетовылетов. Таким образом, Северный морской путь бесперебойно действовал всю войну.

В послевоенное время В. П. Стрельников продолжал служить в морской авиации и прошел большой путь, уверенно поднимаясь по служебной лестнице со ступеньки на ступеньку. После переподготовки он опять был командиром эскадрильи, позже — заместителем командира полка, заместителем командира дивизии в Крыму и в Германии. В 1955 году был назначен на должность командира дивизии, которая находилась в районе Калининграда. В 1958 году ему было присвоено воинское звание генерал-майора авиации. Командовал дивизией морской авиации 6 лет ив 1961 году был переведен на должность начальника боевой подготовки авиации Балтийского флота. В 1968 году переведен в Николаев на должность начальника штаба авиационного соединения (учебного центра по переподготовке летного состава морской авиации всех флотов), а в 1971 году стал командиром этого соединения.

В 1975 году ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта авиации. В

отставку ушел генерал-лейтенант В. П. Стрельников в мае 1981 года в возрасте 62 лет, отдав авиации 41 год своей жизни, из них 23 года он носил погоны генерала. Нужно отметить, что он постоянно летал на многих типах самолетов с 1940 по 1968 год, летал и обучал боевому мастерству морских летчиков.

В. П. Стрельников вел и большую общественную работу. Многие годы был депутатом районных и городских Советов в Керчи, Симферополе, Мамонове и в Калининграде. С 1971 по 1989 год был членом Николаевского обкома компартии Украины, из них с 1971 по 1981 год—кандидатом в члены бюро Николаевского обкома партии. Был делегатом XXIV и XXV съездов компартии Украины. В честь 40-летия со Дня Победы на поезде ЦК ВЛКСМ в 1985 году совершил 3-недельную поездку на БАМ и неоднократно выступал там перед молодежью по военно-патриотическому воспитанию. В том же году и с той же целью совершил 2-недельную поездку по Западной Украине.

Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации в отставке В. П. Стрельников был участником парада в честь 45-й годовщины со Дня Победы в Москве в 1990 году.

В. П. Стрельников в 40-х и в первой половине 50-х годов часто бывал **в Ладожской** во время своих отпусков. Реже, но бывал и в последующие годы. Со своей женой Александрой Ивановной (в девичестве — Шурой Кушкиной, которая родилась и жила в Ладожской до 1945 года) прожил счастливую жизнь. Она сумела создать душевный покой в семье, то семейное понимание, которое необходимо в каждой семье, и особенно в семье летчика.

Они воспитали сыновей — Владимира Васильевича, 1944 года рождения, кадрового военного, полковника, который закончил высшее общевойсковое училище имени Верховного Совета РСФСР и академию имени М. В. Фрунзе. Служил на командных должностях в войсках, был преподавателем военной академии имени М. В. Фрунзе. Служил в Германии и занимал высокое положение. В настоящее время на пенсии.

Второй сын — Василий Васильевич, 1949 года рождения, закончил, как и его отец, Ейское высшее авиационное военное училище. Служил летчиком в войсках. Позже закончил школу летчиков-испытателей. Имел военное звание майора. Летал на многих типах самолетов. Во время переподготовки на новом типе самолета в учебном центре, которым командовал его отец, на глазах у отца, который в тот момент находился в море на боевом корабле и входил в состав государственной комиссии, принимавшей этот корабль, отказал мотор самолета при взлете на малой высоте, и самолет упал в море недалеко от корабля. Отец все это видел и видел, что ни один из летчиков, а их было двое, не спасся. Сердце генерала защемило,

заныло… Он знал, что разбился самолет из его центра, что погибли его летчики, но не знал, что погиб его сын. Это был 1980 год. Гибель сына подкосила здоровье генерала, в следующем году он ушел в отставку и сейчас из дома без сердечных лекарств — ни шагу.

В настоящее время военную традицию летчика продолжает внук Василия Поликарповича — Василий Владимирович, 1968 года рождения, выпускник Оренбургского высшего военного училища летчиков имени дважды Героя Советского Союза генерала Полбина, а ныне служит в Заполярье военным летчиком. Летает отлично. Чувствуется летный почерк деда.

Второй внук, от другого сына — Василия, в 1989 году поступал учиться в военный юридический институт, но в 1993 году был вынужден по состоянию здоровья покинуть его и перевестись на 4-й курс юридического факультета Донецкого университета.

В районной газете «Сельская новь» от 15 июня 1993 года в статье «Святотатство» говорилось о бандитском ограблении в г. Николаеве, что на Украине, нашего земляка Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации Стрельникова Василия Поликарповича, когда у него силой забрали Золотую Звезду Героя, ордена Ленина, Октябрьской Революции и четыре ордена Красного Знамени.

На правах знакомого генерала и для моральной поддержки его я предложил, а глава Ладожской администрации А. С. Донец, директор Ладожского зверохозяйства П. А. Попов, директор Ладожского ОПХ Н. Ф. Онищенко и директор спецхоза «Дружба» А. Г. Панков поддержали и финансировали дорогостоящую поездку к нашему земляку. Человеческое спасибо этим руководителям за их доброту, внимание и сострадание к человеку.

Я ездил и передал генералу подарки от благодарных земляков с выражением моральной поддержки и пожеланием скорейшего выздоровления.

Теперь по существу. Как уже говорилось, в мае 1993 года у Героя, генерала В. П. Стрельникова, прославленного морского летчика Северного флота времен Великой Отечественной войны, бандиты силой забрали все знаки отличия Героя и ордена.

А дело было так. Во второй половине декабря 1992 года трое молодых людей, выдавших себя за студентов, прибыли к нему, якобы по заданию ректората, узнать, когда и за что он получил боевые ордена, Звезду Героя и написать реферат. Василий Поликарпович тепло встретил их, долго и много рассказывал о своем боевом пути, угостил чаем, вынес свой мундир, на котором красовались все эти награды. Они подержали в руках мундир с наградами и, видимо, хотели уже в тот

момент похитить их, но помешала случайность. В это время зашла к ним соседка, живущая в том же доме, и мнимые студенты вынуждены были покинуть квартиру.
6 мая 1993 года окоДо 13 часов дня звонок оповестил о том, что кто-то пришел. Жена генерала — Стрельникова Александра Ивановна (ей 71 год) открыла дверь, дверной цепочки не было, и увидела незнакомого молодого человека. На вопрос, кто ему нужен и кто он такой, тот не ответил, а вошел в квартиру. Она догадалась, кто это. Успела крикнуть в открытую дверь: «Бандиты!» в надежде на то, что ее кто-нибудь услышит. Последовал сильный толчок, и Александра Ивановна отлетела от двери и упала в прихожей, ударившись головой. Следом за первым бандитом ворвались и те трое «студентов», все они были вооружены, и по разработанному плану приступили к делу.
Жене Стрельникова связали ноги, и чтобы она не кричала, а она кричала, по ее словам, как животное, которое режут, ей заткнули рот кляпом и тихо приговаривали: «Не кричи, а то убьем». Пистолет был приставлен к виску. Как могла, Александра Ивановна продолжала кричать. На крик жены из комнаты вышел больной Василий Поликарпович, спросил, что здесь происходит. Последовал резкий удар, и генерал (ему 75-й год), отлетел к дивану, где ему связали ноги, завернули в ковер, который лежал на полу, и стали душить, предварительно набросив на голову простыню, чтобы он не видел их лиц.
Один бандит направился прямо в спальню к шифоньеру, где находился мундир генерала с орденами и Золотой Звездой Героя, и спокойно и хладнокровно снял награды. Действовали они нахально, быстро и умело, с открытыми лицами, хотя в печати и на местном телевидении говорилось, что были они в масках.
Вся эта «операция» продолжалась где-то минут пять. Крик жены генерала услышала соседка этажом ниже и подумала о самом страшном — смерти генерала. Позвонила, но телефон молчал. Молчал потому, что так нужно было бандитам. Потом она поднялась на второй этаж, в дверях ее остановил вооруженный бандит и заставил стоять под прицелом пистолета. Женщина эта была фотокорреспондентом николаевской областной газеты.
Бандиты, сделав свое гнусное дело, один за другим быстро покинули квартиру. Соседка сразу же кинулась к жене генерала, вынула кляп, убедилась, что генерал жив и кинулась вслед за бандитами, но они уже исчезли. Можно сказать, соседка помешала бандитам осуществить дальнейшее ограбление квартиры и спасла жизнь генералу и его жене.
Милиция, конечно, в тот день была. Искали отпечатки и, как водится, ничего не нашли. Был ли организован поиск бандитов? Навряд ли. Видимо, только в кино милиция находит бандитов. Генерал, его жена, фотокорреспондент дали

прекрасный фоторобот и …впустую. Вывод: нам нужно самим себя охранять. А милиция? И у нас, и на Украине стиль работы один — охранять только себя… О здоровье генерала. Откуда ему быть? Ему не было и 2-х лет, как умерла мать. Голодное и холодное детство, такие же годы учебы в школе и в Таганрогском авиационном техникуме. Чтобы учиться, рано начал работать. Стал летчиком. Его самолет сбивают над Баренцевым морем под Мурманском. Пришлось в ледяной воде плыть к берегу. К счастью, в последний момент его спасли пограничники. В результате этого «купания» получил сильное переохлаждение тела.

Второй раз сбивают зимой в горах, когда приземлился на парашюте без валенка, и какое-то время шел босым по глубокому снегу.

Летал на самолетах без отопления кабины, и если добавить «купание» в ледяной воде и «прогулку» босиком, понятно, в результате чего получил туберкулез легких. После войны долго лечился. Молодость взяла свое — вылечился. Окончательно подорвалось здоровье генерала, когда практически на его глазах в 1980 году разбился самолет с сыном-летчиком. А это мародерство! Разве оно укрепило здоровье Василия Поликарпо- вича? А тут и годы, ведь шел 75-й. Это надругательство, которое перенес генерал, свалило его в постель. Давило сердце, он плохо спал, больше сидел, согнувшись, и несмотря на то, что лучшие врачи боролись за его жизнь с применением редких и лучших лекарств, справиться с болезнью он уже не смог. Не вынесло сердце оскорбления и надругательства. Не вынесло сердце и потухло желание жить в условиях беспросветных бесчинств негодяев. 23 октября 1993 года в 16 часов 40 минут наш земляк, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации Стрельников Василий Поликарпович скончался.

В торжественной обстановке, с морем цветов и слез, при исполнении Гимна Советского Союза был похоронен рядом с могилой своего сына на николаевском городском кладбище.

Герой Социалистического Труда, генерал-майор Кутафин Семен Васильевич родился 12 ноября 1902 года **в станице Ладожской** в семье Кутафина Василия Александровича— лакея тайного советника (генерала) Нееленко, там же работала кухаркой и его жена Екатерина Мартыновна. Это родные дедушка и бабушка по материнской линии учителя (ныне пенсионера) Гаценко Евгения Степановича. Позже он был плотником-артельщиком. Отец работал в основном на отхожем промысле, так что своей земли у него не было. Семен Васильевич был одним из старших в семье, поэтому во время частых отлучек отца на работу в другие станицы и на хутора ему приходилось заниматься нелегким крестьянским трудом.

Вот как вспоминает свои прожитые годы С. В. Кутафин в газете «Звезда» Северо-Кавказской железной дороги:
«Революция, грянувшая в октябре 1917 года, многое изменила в жизни нашей семьи. Мы, наконец, получили землю. А у меня после окончания вышеначального училища, наконец, сбылась заветная мечта—работать на железной дороге. Через нашу станицу еще до революции проложена железная дорога. И для нас, крестьянских мальчишек, паровоз и маленькие железно¬дорожные вагончики были верхом технического прогресса. Кто из нас не мечтал тогда о возможности надеть черную с блестящими пуговицами форму железнодорожника? И вот в 1918 году, шестнадцатилетним мальчишкой стал я учеником телеграфиста железнодорожной станции, и с тех пор вся жизнь моя связана с железнодорожным транспортом,в 1924 году был призван в ряды Красной Армии. Служил в Тифлисе, в войсках, подчиненных Закавказскому ЧК. Здесь же в конце 1925 года я стал кандидатом в члены ВКП(б). В декабре демобилизовался.
В конце 1925 года был назначен на должность телеграфиста на станции Орджоникидзе. Но основная работа на железной дороге — это движенец. Поэтому я мечтал об этой работе. И вот, в начале 1927 года, после стажировки, я освоил профессию дежурного по станции. После этого пришлось работать дежурным по станции на станциях Павлодольская, Черноярская и Георгиевская. А в 1931 году после окончания курсов диспетчеров при Ростовском железнодорожном техникуме был назначен поездным диспетчером Грозненского отделения дороги. Работая поездным диспетчером, обратил внимание на слабые места в транспортном конвейере и пришел к выводу, что самый отсталый участок — это работа с так называемыми сборными поездами. Выехал на линию в сопровождении такого поезда. Посмотрел на месте маневренную работу на станциях и предложил свою схему составления поездов, учитывающую расположение вагонов по географии движения состава. Это должно было намного сократить затраты времени на маневровые обороты на станциях при отцепке вагонов с грузом.
Обслуживал тогда как поездной диспетчер участка отделения дороги Грозный — Гудермес — Прохладная. В 1933 году мною был проведен первый поезд по новой схеме. Время в пути вместо плановых 30—31 часа составило тогда всего 13 часов. Сразу же стал обучать работе по новой схеме своих товарищей.
Моим опытом заинтересовались в Министерстве путей сообщения. Вскоре из Москвы прибыла группа представителей Министерства с журналистами из газеты «Правда» для ознакомления с моим опытом. После того, как метод работы по новой схеме был освещен в газете «Правда» и рекомендован для освоения всей сети, мне была оказана высокая честь провести эстафетный образцовый поезд из

Донбасса в Дебальцево. Вместо плановых 10-ти суток поезд мы провели за пять. После этого рейса состоялась встреча в ЦК ВКП(б), где проходило совещание по проблемам железнодорожного транспорта и где присутствовали почти все известные руководители партии и правительства. На этом совещании предложили выступить и мне, рассказать об опыте работы по новому методу.
А в 1934 году Михаил Иванович Калинин вручил мне высшую награду — орден Ленина.

Много приходилось работать в те дни, ведь надо было оправдывать высокое доверие своего народа. Я выезжал делиться опытом и сопровождать поезда на Донецкую, Южную и Московскую дороги. В то время начал греметь по стране и замечательный почин Алексея Стаханова. Мне приходилось встречаться с этим открытым, веселым и большой души человеком. Скоро нашлись молодые продолжатели стахановского почина и на транспорте. Такие, как машинист Кривонос на Донецкой дороге, как поездные диспетчера Закорко и Двигун, которые улучшили и развили мой метод проведения поездов. Десятки, сотни и тысячи людей подхватили и продолжили наше начинание.
Руководители Наркомата путей сообщения — наркомы, вначале А. А. Андреев, а затем Л. М. Каганович, всячески старались поднять значение стахановского движения. Передовики производства отмечались на собраниях и в печати, награждались хорошими премиями.
В 1935 году приказом наркома путей сообщения была создана специальная группа ревизоров—диспетчеров движения.
Я был назначен ее руководителем. За два года работы в этой группе все работники центральной диспетчерской группы, в том числе и я, научились быстро принимать нужные решения и, главное, не боялись принимать любые, даже самые ответственные решения.
Когда я в 1937 году был назначен заместителем начальника Орджоникидзевской (Владикавказской) дороги, а затем в 1938 году начальником Южной дороги, накопленный опыт мне очень помог. В том же году был награжден орденом Трудового Красного Знамени.
Война застала меня на том же месте руководителя Южной дороги, в Харькове. С самых первых дней войны стояла нелегкая задача: оперативно и в срок эвакуировать большую часть населения, оборудование фабрик и заводов, при этом не переставая подвозить снабжение и оружие к приближающемуся фронту. Надо было закончить эвакуацию и своего хозяйства, а оно было большое. Трудно приходилось в то время, но особенно тяжело было работать железнодорожникам. Ведь все хорошо знают, что узловые станции, железнодорожные мосты и даже

просто идущие эшелоны подвергались с воздуха первоочередному удару. Штаб Южной дороги вместе со всем хозяйством эвакуировался в Саратов. В1942 году в составе оперативной группы по заданию правительства мне пришлось заниматься снабжением Сталинградского участка фронта. Затем, в 1943 году, мы обеспечивали фронтовые подразделения в районе Курской дуги.

С тем временем связана мирная и самая высокая награда,которую я получил. В Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении меня Золотой Звездой Героя Социалистического Труда от 5 ноября 1943 года сказано: «За заслуги в деле обеспечения перевозок для фронта».

В марте 1944 года я был назначен начальником Московско-Курской дороги. И здесь приходилось выполнять самую разную работу, но, как и в первые дни войны, все мы работали с полной отдачей, не жалея себя. В 1944 и 1945 годах труд мой был отмечен орденами Отечественной войны I и II степени. В 1946 году я получил назначение в Министерство путей сообщения старшим ревизором — диспетчером движения по Донбасскому региону, где и работал до ухода на пенсию. Длительное время был пенсионером Союзного значения».

Умер С. В. Кутафин в 1987 году й похоронен в Москве. С. В. Кутафин вместе со своей женой Александрой Андреевной вырастили и воспитали четверых детей. В настоящее время в станице проживает его племянник Гаценко Е. С., учитель СШ № 19, ныне пенсионер.

СТАНИЧНИКИ, НАГРАЖДЕННЫЕ БОЕВЫМИ НАГРАДАМИ .

26.07.2015 zigzag 2 комментария

СТАНИЧНИКИ, НАГРАЖДЕННЫЕ БОЕВЫМИ ОРДЕНАМИ

Копылов Георгий Иванович (1902—1952) родился в Ярославле. С 1918 года член партии большевиков, служил в Красной Армии. Закончил школу кремлевских курсантов, не раз стоял на посту № 27 и охранял квартиру В. И. Ленина.

С 1929 по 1934 год служил **в станице Ладожской**. Здесь женился, и Ладожская стала его второй родиной. **В Ладожской** в те годы стояла воинская часть, которая располагалась там, где сейчас колхозные сады.

В 1934 году Г. И. Копылов уехал в Москву на учебу в академию бронетанковых войск. После окончания академии продолжал службу в танковых войсках. Войну встретил на западной границе в должности заместителя командира дивизии.

В первый день войны вместе со своей дивизией героически принял удар фашистов. Под Львовом, ведя в бой танки, Г. И. Копылов лично уничтожил несколько фашистских танков и 17 мотоциклистов, за что получил свой первый орден Красного Знамени.

С 22 июня 1941 года по 11 сентября 1944 года Г. И. Копылов практически неотлучно сражался на самых трудных фронтах войны. Являясь командиром танковой бригады, он дважды вывел ее из окружения и сохранил как боевую единицу. Позже был командиром дивизии и командующим бронетанковыми и механизированными войсками 1 -й гвардейской армии.
11 сентября 1944 года его тяжело ранили под Варшавой. За 4 года, когда лежал в госпитале, перенес 36 сложных операций. Ушел в отставку в 1948 году по состоянию здоровья в звании гвардии полковника.
За боевые заслуги и умелое руководство войсками гвардии полковник Георгий Иванович Копылов награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени и многими медалями.
Танковая бригада, которой командовал гвардии полковник Копылов Г. И., не раз отмечалась в приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина и не раз гремел салют в ее честь на Красной площади в Москве.
В 1948 году гвардии полковник в отставке Копылов Г. И. приехал на постоянное жительство в станицу Ладожскую. Будучи тяжело больным от полученных ран, он вел активную жизнь, работая в станичной партийной организации.
10 марта 1952 года прославленный танкист Г. И. Копылов умер и был похоронен в станице Ладожской.
Садовничий Василий Михайлович прослужил в рядах Советской Армии 27 лет. Но ему особенно были памятны те годы, которые пришлись на защиту своей Родины от фашистских захватчиков. Правда, первое боевое крещение В. М. Садовничий получил раньше — в 1939 году на финской войне. Но он считает ее небольшим эпизодом по сравнению с Великой Отечественной войной.
В 1941 году В. Садовничий проходил военную службу в приграничной зоне — в Бессарабии. Командовал взводом связи 233-го стрелкового полка о 1-й

Перекопской дивизии.
…Воскресенье, 22 июня. Тишину раннего и спокойного утра нарушил гул немецких самолетов и орудий. Через пять часов вступил в бой и 233-й полк. Насмерть стояли солдаты и офицеры, уничтожая танки, артиллерию и пехоту противника в течение 40 дней.
Лейтенант Садовничий обеспечивал связь с ротами, артиллерией, командиром полка. И только когда враг стал обходить полк слева и справа, был получен приказ отходить в южном направлении. В это время Садовничий как командир взвода связи был в подвижной группе прикрытия. Ее главной задачей было срывать наступательные действия врага и дать возможность своим подразделениям отойти и занять новые рубежи.
Полк и дивизия покидали с боями ст. Бельцы, Кишинев,рыбница. А под ст. Березовка Садовничий был тяжело ранен. После госпиталя окончил курсы «Выстрел», был назначен командиром роты автоматчиков 776-го стрелкового полка 214-й стрелковой дивизии и участвовал в разгроме фашистских войск под Сталинградом…
Ответственная задача была возложена на роту автоматчиков в районе Белгорода. Противник захватил важную в стратегическом отношении высоту. Надо было овладеть ею во что бы то ни стало. Автоматчики, которыми командовал Садовничий, днем изучили расположение и поведение противника, а в полночь, в глубокой тишине, проникли на высоту и завязали бой у штаба полка противника. Поднялась паника. Советские автоматчики уничтожили сонных, полусонных и бодрствующих фашистов. Они проникли в штаб полка и захватили его знамя, две радиостанции и ценные оперативные документы.
За личное участие в этом бою и умелое руководство боевой операцией старший лейтенант Василий Михайлович Садовничий был награжден орденом Красного Знамени.
При освобождении Полтавы Садовничий снова ранен. Из госпиталя был направлен в отдел кадров 53-й армии. Как опытного, смелого и находчивого офицера его назначают командиром ударного штурмового отряда армии. Вместе с другими подразделениями этот отряд получил задание: форсировать реку Днепр в районе Кременчуга, расширить на той стороне плацдарм и удерживать его до подхода полых сил. Операция была выполнена. В ней отличился и Садовничий, за что был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина.
После этого штурмовой отряд участвовал в форсировании реки Буг, в ликвидации Кишинево-Яссовской группировки противника, в боях по уничтожению гитлеровцев, попавших в Корсунь-Шевченковское окружение.

Капитан В. М. Садовничий был назначен помощником начальника штаба полка по оперативной части. Участвовал в освобождении от гитлеровцев Бухареста и Белграда. За форсирование реки Дунай и освобождение венгерских городов В. Садовничий награжден орденом Отечественной войны 1 степени. «Главное условие для успешного прорыва обороны противника, — говорил Василий Михайлович, — это внезапность и натиск. Малейшее промедление грозит неудачей операции и потерями живой силы». …Очередной прорыв оборонительной линии противника. На этот раз у озера Балатон в Венгрии. Был тяжелый бой. Сражение выиграно. Полк с ходу идет к столице Австрии — Вене, по пути освобождая от врага города и села. За бой у озера Балатон В. М. Садовничий награждается орденом Красной Зв« Это было накануне безоговорочной капитуляции хваленой гитлеровской армии. После войны Садовничий длительное время был начальником 4-го отделения Ладожского райвоенкомата, а с 1953 года — оперативным офицером Адыгейского облвоенкомата В отставку В. М. Садовничий ушел в 1961 году в звании майора. Длительное время работал заведующим хозяйством в Ладожской больнице и средней школе № 19. В 1986 году скончался. Орденом Красного Знамени награждены:

Бежанов Иван Федорович родился в Ладожской в 1923 году. 1 Выпускник Ладожской средней школы: В 1940 году окончил Краснодарский аэроклуб, а в 1941 году— летную школу. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Карельском фронте — от Ленинграда до Мурманска, в Румынии и в Корее. Произвел 250 боевых вылетов. Летал на истребителе И-16, «яках», «лагах». Вылетал на прикрытие войск, штурмовиков, бомбардировщиков. Прикрывал железнодорожные станции, перегоны и эшелоны. Вылетал на разведку и бомбометание, штурмовку войск, аэродромов и т. д. Гвардии майор И. Ф. Бежанов лично сбил 8 самолетов противника и несколько самолетов. Уничтожил с воздуха несколько автомашин с живой силой противника, танков, самолетов на земле и батарей. Вдвоем с напарником на Ладожском озере потопили военный крупногабаритный катер. За боевые успехи И. Ф. Бежанов награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I и II степени. В настоящее время боевой летчик, гвардии майор в отставке Бежанов Иван Федорович проживает в г. Риге.

Иващенко Сергей Александрович (1911—1986). Разведчик Ладожского партизанского отряда. Долгое время работал в органах милиции и в колхозе «Родина».

За длительную и безупречную службу в органах милиции награжден орденами

Красного Знамени и Красной Звезды.
Кабаков Андрей Васильевич (1899—1978), с 1941 по 1945 год на фронте. Старшина, командир пулеметного расчета 624-го стрелкового полка. За мужество в бою, за уничтожение немецкого подразделения и пленение 6 немецких солдат награжден орденом Красного Знамени.
И После войны, как и до войны, трудился в Ладожской. Жил в начале улицы имени Лебедева.

Камардин Никита Федорович — активный участник гражданской и Великой Отечественной войн, солдат. За боевые заслуги в годы Отечественной войны награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. В 50-е годы переехал на жительство в Краснодар.

Коншин Александр Григорьевич (1907—1985), с 1941 по 1945 год на фронте. Кадровый военный, капитан 2-го ранга в отставке, прослужил на флоте с 1929 по 1960 год, участник боев на озере Хасан.
За боевые заслуги на войне награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени и Красной Звезды. После ухода в отставку долгое время работал в Новороссийске, ежегодно приезжал **в Ладожскую**, часто встречался с учащимися школ. Был почетным гражданином станицы Ладожской.

Кулагин Николай Ильич, 1924 года рождения. Сразу же после освобождения Ладожской 2 февраля 1943 года ушел на войну. Скороспелая военная подготовка — и он уже сапер. Всегда был рядом со смертью, ведь всем известно, что сапер ошибается только раз в жизни.
Первый орден Красной Звезды получил в 1943 году на Кубани. А за выполнение особо важного задания командования (нужно было установить мины на особо важном участке в боевых условиях около села Копанка в районе Бендер в Молдове и разминировать их в сложных условиях) Кулагин Николай Ильич в 1944 году был награжден орденом Красного Знамени.
После окончания войны его направили учиться в Ленинградское высшее инженерное училище, откуда по состоянию здоровья в 1947 году был демобилизован и вернулся в Ладожскую. В Ладожской трудился шофером в колхозе «Родина» и более 20 лет — шофером и слесарем в автоколонне № 13—14. . Был безотказным и грамотным специалистом. Много и качественно трудился. За свой самоотверженный труд в автохозяйстве был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции. Представляли Кулагина и к ордену Ленина. Но… получил орден Октябрьской Революции. Кулагин Николай Ильич — один из немногих станичников, имеющих такие высокие награды, как ордена Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового

Красного Знамени и Красной Звезды. Умер в 1996 году. **Щетинин Александр Дмитриевич**, шофер ладожской МТС начала 30-х годов. С осени 1932 года по 1961 год служил в армии Кадровый военный, подполковник. За боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды.

В настоящее время подполковник в отставке, знаток истории станицы и ее патриот Щетинин А. Д. проживает в Краснодаре.

Орденом Отечественной войны награждены

1. Бакланов В. С.
2. Баранников Ф. А.
3. Бортников М. М.
4. Васищев Г. Е.
5. Гридасов С. В.
6. Демидович А. Г.
7. Драгунов М. М.
8. Лосев С. И.
9. Лыков С. В,
10. Коновалов Е. В.
11. Кулюков И. Т
12. Мацалов И. М.
13. Мельниченко М. Н.
14. Оленкевич Н. Г.
15. Романенко И. Н.
16. Синявский С. П.
17. Скориков И. И.
18. Щедрин Г. П.
19. Демьяненко А. А.

Нужно отметить, что указанные товарищи были награждены этим орденом за действительные и конкретные боевые дела. А в наши дни все участники Великой Отечественной войны получили орден Отечественной войны, так сказать, в подарок, как память о той войне, в которой они принимали участие. А на войне орден Отечественной войны получить было не так-то просто, нужен был героический поступок, относящийся к статусу этого ордена.

Орденом Красной Звезды награждены:

1.	Алейников	И.	А.
2.	Афанасьев	Ф.	И.
3.	Бакланов	В.	С.
4. Балышев А. И.			
5.	Барсуков	И.	Я.
6.	Бенда	Я.	Д.
7.	Беневоленский	Д.	И.
8.	Болгарев	Л.	В.
9.	Бортников	М.	М.
10. Браженко Г. В.			
11.Васищев		Г.	И.
12. Гарбаруков П. П.			
13.	Гридасов	С.	В.
14.	Грунский	В.	П.
15. Гуртовой С. М.			
16.	Дергачева	К.	К.
17.	Донецкий	И.	Е.
18.	Еремеев	А.	С.
19.	Заборовский	А.	Я.
20.	Игнатов	Ф.	Е.
21.	Калдин	Н.	Я.
22.	Карнаухов	В.	А.
23.	Козьяков	И.	С.
24.	Коновалов	Е.	В.
25.	Кулагин	Н.	И.
26.	Кулюков	И.	Т.
27.	Ледиев	П.	В.
28.	Лосев	С.	И.
29.	Мармышев	С.	Ф.
30. Марченко В. П.			
31.	Мацалов	И.	М.
32.	Мерсалов	А.	Ф.
33.	Новосельцев	И.	М,
34.	Одоевский	Ф.	Г.
35.	Попов	В.	К.

36. Радюк И. Т.
37. Редькин И. Е.
38. Резников Г. Д.
39. Рожков И. Т.
40. Рустамов Н. А.
41. Рябинин И. В.
42. Рябоконь Г. Е.
43. Сапунов И. Я.
44. Синявский С. П.
45. Скориков И. И.
46. Соловьев И. И.
47. Стась В. Е.
48. Строкатов Г. Д.
49. Субботин С. Н.
50. Таранов А. Н.
51. Топоров В. П.
52. Турба И. М.
53. Филиппов М. Ф.
54. Хитько Г. П.
55. Хорошилов А. С.
56. Цыпалев И. В.
57. Шерешков Т. М.
58. Шкуропатов А. И.
59. Шульжевский Г. Л.
60. Щедрин П.
61. Яковлев В. Д.
62. Канунников П. И.

Орденом Славы II степени награждены:

1. Антоновский Е. А.
2. Кулюков И. Т.
3. Лагода В. Л.
4. Леднев П. В
5. Новосельцев И. М.
6. Лимонов П. М.
7. Ткаченко П, Т.

Орденом Славы III степени награждены:

1.	Бабенко	И.	И.
2.	Васищев	Г.	Е.
3.	Володин	А.	В.
4.	Гаркушев	С.	Р.
5.	Гребенников	В.	В.
6.	Гридасов	С.	В.
7.	Донецкий	П.	Ф.
8.	Дьяченко	Г.	А.
9.	Еременко	П.	А.
10.	Ефремов	А.	А.
11.	Игнатов	Ф.	Е.

12. Калдин Н. Я.

13.	Маслов	П.	П.
14.	Мацалов	В.	М.
15.	Полянский	А.	Г.
16.	Пономаренко	И.	Л.
17.	Попов	А.	В.
18.	Пучков	Ф.	Г.
19.	Редькин	И.	Е.
20.	Рязанцев	П.	И.
21.	Сапунов	И.	Я.
22.	Теплов	Р.	П.
23.	Фильчаков	И.	И.

24. Шкуропатов А. И.

Отдельные товарищи неоднократно награждались одним и тем же орденом или разными орденами, например:
1. Бакланов В. С. — орденами Красной Звезды и Отечественной войны
2. Бенда — двумя орденами Красной Звезды
3. Бортников М, М. —орденом Красной Звезды и двумя орденами Отечественной войны

4. Васищев Г. Е. — орденами Красной Звезды Отечной войны и Славы.
5. Гридасов С. В. — орденами Красной Звезды, Отечествной войны и Славы .
6. Калдин Н. Я. — двумя орденами Красной Звезды и орденом Славы.
7. Коновалов Е. В. — орденами Красной Звезды и Отечественной войны
8. Калугин Н. И. — орденами Красного Знамени и Красной Звезды

9. Кулюков И. Т. -— орденами Красной Звезды, Отечественной войны и двумя орденами Славы
10. Леднев П. В. — орденом Красной Звезды и двумя орденами Славы
11. Лосев С. И. — двумя орденами Красной Звезды и двумя орденами Отечественной войны
12. Мацалов И. М. — двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны и Славы
13. Новосельцев И. М. — орденом Красной Звезды и двумя орденами Славы
14. Оленкевич Н. Г.Й- двумя орденами Отечественной войны
15. Редькин И. Е. — двумя орденами Красной Звезды и орденом Славы
16. Рустамов Н А. — двумя орденами Красной Звезды
17. Сапунов И. Я. — орденами Красной Звезды и Славы
18. Синявский С. Ц. -— орденами Красной Звезды и Отечественной войны
19. Скориков И Й. — орденами Красной Звезды и Отечественной войны
20. Филиппов М. Ф. — двумя орденами Красной Звезды
21. Хорошилов А. С. —двумя орденами Красной Звезды
22. Шкуропатов А. И.—орденами Красной Звезды и Славы
23. Щедрин Г. П.—орденами Красной Звезды и Отечественной войны
24. Игнатов Ф. Е. — орденами Красной Звезды и Славы

Безусловно, на полноту охвата награжденных орденами Отечественной войны, Красной Звезды и Славы не претендую, так как начал искать их спустя 30 лет со Дня Победы, в середи¬не 70-х годов. Здесь указаны имена только тех, кого в какой-то степени я знал.

На отдельных боевых эпизодах из жизни некоторых награжденных мне хотелось бы остановиться подробнее.

…**Бакланов Василий Савельевич** родился в 1923 году **в станице Кирпильской**. В 1941 году закончил Кирпильскую среднюю школу. Вот что рассказывал сам Бакланов В. С

—20 июня 1941 года в школе состоялся выпускной вечер, и так как это был первый выпуск, то вечер проходил очень то жественно. Было много разных представлений, напутственных слов н добрых пожеланий. Танцы и игры затянулись далеко за полночь. Вернулся домой на рассвете, а дома — повестка на призыв в армию. В военкомат отправился верхом на лошади, которую дал мне бригадир колхоза. Часов в 6 утра на товарной **станции Усть-Лабинской** я увидел, что вся она занята военными. Это было 21 июня 1941 года…

Прошел призывную комиссию, мне объявили, что я зачислен в артиллерийское училище и дня через 3—4 будет отправка. Утром 22 июня я вместе со своими

школьными товарищами отправился **в станицу Восточную** проводить нашего одноклассника Николая Коробова, который уезжал в Севастополь в одно из военных училищ. Там я узнал, что началась война.
23 июня в станице была мобилизация, в армию ушли почти все мужчины, много было взято из колхозов лошадей и повозок. На носу уборка урожая, а урожай на редкость был хорош. После ухода в армию мужчин в колхозе стало не хватать рабочих рук, и всех призывников 1922—1923 года рождения направили на уборку урожая. Работал ездовым, отвозил хлеб на элеватор и ждал призыва в армию. Раз 10—12 вызывали в военкомат. Комиссия за комиссией, и вот 19 октября 1941 года я был призван и отправлен, а куда, нам не объявили. Двинулись на восток. Шли пешком. 30 октября пришли в Сальск. Из Сальска наших командиров срочно вызвали в Сталинград, а наши документы отправили обратно в Усть-Лабинский райвоенкомат, и нам предложили вернуться обратно.
5 ноября 1941 года был призван вторично и направлен в Винницкое военно-пехотное училище, которое находилось в Краснодаре. 1 января 1942 года принял присягу. 3 мая 1942 года стал лейтенантом и был направлен в Тамбов, в 107-ю стрелковую дивизию, в 504-й стрелковый полк, где стал командиром взвода. В июне был переведен и назначен командиром взвода на армейских курсах младших лейтенантов, где успешно и усиленно занимались тактикой, огневой подготовкой, танкоистребительным делом, топографией, тем, что необходимо было командиру стрелкового взвода на фронте.
С конца 1942 года — командир взвода 574-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии 60-й армии, которой командовал генерал-майор Черняховский. В середине мая 1943 года мне было присвоено звание старшего лейтенанта.
Полк находился в обороне. И вот в ночь на 28 августа 1943 года получили приказ о наступлении, начало которого намечалось на 8 часов утра. Перед взводом была поставлена задача уничтожить дзот и, продвигаясь вперед, выйти на окраину хутора Алтуховка и закрепиться. Взвод устремился вперед, забыв об опасности, действовал, как на учениях. Взводу надо было пересечь лощину, но нас встретил губительный огонь фашистского пулемета. Поймав паузу, броском продвинул взвод, и дзот заставили замолчать, но продвинуться дальше вперед мешали мины… После того, как были сняты мины, часов в 6 вечера мы ворвались в траншеи противника и заняли хутор. Это был мой первый бой.
Во время боя за село Анатольевку снайпер прижал меня к земле, и если бы не щит пулемета, я бы погиб. В этом бою погиб наш командир роты, и меня назначили на эту должность.
Свой первый орден Красной Звезды получил за предшествующие бои и за

освобождение районного села Смела. Около села противник хорошо окопался и имел организованную систему огня. К тому же путь к селу преграждал глубокий овраг. Бой был жарким и кипел часа четыре. Тяжело нам пришлось, но в сумерки противник бежал и нам достались большие склады , провианта.
Вечером 23 сентября 1943 года сосредоточились на левом. берегу Днепра около села Сварамье. В кромешной темноте подошли лодки, и мы двинулись на правый берег Днепра. К исходу ночи переправился весь полк, но артиллерия и обозы остались за Днепром. Последующие четверо суток вели тяжелые бои по расширению плацдарма, и ни разу не получали пищи. За Днепр переправлялись лишь раненые, а из-за Днепра только боеприпасы.
Бои шли очень тяжелые, противник старался столкнуть нас в Днепр, но его атаки захлебывались. Как противник, так и мы, несли большие потери в живой силе. Противник ни на минуту не оставлял нас в покое, артиллерия и авиация немцев работали вовсю. Особенно сильно шла борьба за господствующую высоту 120,2. Противник ни с чем не считался, всеми силами и средствами старался взять и удержать эту высоту, так как немцы с нее просматривали наши переправы на Днепре и громили их. Высота 120,2 несколько дней подряд по 2—3 раза в день переходила из рук в руки. Наконец, была взята нами окончательно.
За умелое командование ротой в боях за эту высоту и удержание плацдарма на правом берегу Днепра я получил орден Отечественной войны II степени.
В предшествующих и последующих боях я не раз был ранен и контужен, в том числе и в локтевой сустав правой руки а 10 декабря 1943 года осколком снаряда, ударившим по танку был ранен в правый глаз. После проведенной операции в госпитале я остался без правого глаза».

Но до 10 декабря 1945 года Бакланов продолжал служить в армии. 24 декабря прибыл домой. Закончил Ейский сельскохозяйственный техникум. Приехал в Ладожскую и до ухода на пенсию по инвалидности 52 года работал преподавателем ладожского СПТУ. Умер Бакланов В. С. в 1996 году.

…**Васищев Григорий Егорович** родился в Ладожской в 1925 году. До оккупации станицы работал трактористом в колхозе «Красный Восток». Перед тем, как немецко-фашистские войска вошли в станицу в начале августа 1942 года, он совершил первый подвиг—спрятал свой трактор СТЗ № 48 в поле в скирде соломы. И этот трактор целым и невредимым дождался своих освободителей и не один год нес еще службу на колхозных полях.
Вот что рассказал мне и документально доказал Васищев Г. Е.:
«В начале февраля 1943 года я был призван в Красную Армию и после ускоренной подготовки стал сапером, был включен в состав комсомольского штурмового

отдельного армейского инженерно-саперного батальона. И уже 1-го мая 1943 года принимал участие в освобождении станицы Троицкой и хутора Садовый. Форсировали приток Кубани Адагумку и заняли оборону в плавнях. Вместе со мною было много ладожских ребят: Забара В. К., Калдин Н. Я., Кулагин Н. И., Полянских А. Г., Сахно В. Ф. и много других земляков. В плавнях находились не один десяток дней, где в полной мере испытали, что такое холод, голод, комары и пиявки. Участвовал в укреплении «Голубой линии» — минировал передовые позиции с нашей стороны. Принимал участие и в разминировании противотанковых и пехотных мин нажимного и натяжного действия. За лето 1943 года на Кубани лично я разминировал почти 800 мин.

В сентябре 1943 года наш батальон сняли с передовой позиции «Голубой линии» и направили под Харьков. В Чугуеве нас разделили на штурмовые группы, посадили на танки Т-34 и направили на прорыв немецких позиций. Участок немецкой обороны был прорван, и мы, с юга обойдя Харьков, где шли ожесточенные бои, двинулись к Днепру юго-западнее Кременчуга и с ходу, под прикрытием ночи и танков, начали форсировать реку на резиновых лодках. Примерно метров за 20 до берега при прожекторном освещении ударил немецкий пулемет. Наша лодка была пробита и начала тонуть. Мы быстро попрыгали в воду и стали кто как мог добираться до берега. Когда вышли на крутой берег Днепра, а нас вышло человек 20, окопались. Меня поставили на правом фланге с ручным пулеметом Дегтярева против немецкого пулеметного расчета Вторая половина переправы и высадка на берег проходили под шквалистым огнем противника.

На рассвете, когда стали переправляться основные наши силы, огонь немецкого пулемета мешал переправе. Поступил приказ: ликвидировать эту точку. Мне удалось подползти к небольшому холму, и обнаружив немецких пулеметчиков, опередить их и ударить по ним несколькими очередями.

За уничтожение пулеметного расчета противника на важном участке плацдарма, за высадку на правый берег Днепра под шквалистым огнем противника, за захват плацдарма и удерживание его меня и всех высадившихся первыми наградили орденами Отечественной войны II степени.

— Война есть война, то наступление, то оборона, — продолжает свой рассказ Григорий Егорович. — Под Кривым Рогом стояли в обороне 3 месяца, и вот 24 января 1944 года в пять часов утра должно было начаться наступление. Нашему отделению дали приказ: к этому времени проделать проход в минных полях и пропустить пехоту. Ночь, дождь, грязь. Мы ощупью начали искать мины, а они были под толщей грязи, и разминировать их. Находить мины было трудно, и мы начали подрываться на них один за другим. Меня от взрыва ударило в лицо и в стопу ноги.

Я потерял сознание, а когда очнулся, стал вытаскивать раненых — Удовиченко С. В. из Безлесного, Володина Н. А. из Ладожской и других. С трудом добрался до своих траншей и подал знак командиру стрелковой роты: «За мной!» Пехота поднялась и устремилась в сделанный проходе минных полях. Приказ был выполнен, а я попал в госпиталь. За эту операцию был награжден орденом Славы III степени.

— А третий орден Красной Звезды, — продолжает Васищев Г. Е., — я получил за участие в штурме Берлина. В то время я уже был командиром отделения разведывательной роты и мне приказали со своим отделением сопровождать танки, делая разведку и по пути уничтожая «фаустников» и мины. Выполняя этот приказ, мы вместе с танкистами вели и бой. В этом бою меня опять ранило в ногу, и я снова попал в госпиталь. День Победы встретил на госпитальной койке». Васищев Г. Е. за боевые успехи имеет 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. После войны был знаменосцем инженерно-саперной бригады, и в этом качестве запечатлен на фотографии, которая находилась в музее Берлина — музее группы войск в Германии. Васищев Г. Е. сказал много теплых слов о своих земляках-ладожцах Калдине Н. Я. и Ткаченко Василии, с которым вместе призывался в армию и вместе воевал. Оба они уже летом 1943 года получили боевые ордена: Калдин Николай был награжден орденом Красной Звезды, а Ткаченко Василий — орденом Красного Знамени. Позже Ткаченко стал полковником и кавалером многих других боевых наград, а Калдин получил еще один орден Красной Звезды и орден Славы III степени. После демобилизации из армии в 1950 году Васищев Г. Е. стал учителем физкультуры и заядлым футболистом станицы 50-х годов. Учился **в Усть-Лабинском** педагогическом училище, а позже окончил географический факультет Ставропольского пединститута. 15 лет работал директором СПТУ и спецшколы. Награжден значком «Отличник профтехобразования».

…**Гридасов Семен Васильевич** (1904—1976) до войны работал в бывшем колхозе «Красный Восток» заведующим мастерскими. На них возлагалось все: и ремонт техники, и столярные работы, и строительство новых объектов. На этой работе и застала его Великая Отечественная война.

На защиту Родины Гридасова мобилизовали в первые дни войны. Сначала прошел военную подготовку в Майкопе, а потом был направлен на передовую под Севастополь, в 3-ю Приморскую бригаду. Назначили его минером в подрывную команду. Раскладывал мины на передовой, чтобы помешать наступлению врага. Взрывал Чонгарский мост. Крепко держал оборону со своими товарищами в течение 8 месяцев у Северной Бухты. Был ранен.

После госпиталя из Сочи был направлен во 2-ю гвардейскую Краснознаменную, дважды ордена Ленина и ордена Суворова Таманскую дивизию. Оборонял Кавказ до февраля 1943 года. Освобождал от врага **Апшеронск, Майкоп, Усть- Лабинск, Кирпили**. Его дивизия гнала врага без остановки до Крымской. Участвовал в кровопролитных боях под Крымской и в прорыве ее обороны. В октябре 1943 года освобождал **Тамань**. На рыбацкой лодке форсировал Керченский пролив. Стремительное наступление бойцов прославленной дивизии враг не смог остановить ни авиацией, ни артиллерийским и минометным обстрелом, ни пулеметами. А когда переправились танки и артиллерия, дивизия вновь перешла в наступление.

Перед форсированием Керченского пролива Гридасов был назначен командиром стрелкового отделения. Со своими бойцами участвовал в освобождении Керчи, за что был награжден орденом Красной Звезды.

После небольшого отдыха снова перешли в большое наступление и гнали врага до Сапун-горы. Тут у немцев было сильное укрепление. Наши войска держали оборону у Сапун-горы в 1942 году 8 месяцев, а противник устоял всего 3 дня против нашего натиска в 1944 году.

Затем Гридасов С. В. участвует в боях за Севастополь. За его освобождение награжден орденом Отечественной войны II степени.

После Севастополя его часть поездом перебрасывается в Прибалтику. Гридасов участвует в освобождении Латвии, Литвы, громит врага в Восточной Пруссии, освобождает Кенигсберг.

Командиру стрелкового отделения приходилось быть и разведчиком, и ходить «за языком». За боевые дела в Прибалтике награжден орденом Славы III степени. Гвардии сержант Гридасов С. В. имеет несколько благодарностей от Верховного Главнокомандующего.

После войны он вернулся к мирному труду. До сентября 1967 года работал звеньевым столяров в строительной бригаде колхоза «Родина».

Демидович Александр Григорьевич (1904—1991). Сибиряк. В конце 20-х годов окончил школу паровозных машинистов в Новосибирске и все 30-е годы водил поезда из Красноярска в разные направления страны. В июле 1941 года, когда его состав прибыл в Симферополь, домой обратно не попал. Был призван в армию и направлен в Ленинград в отдельную бригаду морских пехотинцев. Морских пехотинцев фашисты боялись, они называли их «черной смертью», и не без основания. Сержанту Демидовичу А. Г., командиру отделения морских пехотинцев, пришлось побывать в разных переплетах и не один раз смотреть смерти в глаза, так как их направляли на самые опасные участки фронта.

Чтобы укрепить отдельную морскую бригаду, ей придали бронепоезд. Тут машинист паровоза Демидович А. Г. пригодился: он стал машинистом бронепоезда. Бронепоезд, на котором служил Демидович А. Г., появлялся там, где было самое сложное положение дел, там, где они были нужны. Они появлялись и наносили ощутимый удар по рвавшемуся в Ленинград врагу. Доставалось и команде бронепоезда. За бронепоездом немцы следили, его искали, а когда находили, его обстреливали из дальнобойных пушек, бомбили с самолетов.
В одном из боев при бомбежке немецкой авиацией бронепоезда и обстрела его тяжелой артиллерией Демидович А. Г. был тяжело ранен — ему оторвало обе ноги, осколок попал и в голову, что отразилось на зрении. Это произошло 20 октября 1942 года. Как все это получилось — ничего не помнит. Очнулся в госпитале… Почти два года его возили по госпиталям. Не одну сделали операцию, но зрение не спасли. В 1944 году Давидович приехал в Ладожскую инвалидом II группы, без обеих ног и без одного глаза (он им не видел). Научился ходить на протезах с помощью костылей. Прожил долгую и трудную жизнь в нищете. Молча, с болью в сердце смотрели на то, как он доживал, отдав свои силы и здоровье Отечеству, и как жили те, кто мало что сделал для Отечества и так много брал у него… Прости нас, морской пехотинец.

Демьяненко Архип Архипович. Родился в 1924 году и, как сообщили его родственники, для поступления в военное летное училище прибавил себе год возраста. В РККА добровольно с 1941 года, с июня 1943 года на Ленинградском фронте, младший лейтенант, летчик 12-й отдельной корректировочной авиационной эскадрильи 13-й Воздушной армии. Награжден орденом Отечественной войны II степени (01.11.1943 г.) и медалью «За оборону Ленинграда» (04.12.1943 г.). 25.03.1944 г. пропал без вести – не вернулся из боевого вылета.

…**Козьяков Иван Сергеевич** свою первую медаль «За отвагу» получил в конце 1942 года на центральном фронте в районе Великих Лук за то, что отделение под его командованием взорвало железнодорожный мост, который сильно охранялся, был огражден и обнесен колючей проволокой, а на проволоке были подвешены мины. Этот мост был стратегически важен для переброски к фронту всего необходимого: боевой техники, живой силы и т. д. Он был нужен немцам еще и потому что, проходя через него, немецкие бронепоезда выходили из Великих Лук и вели огонь по нашим войскам как бы с тыла.
Выполнив задание, взорвав мост, после короткого, но ожесточенного боя отделение благополучно пробилось к своим, неся на себе раненого и контуженного командира сержанта Козьякова И. С.

Кулюков Иван Тимофеевич до войны работал в колхозе имени Коншина. Для него мирный труд кончился с началом войны. Тыл стал,трудовым фронтом. Кулюков работал ездовым. Все меньше и меньше оставалось в колхозе тракторов и лошадей — они требовались фронту. Поэтому на долю Кулюкова доставалось все больше работы и забот. Многие из Ладожской ушли защищать свою Родину от вероломного врага.

В сентябре 1941 года и Иван Тимофеевич Кулюков надел солдатскую шинель и взял винтовку в руки. Он был зачислен в отдельный саперный батальон 97-й стрелковой дивизии. Оборонял Ростов, брал его и снова оставлял. Но оставлял с верой в то, что враг будет выбит не только из Ростова, но и со всей родной земли. Весной 1942 года его дивизию перебросили под Харьков. Участвовал в оборонительных боях, а осенью этого же года Кулюков под Сталинградом держал оборону у славной русской реки Волги. Здесь был ранен. После лечения оказался в распределительном батальоне в г. Камышине. И надо же было случитъся так, что командир сапёрного батальона прибыл за полненнем именно сюда. Увидел Клюкова когда тот стоял на посту.

— Возьмите меня с собой на фронт, товарищ капитан!- были первые слова Кулюкова.

Так Кулюков вместе с другими из распредбатальона снова оказался на фронте. С тех пор и до самого конца войны не покидал свою часть. Вернулся к Сталинграду и принял участие в окружении и уничтожении, а также и пленении 330 тысяч солдат и офицеров противника. За проявленную храбрость в боях был награжден орденом Отечественной войны II степени. Был не только сапером, чтобы наводить переправы через реки и другие препятствия, но и минером. Когда нашим частям нужно было наступать, они разминировали оборону и делали проходы. А когда занимали новые рубежи, снова минировали линию обороны.

— Осенью 1944 года, — вспоминал И. Т. Кулюков, — мы форсировали реку Вислу, и заняли плацдарм. Знали, что противник попытается сбросить нас в Вислу, чтобы мы на том берегу не наращивали сил для дальнейшего наступления. Нам было приказано заминировать линию обороны так, чтобы противник не прошел. Мы постарались. Особенно укрепили оборону на стыке двух дивизий. Именно на этом стыке немцы и решили прорваться. Они направили сюда до ста танков. Но их попытка потерпела неудачу. На расставленных нами минах подорвались 32 фашистских танка, а остальные поспешили уйти назад. Все восемь минеров, в том числе и я, были награждены орденом Красной Звезды.

Мы были не только саперами и минерами, но и ходили за «языком», были и разведчиками. Как-то надо было узнать, что за противник стоит против нас. Дали

нам задание взять «языка». Мы предпочитали охотиться за пулеметчиками. Длительное время вели наблюдение за противником и засекли пулеметную точку. А ночью подползли к их обороне, с помощью миноискателя находим первую мину, остальные мины находить уже проще, потому что противник ставил их в шахматном по¬рядке и на одном расстоянии друг от друга.
…Вот и траншея, вот и пулеметная точка. Четверо бросаются в окоп и хватают пулеметчика, а четверо с автоматами в руках на страже, прикрывают своих товарищей. Взяли мы «языка», привели немца и сдали командиру. Что узнали от «языка», нам неизвестно. Но через некоторое время всем нам вручили ордена Славы III степени.
Эта разведка прошла гладко, иной раз «язык» обходился гораздо дороже. Например, в 1945 году на территории Германии снова получили задание привести «языка». Подползли к траншее противника и наблюдаем. Пулеметной точки в примеченном днем месте не оказалось. Гитлеровцы поднимаются из окопов и направляются в тыл. Что за диво? Продолжаем наблюдать. Смотрим, подходит колонна противника. Впереди — командир, что-то разъясняет, показывает на траншеи. Мы поняли: оборону занимает новая часть. Вот, думаем, вовремя подоспели. Взяли б раньше «языка», сведения были бы не те. Наш командир принимает решение: забросать противника гранатами, открыть по нему огонь из автоматов, посеять панику и в этот момент схватить их командира.
— Огонь! — раздается треск автоматов и разрывы гранат. Противник в панике. Один из наших бросился к немецкому командиру, но тот выстрелил в него в упор и смертельно ранил. Я даю очередь из автомата по правой руке гитлеровца. Он роняет пистолет и в этот момент его хватают двое наших и тащат через окоп и дальше, через разминированное нами поле. Трое прикрывают отход. Взятый нами немец кричит и зовет на помощь. Пришлось закрыть ему рот перчаткой. Идем дальше. На пути неглубокая речка. Холодно. Наш «язык» не хочет переходить. Хватаем его и бросаем в речку. На него это подействовало. Он уже не пытался звать на помощь и шел без подталкивания сзади. Привели мы его и сдали в свою часть, в штаб. А утром нас выстроили. Но было нас уже не восемь, а семь человек…
Подошел к нам командир дивизии генерал-майор Анциферов, всем пожал руку, поблагодарил и объявил благодарность. Приведенный нами фашист оказался капитаном, командиром роты. У него были три эсэсовских креста за истребление советских людей. В его планшете оказались ценные документы для нашего командования. А вскоре каждый из нас был награжден орденом Славы II степени.
…Славный путь прошел в Великой Отечественной войне И. Т. Кулюков. Стал гвардейцем под Сталинградом. Последний бой вел 8 мая 1945 года при взятии

города Дрездена.
И. Т. Кулюков имеет несколько благодарностей Верховного Главнокомандующего: за участие в героической обороне Сталинграда, за освобождение Белграда и Полтавы, за боевые действия при форсировании рек Вислы и Одера, за прорыв обороны на реке Нейсе, за взятие Дрездена. После войны он снова вернулся в родную Ладожскую и многие годы работал в колхозе «Родина».
…**Новосельцев Иван Михайлович** начал войну против немецких оккупантов с Кавказских гор, когда врагу удалось проникнуть туда летом 1942 года. Но уже с осени этого же года гитлеровцы начали свой бесславный отход под мощными удами наших войск. В составе отдельной Приморской армии артилерист Новосельцев преследовал врага до изгнания его запределы Краснодарского края. Форсировал Керченский пролив старшина Новосельцев в составе батареи 86-миллиметровых пушек на катерах и подручных средствах. Его дивизия заняла плацдарм на Крымском побережье около Керчи.
— Трудно было держаться на плацдарме, — рассказывал ; И. М. Новосельцев. — Укрывались мы от огня противника в катакомбах. У нас не было воды, и чтобы принести ее из колодца, надо было ждать 5-минутных перерывов, которые делал противник, прекращая огонь. Если кто-то из наших бойцов за эт. 5 минут не успевал перебежать от катакомбы до колодца и обратно, то уже не возвращался вообще. Батарея, где Новосельцев был командиром орудия, проявила отвагу и героизм при взятии стратегически важной высоты. Артиллеристы прорвали линию обороны противника и заняли Сапун-гору. С нее, как на ладони, был виден враг, и от огня артиллеристов немцы понесли большие потери.
За активное участие в этой операции командующий фронтом маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов лично вручил старшине Новосельцеву именные часы. За взятие плац дарма в Крыму Новосельцев был награжден орденом Красной Звезды. За освобождение Севастополя — орденом Славы III степени, а за освобождение городов Чехословакии — орденом Славы II степени.
После войны И. М. Новосельцев 23 года работал заведующим нефтебазой ладожской МТС и колхоза «Родина». Был активным общественником, 12 лет был председателем рабочкома ладожской МТС и депутатом сельского Совета.
…**Попов Василий Кузьмич**, 1911 года рождения. С 1940 года — учитель истории только что открытой средней школы № 2 (ныне СШ Ns 20), высокообразованный, эрудированный. Да и внешне был стройным, высоким, красивым и скромным человеком.
13 августа 1941 года добровольно ушел на фронт и был направлен на Калининский фронт.

Командир пехотного взвода. Военную науку познавал в кровопролитных боях. Уже с половины сентября его взвод непрерывно отражает бешеные атаки немцев. Попов стал смелым и отважным командиром, умело и со знанием дела командовал в бою. За это был награжден орденом Красной Звезды. Награда по тому времени была очень большая: шел 1941 год, тогда орденами не разбрасывались. В конце октября 1941 года командир взвода Попов В. К. тяжелое ранение в голову в районе озера Ильмень. Как рассказывал Василий Кузьмич, он запомнил только оглушительный удар и успел услышать возглас бойца из его взвода: «Командира Попова убили!» Подбежавшим бойцам успел сказать, что он еще живой, и потерял сознание. Пришел в сознание только через месяц в госпитале. Долго лежал там, часть осколков из головы ему удалили, а самый большой остался, военный хирург не решился на его удаление. Малейшая,неточность в операции — и последовала бы смерть.

Попов вышел из госпиталя инвалидом 1-й группы. В результате ранения в голову у него была парализована левая сторона туловища, не работали рука и нога. Постепенно, с трудом стал ходить. Нужда заставила работать, пенсии инвалидам тогда были мизерные. Снова вернулся в школу и стал работать учителем истории СШ № 19. Проработал в ней более 20 лет.

Осколок в голове… Об этом говорить только легко. Частые страшные головные боли. Частые сны, а в них те бои, в которых ему пришлось побывать. Только летом 1966 года, спустя 25 лет после ранения, ему сделали операцию в краснодарском госпитале инвалидов войны и удалили осколок. Но… Операцию сделали слишком поздно, рука и нога уже атрофировались, время сделало свое пагубное дело. Операция продолжалась больше 7 часов. Важно то, что после такой сложной операции он встал и самостоятельно пошел; Я был у него в госпитале в то время, и врачи говорили мне о его богатырском сердце и о здоровье всех его органов… В. К. Попов трагически умер в 70-х года. Жил один. Включил электрическую плиту. Заснул. На плиту что-то упало из его одежды, от дыма он задохнулся.

…**Рустамов Николай Алексеевич**, 1926 года рождения, в апреле 1943 года несовершеннолетним пареньком вместе со своими товарищами добровольно вступает в ряды бойцов Красной Армии, чтобы сражаться за освобождение Родины от немецких оккупантов.

Рустамов — солдат 2-го эскадрона 36-го полка 4-го Кубанского кавалерийского корпуса, был пулеметчиком «максима». Первый бой, в котором участвовал, произошел на Украине — под городом Николаевом. Затем освобождение Крыма и Одессы. При освобождении Одессы в 1944 году был ранен и лежал в госпитале в Одессе. После госпиталя его опять направляют в свою часть и назначают во взвод

разведки. Принимал участие в освобождении Белоруссии и Польши. Свой первый орден Красной Звезды получил в 1944 году за взятие «языка» и уничтожении немецкого танкового десанта, который был замаскирован в хатенке лесничего на лесной опушке правее Варшавы .После освобождения Варшавы его часть перебрасывают границам Румынии. Освобождал Венгрию и столицу Чехословакии — Прагу.

Второй орден Красной Звезды получил в 1945 году в Венгрии при взятии города Дебрецена. Его с группой разведчиков послали в деревню, которая находилась левее Дебрецена. Через эту деревню шла центральная дорога, по которой должны были отступать немцы. Немцы заметили разведчиков и обстреляли их. Но разведчики мгновенно отошли к крайним домикам и приняли бой. В панике немцы стали отступать. Воспользовавшись этим, разведчики взяли в плен большую группу не-мецких солдат, 4 танка и много орудий.

За этот бой все разведчики, которые в нем участвовали, были награждены орденами Красной Звезды.

Во время войны Рустамов был дважды ранен и дважды контужен. После победы над фашистами со своей частью направляется на восток — на разгром японских интервентов. Но пока ехал, наши войска сделали свое дело и разгромили японских самураев. А Рустамов остался служить на Дальнем Востоке до 1950 года.

… **Соловьев Степан Ильич** родился в станице Ладожской в 1913 году. С механизацией сельского хозяйства познакомился давно: 16-летним хлопцем, еще в 1929 году, до организации колхоза, работал на «фордзоне» в одной из коммун, которые были в станице. Два года водил машину, а в 1932 году окончательно решил стать слесарем — «доктором» машин: С тех пор Степан Ильич и не расставался со слесарным инструментом. Был, как говорится, мастер на все руки: и слесарь, и медник, и сборщик дизельных моторов.

Много лет С. И. Соловьев трудился в автогараже колхоза «Родина». Много неотложных дел переделал: то радиатор потек — нужно подпаять, то тормозные колодки надо заменить, то новую деталь поставить. Приходил на работу и в воскресенье, свой выходной день, если автомашина ставилась на кратковременный ремонт и нужен был слесарь. Приходил пораньше, чтобы быстрее управиться с делом. Был доволен тем, что всем был нужен, что водители без него не могли обойтись. Одному надо сделать то, другому — другое… Отечественная война. С первых ее дней Соловьев на фронте. Воевал в пехоте. Побывал во многих боях. Был ранен, контужен, снова возвращался на фронт. Но вот на молдавской земле попал в окружение. Вместе с 13-ю солдатами оказался в плену. Это было в начале 1944 года. Всех доставили в Бухарест, в лагерь

военнопленных. Днем под охраной подметали улицы, а ночами сидели за колючей проволокой.

— Всех нас интересовали успехи Красной Армии на фронтах, —рассказывает Степан Ильич, а новостей получить было не от кого. Однажды, подметая улицы, наши солдаты увидели в коридоре одного дома небольшой радиоприемник. Взять — не взять? Сговора не было. Все понимали друг друга по взглядам. Приемник был накрыт пиджаком, взят в лагерь и спрятан. Теперь по ночам слушали родную Москву, сообщения Совинформбюро.

Но кто-то сообщил об этом в гестапо. Все мы, 14 человек, были отправлены в концлагерь Майданек. Всем было ясно, куда мы попали и что нас ожидает. Тут непокорных военнопленных сжигали в газовых печах.

Майданек в несколько рядов окружен колючей проволокой, к которой был подключен электроток. Не подойдешь. Двое ворот. У одних сильная охрана, у других — никого. Путь свободен. Но кто пытался через них прорваться на волю, тот проваливался около ворот, попадая на подземный транспортер, а с него—в газовую печь. Мы видели, как пленных каждый день силой становилй в колонны, силой вталкивали в двери, откуда они уже никогда не могли возвратиться. Видели это и ждали своей очереди…

Был в нашей группе из 14 человек Григорий, в довоенные годы техник-строитель. Отчеством и фамилией мало кто из нас пользовался и понятно почему. Так этот Григорий и предложил дерзкий план. Туалет находился около колючей проволоки. Глубина в рост человека. По дну его протекала вода. Отсюда и было решено делать подкоп под колючую проволоку.

Зашли двое. Один опустился вниз с металлическим стержнем, а другой стоял на часах. Через некоторое время заходил третий, чтобы произвести смену. Так по очереди в ночное время работали все, как кроты. Выдолбленная стержнем земля уносилась струей воды. Через пять дней работа была закончена. Это был не ход, а узкое отверстие, по которому с трудом мог проползти человек. По нему ночью мы и вышли, все 14 человек. К линии фронта добирались тоже ночами. Перешли линию фронта благополучно и без потерь.

После этого С. И. Соловьев был слесарем в дивизии, которой командовал трижды Герой Советского Союза полковник Покрышкин. Демобилизовался из армии в 1946 году. Сразу же начал трудиться в колхозе «Родина», где и проработал до ухода на пенсию в 1973 году.

А вот короткий рассказ о своей жизни **Филиппова Михаила Федоровича**.

Я уже перед войной работал председателем колхоза «Россельмаш». В 1941 году ушел на фронт. Попал в артиллерийские войска. В Крыму получил ранение. После

госпиталя в 1942году был направлен под Ленинград, где наши войска пытались снять блокаду Ленинграда. Тяжелые и суровые были дни. Помню, как мы выполняли одно задание. На Карельском перешейке приказано было форсировать опасную местность и занять исходное положение, чтобы не пропустить врага до прибытия нашего подкрепления. Я был тогда уже командиром первой стрелковой роты в звании старшего лейтенанта. Начался бой, немцы напирают. Здраво оценил обстановку. Встал, кричу: «В атаку! Вперед! Ура!».. Одет был в плащ-палатку, ветром ее раздувает. Бежим… Чувствую, как пуля обожгла лоб, затем зажгло бедро… Теряю силы, падаю…

Исходное положение бойцы удержали до прихода подкрепления, а меня подобрали санитары. Развернули мою плащ-палатку, а в ней — 8 пуль. Как изрешетили ее немцы, я не чувствовал, пули меня миновали. За этот бой я был награжден орденом Красной Звезды.

Эпизодов на войне, идущих рядом со смертью, было очень много. Вторым орденом Красной Звезды также был награжден за выполнение боевого задания. Словом, победу приближали как могли, но упорно, уверенно…

Умер Филиппов М. Ф. в 1995 году.

Приведу еще некоторые краткие данные о станичниках — участниках Великой Отечественной войны, награжденных боевыми орденами.

Баранников Филипп Александрович. С 1941 по 1945 год на фронте. Командир батальона, зам. командира полка. Майор. После войны работал председателем РК ДОСААФ и в коммунхозе.

Бенда Яков Дмитриевич (1898—1971). Белорус. Участник гражданской войны. Воевал в Центральной России, на Волге, на Северном Кавказе в армии С. М. Буденного. С армией дошел до Кубани, здесь и остался жить. Одним из первых вступил в колхоз. Плотник. Участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год, командир роты, старший лейтенант. После войны длительное время работал в строительной бригаде колхоза «Родина».

Болгарев Леонид Васильевич (1923—1989 гг.). Закончил Ейскую летную школу. С 1942 по 1945 год на фронте. Морской летчик, командир авиационной эскадрильи, майор. После длительной службы ушел в отставку и работал начальником комунхоза и начальником охраны Ладожского элеватора.

Браженко Георгий Васильевич, 1919 года рождения. С 1942 по 1045 год на фронте. Старший диспетчер авиационного полка старший лейтенант. После войны длительное время работал учителем начальных классов и военным руководителем СШ-19.

Грунский Владимир Прокофьевич, 1915 года рождения. Окончил Владивостокское морское военное училище. В Великой Отечественной войне — командир минометного взвода,лейтенант. В одном из боев был тяжело ранен. Инвалид войны. После войны длительное время работал завхозом СШ N 25 и лесником.

Драгунов Максим Максимович (1893—1973 гг.). Активный участник гражданской войны. Политрук эскадрона 1-й Конной армии С. М. Буденного. Принимал участие в создании первых колхозов в станице. Был председателем Ладожского сельского Совета. Участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год. После войны длительное время работал заведующим отдела Министерства заготовок по Ладожскому району.

Карнаухов Виктор Алексеевич родился в Ладожской в 1924 году. В 1941 году закончил 10 классов и поступил в Винницкое пехотное училище, которое закончил в 1942 году. Лейтенантом направлен на фронт. Командир пулеметного взвода и взвода ПТР. Был ранен. После госпиталя был направлен во внутренние войска, где и служил до 1947 года. После войны закончил пединститут, долгое время работал учителем географии, директором школы и военруком. Умер Карнаухов В. А. в 1995 году.

Леднев Павел Владимирович, 1924 года рождения. С 1943 по 1945 год на фронте. Пом. командира взвода разведки, сержант. После войны окончил штурманское авиационное училище и до 1955 года служил штурманом в авиационных частях, лейтенант. С 1955 по 1991 год работал в колхозе «Родина». Умер Леднев П. В. в 1996 году.

Лосев Семен Иванович, 1909 года рождения. Учитель в 30-х годах. С 1941 по 1945 год на фронте. Командир роты связи, старший лейтенант. Кто был на фронте, знает, что такое проводная связь в боевых условиях. Войну начинал командиром взвода связи. Познал, что такое отступление. Познал и радость победы, принимал участие в штурме Берлина. После войны длительное время работал учителем физкультуры и военруком в СШ № 19. Умер Лосев С. И. в 1994 году.

Марченко Владимир Павлович (1921—1986 гг.). Студент Краснодарского политехнического института до 1941 года, на фронте артиллерист. В 1942 году в бою тяжело ранен. В 1943 году из госпиталя вернулся в Ладожскую. Тяжело болел и в Ладожской. С 1945 по 1976 год работал учителем географии в СШ № 25.

Мерсалов Алексей Федотович, 1924 года рождения. С1943 по 1945 год на фронте. Командир пулеметного взвода, стар, ший лейтенант. В феврале 1945 года участвовал в охране Крымской конференции глав правительств ведущих стран. После войны длительное время работал в райисполкоме и в колхозе «Родина». Умер Мерсалов А. Ф. в 1997 году.

Одоевский Федор Георгиевич, 1919 года рождения, родился и учился в Ладожской. В 1939 году был призван в ряды Красной Армии. Боевое крещение получил под Москвой, где, командуя орудием, помогал сдерживать натиск врага. За битву под Москвой награжден орденом Красной Звезды. 1941 год— и орден. Ведь известно, что в 1941 году солдат орденами не баловали. Прошел путь от артиллериста до начальника штаба артиллерийского полка и от солдата до майора. Служил в армии около 20 лет. После демобилизации закончил заочно Краснодарский сельскохозяйственный институт и 23 года работал преподавателем ладожского СПТУ. Умер Одоевский Ф. Г. в 1995 году.

Оленкевич Николай Гаврилович (1920—1987 гг.). Окончил военно-политическое училище. Младший политрук. При обороне Сталинграда, во время отражения атаки немцев, младший политрук Оленкевич Н. Г. поднялся в контратаку и поднял своим примером роту. В этом бою он получил тяжелое ранение в ногу. Очнулся в госпитале и… без ноги. Ногу его несколько раз укорачивали (отпиливали) и доукорачивались до того, что от ноги осталась культя буквально несколько сантиметров. Для Николая Гавриловича война продолжалась до последнего дня его жизни. На непогоду страшно болела культя, кроме того, часто ее растирал до крови тяжелым протезом, а после кошмарных снов, тяжело просыпаясь, чувствовал, что у него шевелятся пальцы на несуществующей ноге. Николай Гаврилович после войны закончил исторический факультет Ростовского университета и длительное время работал учителем истории в СШ № 20, директором СШ № 25 и центральной школы.

Рябоконь Григорий Евстафьевич (1905—1988 гг.). С 1941 по 1945 год на фронте. Участник штурма Берлина. Встречался с американскими солдатами на Эльбе. После войны длительное время работал бригадиром садоводческой бригады колхоза «Родина».

Соловьев Иван Иванович, 1921 года рождения. С1941 по 1944 год партизан. В партизанском отряде «За Родину» в Белоруссии был пулеметчиком, подрывником и командиром взвода.После войны долгое время работал на ладожском элеваторе. Умер в 1998 году.

Стась Василий Ефимович, 1913 года рождения. С 1941 по1944 год на фронте. Командир стрелкового взвода, батареи. Лейтенант. В бою тяжело ранен, инвалид войны. После войны работал механиком в колхозе «Родина». Умер Стась В. Е. в 1996 году.

Хорошилов Андрей Семенович (1918—1989 гг.). С 1941 по 1945 год на фронте. Разведчик, командир взвода разведку. После войны помощник начальника разведки дивизии, корпуса. Майор. Служил в армии около 20 лет. После

демобилизации из армии работал секретарем парткома колхоза «Родина» и 26 лет начальником Ладожского отделения биофабрики.

Хитько Григорий Павлович (1913—1992 гг.). Служил на Дальнем Востоке. Воевал с японцами, был в должности командира роты, капитан. После войны работал в райисполкоме и на ладожском элеваторе.

Щедрин Григорий Петрович (1915—1975 гг.). С1941 по 1943 год на фронте. Артиллерист. Политрук. Командир батареи, гвардии лейтенант. Воевал на Западном фронте. Защищал Москву. 5 сентября 1943 года тяжело ранен. В июне 1944 года уволен по ранению в запас. До войны — учитель, в 1934 году закончил Усть-Лабинское педучилище, а после войны—исторический факультет Краснодарского пединститута. Работал на советской работе, был заместителем председателя Кавказского райисполкома. С середины 50-х годов учитель истории и директор центральной школы, а позже директор СШ № 25.

Яковлев Василий Денисович, 1925 года рождения. С февраля 1943 по май 1945 года на фронте. Принимал участие в освобождении Харькова, форсировал Днепр, освобождал Украину и Молдавию, Румынию и Болгарию. После войны работал в. ладожском райвоенкомате, сельском Совете и 26 лет диспетчером автогаража колхоза «Родина». Умер в 1999 году.

КОЛХОЗ «РОДИНА» В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ .

07.08.2015 zigzag Оставить комментарий

В мае 1945 года закончилась война. Советские воины водрузили знамя Победы над рейхстагом. Смолкли орудия на фронтах Великой Отечественной войны. Дорогой ценой досталась Победа советскому народу. Мы потеряли миллионы человеческих жизней, были разрушены тысячи наших городов и сел, фабрик и заводов, рудников и шахт. Сразу после Победы говорили, что мы потеряли в войне 7 миллионов убитыми, потом стали говорить, что 10, потом- 20, а сейчас говорят — 28 миллионов. Я лично не верю и в последнюю цифру, так как и она занижена. Наши потери значительно больше, чем 28 миллионов. Я думаю так потому, что почти каждая семья кого-то потеряла, а есть семьи, где погибло по 4—6 и даже 9 человек. Я такие семьи знаю.

В нашей стране в то время проживало без Прибалтики, Молдавии, Западной Украины и Западной Белоруссии более 160 миллионов человек или более 40 миллионов семей. Допустим, что в 10—15% семей вернулись домой все, а если этот процент и больше, то есть много семей, как говорилось выше, потерявших не

по одному члену семьи, а больше, то и при этом грубом подсчете наша страна потеряла 34—36 миллионов человеческих жизней. Настоящей правды мы никогда не узнаем.

Ладожская потеряла свыше 2 тысяч своих станичников из более чем 4 тысяч ушедших на войну. Фашисты полностью разрушили экономику Ладожского района, в том числе и экономику всех шести колхозов станицы.

…К 1945 году колхозники станицы кое-что сделали, кое-что подлатали в своих хозяйствах, а весною 1945 года смогли несколько увеличить пахотный клин по отношению к 1944 году, хотя положение оставалось трудным, особенно с сельскохозяйственной техникой: автомашинами, тракторами, комбайнами и прицепным инвентарем. Но посеяли все сельскохозяйственные культуры и стали ждать своих станичников-победителей. С войны, хотя и мало, но стали возвращаться мужчины. Таким образом, в каждом колхозе прибавлялась рабочая сила. Демобилизованные воины активно включились в колхозное производство и в битву за хлеб. Не случайно, что уборочная страда 1945 года прошла более организованно, чем в 1944 году.

В 1945 году посевные площади в колхозах края были на 800 тысяч гектаров меньше, чем в 1940 году. В 1940 году колхозники имели 4300 грузовых автомашин, а в 1945 году только 100. Чуть лучше было с тракторами и комбайнами. Из-за нехватки техники приходилось использовать в качестве тягла коров и быков. Сейчас это трудно представить, но так было. Так было в Ладожской. Так было и в крае.

В 1946 год, в первый послевоенный год Кубань вступила, переживая огромные трудности. Однако все колхозы станицы смогли несколько расширить посевной клин и собрать неплохой урожай по тому времени: 15—18 центнеров с гектара, а колхоз им. Кагановича, председателем которого в то время был Федин Н. И., получил по 20 центнеров пшеницы с гектара со всей площади.

В 1946 году в звании капитана, — рассказывал Михаил Федорович Филиппов, — я вернулся в родной колхоз. Все развалено. Скота и ферм как таковых нет, лошадей тоже. Ведь в станице были немцы. В 1946 году в колхозах стали появляться лошади, которых списывали из воинских частей. Позже стала поступать и сельскохозяйственная техника.

Опять стал работать председателем колхоза «Россельмаш». С 1947 года на полях каждого колхоза работало уже по 5—8 тракторов. Трудно было, очень тяжело… Но, как говорят, выдюжили.

В 1947 году организованно и в более сжатые сроки провели все весенне-полевые работы и надеялись летом получить более богатый урожай хлеба. Но случилось

непредвиденное… Страшная засуха по всему краю, да и не только по краю. И колхозы станицы остались без хлеба… Год выдался трудным и голодным. 1948—1950 годы были относительно благополучными для колхозов станицы. В эти годы урожай колосовых составлял по 15—18 центнеров с гектара. Колхозы за эти годы сумели несколько поправить свое экономическое положение и увеличить оплату труда колхозников.

Председателями колхозов в это время были: Невзоров Иван Романович, Редькин Андрей Иванович, Самойлов Михаил Федосеевич, Федин Никифор Иванович, Филиппов Михаил Федорович и Щербаков Федот Ильич.

…Невзоров Иван Романович (1909—1963 гг.) родился и жил в станице Ладожской. С первых дней организации колхоза вступил в него. Работал объездчиком, кладовщиком и заведующим фермой. В конце 30-х годов был избран председателем одного из мелких колхозов. Перед вступлением фашистов в станицу ушел с активом района в Ладожский партизанский отряд. После освобождения станицы снова работал председателем, в том числе и колхоза «Красный Восток», где и проработал до укрупнения колхозов. Позже работал заведующим фермой. Работе отдавал всего себя.

Кстати, его жена, Невзорова Анна Ивановна, во время оккупации станицы была связной Ладожского партизанского отряда. У нее находилась явочная квартира, которую в те дни посетили представители партизанского отряда: Заикина (народный судья), Григоров (директор элеватора) и третий человек, которого она не знала, но приютила согласно условленному паролю.

…Редькин Андрей Иванович, 1905 года рождения. Познал что такое труд у кулаков, у которых с 5 лет работал от зари и до темна. В 1923 году вступил в коммуну «Новая жизнь труда», а с образованием колхоза в 1929 году — в колхоз «Красный путиловец». С 1930 года тракторист. В 1932 году бригадир тракторной бригады МТС, а затем участковый механик. В 1937 году Редькин А. И. был избран председателем колхоза **на хуторе Безлесном**, где и работал до войны. В 1945 году вернулся в Ладожскую был избран председателем колхоза имени Коншина. На этом посту работал до 1950 года, а после укрупнения стал заместителем председателя колхоза им. Кагановича. Работал механиком колхоза, а в 1959 году правление поручает ему строительство кирпичного завода. Он был там слесарем и механиком. А когда завод был построен, Андрей Иванович Редькин возглавлял его вплоть до своего ухода на пенсию в 1966 году.

Работал Андрей Иванович Редькин с огоньком. Не случайно ему было присвоено почетное звание заслуженного колхозника колхоза «Родина». Умер А. И. Редькин в конце 70-х годов.

…В конце 40-х годов в станицу пришли опытные сельско-хозяйственные кадры и управление колхозами улучшилось. В производство пришла электроэнергия, пополнился парк тракторов, комбайнов и автомашин. Поднималась урожайность всех сельскохозяйственных культур.

В сентябре 1950 года на базе шести мелких колхозов было создано одно крупное хозяйство — колхоз им. Кагановича, позже, в конце 1957 года, он стал колхозом «Родина».

Первым председателем этого укрупненного колхоза стал Ермоленко Николай Сергеевичу зоотехник с институтским образованием. А секретарем партийной организации был избран Козьяков Иван Сергеевич.

Приступив к исполнению обязанностей председателя колхоза, Ермоленко Н. С. много сил и старания прилагал для улучшения культуры земледелия в колхозе и в подборе специалистов среднего и высшего звена. В каждую бригаду были направлены специалисты. Появились гербициды, новые ядохимикаты, да и о местных удобрениях не забывали, в результате чего увеличилась урожайность полей.

Ермоленко Н. С. старался поднять культуру производства, стремился сделать колхоз богаче. Не щадил для этого ни сил, ни времени, ни здоровья. Таковы были традиции артельных кадров того времени. Так вел себя и председатель. Старики рассказывают: «Работал Ермоленко так, что забывал о времени. Когда ел, когда спал, никому не было ведомо».

Вскоре Ермоленко заболел. Врачи установили: от чрезмерного переутомления. Ему было предложено покинуть этот пост Это было в 1956 году. После выздоровления Н. С. Ермоленко переехал в Краснодар и длительное время работал по специ-
ностн на колхозном рынке, где проверял качество мяса и допускал его к продаже населению.

Большую организаторскую работу в колхозе проводил и секретарь партийной организации Козьяков И. С.

…Козьяков Иван Сергеевич (1922—1988 гг.). Родился в Курской области, в семье крестьянина. В 1933 году со всей семьей переехал в Ладожскую по плану переселения. Когда исполнилось 15 лет, стал работать учетчиком, потом был секретарем комсомольской организации колхоза имени Кагановича. В 1940 году был призван в Красную Армию и направлен в Ейскую летную школу. Проучился мало, так как помешала война, и был направлен в десантные войска. Защищал Керчь, Феодосию, Ессентуки и Минводы, Сталинград. Под Великими Луками был тяжело ранен и контужен. Позже принимал участие в освобождении Венгрии,

Югославии, Австрии. День Победы встретил в Чехословакии. Награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды, которые говорят о том, что воевал он на совесть.

В декабре 1946 года был демобилизован. Истосковалась его душа но мирному труду. Вернулся в родной колхоз и возглавил полеводческую бригаду. Мужчин в колхозе было мало. Многие его сверстники не вернулись домой. Козьяков И. С. работал за двоих, допоздна задерживался в поле. Хотелось ему как можно быстрее залечить раны, нанесенные колхозу, и восстановить его. Скоро земляки заметили старание бывшего фронтовика, его дисциплинированность и принципиальность. Он не прощал разболтанности и недобросовестности никому.. Поэтому коммунисты колхоза в скором времени выбрали его своим вожаком.

Многие годы И. С. Козьяков возглавлял партийную организацию колхоза, был заместителем председателя, а позже длительное время — председателем кассы взаимопомощи и группы народного контроля колхоза. 30 лет был депутатом Ладожского сельского Совета и 12 лет членом его исполкома. Люди разного возраста и положения шли к нему с горем и радостью, за помощью и советом, и в каждом конкретном случае он мог дать деловой совет и оказать посильную помощь, за что пользовался глубоким уважением и авторитетом среди колхозников.

К наградам времен войны прибавились и мирные награды: орден Трудового Красного Знамени, Почетная грамота Президиума Верховного Совета Российской Федерации и многие почетные грамоты района и края.

В сентябре 1950 года на территории **Ладожского** района вместо 28 мелких колхозов стало 7. По одному колхозу стало **в Ладожской, Восточной, Александровской, Безлесном, Болгове, Братском и Красном**. 2 совхоза — в поселках Вимовец и Южном, 2 МТС — ладожская и братская.

В сентябре 1953 года Ладожский район в полном составе опять вошел в Усть-Лабинский район. В настоящее время на территории бывшего Ладожского района располагаются следующие хозяйства: колхозы «Родина» в станице Ладожской, «Восток» на х. Братском, имени Мичурина на х. Александровском, ОПХ «Ладожское» в п. Вимовец, МХП «Восточное» в станице Восточной, ОПХ на х. Безлесном и ГЗК (Государственная заводская конюшня) на х. Семеновском.

С 1943 по 1953 год первыми секретарями Ладожского РК КПСС были: Нерушев Ф. П., Мирнов, Пеньков, Тимофеев и Губанов. Председателями райисполкома — Воронов, Дымов, Болотов.

Председателями Ладожского сельского Совета в 40-е — 50-е годы были:

1. Ершов Д. А. — 1943 год .

2. Киселев Д. В. -1943 год
3. Мельниченко М. Н. — 1944—1951 год
4. Мезенцев Н. К. —1952-1953 годы
5. Мельниченко М. Н. — 1954—1955 годы
6. Шуленкова Р. В. — 1956—1957 годы

Ладожский район просуществовал более 18 лет—с 1 января 1935 года и по 30 сентября 1953 года. Время это было самым трудным. Становление колхозов, война, восстановительные работы после войны — все это пришлось решать районному руководству. Причем многие вопросы решались весьма успешно, так как по многим показателям район был в числе первой тридцатки из более чем 70-ти районов края того времени. Ладожская в то время до всем статьям была впереди **станицы Тбилисской**. Но зато сейчас нам далеко до нее… Колхозы Ладожского района в 1948—1953 годах получали значительно больший средний урожай сельскохозяйственной продукции, чем в целом по краю.

Выше среднего краевого показателя было также производство молока и мяса. Хотя нужно отметить, что на развитии колхозного производства отрицательно сказывались низкие заготовительные цены на зерно, молоко, мясо и т. д.
В 1956 году председателем колхоза стал Гончаров Григорий Степанович, бывший директор ладожской МТС. Родился он в 1912 году, в ст. Неберджаевской Крымского района, в семье крестьянина. В 1932 году закончил Майкопский техникум табаководства и работал агрономом в крымской МТС.
С1941 года на фронте. Младший политрук. Воевал в Сталинграде. Был ранен. С боями дошел до Будапешта. В1946 году в звании майора вернулся к мирному труду с орденом Отечественной войны 1-й степени.
В1946 году работал заведующим отделом технических культур северской МТС, директором розентальской МТС, вторым секретарем Крыловского райкома партии. С 1950 года — директор ладожской МТС, а с 1956 года — председатель колхоза «Родина».

Гончаров Г. С., будучи директором МТС, сделал очень многое для подъема сельскохозяйственного производства в обслуживаемой зоне и в местном колхозе. Это был грамотный, волевой и беспокойный руководитель. При нем наладилась дисциплина, поднялась экономика колхоза, увеличилась урожайность всех сельскохозяйственных культур. Беспокойный по характеру, болеющий за экономику колхоза, он в любое время суток мог появиться там, где он как председатель больше всего был нужен людям.
И, как результат организаторских способностей Гончарова, колхоз «Родина» в 1958 году сумел получить в среднем озимой пшеницы по 30 центнеров зерна с гектара,

кукурузы — по 40 центнеров, подсолнечника—по 23 центнера, а сахарной свеклы — по 418 центнеров. Это были замечательные урожаи того времени.
А край в этой пятилетке (1956—1960 гг.) выглядел значительно бледнее. Вот сравнительные данные:

Культура	По краю за 1956—1960 гг.	По колхозу в 1958 году
Озимая пшеница	21,7	30,0
Кукуруза	21,9	40,1
Подсолнечник	14,2.	23,2

Хотя взятые данные за 5 лет по краю и один год по колхозу не отражают полную картину, но предшествующие годы были близки к этим показателям.
Таким образом, ЕрмоленкоН. С. и Гончаров Г. С. проработали в колхозе не зря. Они заложили хороший фундамент для развития экономики колхоза.
В 50-е годы быстро росла потребность в хорошо подготов-ленных механизаторских кадрах. Чтобы лучше решить эту проблему, в Ладожской в 1954 году было открыто училище механизации сельского хозяйства, которое стало готовить кадры механизаторов для местной МТС и других МТС края.
МТС—машинно-тракторные станции. Когда они существовали, от них были зависимы колхозы. Часто случались споры между колхозами и МТС из-за качества работ, да и сами работы выполнялись в те сроки, которые были выгодны МТС, а не производителям сельскохозяйственной продукции. Порою и сеяли те или другие культуры раньше или позже положенного срока, по принципу лишь бы посеять. За конечный результат — МТС не несли никакой ответственности. В таких условиях колхозам было очень трудно работать.
Со второй половины 50-х годов в МТС стала прибывать новая техника, и они стали значительно лучше обслуживать колхозы. Трактора стали закреплять за определенной бригадой, что благоприятно сказывалось на состоянии земледелия, а в итоге — на урожае.
Время шло. Колхозы экономически окрепли, стали богаче, заимели возможность покупать для себя технику, чтобы лучше ее использовать и получать больше выгоды от ее эксплуатации.
В ответ на пожелание колхозов Верховный Совет СССР в марте 1958 года принял закон о ликвидации МТС, и колхозам стали продавать трактора, комбайны и другую сельскохозяйственную технику ликвидированных МТС. Вместе с техникой в колхозы перешла большая армия механизаторов. Уже к концу года более 80% колхозов приобрели технику МТС. А на базе мастерских МТС были созданы РТС — ремонтно-технические станции.
В скором времени, как только окрепла ремонтно-техническая база колхозов и

появились свои специалисты по ремонту тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники, были ликвидированы и РТС.
От ликвидации МТС, а в начале 1960 года и РТС, в большом выигрыше оказались колхозы и в целом государство, так как техника в колхозах стала использоваться более производительно, улучшалась культура земледелия и увеличивалась урожайность всех сельскохозяйственных культур.
В 1959 году по болезни оставил пост председателя колхоза Родина» Гончаров Григорий Степанович. По его рекомендации (он говорил мне об этом) райком партии предложил, чтоб дал согласие на суд колхозного собрания об избрании меня на должность председателя колхоза. Меня не раз вызывали к секретарю РК КПСС. Обещали и пугали, но я не дал согласия, так как считал, что не готов исполнять эту работу. Тогда райком партии остановился на кандидатуре Коптева Андрея Ивановича. Я свидетельствую, что райком партии очень серьезно подходил к подбору кадров, так как нес полную ответственность за положение дел в сельском хозяйстве. В то время я был в составе выбранного органа райкома партии и положение дел в районе знал не понаслышке, а так, как оно было на самом деле.

На колхозное собрание по избранию нового председателя колхоза прибыло несколько представителей района, так как предчувствовали, что собрание будет бурным. Прибыло и много колхозников. Зрительный зал Дома культуры колхоза был пе-реполнен. Да и как не прийти, когда надо было избрать нового председателя.

Секретарь райкома партии рекомендовал от имени бюро райкома партии избрать на должность председателя колхоза Коптева Андрея Ивановича, дал ему соответствующую действительности хорошую характеристику и заверил, что при таком руководителе колхоз укрепит и преумножит свою экономику.
А в ответ — шум, свист, крики, топот… Что тут было, трудно описать. Зал гудел…
— Не надо привозных председателей? Давай своих!
— У нас их навалом!..
Да, много «бывших» председателей было в Ладожской, ведь шесть колхозов в станице, но такого, чтобы отвечал требованиям времени, не было. Предлагались на этот пост доморощенные, но все они были малограмотными и не смогли бы вести Современное сельское хозяйство.
Реплики колхозников были колкие и справедливые, высказывали они их резко и со злобой. Как ни бились представители райкома, как ни добивались, но в первый день Коптева А. И. так и не избрали председателем.
А сколько было нарушений колхозной демократии!

Только на другой день, после длительного шума, когдз казалось, что уже ничего не.получится, ведущий собрание Ларин В. П., нарушая колхозную демократию, пошел на хитрость: ведь надо же было выполнить партийную установку. Раз не подходит Коптев, предложил избрать в паре: председателя колхоза и его заместителя. Причем предлагал при голосовании кандидатуру председателя тихо, а кандидатуру его заместителя громко. Колхозники, не разобравшись что к чему, проголосовали «за». А когда он объявил уже громко, что председателем выбран Коптев А. И., в зале опять началось что-то невообразимое…
Я был очевидцем всего происходящего, так как присутствовал на этом собрании. Нужно отметить, что после первого дня собрания созвали коммунистов колхоза, где говорилось о том, что Коптева А. И. все-таки нужно избрать председателем. Так и решили.

Коптев Андрей Иванович возглавил колхоз. Родился он в 1916 году. Работал председателем мелкого колхоза «Заветы Ленина» в ст. Усть-Лабинской. Участвовал в Великой Отечественной войне —сначала солдатом, а потом политруком роты.

В боях под Сталинградом был ранен в ногу. За боевые дела награжден орденом Отечественной войны. После освобождения Усть-Лабинской работал бригадиром 3-й бригады колхоза «Кубань», а затем главным зоотехником, а после окончания в 50-х годах 2-годичной школы председателей колхоза, которая давала образование за сельскохозяйственный техникум, его избрали секретарем парткома колхоза «Кубань».

Коптев А. И. — человек правдивый, целеустремленный, откровенный. Всегда резал правду-матку и говорил напрямую то, о чем думал. Был всегда с людьми, все, что было в его силах, делал для людей, не ища для себя никакой выгоды. Так что как председатель колхоза Андрей Иванович оказался на своем месте.
Хотя колхоз и до этого имел успехи, но нерешенных проблем в полеводстве и в животноводстве было много. Люди с неохотой выходили на работу. С чего начинать? Правление решило — с животноводства. В 1960 году дойное стадо увеличилось только на 37 голов. Поэтому закупили на Украине 90 телок красно-степной породы. Постепенно на фермах колхоза стало возрастать поголовье дойных коров, увеличиваться их продуктивность, а вместе с этим стала расти и заработная плата животноводов. И люди охотнее пошли работать на фермы.
В колхозе стал совершенствоваться севооборот, появились задумки по линии углубленной специализации. В колхозе пошли по линии развития свиноводства, улучшения продуктивности крупного рогатого скота. А в растениеводстве самой выгодной культурой для колхоза стала клещевина. Это очень трудная культура, но

и доходная. С таким подходом в колхозе стали оценивать каждую отрасль, каждую сельскохозяйственную культуру.
В 60-е годы колхоз имел более 10240 гектаров пашни, которая размещалась в 8 полеводческих и специализированных

6бригадах. Обрабатывали эту землю 2597 трудоспособных колхозников, среди которых было 170 трактористов, 22 комбайнера 94 шофера и 60 специалистов со средним специальным и высшим образованием. Бригады возглавляли опытные люди, которые имели неплохую подготовку. Это Матвей Михайлович Соловьев, Федор Никитович Гринев, Николай Денисович Яковлев, Михаил Федорович Филиппов, Иван Яковлевич Калугин, Раиса Михайловна Польская и Григорий Андреевич Борщев.
С помощью бригадных агрономов и других специалистов они умело вели хозяйство и из года в год добивались новых производственных успехов.
Правление колхоза постоянно заботилось о пополнении рядов специалистов и с конца 60-х годов стало посылать на учебу за счет средств колхоза лучших тружеников. Это позволило улучшить качественный состав специалистов. Для изучения и правильной расстановки кадров в колхозе была введена новая должность инспектора кадров.
Организаторская работа правления колхоза позволила собрать богатый урожай и продать государству 10,8 тысячи тонн зерна при плане в 9 тысяч тонн.

Но в 1965 году еще не удалось снизить затраты на производство сельскохозяйственной продукции. Это говорит е том, что в колхозе было низкое качество механизированных работ, поэтому высокой оставалась себестоимость продукции.
‘ По урожайности всех сельскохозяйственных культур колхоз «Родина» в 60-е годы находился в первой пятерке передовиков района. Только сахарной свеклы в конце 50-х годов колхоз собирал свыше 400 центнеров с гектара, а в последующие годы таких показателей не имел.

С основными культурами дела обстояли в целом благополучно, а вот с овощами плохо. План по валовому сбору овощей в 1966 году колхоз не выполнил. Причины? Плохая организация труда овощеводов.

В 1967 году страна получила от колхоза «Родина» 9100 тонн зерна, что на 1350 тонн больше плана-заказа. Перевыполнен был план-заказ по сахарной свекле, по клещевине, овощам и другим культурам. Окрепла и экономика колхоза. Если чистый доход в 1946 году составлял 1405 тысяч рублей, то в 1967 году — 2068 тысяч.

В 1968 году колхоз продал государству 9,5 тысячи тонн зерна, в том числе 1900 тонн сверх плана. В 1969 году страна получила от колхоза 2410 тонн зерна сверх плана, а за пятилетку колхоз дал Родине 49820 тонн зерна при плане 39750 тонн.

Результаты труда в годы 8-й пятилетки радовали колхозников как в полеводстве, так и в животноводстве. Заведующая фермой колхоза Зинаида Васильевна Лифарова в 1969 году была избрана делегатом на 3-й Всесоюзный съезд колхозников в Москве.

За успехи в производстве сельскохозяйственной продукции в первой половине 60-х годов награждены орденом Трудового Красного Знамени:

Гринев Федор Никитович, Марков Николай Николаевич, Полубень Василий Александрович, Рустамов Николай Алексеевич ,Симонов Николай Гаврилович ,Скляр Роман Тихонович ,Чуйков Василий Федотович

По итогам работы в 8-й пятилетке многие колхозники были также награждены орденами. Среди них: орденом Ленина

Гуртовой Семен Михайлович — заведующий СТФ Станкевич Алексей Дмитриевич — механизатор (комбайнер)

орденом Октябрьской Революции Колпаков Григорий Иванович — рабочий фермы Подставкин Михаил Федотович — механизатор орденом Трудового Красного Знамени Дембицкий Алексей Степанович Еремина Мария Ивановна Козьяков Иван Сергеевич

Коптев Андрей Иванович, Лазарев Иван Петрович ,Маслов Иван Петрович ,Медведев Владимир Васильевич ,Русинова Евгения Егоровна ,Скляров Петр Федорович ,Улетов Владимир Васильевич.
А механизатор бригады № 3 Скляров Петр Федорович позже получил орден Октябрьской Революции и орден Дружбы народов.
В 60-е годы в колхозе была создана строительная бригада, построен кирпичный завод проектной мощностью 5 миллионов штук кирпича в год, что позволило вести крупное строительство разнообразных объектов на производственных участках, а деньги в колхозе водились и в 50-х годах, а 60-е годы приносили новые деньги. В эти годы построили 10 новых корпусов на свинофермах, хранилище для ядохимикатов, три зернохранилища на 5 тысяч тонн зерна каждое и много других мелких объектов. Велось и культурно-бытовое строительство на средства колхоза, асфальтировались дороги, прокладывался водопровод, была начата сплошная электрификация станицы, и в конце 60-х годов электричеством была освещена

практически вся станица и производственные участки колхоза. Построили новое правление колхоза, Дом быта, в 1970 году в центре станицы появился и Дом культуры.

Такое большое строительство велось потому, что экономика колхоза позволяла это. Если в 1959 году доход составил 1700 тысяч рублей, что позволило безболезненно выкупить технику МТС и материальную базу ликвидированной РТС, то в 1968 году доход колхоза перевалил за 4 миллиона рублей. Резкий скачок доходов произошел потому, что в те годы увеличились закупочные цены на сельскохозяйственные продукты. Это позволило и резко поднять заработную плату колхозникам, которой в 1968 году было выплачено столько, и даже больше, чем составил весь доход колхоза в 1958 году.

Большой заботой и вниманием были окружены дети колхозников. Для них в каждой производственной бригаде построили детские сады, в которых стали работать воспитатели со специальным образованием.

В 1970 году колхоз построил парк аттракционов. Парк утопал в зелени. Под раскидистыми деревьями разместились уютные лавочки. Здесь были созданы все условия для привлекательного отдыха людей, действовало несколько аттракционов, и том числе и колесо обозрения, а в 1987 году были приобретены игральные автоматы. Особенно многолюдно было в парке аттракционов по субботам и воскресеньям дети, молодежь, убеленные сединой пожилые люди. Все шли сюда. Так было…

Доходы, которые колхоз «Родина» получил в 8-й пятилетке, позволили в 70-е годы вести большое строительство. В 1974 году было сдано в эксплуатацию новое здание аптеки, а в 1975 году — 3-этажная средняя школа на 960 посадочных мест в центре станицы. Это был отличный подарок колхозников станичным школьникам.

В 70-е годы построили и ферму № 5 на 1000 дойных коров.

В 1965 году колхоз создал свою многотиражную газету «Труд», которая выходила 3 раза в месяц тиражом 500 экземпляров. Первый номер вышел 2 октября 1965 года под редакцией Бориса Смита. Газета с первых дней своего существования умело освещала разные проблемы колхозной жизни, в простой и доходчивой форме рассказывала своим читателям, как шла борьба за увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Она мобилизовала тружеников на выполнение важнейших задач, которые стояли перед колхозом. С17 июля 1966 года редактором газеты «Труд» стал Налетов Владимир Андреевич.

Культура и быт колхозников стали иными, чем 10—20, тем более 50—60 лет назад. Канули в прошлое годы, когда в станице вольготно жили атаман, поп да куркули. А труженику-земледельцу даже надеть было нечего, чтобы выйти на вечернюю

улицу. Одни башмаки на всю семью. Старожилы и теперь помнят, как целыми семьями батраки уезжали на все лето в степь, на кулацкие наделы. В такую пору для них арба да копна накошенной травы становились домом. Холстяные рубашки дубели от соленого пота. И так проходило все лето.
Сейчас в каждой бригаде был хороший, благоустроенный стан, с комнатой отдыха, столовой и т. д. На работу и с работы в установленное время возили колхозников на автобусах.
А к услугам молодежи—Дом культуры, стадион, библиотека, парк аттракционов, кинотеатр. При Доме культуры имелись духовой и эстрадный оркестры, здесь даются театрализованные представления агитбригады, устраиваются вечера-портреты, чествования передовиков производства и т. д. и т. п. Так было… Приезд агитбригады или агитпоезда для тех, кто трудится в поле или на фермах, всегда большой праздник. Сельские труженики чувствовали заботу о себе, о своем отдыхе и быте. Участники самодеятельности посвящали свои выступления передовикам производства, а художники, входящие в агитбригаду, успевали за это время выпустить «Молнии» или «Боевые листки», рассказывающие о достижениях передовиков и поздравляющие их с трудовыми успехами.

В полном достатке жили колхозники. Как грибы вырастали их добротные дома. С каждым годом хорошела станица Ладожская.
Коптев А. И. проработал в должности председателя колхоза «Родина» более 16 лет. Это был душевный и способный руководитель. За доброту и душевность полюбили его колхозники. Они видели в нем беспокойный характер и желание поднять еще выше экономику колхоза. Но, говоря словами старой русской пословицы, «начал во здравие, а кончил за упокой»… Он был снят с работы, а за что конкретно, так никто и не знает. Это произошло в апреле 1976 года, когда решением Усть-Лабинского РК КПСС были сняты с постов председатель колхоза Коптев и секретарь парткома Воробьев. В том же месяце были избраны председателем колхоза Карканов Юрий Павлович, секретарем парткома — Стрельник Степан Сергеевич.
Карканов Ю. П. до избрания на должность председателя был агрономом бригады, главным агрономом колхоза и заведующим сельскохозяйственным отделом РК КПСС, где за успехи в урожайности сельскохозяйственных культур в районе и сверхплановую продажу зерна государству в 8-й пятилетке был награжден орденом Ленина.

Урожай сахарной свеклы, который колхоз «Родина» получил в 1976 году, был рекордным. В 1979 и 1980 годах урожайность всех сельскохозяйственных культур была значительно ниже, чем в 1976—1978 годах. Подкачала погода. Затем

показатели по урожайности, да и практически почти во всех делах, постепенно пошли вниз. Если в 50-е—60-е годы колхоз по урожайности сельскохозяйственных культур и производству мяса входил в первую пятерку передовых колхозов района, то в конце 70-х — начале 80-х годов — в замыкающую тройку, опережая только колхозы им. Мичурина и им. Тимирязева, да и то не по всем показателям. Конечно, колхоз деньги в банке имел, и не малые, но на производственных участках и в станице мало что делалось. За 7 лет работы председателем колхоза Карканов Ю. П. заметно, го вклада в развитие экономики хозяйства не внес.
В 1982 году Карканов был отозван из Ладожской и назначен на должность начальника Усть-Лабинского сельскохозяйственного управления. В том же году председателем колхоза «Родина» был избран Боглачев Михаил Павлович, который до этого работал секретарем парткома колхоза «Восток». Это был пятый председатель укрупненного колхоза и самый молодой из всех. Ему в то время было 34 года, но, несмотря на возраст, он оказался зрелым, грамотным и энергичным руководителем.

Боглачев М. П. родился в 1949 году в ст. Восточной. Там окончил среднюю школу, там и начал трудиться на одной из ферм совхоза «Ладожский». Был рабочим, скотником и заведующим фермой. Заочно закончил зоотехнический факультет Кубанского сельскохозяйственного института. Работал зоотехником, секретарем парткома и вот — председатель колхоза в станице Ладожской. За 10 лет своего председательства Боглачев многое сделал для подъема экономики колхоза, да и для жителей станицы.

Он сдвинул с мертвой точки строительство, которое еле-еле велось с 1976 года. После 1983 года колхоз сделал ферму № 3 для крупного рогатого скота на 2 тысячи голов (около дороги, ведущей к хутору Безлесному), крытые большие тока в каждой бригаде, которые давали возможность в летнее время хранить и обрабатывать зерно, а осенью и зимой хранить и ремонтировать технику. Было построено 19 двухквартирных домов для колхозников, учителей и врачей. В станице появились свои колхозные «черемушки» с большой перспективой на будущее. Появилось продолжение улицы Мира, где колхоз построил 12 таких же 2-квартирных домов. Все эти дома имели коммунальные удобства (природный газ, вода, местная канализация). При домах имелись и небольшие земельные участки. Кстати, улица Мира полностью была заасфальтирована. Улица широкая, красивая и в ночное время хорошо освещенная. Заасфальтирована была и улица Длинная.
За это время нитка газопровода достигла 30 километров. Если за 20 лет (1963—1983 гг.) газопровод, который прошел через железнодорожное полотно по ул. имени Бобкова до ул. имени Коншиных, а затем по ул. Коншиных и ул. Больничной, дошел

до котельной колхоза и больницы — это 5 километров то за последние годы нитка газопровода растянулась на 30 километров, или в 6 раз больше, чем за предшествующие годы,делалось это по личной инициативе Боглачева М. П. без всяких фондов и лимитов.

Были построены мини-элеватор, пекарня, колбасный и овощной цеха, заасфальтирована ул. имени Ленина. Началось строительство больницы, спортивного комплекса, гостиничного комплекса, куда должны были войти гостиница, бар, магазин и музыкальная школа. На 1996 год картина следующая: кирпичная кладка стен больницы рушится, а с 1998 года стали ломать стены и увозить кирпич, спортивный комплекс разворовывается и рушится, музыкальная школа разобрана до основания, а гостиничный комплекс когда будет достроен — неизвестно.

Все эти годы колхоз перевыполнял планы производства и продажи молока и мяса государству. За эти годы продано:

	в среднем за 1983—1985 гг.	1986 г.	1987 г.
Молока	6171 т	7168 т	7289 т
Мяса	1292 т	1401т	1476 т

В 1988—1991 годы эти показатели год от года возрастали. Возрастали и надои молока на фуражную корову. Вот данные:

В среднем за 1983—1985	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.
3034	3343	3509	3540	3573	3653	3788

А в 1992 году надои молока на одну фуражную корову перешли за 4-тонный рубеж. За этими цифрами кроется большой труд многих работников ферм и всех тех, кто решал кормовую проблему в колхозе.

Надои молока из года в год росли, а себестоимость его уменьшалась. Например, себестоимость молока за 1983—1985 годы была 27 рублей 28 копеек, а в 1987 году чуть больше 26 рублей за центнер. Себестоимость молока сокращалась до 1990 года включительно.

В 1984 году колхоз «Родина» продал государству 63598 центнеров молока при плане 51 тысяча, или выполнил план на 124,7%, а мяса соответственно 12612 центнеров при плане 12100 (выполнение на 104,2%). В 1989 году колхоз произвел и продал государству, колхозникам и направил на общественное питание 68091 центнер молока и только 6931 центнер, мяса.

В последующие годы производство молока и мяса стало сокращаться. Существующая неразбериха в России, когда трещит по швам вся ее экономика, сказалась и на производства себестоимости молока, мяса да и всей сельскохозяйственной продукции. Удивительно, но факт, что производить молокои

мясо колхозу сейчас просто невыгодно. Производится эта продукция в убыток колхозу.

При Боглачеве урожайность сельскохозяйственныхкупьт была не ниже, а порою значительно выше среднерайонного показателя.

Надо сказать, что 1988 год выдался крайне неблагоприятным для сельскохозяйственных культур. Холодная и дождливая весна. Да и июнь был дождливым, большой вред причинил колхозу град.

За эти годы было закуплено большое количество машин, , комбайнов и другой селъскохозяйственной техники. Колхоз «Родина» 80-х и в начале 90-х годов — это высокорентабельное хозяйство, которое производило большое количество разнообразной продукции и получало ежегодно миллонные прибыли, которые позволяли ему вести крупное строительство и закупать необходимое количество разнообразной сельскохозяйственной техники.

Вот данные о доходах колхоза за 5 лет:
— ~ 1984 г. 1985 г. 1986 г. 1987 г. 1988 г.
Обише доходы в тыс. рублей 12752 ,11797, 11930, 14461, 12051
В т. ч. чистые доходы 3959 ,2877 ,3567 ,4968 ,3751

Самый высокий доход у колхоза за всю историю его существования был в 1987 году. Доходы в 1989—1993 годах значительно выше, чем в предшествующие, но они уже не отражают реальности, так как пошла непонятная свистопляска с ценами и деньгами.

На 1 января 1989 года колхоз «Родина» имел 13990 гектаров земли, в том числе 10977 гектаров пахотной, и располагал следующей техникой:
Тракторов —145 шт.
Комбайнов свекловичных, кукурузных и зерновых — 81 шт.
Грузовых автомашин — 42 шт.

На колхозных полях и фермах, в мастерских и гараже, в строительстве и на других участках колхозного производства на 1 января 1992 года трудилось более 1200 человек. Характерно, что в 1929—1930 годах, когда образовывался колхоз, работающих в нем было свыше 3-х тысяч человек и они обрабатывали в три раза меньше пахотной земли.

А о работниках ферм и говорить не приходится. Тогда было несколько десятков свиней и десятки коров, потом их стало по нескольку тысяч. И численность работающих в колхозе ежегодно сокращалась, так как появлялись более производительная техника и прогрессивная технология получения сельскохозяйственной продукции.

Секретарями парткома колхоза «Родина» с 1950 по 1991 год были:

1. Козьяков И. С.
2. Постников
3. Хорошилов А. С.
4. Ларин В. П.
5. Филиппов М. Ф.
6. Ермаков А. А.
7. Воробьев В. П.
8. Стрельник С. С.
9. Цыбульников В. А.
10. Егоров В. Е.
11. Хромов С. М.

В 1991 году партийная организация в колхозе прекратила свое существование.

Что будет с колхозом «Родина» в самые ближайшие годы — предсказать трудно. На мой взгляд, колхозная система, колхозы не изжили себя и имеют много нераскрытых возможностей,колхоз «Родина» тем более. Видоизменить, усовершенствовать систему, особенно управленческую — да, но ликвидировать ,разогнать — нет.

Как созвучны слова Столыпина, которые он говорил в начале века, с нашей теперешней действительностью.

Петр Аркадьевич Столыпин — премьер-министр России настоятельно советовал при проведении земельной реформы сохранить в неприкосновенности лучшие помещичьи хозяйства как центры сельскохозяйственной культуры. Было бы печально, продолжал П. А. Столыпин, если б мы сегодня забыли о этом, не сберегли хозяйства-маяки от непродуманных, скоропалительных реорганизаций, ведь это лучшее, что есть в дерев не.

Проводя земельную реформу, своим противникам Столыпин говорил: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Жаль, что идеям Столыпина осуществиться в Россияне удалось. Они осуществились, но не у нас, а в Америке…

Колхоз «Родина» начал терять землю. Пахотная земля начинает попадать в руки арендаторов и фермеров.

Фермерство, может, и хорошая штука, но начинать внедрять ее в жизнь, на мой взгляд, нужно было с центральных районов России, там, где много бросовой и неухоженной земли, и при условии снабжения фермеров техникой. А разрушать хорошие колхозы на Кубани, да, собственно, и в других местах России — это просто

негожее дело.
В1993 году колхоз «Родина» собрал отличный урожай сельскохозяйственных культур и вышел на первое место в районе.
Только по урожайности озимого ячменя «Родина» уступила колхозу «Кубань», который собрал с гектара 60 центнеров.
Да и по надоям молока колхоз «Родина» имел хорошие показатели: в 1993 году получили по 3800 литров молока от коровы, а район — где-то 2870 литров. Правда, в 1992 году этот год был трудным не только для колхоза «Родина», но и для всего края. Засуха. Урожай собрали не тот, продуктивность животных упала. Да и 1995—1996 годы для колхоза «Родина» были крайне неблагоприятными.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ НАГРАДЫ .

26.08.2015 zigzag Оставить комментарий

В послевоенные годы орденом Ленина были награждены:
…**Гуртовой Степам Михайлович**, 1915 года рождения. Украинец. Участник Великой Отечественной войны. 31 января 1943 года участвовал в освобождении станицы Ладожской от немецко-фашистских захватчиков. После демобилизации из армии в 1946 году приехал **в Ладожскую** на постоянное жительство. Начал работать в колхозе, где и проработал до ухода на пенсию. Здесь проявились у него хорошие организаторские способности. Это был настоящий боец колхозного производства. Был заместителем председателя в одном из мелких колхозов, а в 1950 году и укрупненного. Был бригадиром бригады, а последние годы — больше десяти лет — заведующим СТФ № 1. При Гуртовом С. М. СТФ № 1 стала ведущей фермой не только Усгь-Лабинского района, но и края.
Гуртовому С. М. удалось сколотить работоспособный коллектив на ферме, которая в конце 60-х и начале 70-х годов получала прекрасные по тому времени привесы свиней на откорме. Да и сохранность свинопоголовья была высокая.
За свой добросовестный и высокоэффективный труд Гуртовой Степан Михайлович награжден орденами Ленина и «Знак Почета». Ему также было присвоено звание заслуженного колхозника колхоза «Родина».
Умер С. М. Гуртовой в 1976 году.
…**Ефремов Алексей Алексеевич** родился 23 марта 1918 года в крестьянской семье. 4 сентября 1938 года был призван в Красную Армию и служил на Дальнем Востоке. Участник боевых событий на Халкин-Голе летом 1939 года, где в одном из боев, выполняя приказ командира роты, на глазах высшего командования вытащил на боевой машине при помощи троса нашу подбитую японцами бронированную

машину «БА-10». За это 26 февраля 1940 года был награжден медалью «За отвагу». Орден Славы III степени Ефремов А. А. получил за подбитый из своей 45 мм пушки немецкий боронетранспортер с солдатами. Было это в Крыму, под Балаклавой. За время войны был дважды ранен и контужен.
30 октября 1945 года Ефремова демобилизовали и он поселился **в станице Восточной** Ладожского района, стал работать на ладожской МТС. Сначала был учеником у знатного комбайнера МТС — **Захарова Кирилла Илларионовича**. Это был добросовестный и трудолюбивый ученик. И не случайно в скором времени ученик сначала догнал, а потом и перегнал своего учителя. Несколько лет подряд А. А. Ефремов обмолачивал на своем стареньком комбайне свыше 10 тысяч центнеров зерна и занимал ведущие места среди комбайнеров ладожской МТС. За добросовестный труд и высокие намолоты зерна был дважды награжден орденом Ленина, а также медалью «За трудовую доблесть» и трижды медалями ВДНХ СССР.

Хорошо трудился в МТС А. А. Ефремов. В совершенстве познал и овладел техникой. Но вот в 1957 году в МТС пришел работать главным инженером Дембицкий А. С. Ему бы поучиться у таких специалистов, как Ефремов, получше узнать и изучить технику (он только что окончил институт), а он стал поучать, что и как делать, зачастую без знания дела. Что предлагал Ефремов, Дембицкий отвергал. И вот нашла коса на ка-мень… и Ефремову пришлось уйти из МТС. Так и не состоялся будущий Герой Труда в станице. Последующие годы А. А. Ефремов трудился на ладожском элеваторе.

…**Захаров Кирилл Илларионович**, Его портрет можно увидеть на стенде музея. Это значит, что заслуги человека признаны народом. Отданы силы, здоровье в многолетнем труде и достигнута вершина трудовой славы. Такую славу заслужил кавалер ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени, бывший депутат районного и краевого Советов, один из лучших комбайнеров 50-х годов Кирилл Илларионович Захаров. Его жизнь — одна из ярких страниц, отражающих историю нашей Родины.

Кирилл Илларионович родился **в Ладожской** в 1903 году. Семья была бедная. Отец работал грузчиком на ссыпке и каждый день возвращался с работы в просоленной от пота рубахе. А дома давно ребятишки не ели досыта. С 14-ти лет Кирилл нанялся в батраки и работал на хозяев до 1927 года. В Ладожской в те годы существовала коллективная крестьянская организация (товарищество по совместной обработке земли), которая объединила беднейших крестьян. Вступил в ТОЗ в 1927 году и 24-летний Захаров. С 1929 года Кирилл Илларионович работает в колхозе, ухаживает за коллективными лошадьми. Но в это время по стране прокатилась волна

технической революции. Появилась новая техника для обработки земли, нужны были и люди, которые могли бы управлять этой техникой. Об этом говорилось на каждом колхозном собрании.

Кирилл Илларионович был одним из первых колхозников, пришедших на машинно-тракторную станцию. 6 лет работал напаромолотилке, затем закончил курсы комбайнеров. Уже в первые годы на комбайне намолотил около десяти тысяч центнеров зерна. Верные свидетели этого — пожелтевшие от времени листы Почетных грамот, где говорилось: «Комбайнеру К.И. Захарову за наивысшие намолоты на уборке колосовых…»

Война прервала мирный труд. К. И. Захаров воевал на фронтах Великой Отечественной войны с первых и до последних дней. А после победы снова вернулся в Ладожскую, где как никогда нужны были умелые и трудолюбивые руки…

День 21 мая 1951 года начался как обычно. Кирилл Илларионович во дворе МТС приводил в порядок комбайн, готовил его к уборочной страде. Из конторы МТС выбежала учетчица и поспешно направилась в его сторону, размахивая газетой.

— Илларионович! Новость-то какая! Наградили тебя орденом Ленина!

Дрожавшими от волнения руками механизатор развернул газету и в глаза бросились строки правительственного Указа.

Через 3 года секретарь райкома партии вручил ему еще один знак высшего отличия — орден Трудового Красного Знамени.

К. И. Захаров был признан лучшим комбайнером края и избран депутатом краевого Совета. Депутатские обязанности (сельского, районного и краевого Советов) отнимали немало времени и сил. Но это не мешало знатному комбайнеру почти 20 лет возглавлять социалистическое соревнование колхозных механизаторов и выдавать в каждую страду из бункера по 20— 30 тысяч центнеров зерна. Часто К. И. Захаров работал одновременно на двух комбайнах, обучал молодежь и щедро делился с нею своим многолетним опытом.

Умер К. И. Захаров в 1984 году.

… **Станкевич Алексей Дмитриевич** родился в Ладожской в 1911 году. Мальчишкой на заре коллективизации вступил в коммуну. Ни специальности, ни образования. В 1933 году пошел в механизаторы да так и остался в этом гордом племени советских хлеборобов. В Великую Отечественную войну с оружием в руках защищал каждую пядь родной земли и исходил немало солдатских дорог. А когда демобилизовался, снова взялся за крестьянское дело. Выращивал хлеб, строил сооружал восстанавливал то, что было разрушено войной. Много лет водил степные корабли и был одним из лучших комбайнеров колхоза «Родина» 60-х и начала 70-х годов. Родина высоко оценила труд Станкевича А. Д., наградив его двумя орденами «Знак

Почета», а в 1971 году и орденом Ленина. В этом же году ему было присвоено звание заслуженного колхозника.
23 марта 1986 года А. Д. Станкевич ушел из жизни.
Орденом Октябрьской Революции награждены:
1. Болтенкова А. С.
2. Колпаков Г. И.
3. Кулагин Н. И.
4. Подставкин М. Ф.
5. Скляров П. Ф.
6. Фильчаков И. И.

…**Болтенкова Анна Степановна**, 1928 года рождения. Большая труженица. Имеет 40 лет общего трудового стажа, из них 26 лет работала звероводом и бригадиром бригады по выращиванию норок в Ладожском зверохозяйстве. За высокие показатели в труде, за сохранность молодняка и качественный выход пушнины А. С. Болтенкова награждена орденом Трудового Красного Знамени. За эти и еще более высокие показатели и безупречный труд она представлялась к званию Героя Социалистического Труда, но… была награждена орденом Октябрьской Революции. Почетный житель ст. Ладожской.

…**Колпаков Григорий Иванович**, 1922 года рождения. Родился и вырос на Белгородской земле. В 1939 году приехал в Ладожскую, где стал трудиться в одном из колхозов. Участник Великой Отечественной войны, младший сержант, командир отделения автоматчиков. После войны вернулся в колхоз «Родина» и более 30 лет работал на одной ферме: рядовым, учетчиком, бригадиром укрупненной фермы и заведующим фермой, позже — старшим скотником — звеньевым. Звено, которое воз-главлял, много лет помогало МТФ N9 1 прочно удерживать первенство в производстве мяса и высоких надоев молока.
За свой труд Колпаков Г. И. был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции.

…**Подставкин Михаил Федотович** родился в Воронежской области в 1934 году. В конце 1939 года его родители переехали в Ладожскую и стали работать на ферме колхоза имени Коншина.
Подставкин М. Ф. начал работать в 1953 году на ферме №1 колхоза «Родина» разнорабочим вместе с отцом. С 1953 по1956 служил в авиации, там закончил школу младших авиаспециалистов. После окончания службы его брали механиком сель- скохозяйственной авиации в Краснодарский авиаотряд, но родители воспротивились и Михаил остался **в Ладожской**. В 1956 году поступил, а в 1957 году окончил Ладожское училище механизации сельского хозяйства, стал трактористом широкого профиля и с 1957 года — тракторист бригады № 1 колхоза «Родина». И вот уже свыше 35 лет трудится в одной и той же бригаде, да еще как трудится! Прикипел Подставкин к земле, к полю и к технике, на которой работает. За эти годы

освоил все виды тракторов и комбайнов. Пахал, сеял и убирал разные сельскохозяйственные культуры. Работал от зари и дотемна, не зная усталости, и на склоне трудовой деятельности нисколько не жалеет, что не ушел в авиацию. За трудолюбие и большой труд Подставкин М. Ф. дважды награжден правительственными наградами — орденом Трудового Красного Знамени в 1974 году и орденом Октябрьской Революции в 1977 году.
В 1977 году Подставкин М. Ф. ездил в Болгарию, где два месяца трудился и передавал опыт раздельной уборки хлебов, за что был награжден большой золотой медалью имени Димитрова. Перенимали его опыт представители Болгарии, Германии, Румынии, Чехословакии и Югославии.
Подставкин М. Ф. вел и большую общественную работу, будучи 4 созыва депутатом Ладожского сельского Совета и 2 созыва —Усть-Лабинского районного Совета народных депутатов.
…**Скляров Петр Федорович** родился в 1927 году **на хуторе Калининском** Братского сельского Совета. Там же, в местном колхозе, в 1943 году начал трудиться прицепщиком в тракторной бригаде. Выполнял и другие работы. С 1944 по 1950 год служил в армии. Принимал участие в борьбе с бандитами на Западной Украине, где был ранен в ногу и стал инвалидом 3-й группы. В 1951 году закончил Платнировскую школу механизации сельского хозяйства, по 1960 год работал в колхозе «Восток», а в 1961 году переехал в Ладожскую и стал работать механизатором в 3-й бригаде колхоза «Родина», где трудился до 1991 года, да и сейчас продолжает посильно работать. За 30 лет Петр Федорович потрудился на разных марках тракторов и комбайнов. Работал с огоньком, не считаясь с выходными и праздничными днями, был безотказным и исполнительным. Об этом красноречиво говорят его награды. В 1966 году ему присвоено звание лучшего механизатора Кубани. В 1971 году награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1974 году —орденом Октябрьской Революции, а в 1982 году — орденом Дружбы народов. За самоотверженный труд на колхозных полях в 1991 году Склярову П. Ф. было присвоено звание заслуженного колхозника.
Орденом Трудового Красного Знамени награждены:

1.	Болтенкова	А.	С.
2.	Гринев	Ф.	Н.
3.	Дембицкий	А.	С.
4.	Еремин	Н.	А.
5.	Еремина	Н.	Н.
6.	Жадько	Н.	П.
7.	Забаровский	А.	Я.

8.	Захаров	К.	И.
9.	Калугин	Н.	И.
10.	Колпаков	Г.	И.
11.	Коптев	А.	И.
12.	КОЗБЯКОВ	И.	С.
13.	Крыгин	И.	С.
14.	Лазарев	И.	П.
15.	Лаптева	Л.	И.
16.	Марков	Н.	Н.
17.	Марченко	Г.	А.
18.	Маслов	И.	П.
19. Медведев В. В.			
20.	Новикова	Д.	С.
21.	Петряев	В.	С.
22.	Подставкин	М.	Ф.
23.	Полубень	В.	А.
24.	Русанов	П.	Н.
25.	Русинова	Е.	Е.
26.	Рустамов	Н.	А.
27.	Самойлов	А.	П.
28.	Симонов	Н.	Г.
29.	Скляр	В.	Р.
30.	Скляр	Р.	Т.
31.	Скляров	П.	Ф.
32.	Скутнев	А.	М.
33.	Улетов	В.	В.
34.	Халянин	С.	А.
35.	Чеботарева	А.	И.
36.	Чуйков	В,	Ф.
37. Щеблыкина М. Л.			

…**Гринев Федор Никитович** родился в 1917 году в крестьянской семье в Курской губернии. Отца белогвардейцы убили в Донбассе в 1918 году, а мать умерла, когда Феде только что исполнилось 11 лет. Пришлось с малолетства самому заботиться о себе. Может, и зачах бы, как молодое деревце, да другие времена настали. Появился в родной деревне колхоз. Он-то и взял на себя заботу о сыне бойца революции. И чем дальше рос, тем больше убеждался, что не зря пролил кровь его отец за новую жизнь. Вырос, окреп. А в середине 30-х годов с группой крестьян,

переселенцев приехал в ст. Ладожскую. Здесь выучился на тракториста. Пришло время — и семьей обзавелся.
Так бы и жил Федор Гринев при любимом деле без тревог и хлопот, но началась война. Пришлось сменить руль трактора на баранку армейского автомобиля. Четыре года носила солдатская судьба по фронтовым дорогам. Чем труднее был солдатский путь, тем крепче становилась воля бойца. Четыре долгих года ждала его семья. После войны вернулся в свой колхоз Федор Никитович. А колхоз… Тяжелые раны нанесла война артельному хозяйству. Тракторов не хватало. Пришлось ему стать прицепщиком. Смекалка, трудолюбие, любовь к делу не остались незамеченными. Уже в 1947 году правление колхоза назначило его бригадиром полеводческой бригады. Назначило и не ошиблось. С тех пор по 1969 год был на этой должности Федор Никитович Гринев. Не сразу все пошло гладко. Озимые в те послевоенные годы давали не более 15—18 центнеров с гектара, не превышала 10—12 центнеров урожайность подсолнечника.
Шли годы, накапливался опыт, росли и урожаи. В 1956— 1959 годах Федор Никитович за получение высоких урожаев в руководимой им бригаде был отмечен медалями и дипломами ВДНХ в Москве.
Еще более настойчиво стал бороться бригадир за плодородие колхозной земли. В 1963 году каждый гектар посевов «безостой» в его бригаде на площади 1500 гектаров дал на круг без малого 40 центнеров зерна с гектара.
В 1964 году, несмотря на неблагоприятные условия, урожай озимой пшеницы составил почти 38 центнеров, а урожай подсолнечника достиг 30 центнеров на гектаре.
30 апреля 1965 года Федор Никитович Гринев, бригадир 2-й комплексной бригады колхоза «Родина» за успехи, достигнутые в повышении урожайности, награжден высокой наградой, орденом Трудового Красного Знамени.
…**Дембицкий Алексей Степанович**, 1926 года рождения. В 1957 году начал трудиться главным инженером ладожской МТС, а с ликвидацией МТС перешел на должность главного инженера колхоза «Родина», где и трудился 15 лет.
За успехи, достигнутые в сельскохозяйственном производстве по итогам за 8-ю пятилетку, был награжден орденом Трудового Красного Знамени.
…**Коптев Андрей Иванович** 1916 года рождения. Работал председателем колхоза «Родина» с 1959 по 1976 год.
За успехи в сельскохозяйственном производстве по итогам за 8-ю и 9-ю пятилетки дважды награждался орденами Трудового Красного Знамени.
…**Марченко Галина Александровна** 1931 года рождения. В 1947 году 16-летней

девчушкой начала трудиться в одной из ладожских школ старшей пионервожатой. Так и прилипла к школе. Закончила заочно Усть-Лабинское педучилище и стала работать учителем начальных классов. Позже закончила Армавирский пединститут. 45 лет отдала воспитанию и обучению детей. Это прекрасный, высоко эрудированный учитель начальных классов. Ей присвоено звание «учитель-методист» и за большие успехи на педагогическом поприще награждена орденом Трудового Красного Знамени.

…**Медведев Владимир Васильевич**, 1925 года рождения. Участник Великой Отечественной войны. Весь свой труд посвятил колхозу «Родина». Водил трактора, работал комбайнером. Длительное время был бригадиром бригады № 7. В 1970 году бригада, которой руководил, получила по 60,8 центнера озимой пшеницы, 44,6 центнера ячменя и свыше 30 центнеров маслосемян. За эти показатели награжден орденом Трудового Красного Знамени. Это был 1971 год. С 1986 года В. В. Медведев на пенсии. Он заслуженный колхозник колхоза «Родина».

…**Полубень Василий Александрович**. Участник Великой Отечественной войны. Отличный труженик. Основатель династии шоферов. Сам шофер с 30-х годов, воспитал и у своих сыновей такую же любовь к технике, такое же трудолюбие и безотказность в работе, каким был всю свою жизнь. За трудовые успехи награжден орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени. Награжден и медалями ВДНХ СССР.

…**Русанов Петр Николаевич** родился в 1922 году в Ладожской. Рано начал трудиться в колхозе «Россельмаш» в бригаде Сергея Таранова прицепщиком. С 1941 по 1947 год служил в армии и находился в Иране. С 1952 по 1982 год трудился в бригаде № 3 колхоза «Родина» механизатором. За 30 лет ра¬боты в бригаде пришлось поработать на тракторах разных марок.
Русанов П. Н. добросовестно выполнял разные работы на своей технике (в том числе был бессменным «стогометом» при скирдовании соломы). За многолетний и доблестный труд ему присвоено звание «Лучший механизатор Кубани» в 1974 году, досрочно, в 55-летнем возрасте было присвоено звание заслуженного колхозника колхоза «Родина» в 1977 году.
Русанов П. Н. награжден орденом Трудового Красного Знамени.

…**Рустамов Николай Алексеевич**. После демобилизации из армии в 1950 году поступил учиться в Платнировскую школу механизации сельского хозяйства, после окончания которой по 1986 год работал механизатором в 3-й бригаде колхоза «Родина». С 1960 но 1965 год получал большие намолоты зерна и держал первые и вторые места по колхозу. За свой труд награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, малой серебряной медалью ВДНХ СССР и орденом Трудового Красного Знамени.

…**Скляр Владимир Романович** родился в Ладожской в 1929 году. Шестнадцатилетним пареньком начал трудиться в 1945 году: возил в поле воду, работал прицепщиком на тракторе, растил и убирал хлеб, пахал зябь. Сутками пропадал в поле. В 1950 году, после окончания курсов трактористов, стал самостоятельно работать на тракторе. Все эти годы механизатор В. Р. Скляр встречал рассвет в поле на севе яровых культур, уборке хлебов, заготовке кормов, копке сахарной свеклы. Да разве перечтешь все работы, которые он выполнял? Скляр В. Р. сделал для колхоза много и полностью связал с ним свою жизнь. И Родина высоко оценила это. За свою трудовую доблесть награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями ВДНХ СССР.

…**Скляр Роман Тихонович**, 1919года рождения. Активный участник Великой Отечественной войны. Воевал в составе 493-го истребительного противотанкового полка. За активные боевые действия и обеспечение связи при форсировании Днепра, Вислы и Одера и другие боевые дела награжден тремя медалями «За отвагу» и двумя «За боевые заслуги». У него есть медаль и «За взятие Берлина». Дважды был ранен.

С 1948 по 1979 год работал в колхозе механизатором. Работал споро, сноровисто, так же самоотверженно, как и воевал в Великой Отечественной войне. За свой доблестный труд награжден орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени,

… **Чуйков Василий Федотович** (1912—1988 гг.). Тракторист начала 30-х годов. С того времени не расставался с техникой, работал на первом отечественном тракторе «Путиловец». Дождь и ветер, пыль и жара — всего было достаточно. Достаточно было и копоти, так как трактор работал на нефти. Подошел грозный 1941 год, и он с первого и до последнего дня на войне. Все, что выпадает на долю солдата, все испытал. После войны — опять на трактор, так что за свою трудовую жизнь проработал на всех видах этой машины. Последние годы был механиком в бригаде № 2 колхоза «Родина». За свой добросовестный труд награжден орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени. Ему было присвоено и звание заслуженного колхозника.

Орденом «Знак Почёта» награждены :

1. Акопян А. В. .
2» Баландина Д. А.
3. Божков А. В.
4. Гребенников Н. И.
5. Гридасов П. С.
6. Гуртовой С. М.

7.	Дейкина	В.	Е.
8.	Еремин	Н.	Н.
9.	Ермаков	А.	А.
10.	Калугина	В.	П.
И.	Ларин	В.	П.
12.	Лифарова	3.	В.
13.	Маматова	В.	И.
14.	Маркова	К.	И.

15. Марков Н. Н.

16. Минаев Н. А

17. Немцева Н. М.

18. Никитин Т. ф.

19. Полубень В. А.

20. Прохоров С. Ф.

21. Рановомский И. Л.

22. Сараз М. А.

23. Синельников А. П

24. Скляр Р. Т.

25. Соловьев М. М.

26. Станкевич А. Д.

27. Тимошенко А. П.

28. Чертков И. Ф.

29.	Чуйков	В.	Ф.

Акопян Авген Вартанович, 1916 года рождения. В1942 году закончил ветеринарный факультет Ереванского зооветинститута и был направлен на работу в Сталинградскую область. После освобождения Кубани был откомандирован в станицу у Варениковскую, а в 1947 году переведен в Ладожскую, где до у 1953 года работал главным ветврачом района. С 1953 по 1957 1 год был старшим ветврачом ладожской МТС. После реоргани- зации МТС переведен и назначен главным ветврачом колхоза «Родина», где и работал до ухода на пенсию в 1982 году. Акопян А. В. вел большую общественную работу. Был пропагандистом, лектором,

секретарем партийной организаций райзо (районный земельный отдел) сельского Совета, бригады № 3 колхоза, 4 созыва был депутатом сельского Совета и председателем сельскохозяйственной комиссии.

Акопян А. В. — беспокойный и высокоэрудированный специалист. За успехи в труде в середине 60-х годов был награжден орденом «Знак Почета».

Дейкина Вера Ефимовна, 1915 года рождения. Зоотехник. После окончания сельскохозяйственного техникума в 1934 году начала трудиться зоотехником в совхозе. Во время войны по призыву ЦК ВКП(б) приехала на Кубань и работала в Ладожском райзо главным зоотехником. После реорганизации района стала заведующей СТФ, где и проработала до 1962 года. В 1962 году В. Е. Дейкина была назначена главным зоотехником колхоза. Работе в животноводстве отдала 37 лет своей жизни.

Дейкина В. Е. вела большую общественную работу. Много лет подряд была членом правления колхоза, избиралась депутатом сельского и районного Советов народных депутатов, была заседателем народного суда, выступала с беседами и лекциями перед жителями станицы. Активная жизненная позиция, сознательное отношение к труду и общественной работе, когда единство слова и дела становится повседневной нормой жизни, все это вместе взятое целиком и полностью относится к В. Е. Дейкиной. Она была участником ВДНХ СССР в 1964 году. За свой добросовестный труд награждена орденом «Знак Почета». Ей присвоено звание «Лучший животновод края». Она заслуженный зоотехник России и заслуженный колхозник.

Ермаков Андрей Алексеевич (1918—1991 гг.). Участник Великой Отечественной войны. Все дни блокады находился в Ленинграде. Старшина, начальник мощной радиостанции. До 1946 года был командиром взвода связи. В станицу Ладожскую приехал в 1962 году. Агроном по образованию, работал агрономом бригады, а с 1964 по 1969 год был секретарем парткома колхоза «Родина». С 1970 по 1981 год работал зав. парткабинетом колхоза. За успехи в труде по увеличению сельскохозяйственной продукции в 9-й пятилетке награжден орденом «Знак Почета».

Лифарова Зинаида Васильевна. Зоотехник. Хороший организатор колхозного производства. Работала в колхозе «Родина» с 1946 по 1972 год. С 1958 по 1972 год была заведующей МТФ № 1, многое сделала для того, Чтобы ферма стала высокопродуктивной и рентабельной. Она ввела научные основы труда на ферме и укрепила дисциплину труда. Требовательная к себе, к выполнению своих обязанностей, требовала этого и от других работников, которые обслуживали ферму. Она была в постоянном поиске. Смело, критически и с гневом выступала в

адрес тех, кто с безразличием относился к животным и животноводству. Радовалась каждому, порой незначительному, успеху и крайне остро переживала за каждый грамм потерянного и недополученного молока. Своим бескомпромиссным отношением к труду завоевала любовь всего коллектива. А уважительное отношение людей к ней привело, в конечном счете, и к успеху на ферме. Об этом говорит тот факт, что много лет подряд МТФ № 1 держала первенство по надою молока и по привесам молодняка.

В первые годы, когда З. В. Лифарова начала работать зав. фермой, от каждой коровы получали по 1500—1600 кг молока, а в 1969 году было получено уже по 3150 кг. В 1971 году этот показатель надоев возрос до 3160 кг. Чтобы увеличить надой молока на 10 кг на корову по ферме и удержать рубеж 3-тысячный надой молока, работникам фермы пришлось, за трудиться значительно больше, чем они трудились в начале б0-х годов. А среднесуточный привес телят на откорме в то врем достиг почти 700 граммов.

З. В. Лифарова была активной общественницей: бессменный политинформатор, член правления колхоза, депутат сельского и районного Советов народных депутатов. В 1969 году избрана на краевой и 3-й Всесоюзный съезд колхозников. А за самоотверженный труд награждена орденом «Знак Почета». З. В. Лифарова — заслуженная колхозница. Ушла из жизни в конце декабря 1991 года.

Сараз Михаил Андреевич, 1924 года рождения. Трудиться в колхозе начал с 12 лет разносчиком воды. В феврале 1943 года, сразу же после освобождения Ладожской, ушел на фронт и был зачислен в артиллерию разведчиком. Освобождал Украину, Румынию, Венгрию и Австрию. В одном из боев в Австрии бронебойным снарядом был тяжело ранен в левую ногу. Это было 22 марта 1945 года. После демобилизации работал в райсобесе инспектором по трудоустройству. После окончания курсов при Некрасовском училище механизаторов в мае 1953 года начал работать трактористом, а в конце 50-х годов стал бригадиром тракторной, позже комплексной бригады. Проработал в этой должности более 20 лет. Работал и заправщиком бензина на АЗС колхоза «Родина». За свой добросовестный труд награжден орденом «Знак Почета». Умер Сараз М. А. в 1991 году.

Синельников Алексей Петрович. В 30-е годы приехал в Ладожскую и остался здесь жить. Участник Великой Отечественной войны. Прошел боевой путь от стен Сталинграда до столицы Австрии Вены. После войны многие годы работал бригадиром тракторной бригады ладожской МТС и колхоза «Родина», а последние годы —механиком.

За длительный и добросовестный труд награжден орденом «Знак Почета». Ему также присвоено звание заслуженного колхозника.

Чертков Иван Федорович (1907—1981 гг.). Участник Великой Отечественной войны. С 1949 по 1960 год работал директором Ладожской семилетней (школы № 2 ныне СШ № 20). Нужно отметить, что Чертков И. Ф. многое сделал для того, чтобы эта школа в 50-е годы стала одной из лучших в районе. Ее педагогический коллектив давал учащимся хорошие прочные знания. Хорошая была и дисциплина учащихся. Жаль, что в последние годы школа потеряла свою былую славу.
За свой самоотверженный педагогический труд Чертков Иван Федорович был награжден значком «Отличник народного просвещения» и орденом «Знак Почета».

Орденом Трудовой Славы II и III степени награждены:

1. Кобзева В. А. 2. Никитина Т. Ф.

Орденом Трудовой Славы III степени награждены:
1. Волков И. М.
2. Козьмова П. Н.
3. Новикова Д. С.
4. ПоповА. А.
5. Резникова О. Н.
6. Самойлов А. П.
7. СаразМ. А.
8. Сафонова Е. Е.
9. Скутнев А. М.
10. Соловьев В. И.
11. Чуйков В. Г.
12. Чуйков Е. Е.
13 . Шамрин В. В.
14. Штреккер Е. Е.

В станице 4 человека получили почетное звание заслуженных работников России:
1. Заслуженный врач — Беневоленская Ирина Дмитриевна;
2. Заслуженный зоотехник —Дейкина Вера Ефимовна;
3. Заслуженный учитель — Дергунов Федор Степанович;
4. Заслуженный механизатор Симонов Николай Гаврилович.

Колхоз «Родина» в 1968 году учредил звание заслуженного колхозника для тех, кто долго и безупречно работал в хозяйстве.
Первыми получили это звание:
1. Авдеев Кузьма Кузьмич
2. Внукова Елизавета Ивановна
3. Казарцева Мария Михайловна
4. Мармышев Сергей Федорович
5. Чуйков Василий Федотович

14 октября 1969 года это звание присвоено:

1. Беловой Екатерине Петровне
2. Калугиной Марии Петровне
3. Ковалевой Александре Ивановне
4. Маслову Дмитрию Федоровичу

5. Оленич Пелагее Васильевне
6. Растегаевой Ольге Тимофеевне

13 октября 1970 года звание присвоено:

1. Екимову Ивану Степановичу
2. Котову Игнату Петровичу
3. Пензеву Петру Кузьмичу
4. Политаевой Ульяне Кузьминичне
5. Радченко Василию Ивановичу

14 октября 1971 года звание присвоено:

1. Донецкому Ивану Егоровичу
2. Дюминой Екатерине Сергеевне
3. Коваленко Марии Тимофеевне
4. Маслову Ивану Петровичу
5. Синельникову Алексею Петровичу
6. Субботину Сергею Николаевичу
7. Станкевичу Алексею Дмитриевичу
8. Филипповой Марии Федоровне

14 февраля 1972 года звание присвоено:

1. Дейкиной Вере Ефимовне
2. Л ифаровой Зинаиде Васильевне
3. Стрелкову Виктору Федоровичу

13 октября 1972 года звание присвоено:

1. Капининой Валентине Ивановне
2. Самойловой Екатерине Александровне
3. Скутневой Ольге Яковлевне
4. Таранову Сергею Ефимовичу
5. Филиппову Михаилу Федоровичу
6. Щербаковой Раисе Павловне

14 октября 1973 года звание присвоено:

1. Волкову Михаилу Федоровичу
2. Воронину Михаилу Денисовичу
3. Одиноковой Марии Михайловне
4. Сальковой Марии Прокофьевне
5. Тыртышному Семену Сергеевичу
6. Фирсовой Марии Егоровне

11 января 1975 года звание присвоено:

1.	Гаркушеву	Моисею	Петровичу
2.	Гриневу	Федору	Никитовичу
3.	Гуртовому	Степану	Михайловичу
4.	Калугину	Алексею	Андреевичу
5.	Киташенко	Евдокии	Андрияновне
6.	Кулюкову	Ивану	Тимофеевичу
7.	Кухтинову	Григорию	Моисеевичу
8.	Левченко	Александре	Андреевне
9.	Малехиной	Марии	Ивановне
10.	Матусевич	Ефиму	Петровичу
11.	Мезенцеву	Николаю	Кирилловичу

12. Переверзеву Дмитрию Логвиновичу

13.	Редькину	Андрею	Ивановичу
14.	Самохвалову	Михаилу	Федоровичу
15.	Соловьевой	Марии	Андреевне
16.	Федину	Никифору	Ивановичу
17.	Цымбалову	Николаю	Максимовичу

9 февраля 1977 года звание присвоено:

1.	Кураленковой	Анне	Петровне
2.	Русанову	Петру	Николаевичу
3.	Снеговской	Прасковье	Федоровне

18 марта 1978 года звание присвоено:

1.	Бураковой	Меланье	Павловне
2.	Евсикову	Сергею	Харлампьевичу
3.	Захарову	Кириллу	Илларионовичу

3 февраля 1979 года звание присвоено:

1.	Кинчеш	Александру	Александровичу
2.	Лондаревой	Пелагее	Александровне
3.	Полянскому	Ивану	Сергеевичу
4.	Щеблыкиной	Марии	Лукьяновне

22 ноября 1980 года звание присвоено:

1.	Баландиной	Домне	Амплетовне
2.	Грекову	Иосифу	Петровичу
3.	Климаневу	Павлу	Александровичу

4. Луневой Анне Даниловне

15 декабря 1982 года звание присвоено:

1. Козьякову Ивану Сергеевичу
2. Колпакову Григорию Ивановичу

12 февраля 1984 года звание присвоено:

1. Козеняшевой Дине Алексеевне
2. Мирошникову Михаилу Филипповичу

В феврале 1987 года звание присвоено:

1. Медведеву Владимиру Васильевичу
2. Роговой Вере Андреевне

31 января 1988 года звание присвоено:

1. Крыгину Ивану Степановичу
2. Полетаеву Алексею Николаевичу
3. Рустамову Николаю Алексеевичу

В 1990—1991 году звание присвоено:

Симонову Николаю Гавриловичу
Склярову Петру Федоровичу
Скутневу Александру Михайловичу

Это было последнее присвоение звания заслуженного колхозника.
За годы присвоения звания заслуженного колхозника колхоза «Родина» этой чести удостоено 82 лучших из лучших полеводов, животноводов, механизаторов, руководителей бригад, специалистов. Характерно, что в этом числе первых председателей мелких колхозов как в довоенное так и в послевоенное время. Это Греков Иосиф Петрович, Редькин Андрей Иванович, Самохвалов Михаил Федорович Фел Никифор Иванович и Филиппов Михаил Федорович.
Своим заслуженным колхозникам колхоз «Родина» представил ряд льгот. Это 50% скидка в оплате за газ, воду, электроэнергию, уголь, дрова, подписка на газеты и журналы и 20% надбавки к пенсии. Это существенная помощь пенсионерам-ветеранам колхозного производства. Это подлинная забота и внимание к своим заслуженным колхозникам. Но так было до 1992 года.
Обо всех заслуженных людях колхоза «Родина» не расскажешь. Но вот некоторые из них:

Внукова Елизавета Ивановна. Много сил и старания вложила она в расцвет колхоза, проработав дояркой на МТФ более 20 лет и получив от своих многочисленных коров сотни центнеров молока.
Казарцева Мария Михайловна. Колхозница с первых дней образования хозяйства. В 1930 году работала ездовой. На коровах, а не на лошадях, возила воду в степь к

молотилкам. Работала штурвальной на комбайне. Хорошо знает, каким жарким в страдную пору бывает мостик комбайна. А когда по всей стране бросила клич украинская трактористка Паша Ангелина: «На трактора, девчата!» — Мария Казарцева села на трактор и вспахала не одну сотню гектаров пашни.
В послевоенное время М. М. Казарцева более 25 лет работала на МТФ № 1, пережила все тяготы и невзгоды военных и послевоенных лет.
За свой самоотверженный труд была награждена медалью «За трудовую доблесть», значком «Отличник социалистического соревнования работников сельского хозяйства», а в канун 50-летия Великого Октября ей было присвоено звание заслуженной колхозницы колхоза «Родина».
Калугина Мария Петровна. Почти 40 лет своей жизни отдала колхозу «Родина», и все эти годы работала свинаркой на СТФ. Порою сутками не отходила от своих поросят. То нужно напоить их, то накормить, то почистить в клетках — и все эти работы выполняла вручную. Многие годы добивалась высоких привесов и боролась за сохранность животных, закрепленных за нею.
Кинчеш Александр Александрович, 1921 года рождения. Родился в Ладожской и с 12 лет, с 1934 года, в колхозе. Работал на лошадях, и даже на верблюде. Принимал активное участие в строительстве Тщицкого водохранилища. В 1940 году был призван в армию. В 1941 году, когда служил под Брестом, встретил начало Великой Отечественной войны. Был в числе тех многих воинов-героев, которые первыми приняли на себя огонь и яростные атаки фашистских захватчиков.
В 1946 году вернулся в колхоз, сначала выполнял разные работы, не чурась их, а позже длительное время работал начальником двора бригады №. 2, где, собственно, прошла вся его трудовая жизнь.
Климанев Павел Александрович родился 12 июня 1910 года в Ладожской. Начал трудиться в 1929 году в колхозе. Трудился до 1988 года, несмотря на то, что в то лето ему исполнилось 78 лет. В колхозе пахал землю и выращивал хлеб, гонял в ночное лошадей. Был кузнецом. В 1932 году призван в армию. После окончания службы вернулся в колхоз и стал работать бригадиром. С 1941 года на фронте. Защищал Полтаву, Житомир и другие украинские города. Был тяжело ранен. После выздоров-ления вновь воевал.
Весной 1946 года вернулся домой. Работал бригадиром и заведующим фермой крупного рогатого скота колхоза «Коминтерн», а после укрупнения колхозов — ездовым.
Умер в 1994 году.
Маслов Дмитрий Федорович родился в Ладожской в 1913 году. Активный участник Великой Отечественной войны с первого дня и до дня Победы.

Когда Д. Ф. Маслов в первый раз увидел трактор, у него загорелись глаза, всей душой, всем сердцем потянуло его к новой технике, которая появилась на селе. В то лето впервые на полях вокруг станицы загудели моторы первых тракторов. Это было большим событием для ладожцев. Событием, которое положило начало коренной перестройке сельского хозяйства. И Маслов решил во что бы то ни стало стать трактористом.

Зимой 1930 года его не приняли на курсы трактористов. Категорический отказ в приеме на учебу (был еще мал — ему исполнилось только 16 лет) не изменил решения. Летом того же года был рядом с трактором — работал прицепщиком. Осенью 1930 года опять подал заявление. На этот раз ему не отказали. Весной 1931 года в колхозе «Красный Восток» Дмитрий Маслов делает первую борозду. За хорошую работу на весеннем севе получает Почетную грамоту. Она была для него тоже первой. 9 лет отработал Д. Ф. Маслов на разных тракторах ладожской МТС, а в 1940 году сел за руль автомашины. Автомобиль и правила вождения изучил самостоятельно. Техническую литературу брал у разъездного механика Полетаева, у него же и получил консультации по неясным вопросам, а шоферские права вручали ему в Краснодаре.

На автомашине, так же как и на тракторе, работал хорошо Не было такого года, чтобы Д. Ф. Маслову не вручали Почетные грамоты, денежные премии или не объявляли бы благодарности. За высокие показатели в работе был участником краевой сельскохозяйственной выставки.

Если нужно было послать автомашину в ответственный рейс, обязательно посылали Д. Ф. Маслова. Он был самым безотказным человеком. В любое время суток мог выполнить необходимую для колхозного производства срочную работу. Был и на заготовке леса в Кировской области.

А как только начиналась уборка урожая, его машину всегда закрепляли за лучшими комбайнерами. Принимал зерно от комбайнов Алексея Ефремова, Алексея Станкевича, Ивана Колесникова, Николая Рустамова и Владимира Улетова. Ни одной аварии, ни одного нарушения правил уличного движения, ни одного случая недисциплинированности. Его машина всегда была готова в любой рейс. Так работал Д. Ф. Маслов в ладожской МТС, так работал и в колхозе «Родина».

Стрелков Виктор Федорович, 1911 года рождения. Участник Великой Отечественной войны. Сапер. Подрывник.

Многие годы работал заведующим МТС колхоза «Родина». Работал творчески, инициативно, с огоньком. Под его непосредственным руководством проводился качественный ремонт многих машин и узлов. И при выходе из капитального ремонта техника верно служила механизаторам. Технику знал и любил, за что

пользовался большим уважением у механизаторов.

Субботин Сергей Николаевич (1909—1989 гг.). батрак. Коммунар коммуны «Новая жизнь труда». Колхозник со дня основания колхоза. В 30-е годы служил в Красной Армии. После службы — завнефтебазой. С 1941 по 1945 год находился на фронтах Великой Отечественной войны. За боевые дела награжден орденом Красной Звезды. С 1945 по 1971 год активно трудился в колхозе «Родина». Любая порученная работа горела в руках С. Н, Субботина. Кроме того, был активным общественником.

После смерти Боглачева М. П. (он умер на 47 году жизни) председателем колхоза «Родина» 28 февраля 1995 года был избран Хромов Сергей Михайлович. Хромов С. М. родился в 1953 году в Устъ-Лабинске. Закончил там СШ № 4, с отличием Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. Работал председателем профкома колхоза «Кубань», а с 1983 года — в колхозе «Родина». Был главным агрономом, парторгом, заместителем председателя колхоза, главой администрации станицы. Его мечта в какой-то мере поправить тяжелое финансовое положение колхоза в 1996 году не осуществилась. Засуха. Низкие урожаи всех культур. Плохим сельскохозяйственным годом оказались и 1997—1998 годы. Долговая пропасть увеличивается…

В июне 1998 года председатель колхоза Хромов С. М. не найдя выход из экономического тупика оставил пост председателя. Новым председателем колхоза «Родина» избран Кушу Вячеслав Асланович.

Кушу В. А. родился в пос. Яблоновском под Краснодаром в 1950 году. В 1981 году закончил строительный факультет Краснодарского сельскохозяйственного института и был направлен в колхоз «Родина», где работал инженером-строителем, бригадиром строительной бригады и начальником строительного участка, а в июне 1998 года был избран председателем колхоза. Свою работу в новой должности начал с дисциплины труда и энергично взялся вести многоотраслевое хозяйство колхоза, поднял настроение людей труда, в результате чего был заложен хороший фундамент под урожай 1999 года. И вот результат: получен урожай озимой пшеницы 50,1 центнера с каждого гектара, озимого ячменя —53,3 центнера, гороха — 26 центнеров. Неплохой урожай пропашно-технических культур — сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы и кормовых культур. Важно и то, что колхоз использует семена многих сортов собственного производства, которые выращивает вместе с краснодарскими НИИ (научно-исследовательские институты) сельского хозяйства. Хорошо взялись за все виды овощеводства (томаты, морковь, лук и т. д.).

Большие изменения произошли по увеличению надоев молока, привеса животных,

в том числе в свиноводстве. Например, по молоку колхоз «Родина» с 11 места перешел на 2-е в районе, уступая только агрофирме «Мир» станицы Воронежской. В колхозе возрождается птицеводство. В июле 1999 года насчитывалось 2 тысячи, а к концу года должны довести до 9— 10 тысяч голов птицы. 1999 год — первый успешный год в колхозе за последнее время. Если колхоз «Родина» в будущие 2—3 года будет получать хотя бы прежние урожаи всех сельскохозяйственных культур, значит, можно говорить о его возрождении.

АССОЦИАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ «БОРЕЦ»

31.08.2015 zigzag Оставить комментарий

В конце 1992 года в результате острого конфликта между председателем колхоза «Родина» Боглачевым М. П. и начальником колхозного авиазвена Копейкиным А. Н. произошло отделение большого числа земельных наделов от колхоза. Копейкин А. Н. и его ближайшие товарищи образовали в июле 1993 года Ассоциацию крестьянских хозяйств «Борец» из 271 крестьянского хозяйства.

В хозяйство «Борец» отошли земли всей бригады № 5 колхоза «Родина», три поля бригады № 1. А штаб-квартира хозяйства «Борец» расположилась в бывшей пятой бригаде колхоза «Родина».

Хозяйство «Борец» возглавил Копейкин Александр Николаевич, 1948 года рождения. Родился на хуторе Александровском. После окончания средней школы поступил в Ейское высшее авиационное училище летчиков. Закончил его и служил в авиации. Подполковник.

1993 год'был для них трудным, но они выжили. В 1995 году году, в результате плохого отношения руководства колхоза к своим колхозникам, начался массовый отток колхозников из «Родины». В 1995 году в хозяйстве «Борец» стало уже 360 земельных наделов. Но этот год для всех земледельцев Кубани выдался очень трудным — засушливое лето. Особенно трудным он стал для хозяйства «Борец». Сельскохозяйственная техника, полученная от колхоза «Родина» в качестве имущественного пая, старая и практическй списанная, не дала возможности вовремя обработать землю, перешедшую к «Борцу». Пахота в зиму 1994 года и весной 1994 года из-за засушливой зимы и весны была обработана плохо, они даже не смогли как следует уничтожить оставшиеся сорняки. Сеяли и обрабатывали поля с нарушением сроков проведения тех или иных работ. Однако получили такой

урожай всех сельскохозяйственных культур, который позволил рассчитаться за полученные земельные наделы и сделать материальный задел на 1995 год. Рассчитались с налогом и встретили 1995 год пусть с малыми, но со своими деньгами.

Но если до 1995 года шло расширение хозяйства «Борец», то в 1998 году начался отток людей. Часть крестьян решили работать самостоятельно, а около 40 человек сдали землю в аренду фермерам.

В 1995—1998 годы урожаи всех сельскохозяйственных культур были низкими. Причин много: нет в достаточном количестве техники, бензина, солярки, а тут засуха и т. д. Таким образом, становление хозяйства происходит с большими трудностями.В 1999году хо зяйству удалось погасить все долги, значительно повысить культуру земледелия и получить урожай всех культур выше среднерайонного уровня.

ФЕРМЕРЫ СТАНИЦЫ.

03.09.2015 zigzag Оставить комментарий

Развитие фермерских хозяйств в станице началось с конца 1992 года. Первоначально, по решению вышестоящих властей, о колхоза «Родина» была отторгнута определенная часть земли на территории бригады № 4 для организации фермерских хозяйств. Земля раздавалась всем, кто желал работать на ней и не был связан с другой какой-либо работой. Первыми фермерами стали: Дураков Н. Г., Иванов Ю. И., Князев В. Н., Кудря-шов В. А., Кузнецов В. И., Крестовчук В. Н., Максименко А. Н., Максименко С. Н., Мещанов В. Д., Омельченко В. И., Плотников А. И., Сенчонок В. И., Фисенко И. П., Шатохин А. И. и другие, всего свыше 50 человек.

Отдельные фермеры брали наделы в аренду от администрации станицы и свои паевые наделы от колхоза «Родина». Это: Крестовчук В. Ю., Мещанов В. Д., Плотников В. И., Шатохин А. Н. Имеют арендные паевые наделы и другие фермеры.

С относительно хорошими результатами встретили 1995 год фермеры Дураков Н. Г., Князев С. Н., Кузнецов В. И., Крестовчук В. Ю., Мещанов В. Д., Пашель А. М., Плотников В. И., Сенчонок В. И., Фисенко И. П. и Шатохин А. Н., а на 1999 г. остались с доходами Дураков Н. Г., Князев С. Н., Мещанов В. Д., Плотников В. И. и Шатохин А. Н.

Кроме колхоза «Родина» и хозяйства «Борец» в станице находится более 60-ти организаций. Крупные из них: зверохозяйство, ООО «БИО», элеватор.

В 1999 году начато строительство крупного кукурузо-калибровочного завода.

Есть еще 3 средних школы, СПТУ, филиалы от Усть-Лабинских организаций (асфальтобетонный завод, хлебозавод). В 1999 году **Ладожская больница**, кирпичный завод ПМК и сельпо сократили свои штаты. В больнице сокращены хирургическое и терапевтическое отделения, в сельпо закрыто много магазинов, а кирпичный завод полностью стоит.

ЛАДОЖСКОЕ ЗВЕРОВОДЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

04.09.2015 zigzag Оставить комментарий

Звероводческое хозяйство было основано в сентябре 1953 года на базе расформированного Ладожского райпотребсоюза после упразднения Ладожского района. Для станицы такое хозяйство было в новинку. Директором созданного зверохозяйства стала Малахова Екатерина Тимофеевна, которая до этого работала директором базы райпотребсоюза и ничего не знала о чернобурках и звероводстве вообще. В скором времени из Эстонии завезли 75 самок серебристо-черных лисиц (черно-бурок), для которых в срочном порядке сделали клетки и находу стали учиться, как их содержать и выращивать. Трудностей — хоть отбавляй. Базы для содержания пушных зверей не было никакой. Однако упорный труд первых звероводов победил, и они доказали, что и на Кубани можно выращивать пушного зверя..В 1957 году в хозяйство завезли до сотни песцов и 325 го лов норки. Песцов держали 3—4 года и прекратили, так какони не прижились. А у чернобурок появился конкурент в виде норки, и с 1970 года хозяйство прекратило выращивать серебристо-черных лисиц. Остались норки, на выращивании которых и специализируется зверохозяйство.Становление хозяйства было трудным и противоречивым. Удачный год сменялся на 2—3 года менее удачными. Были годы, когда оставались в долгу у государства. А в 1967 году даже стоял вопрос быть или не быть хозяйству вообще.С приходом к руководству Ризадина Салаховича Тукфатулина в конце 1967 года хозяйство ожило и получило, как говорят,второе дыхание. Стали думать, как и что сделать, чтобы выправить экономическое положение в хозяйстве, и стали упорно учиться. Учились все. Учились где только можно было учиться: друг у друга, в других хозяйствах. Помощником директора и запевалой всего нового и передового был Климанев Михаил Александро- на вич,

который лично внедрил ряд новых технологических приемов,им разработана схема рационального кормления зверей и выведена новая порода крупного длинношерстного зверя. ‘Климанев Михаил Александрович родился в Ладожской в 1921 году, учился в средней школе №1 (ныне это СШ № 19), но получить среднее образование пришлось лшь в начале 50-х годов. Рано начал трудиться. Служил в армии. Это человек с трудной военной судьбы. С первых дней основания звероводческого хозяйства начал работать бригадиром. Позже закончил Краснодарский сельскохозяйственный институт, стал главным зоотехником этого хозяйства и проработал в этой должности до 1981 года.

Климанев М. А., беспокойный по своему характеру, переживал за промахи в работе, улавливал и развивал малеиший успех своих звероводов. Когда это было нужно, он почти сутками ,не выходил с территории хозяйства и за 30 лет многое сделал для того, чтобы зверохозяйство стало высокорентабельным.

Звероводческое хозяйство получило свое развитие в период деятельности директора Р. С. Тукфатулина с конца 1967 по декабрь 1982 года. Было построено много клеток и количество основного стада к 1970 году достигло 7500 самок. Увеличился и выход щенков. Например, если в 1971 году выход не превышал 3,6 щенка на самку, то уже в 1973 году он составил 4,5 щенка. В те годы значительно улучшилась племенная работа и выход добротной пушнины, что позволило хозяйству выйти на мировой рынок и получать большие прибыли. Эти деньги разумно направлялись на расширение и благоустройство хозяйства. Тогда были построены холодильник, 2-этажный многоквартирный дом в центре станицы, подведен к хозяйству природный газ, удалось механизировать трудоемкие процессы по приготовлению кормов и первичной обработке шкурок. Были построены и другие служебные и производственные помещения.

До 1977 года звероводы имели 700 гектаров земли для своего подсобного хозяйства, где разводили свиней, овец, дойных коров. Со своего подсобного хозяйства они имели до 300 тонн свинины, баранины и говядины, получали хорошие доходы и от сельскохозяйственных культур.

В настоящее время хозяйство практически без пахотного клина—земли, имеет ограниченное количество свиней, овец и дойных коров. Но и это ограниченное количество помогает решать многие продовольственные вопросы. На территории хозяйства работает столовая, где готовится вкусная и дешевая пища для своих рабочих. Рабочим и пенсионерам хозяйства продается по льготным ценам мясо, молоко, сметана, масло и другие продукты.

Звероводческое хозяйство имеет свой детский сад, который находится в центре станицы на ул. Сощенко, рядом с СШ№ 19. Детсад также снабжается своими продуктами питания.

Много хороших людей работало и работает в хозяйстве. О многих можно было бы сказать много теплых слов. Некоторые из них награждены и орденами. Одна из награжденных кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции Болтенкова Анна Степановна, 1928 года рождения. Она проработала в хозяйстве с 1956 по 1983 год. Анну Степановну за безупречный, добросовестный труд и высокие показатели в работе представляли к званию Героя Социалистического Труда, но Москва наградила ее только орденом Октябрьской Революции.

Надо отдать должное новому директору хозяйства Попову Петру Александровичу. С его приходом хозяйство не утратило своих позиций, а наоборот, сделало новый, качественный скачок в своих производственных показателях. А это все решалось не так-то просто. В 1985 году с племенным молодняком завезли в зверохозяйство болезни. Тогда из-за эпидемии было принято решение ликвидировать поголовье норок, разобрать и сжечь шеды, перепахать территорию фермы и не менее трех лет

жать ее под черным паром. Одним словом, ликвиди хозяйство. Попову п. А. пришлось туго. Другой были директор смирился с создавшимся положением, но Петр Александрович который прошел суровую школу жизни, сделал все возможное чтобы сохранить звероводческое хозяйство. В короткое вое на чистом участке построили новую ферму. Строили ее днём и ночью, строили все работники хозяйства, и к приему нового поголовья пушного зверя она была готова. И в первый же год на новой ферме получили хороший выход молодняка.

Таким образом, П. А. Попов прошел испытание на прочность. И не только прошел, но и возродил былую славу хозяйства и приумножил ее. Об этом говорит и тот факт, что сейчас на ферме 14 тысяч самок, что значительно больше, чем при его предшественниках, и что приплод на каждую самку в 1993 году составил в среднем 5,4 щенка, а это лучший краевой показатель.

Директорами зверохозяйства были: Малахова Екатерина Тимофеевна, очень короткое время — Бакчи, Спирин Владимир Федорович, Радченко Константин Сергеевич, Тукфатулин Ризадин Салахович и с мая 1983 года — Попов Петр Александрович.

Попов Петр Александрович уделяет большое внимание здоровью и отдыху своего коллектива. Для этой цели на территории хозяйства построен оздоровительный профилакторий, а на берегу Черного моря в районе Джубги, имеется база отдыха для детей и работников хозяйства. Цена за пребывание на базе отдыха с отличным питанием мизерная. Так что абсолютно все желающие работники этого хозяйства имеют возможность получить полноценных отдых.

В конце июля 1999 года главному ветеринарному врачу Ладожского звероводческого хозяйства Михееву Василию Михайловичу присвоено почетное звание «Заслуженный ветеринарный врач России» за творческий и добросовестный труд в этом хозяйстве, который продолжается вот уже 23 года.

Михеев В. М. много сил, энергии, здоровья, природного таланта отдал развитию пушного звероводства и внес огромный вклад в предотвращение массового заболевания норок алеутской болезнью, от которой пострадали и прекратили свое существование многие зверохозяйства России.

СЕЛЬСКАЯ ВЛАСТЬ.

07.09.2015 zigzag Оставить комментарий

13 сентября 1997 года наш край отметил свое 60-летие со дня образования. (Постановление ЦИК СССР от 13 сентября 1937 года о разделении Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область).

28 сентября 1997 гола наша станица отметила 185-ю годовщину со дня образования, хотя населенному пункту под названием «Ладожская» уже 210 лет.

Председателями Ладожского сельского Совета в 70—80-е

годы были:

1. Лазарев И. П. — 1969—1980 гг.

2. Синоцко М. С. — 1980—1981 гг.

3. Басов Н. Н. — 1982—1986 гг.

4. Николева В. Д. — 1986—1990 гг.

5. Барсукова Т. И. — 1990—1991 гг.

В 1992 году было введено новое название этой должности— глава администрации. Им стал Донец Александр Сергеевич. В 1993 году сельский Совет был ликвидирован.

В апреле 1994 года главой администрации станицы был назначен Хромов Сергёй Михайлович, а с 1995 года главой администрации станицы стала Курганская Екатерина Ивановна, которая до своего нового назначения, более 15 лет проработала секретарем Совета.

Администрация Ладожского Совета находилась:

1. Ул. Красная, 214 (с 1920 по 1935 год). Это бывшее атаманское правление. С 1935 по 1953 год там размещался Ладожский райисполком, а с 1954 года — столовая СПТУ.

2. Ул. Советская, 50 (с 1935 по 1953 год). Большой рубленный дом обшитый досками. Сейчас — жилой дом.

3. Ул. Комсомольская, 177 (с 1953 по 1970 год). Бывший дом генерала Чуйкова. Сейчас — жилой дом.

4. Ул. Ленина, 8. Новое административное здание построено в 1970 году с долевым участием Ладожского сельпо. Сельский Совет потратил деньги на строительство этого здания с молчаливого согласия **Усть-Лабинского** райисполкома, а потом оказалось, что государство выделило их на ликвидацию последствий пыльной бури, которая бушевала на Кубани в начале 1969 года. Банк узнал, куда были потрачены деньги только тогда, когда здание было уже построено.

Из всех председателей (глав администрации) **Ладожского сельского Совета** за период с 1945 года и по 1999 год оставил заметный след в истории станицы Лазарев Иван Петрович. За время его работы в должности заместителя председателя (1963— 1969 гг.) и председателя сельского Совета (1969—1980 гг.) станица похорошела и очистилась от сорняков. Он нашел верный контакт со всеми руководителями хозяйств, расположенных в станице, с их помощью строились асфальтированные и гравийные дороги, тротуары, прокладывались электролинии, линии водопровода, телефонизации, строились добротные дома, хозяйственные постройки и озеленялись станица. Хорошо работали квартальные комитеты. В те годы и культурная жизнь станицы находилась на высоком уровне. Лазарев был прекрасным человеком. Светлая намять о нем останется жить в станице еще долгие годы.

ПАМЯТНИКИ.

10.09.2015 zigzag Оставить комментарий

1. Памятник В. И. Ленину был установлен в 1940 году в честь 70-летия со дня рождения В. И. Ленина (на улице Красной, напротив учебного корпуса СПТУ). Этот памятник стоял и при немцах, когда они оккупировали станицу. Стоять-то стоял, но по нему фашисты систематически стреляли — расстреливали Ленина. Памятник этот убрали в хранилище СПТУ в 1998 году.

2. Памятник В. И. Ленину в сквере Дома культуры был установлен в 1970 году в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Памятник стоял в непосредственной близости от первого. Зачем? Отдать дань моде того дня? А сегодняшний день говорит, что чем меньше будет повторов памятников, тем лучше. Этот памятник В. И. Ленину перенесен к СШ № 19 в 1998 году. На его месте стоит новая церковь.

3. Памятник-мемориал в честь погибших станичников в годы Великой Отечественной войны открыт 9 мая 1970 года по улице Красной, в западной стороне станицы.

4. Памятник погибшим в годы Гражданской войны и расстрелянным станичникам в 1942 году был перенесен из центрального сквера в 1970 году (угол ул. Красная и ул. Голощапова). Опять вопрос: зачем? Тем более, что прах погибших остался на месте в центральном сквере. Перенесены только их имена на мраморной плите.

5. Памятник погибшим воинам при освобождении станицы в январе 1943 года был перенесен с кладбища в ноябре 1970 года. Туда были перенесены и останки воинов с территории бригады № 4 (ул. Красная, в восточной стороне).

6. Памятник погибшим (казненным) в годы Гражданской войны открыт 6 мая 1988 года в парке «Памяти» за средней школой № 19, где до 1937—1938 годов было кладбище.

О ПОГИБШИХ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН.

14.09.2015 zigzag Оставить комментарий

В годы Гражданской войны погибло свыше 600 станичников. Сохранились имена только 155 человек, из них 20 удалось установить мне (о большинстве из них я уже рассказывал).

На Великую Отечественную войну Ладожская провожала 4 тысячи станичников, а вернулось домой около 2-х тысяч. Установлены фамилии только 778 человек погибших, а о тысяче с лишним мы вообще ничего не знаем. Как-будто их не было на земле и **Ладожская** не провожала их на фронт…

Например, из призыва в армию в феврале—марте 1943 года 76 ладожских ребят 1925 года рождения вернулось только 8 человек: Васищев Григорий, Володин Николай, Забара Василий, Колдин Николай, Киселев Александр, Полянский Алексей, Сахно Виктор и Яковлев Василий.

Такая же картина и с ребятами 1926 года рождения, ушедшими на фронт в апреле 1943 года, многим из них не было и 17 лет.

А из станичников 1921—1922 года рождения, которые призывались в 1940—1941 годах, домой вернулось меньше 3-х процентов.

Чтобы почтить память каждого из погибших на фронте 2-х тысяч ладожцев одной минутой молчания, станичникам нужно молчать почти 34 часа подряд…

Из 778 погибших станичников лично мне удалось установить фамилии 35-ти.

Среди них: Бобков Л. С. — сын председателя колхоза Бобкова.

Заборовский Е, А. — сын врача Заборовского А. Я. Он в 1941 году закончил 8 классов СШ № 1 ст. Ладожской, в 1942 году закончил пехотное училище. Лейтенант. Погиб в 1942 году.

Коншин Владимир Григорьевич был трактористом, шофером, зав. нефтебазой, председателем райпотребсоюза. Погиб в 1942 году в Севастополе.

Прядкин Иван, выпускник СШ № 1, закончил мединститут, врач. Лейтенант.

Рудь Аким, выпускник СШ № 2, летчик. Лейтенант.

В списке погибших, выбитом на мемориале, есть повторы (дважды записаны), есть люди, которые когда-то проживали в станице, но не призывались в армию из Ладожской. Есть такие, родные которых приехали в станицу после войны и записали своих погибших родственников, ушедших на войну из других мест. Есть и такие, которые после войны работали в станице, позже умерли, а их записали как погибших на фронте. Установить всех погибших поименно сейчас нет возможности. Семьи распались, многие умерли или покинули родные места. Печально, но факт есть факт…

Нам надо помнить всех, кто шагал нелегкой солдатской дорогой в многотрудные годы войны. Помнить всех, кто не вернулся с полей сражения. Помнить и знать, что их кровь пролита не зря. Помнить, несмотря ни на какие смутные времена.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

18.09.2015 zigzag Оставить комментарий

С 1985 года в Советском Союзе началась так называема «перестройка», которую проводил Горбачев М. С.—Генераль ный секретарь ЦК КПСС (для молодого читателя—Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза) он же будущий первый Президент Советского Союза. Он очень любил преподносить себя то Генсеком, то Президентом.

Перестройка была нужна в стране, но в первую очередь в высших эшелонах власти — власти обюрократившейся, ожиревшей, обворовавшейся и оторвавшейся от народа.

Горбачев любил разъезжать по заграницам и поучать другие страны, а государственные дела в своей стране пустил на самотек. В 1991 году произошел развал Советского Союзам началось вообще что-то непонятное. Появились так называемые «демократы», которые стали больше беспокоиться о себе, чем о русском народе. При Советской власти они боролись с привилегиями «верхов», но став во главе страны, стали иметь больше этих самых привилегий и позволили отдельным лицам, так называемым «новым русским», обогатиться и разворовать такую большую страну, как Россия.

И вот результат. Россия разорена. Экономика упала. Фабрики и заводы стоят или полустоят. Разорены колхозы и совхозы, а народившиеся фермерские хозяйства не стали на ноги. Миллионы людей оказались без работы. Месяцами не выплачивается мизерная зарплата и пенсия при дороговизне всего и вся.

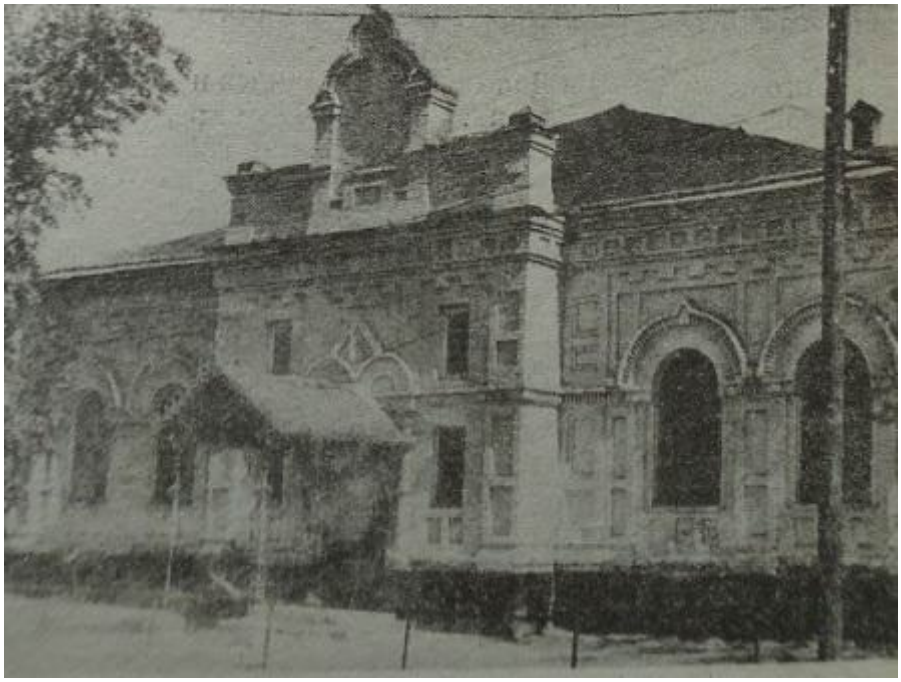
Этого не избежала и Ладожская. Разорился и пал в долговую пропасть колхоз «Родина» — в прошлом крепкое экономически хозяйство. Не стали на ноги хозяйство «Борец» и карликовые фермерские хозяйства — всюду нет денег, бензина, удобрений… Станичники обнищали от несвоевременно выданных заработных плат и пенсий. Появились и сотни безработных людей. На этом фоне хорошо выглядят только два хозяйства в станице — это Ладожское звероводческое

хозяйство (директор Попов Петр Александрович) и Ладожское «БИО» (генеральный директор Миндиа Амиранович Гулуа).

Смутное время на Руси было до этого не один раз, но в период цивилизации, в век высоких технологий производства оно могло быть только в России. Будем надеяться, что и на этот раз это смутное время скоро закончится.

ИЛЮСТРАЦИИ.

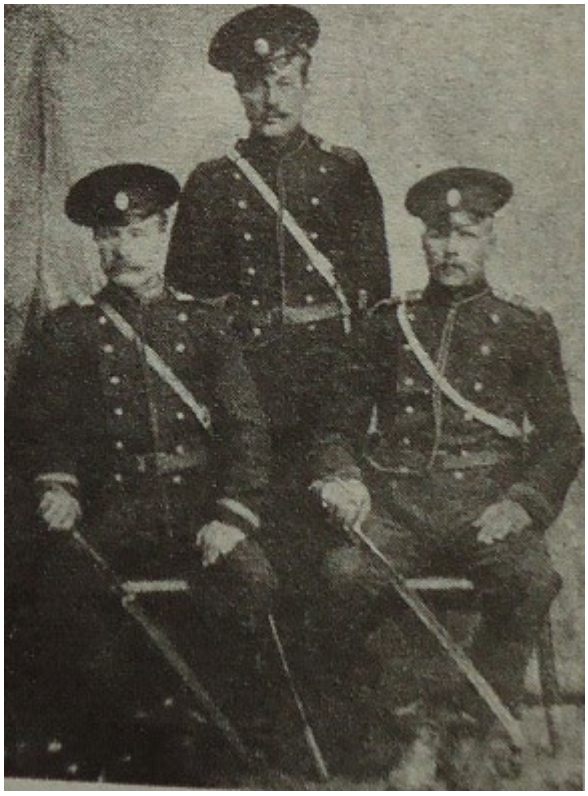
15.11.2015 zigzag Оставить комментарий



Дунаев Сергей ,в центре,урядник.Это ему в день свадьбы царь подарил золотой червонец.

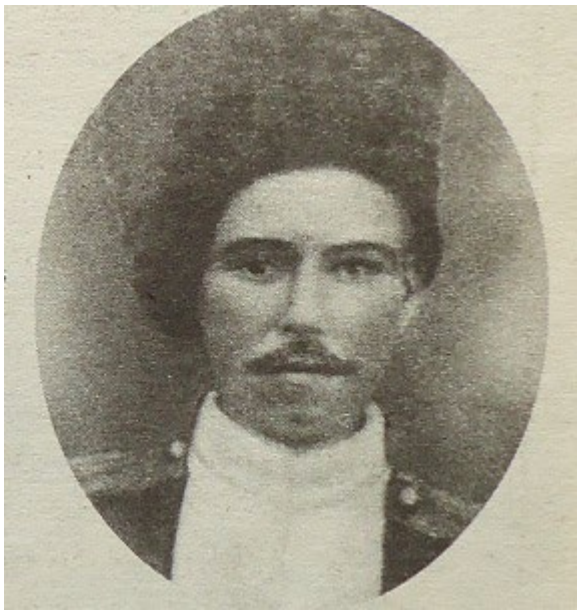
Казачья семья.Стоит мальчик,будущий отец Дейкиной В.Е.

Шишкин И.П. , полковник,один из первых врачей станицы.



Казаки — пластуны.

Таким был вход в парк.



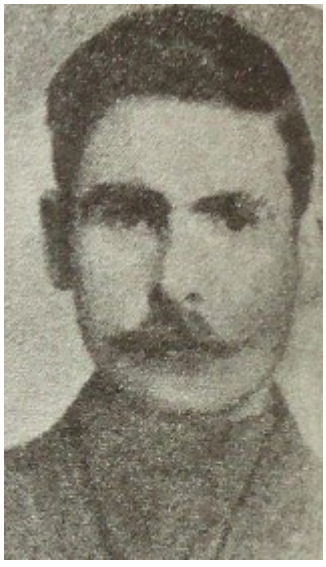
Гребенников И.Н.,Георгиевский кавалер,офицер.

Так выглядели казачки в начале века,среди них — мать Дейкиной В.Е.

ОДНИ ИЗ ПЕРВЫХ ЧЛЕНОВ РЕВКОМА.

Бежанов Ф.М.

Коншин Г.А.

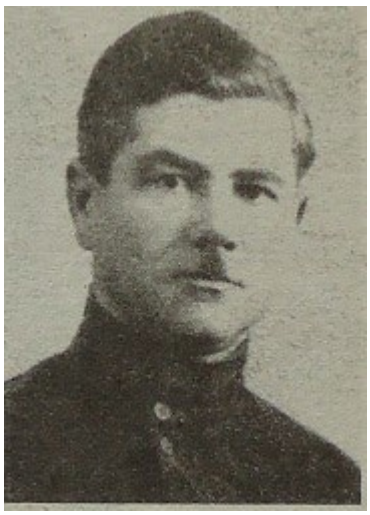


Сощенко Н. В.

Колосков С.И.- сидит второй слева.Его боевые товарищи:Лондарев К.С.,Наталич А.,Драгунов М.М.: стоят — Киселёв Д.В.,Киселёв С.В.,Сычёв Г.Г.

АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Бобков В.В.



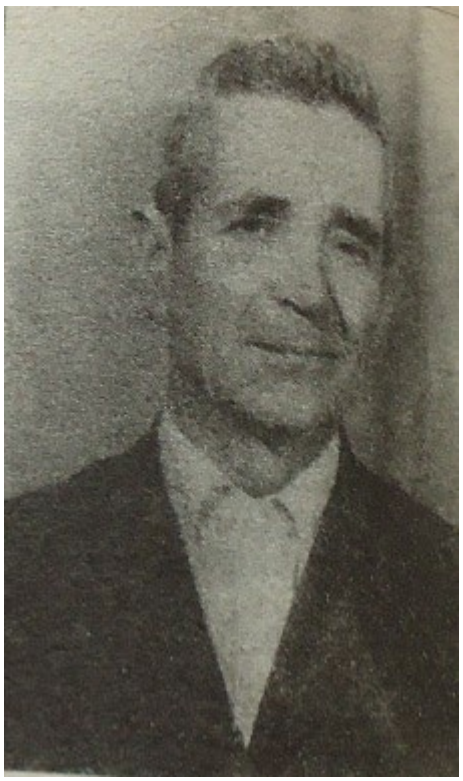
Выблов И.Н.

Лондарев К.С.

Овсянников Т.В.

Стоянов А.Ф.

Никандров В.С.,1-й секретарь РК ВКП и руководитель подполья.



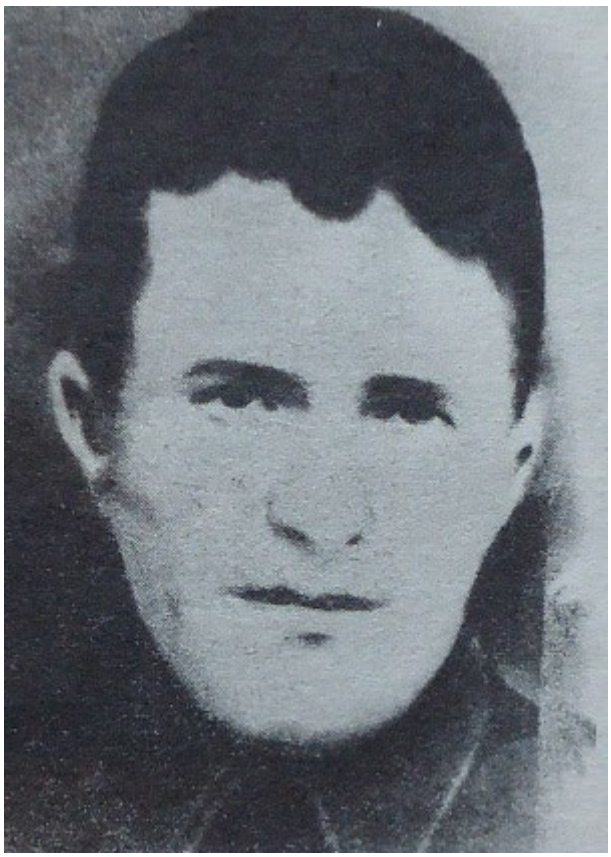
Романовский И.Л.,дирекор ладожской СШ №1 в 30-е годы.

Выпускники 7 класса 1937 года.Среди них -будущий Герой Советского Союза ,генерал,Стрельников В.П.(стоит первым в 3-м ряду слева).

Работники ладожской МТС в 1937 году.В центре — директор Казачков Н.П.Среди них Гриднев Н.И. и Мельниченко М.Н.

Одна из первых машин МТС.

ПОДПОЛЬЩИКИ И ПАРТИЗАНЫ РАССТРЕЛЯННЫЕ В 1942 ГОДУ.



Алфёров М.М.

Дергунов А.С.

Коншин Г.Г.

Сапунов В.Х.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ-ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ТРУДА.

Войтенко С.Е.,майор

Кутафин С.В.,генерал-майор.

Лебедев А.Т.,ст.лейтенант.

Стрельников В.П.,генерал-лейтенант.

В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПОГИБЛИ.

01.12.2015 zigzag Оставить комментарий

В Великой Отечественной войне погибли:

Абашин Ф. И.	Абрамов И. Т.	Абрамов Н. Т.
Аксенов В. И.	Акопов В. Н.	Александров В. Д.
Алешин В. К,	Алешин К. В.	Алтухов А. М.
Алтухов М. М,	Амосов В. Н.	Анисимов И. С.
Афанасьев Й. В.	Бабенко И. Е.	Бабенко И. Н.
Бабенко Ф. Н.	Бабенцов М. Й.	Бадаев И. Н.
Бажанов И. Ф.	Бакин И. А.	Балакшов И. И.
Баланин П. Н.	Баранников И. А.	Барахтянский Г. Т.
Бартышев М. Н.	Басов В. С.	Басов В. Ф.
Басов Г. Т.	Батулин С. И.	Бахлин М. П.

Бахлин П. Е. Безрукавный Н. Н. Белик И. А.
Белов И. П. Белов И. Ф. Белов Н. Е.
Белозеров А. Г. Белозеров А. Е. Берген И. И.
Бирюков В. Я. Блажко Т. Ф. Бобков Л. С.
Бобрышев Ф. И. Богородицкий В. 3. Болденко Н. Я.
Больных Н. С. Большаков Ф. Л. Бондаренко Т. А.
Бордиян Ф. 3. Борисенко В. С. Борисков А. Л,
Борисков П. Л. Борисов А. И. Борисов П. И.
Бородин Ф. А. Борщ С. К. Бравко Н. И.
Бредихин А. В. Брехов А.С. Брехов Н.
Бровков Н. И. Буланов А. Ф. Буланов М. М.
Быстрицкий П. Ф. Васильев А. Васильев П. Н.
Васищев И. М. Васкабуев П.С Васюков В. Ф.
Ваулин В. И. Великов А. Я. Великов Я. С.
Веревкин И. Т. Викторов П. Н. Внуков В. И.
Внуков Г. Ф. Внуков М. С. Вовченко И. В.
Волков В. Г. Волков Д. Г. Волков И. Г.
Волков Г. М. Волков В. А. Волков В. П.
Волков М. Ф. Волков Я. И. Волобуев В. А.
Волобуев П. И. Володин Г. Т. Володин Т. П.
Волченко И. Е. Воробьев Н. Т. Воронин Н. А.
Воронин Н. К. Воропаев И. В. Волошин А. П.
Волошин В. Н. Волынцев М. П. Волков В. Н.
Волков И. Н. Выблов И. Н. Выблов Я. Н.
Гаврилков П. Я. Гарборуков Н. П. Гаркушев Н. Т.
Гейманов В.3. Герасименко С. В. Герцов В. Г.
Герцов И. В. Гетто А. Гладких В. С.
Гнетнев И. М. Гоголев Г. Г. Голощапов И. А.
Голощапов М. И. Гончаров И. Д. Голубцов А. К.
Голубцов Д. К. Голубцов И. К. Голубцов С. П.
Горбенко Н. Ф. Горин В. Т. Гребенников И. И.
Греков И. П. ж Грехов Н. С. Гречихин М. Е.
Григоров Г. П. Григорян А. С. Григорян С.И.
Гридасов М. И. Гриневский С. А. Губин Ю. С.
Гудин В. Гужилов А.Н. Гулинов В. Ф.
Гуреев А. А. Гуреев И. А. Гуреев Н. А.
Гуреев И. П. Гуреев Н. Ф. Гусев А. К.

Гусев А. М. Гусев С. С. Гуторов И. П.
Давыдов М. Н. Дацко Н. В. Дедых И. И.
Дездоковский М. В. Дейманов В. З. Дементьев М. Г.
Демьяненко А. А. Деркачев И. И. Денисенко Н. Д.
Дехтярев В. Диаковский Л. П. Должиков Г. Д.
Донецкий Б. А. Донецкий Е. Е. Донецкий М. Е.
Донецкий З. И. Доценко А. Г. Доценко З. И.
Доценко И. Т. Доценко Н. С. Доценко П. Ф.
Дриняев Н. С. Дулин Н. Ф. Дунаев И. К.
Дунаев Н. К. Дунаев Павел Дураков Г. И.
Дурнев И. И. Дурнев Н. И. Дурнев И. П.
Дылев А. И. Дылев С. И. Дылев В. М.
Дынько Н М. Дынько П. Н. Дьяконов П. В.
Дюмии Д. Н. Дюмин Н. В. Дядищев В. Я.
Дятлов В. В. Дятлов В. П. Евсиков Н. Д.
Евсиков С. П. Евтушенко А. Т. Евтушенко А. Т.
Евтушенко В.А. Евтюшин А. Г. Екимов Г. С.
Елисеев И. Т. Емшилов Н. Н. Еремин И. Д.
Еремин Н. Н. Ерин К. Л. Ермаков Г. Г.
Ермилов И. Д. Ермолаев С. М. Ерохин С. Г.
Ерунов И. А. Ершов Д.Л. Есин С. С.
Ефименко М. С. Ефремов И. А. Жигачев М. И.
Жиляков А. С. Жиляков М. С. Жиляков С.М.
Жирков И. С. Забелин А. С. Забелин И. С.
Заборовский Б. А. Завалишин А. Я. Завалишин Г. Я.
Заворуев Я. Л. Задонский А. Л. Зайцев А. А.
Зайцев В. К. Зайцев И. С. Зайцев Т. Т.
Захаров Г. И. Захаров И. П. Заленский И. Г.
Земзюлин Н. И. Земзюлин П. С. Зубенко М. С.
Иванин И. М. ИванинС.М. Иванин Т. М.
Иванов И. Д. Игнатов В. В. Игнатов И.Д.
Ильясов М.В. Исаев И. Ф. Исаев Ф. Ф.
Калашников Н. Ф. Калдин Г. Я. Калдин И. Я.
Калугин А. Е. Калугин Н. Ё. Калугин А. Н.
Калугин И. Н. Калугин Н, Н. Калугин В. И.
Калугин Н. И. Калугин М. В. Каменев П. И.
Канунников Н. Каппун Я. Т. Карабут В. П.

Карнаухов А. И. Карпенко В. П. Касянин И. В.
Каторгин И. П. Киорков П. А. Кириллов Г. Р.
Кириченко И. Т. Клочко В. А. Клочко В. А.
Клыков М. И. Кнышов А. Кнышов А. А.
Кнышов М. Коба А. В. Коба М. В.
Коваленко Г. А. Козлов И. Ф. Козубов Г. Д.
Козьяков С. А. Колбасин П. Колесников В. И.
Колесников Я. И. Колесников П. Г. Колесников П. П.
Колесников Т.П. Колесников С. А. Колесников Ф. Ф.
Коломийцев И. Ё. Колосов М. Ф. Колотёнко И. И.
Камардин М. А. Кондратенко И. Н. Коншин В. Г.
Коншин М. В. Коншин Ф. А. Копшин В. И.
Коргин В. И. Коржов И. С. Корнеев Н. И.
Коровин А. И. Коровин И. И. Королев В. А.
Королев М. А. Корольков К. А. Коростелев Н. С.
Коротких В. Карпенко В. Корсунов И. А.
Корытин В. И. Корытин И. И. Корытин Н. И.
Косачев Н. И. Котов В. П. Кофтанов И. А.
Коцарев В. И. Кочетков Ф. К. Краской А. С.
Крамской В. Ф. Крамской М. Крамской Т. М.
Кривобокое И. У. Кривоносое И. П. Кривошеин А. В.
Крынин Г. М. Крынин Г. Г. Крюков М. М.
Крючков И. И. Кувачев А. Куденин В. И.
Кудряшов П. А. Кузин А. Р. Кузин В. Р.
Кузнецов А. А. Кузнецов И. А. Кузнецов М. В.
Кузнецов Н. В. Кузнецов М. П. Кузнецов С. И.
Кузнецов И. С. Куликов Н. Н. Куликов О. С.
Куликов С. А. Курносов Г. И. Курносов И. И.
Купцов И. С. Кутафин Т. В. Кутовой И. А.
Кухтинов А. С. Кухтинов П. А. Кухтинов П. М.
Кушнарев А. Ф. Кушнарёв И. Ф. Лабезный В. И.
Лабынцев М. К. Лавриненко Д. К. Лагутин А. Я.
Лагутин Я. Я. Лаптев А. Г. Лаптев Д. Г.
Лаптев И. А. Лаптев П. А. Ларин И. И.
Ларин П. И. Ларионов И. Ф. Латышев М. Т.
Левин И. Т. Левицкий А.Е. Левченко М.А.
Лемешко В.Е. Лемешко Ф.Е. Лемешко И.Т.

Лемешко П.Т. Леонов П.Т. Леонов Т. Н.
Либединский Я. И Лисаченко И. А. Липатников С. А.
Липовой Е. А. Лицовцев В. Е. Лобачев В. Е.
Лобачев И. Е. Лобачев П. Е. Логачев И. Е.
Логачев С. Е. Ложников Н. Н. Лозовой Г. М.
Лозовой М. Лондарев Н. С. Лондаренко Т. И.
Лондырев Н. В. Лопатин Н. Г. Лунев А. И.
Лунев И. А. Лунев Ф. Г. Лукьяненко И. С.
Лукьянов М. Ф. Лукьянченко М. В. Любченко В. В.
Любченко В. В. Лялишев Е. П. Лянишев И. С.
Ляпишев И. С. Ляшаев С. И. Мазаров М. Ф.
Макаев И. А. Макаев С. А. Макаев Д. Д.
Маковецкий Е. Е. Маковецкий М. Е. Максименко В. П.
Малышев С. К. Малюхин В. В. Маманкин А.Б.
Маманкин И.В. Маматов Г. Т. МаматовТ.В.
Мамонтов В. П. Мамонтов Г. Т. Мамонтов Ив.
Мамонтов С. Д. Мамонтов Т. В. Мандрин Н. П.
Манченко И. Ф. Марков И. Б. Марков Н. Н.
Маслов И. В. Маслов Н. П. Маслов П. Г.
Матузко В. Махлаев И. С. Медведев В. П.
Медведев Н.Г. Медянский В. А. Мекеда В. Е.
Мельников М. С. Мерсалов И. П. Мерсалов Н. Л.
Мизин М. Ф. Милосветов В. Н. Михайловский Д. К.
Моргатов В. О. Морозов А. Г. Морозов М. Г.
Морозов П. И. Мочалов В. И. Мурыгин Г. Е.
Напалков А. Я. Наталии П. И. Науменко И. И.
Науменко Н. И. Невежин Б. Г. Негуторов П. П.
Немин Д. Я. Никитин М. В. Никитин Т. С.
Ноговицын В. Н. Ноздрин И. Р. Ноздрин Р. Н.
Носуль Л. Д. Овчаренко И.И. Огиенко Г. Ф.
Одинсков В. М. Одинцов И. С. Одинцов М. С.
Одинцов В. М. Одинцов П. М. Окаленко Ф. Л.
Оленкевич И. Г. Омельченко И. Я. Опраксин М. Я.
Остапченко В. И. Остриков В. А. Остриков И. Г.
Остриков Ф. Г. Павлов И. С. Пальчиков В. С.
Парфенов Г. Е. Парфенов И. И. Парфенов М. И.
Пензев И. К. Пензов И. П. Пеньков Н. А.

Переломов Я. Л. Перепелов А. П. Перемышенко И. И.
Петин А. Е. Петин А. И. Петров А. Д.
Петров Г. И. Петров И. В. Петров Н. Н.
Петров П. П. Петров Я. Б. Печников В. А.
Пименов Н. М. Пимонов В. К. Плетнев А.
Подзолкин М. А. Поздняков С. Е. Политаев И. И.
Политаев И. М. Полиновский А. П. Полицковой П. Т.
Полдников С. А. Полянский М. Г. Полянский Н.И.
Пономарев В. В. Пономарев В. И. Попенко Н. И.
Попов А. А. Попов Ф. Я. Поталов И. И.
Почиев Н. Г. Поярков В. А. Прасолов Ф. П.
Прозоров Петр Проничев П. Е. Прокопенко Ф. П.
Просветов Н. К. Просветов Н. Ф. Прохватилов Г. П.
Прядкин Иван Прядкин М. З. Путятин С. П.
Пучков М. Ф. Раенко Н. А. Редькин Н. С.
Резников А. П. Резников Ф. П. Резников А. Ф.
Резников В. Е. Резников И. Е. Резников Е. Я.
Резников И. Ф. Решетов А. В. Решетов П. Н.
Рогачев И. А. Рогов А. А. Рогов А. М.
Рогов А. Р. Рогов А. Г. Рогов Г. Ф.
Родионов П. И. Ролдугин И. А. Романюта А. Н.
Роменский И. Ф. Рохлин С. А. Руднев Г. М.
Руднев Д. Г. Рудь Аким Рукин Г. С.
Рыбнн Н. С. Рязанцев В. Г. Рязанцев И. В.
Рязанцев И. К. Рябиннн А. И. Рябинин А. М.
Рябннин А. Г. Рябинин Е. М. Рябинин И. А.
Рябошапко Н. Г. Рябцев А. И. Рябцев П. Ф.
Рядинский И. А. Савинский Г. П. Савичев П. Р.
Самойлов А. В. Самойлов В. В. Самохвалов С. Ф.
Самохвалов П. Ф. Сапелкин Н.Д. Сапрунов И. В.
Сапрунов Н. В. Сапрунов П. Г. Сапунов П. В.
Сапунов Ф. Х. Сахно П. И. Свинолупов А. Ф.
Свинолупов М. Ф. Свинолупов Н. Ф. Свинолупов И. Ф.
Свиридов Д. Т. Свиридов С. Т. Свиридов М. Ф.
Свиридов Н. Седов А. М. Седов И. М.
Седов П. М. Сергеев В. Н. Серединов А. А.
Серединов А. Д. Серединов С. П. Селезнев А. Д.

Селезнев А. Д. Сельковский И. Т. Сидельников И. М.
Сидельников Семен Сизов А. Н. СиманихинФ, В.
Симановский И. Т. Симонов И. Ф. Синельников В. А.
Синчихин А. П. Синявский А. С. Синяк В. П.
Синяткин В. Я. Скачков Д. М. Скибин М. В.
Слободчиков В. И. Слободчиков Н. Ф. Слободчиков Ф. П.
Смирнов Д. С. Смольников И. Д. Смоляк И. С.
Смолянинов А. И. Смородин И. Й. Смородин М.
Смотров И. А. Соколов Н. И. Солдатков Й. Н.
Солдатков И. Н. Солдатов Петр Соловьев А. И.
Соловьев Г. И. Соловьев И. И. Соловьев И. В.
Соловьев И. Д. Соловьев Н. А. Соловьев Н. Д.
Соловьев С. В. Соловьев С. Ф. Солодушко П. В.
Солодушко Ф. В. Солопов П. В. Сорокодумов Ф. Л.
Сотников В. И. Сотников М. А. Спирин В. А.
Стариков И. Г. Стариков Н. А. Стариков М. Ф.
Стародубцев П. И. Стародубцев Ф. И. Старцев Н. А.
Старых В. Ф Старых И. Г. Степаненко А. П
Стрельников А.П. Стрельников А.Т. Стрельников П.Т.
Стрельников Е.С. Стрельников П.Е. Стрельников М.Ф.
Стройков В. Ф. Стройков Ступень И. Н.
Сулеменко В. К. Сулимов И. Е. Суменко В. К.
Сундуков Н. А. Сыров А. М. Сыров П. М.
Сычев А. Сычев Д. А. Сычев П. И.
Табаков А. И. Тагинцев Г. Е. Татищев Г. Е.
Танцура Иван Тарасов И. Н. Теплов А. П.
Терновой В. Г. Терновой И. Г. Терновой Е. А.
Терсин Ф. Н. Тимохин А. Г. Тимохин И. А.
Тихонов А. Е. Тихонов В. Е. Ткачев В. П.
Ткачев И. П. Ткачев Н. С. Ткаченко В. П.
Ткаченко Г. А. Ткаченко Н. Н. Тимонин В. Е.
Тимонин М. П. Топоров И. П. Топоров Н. А.
Трунов И. М. Трифанов Д. В. Турчинов П.А.
Тырин К .И. Тырин Ф.А. Удодов В.Ф
Улетов Н.В. Уткин М. Я. Фатеев А. И.
Фатеев И. И. Фатеев В. А. Федоренко Е. А.
Федоренко И. П. Федорков М. С. Федорков С. С.

Федоров А. П.	Федосов П. И.	Федорченко С. И.
Федюшин М. Г.	Фильчаков Н. М.	Фомичев Е. В.
Хилаев А. И.	Хитько В. С.	Хитько И. Е.
Хитько И. П.	Холодеев А. А.	Хохлин А. Н.
Хохлин И. Н.	Хохлин И. Р.	Хохлин М. Я.
Хохлин Ф. А.	Хохлин Ф. С.	Худошин Я. А.
Хурцев И. И.	Цыбульннков В. М.	Цыбульиков Д. В.
Цыбульннков Ник.	Цыганков В. В.	Цыганков И. А.
Цыганков М. А.	Цымбалов М. В.	Цымбалов М. И.
Цыпалев М. А.	Цырюльников Н. К.	Чабанов В. А.,
Чердеченко Я. Д.	Чередниченко В. А.	Черкашин А. А.
Черненко В. М.	Черников Т. Н.	Чернов А. А.
Черных М. И.	Черных Н. И.	Чертинский П. Л.
Чичиков П. А.	Чуйков А. П.	Чуйков И. А.
Чуйков К. Ф.	Чунихин Г. А.	Чунихин Е. А.
Чуприн В. Д.	Чуриков С. Г.	Шавликов А. И.
Шалимов В. А.	Шалимов С. С.	Шалинев В. А.
Шдлинен В. А.	Шарах В. Ф.	Шатохин М. П.
Шатохин Т. П.	Шатских А. Г.	Шатских В. А.
Шахбазян Г. Г.	Шацкий В. А.	Шашлыков П. Н.
Шевчук В. М.	Шетнев И. М.	Шилов Ф. Ф.
Шипилов И. Д.	Шостак И. З.	Шпак И. П.
Шувалов А. Д.	Шульга В. Ф.	Шульга И. Н.
Шумилин И. А.	Шумилов П. С.	Ширяев М. П.
Щербаков И. Я.	Щербаков К. С.	Щетинин Б. С.
Щукин И. С.	Щукин И. С.	Щукин Н. И.
Щукин Н. А.	Щуров В. А.	Щуров Г. Д.

В списке погибших, выбитом на мемориале, есть повторы (дважды записаны), есть люди, которые когда-то проживали в станице, но не призывались в армию из Ладожской. Есть такие, родные которых приехали в станицу после войны и записали своих погибших родственников, ушедших на войну из других мест. Есть и такие, которые после войны работали в станице, позже умерли, а их записали, как погибших на фронте. Установить всех погибших поименно сейчас нет возможности. Семьи распались, многие умерли или покинули родные места. Печально, но факт есть факт…

Нам надо помнить всех, кто шагал нелегкой солдатской дорогой многотрудные годы войны, помнить всех, кто не вернулся с полей сражений. Помнить и знать, что их кровь пролита нс зря. Помнить, несмотря ни на какие смутные времена.